

АНАСТАСИЯ МАШЕВСКАЯ

Гнев Теократов
Капкан Охранителя

Тайерар годами служил в Цитадели Тайн надзирателем за магами, слишком опасными, чтобы оставлять их колдовство без присмотра. Он не жаловался на судьбу, когда его Цитадель осаждали вторгшиеся иноземцы, когда ее крушило древнее зло и жег огонь гражданской войны. Но судьба очевидно посмеялась, когда прямо под носом Тайерара один из поднадзорных магов поднял восстание. За сутки Цитадель, стоявшая веками, пала, оставив в сердце стража пепелище из ненависти к чародеям.

Алча отмщения, Тай искал помощи у лорда, на чьих землях стояла Цитадель — тот отмахнулся. Он обратился к братьям по ордену — и те отослали его к королю. Но даже король, в прошлом младший сотоварищ, указал на дверь. Да не абы какую, а дверь чародейки.

Только такой компании ему не хватало! — думал Тай, прибывая в крепость леди Данан. Он еще не знал, что совсем скоро судьба посмеется и над мятежниками тоже. И над королем. И даже над этой непричастной к его беде чародейкой.

Гнев теократов –1

Гнев теократов –1

КАПКАН ХРАНИТЕЛЯ

— Я хочу сказать, грибы — да, цыпленок — да, сметана — да. Я ничего не имею против любого из этих видов доброй, нормальной еды. Но зачем, во имя здравого рассудка и трезвой памяти, смешивать их вместе и класть в эти крошечные корзиночки?

— Не понял? — только и мог ответить Мор.

— Вот они — смертные, продолжал Смерть. — Все, что у них есть, — совсем немного лет в этом мире. И они проводят драгоценные годы жизни за усложнением всего, к чему прикасаются. Очаровательно. Попробуй корнишон.

Терри Пратчетт. Мор, ученик Смерти

ПО РУХНУВШИМ СТЕНАМ

(за три месяца до основных событий)

Алеонт шел по коридорам Цитадели Тайн, стараясь сохранять спокойствие. Это было не очень-то просто! Прежде всего, стоило опускать голову, держать на виду руки и не торопиться, чтобы не привлечь лишнего внимания. Мантия младшего мага сковывала возможность идти свободно, приходилось делать меньшие шаги, чтобы не запутаться в тряпках и собственных ногах. И кто только придумал для магов таскать такие неудобные роботы?!

Наверняка эти мерзкие надзиратели, которыми полнится Цитадель Тайн! — с тупым укором ответил Алеонт сам себе. Стражи Вечного, орден хранителей человечества от самоуправства магов, обязан держать колдунов в ежовых рукавицах, пресекая на корню любые попытки чародеев злоупотребить могуществом. Вот только куда им! Может, стражи и могут разрушать скрепы заклинаний, но они все равно не ровня волшебникам!

Разве Пагуба, случившаяся несколько лет назад, не доказала этого? Будь Стражи Вечного в самом деле так сильны, как из себя строят, они бы сами убили Темного архонта, едва не повергнувшего все живое во мрак! Ведь архонт же колдун! Стражи должны были развеять его заклинания и спасти всех, да? Да! А почему не спасли?

Потому что архонт был силен, ответил себе Алеонт, сворачивая на каменную лестницу башни. Архонт был силен и страшен, и погиб от рук других чародеев. Так что пусть эти Стражи Вечного, назначенные магам в Цитаделях Тайн надзирателями, знают свое место. Они — просто лекарство от магии для тех, кто ничего в ней не смыслит.

Кто вообще дал этим Стражам право решать судьбы магов?! — возмущенно думал Алеонт. Кто позволил им устанавливать, что маги распоясались? И как это — распоясались? Его пояс, например, всегда при нем — поддерживает дурацкую робу, которая мешает нормально ходить!

Никто! Никто не давал Стражам таких прав! Они сами взяли, прикрываясь красивыми словами о равновесии и балансе сил, о необходимости поддержания порядка, о защите обычных людей от магов. Ха! Да это им, магам, нужна защита от обычных людей и Стражей Вечного! Сколько его приятелей подверглось давлению со стороны стражей, угрожавших каким-нибудь липовым обвинением! А сколько чародеек были вынуждены терпеть приставания и домогательства под страхом, что им припишут использование каких-нибудь запретных заклинаний и отправят на скорую расправу!

Он, Алеонт, как и многие другие колдуны, надеялся, что после свержения последнего Темного архонта отношение к магам хоть немного улучшится. Решающий бой с архонтом развернулся прямо здесь, в этой Цитадели Тайн шесть лет назад, и противостояние с Темным выпало на долю чародейки. Она сражалась не одна, но вся посильная помощь пришла именно от магов. Уж это-то должно было убедить Стражей Вечного, что колдовство не является злом сами по себе! Маги сражались со злом! Маги победили зло!

Но — увы.

Куда там дернуться магам, пока над всеми надзирателями Цитадели стоит этот отвратительный, узколобый ублюдок Тайерар?! Командует ротой послушных шавок, которые и рады чинить произвол!

На все разговоры про очевидную пользу колдовства у стражей находился один аргумент:

«Человек, сразивший архонта — не просто маг, а рыцарь-чародей, и это другое». Им говорили: «Человек, победивший Пагубу — смотритель Пустоты», и это тоже — «другое».

Тайерар говорил про «другое». Все время.

Если верить хроникам, давным-давно магов никто не притеснял, и они правили миром. Девять избранных колдунов из числа теократов возглавляли Консорциум Ас-Хаггарда — империи, поработившей все земли силой чародейства. Никем не ограниченные, не знавшие ни милосердия, ни сопротивления, девять архонтов поддались гордыне и власти настолько, что однажды посягнули на державие Вечного — творца. Но Вечный сбросил восставших, поработил их и жизни их последователей. Так «почтенные архонты» превратились в «темных», а мир навсегда раскололся надвое: Аэриду, где сегодня жило все сущее, и Разлом — часть пространства, в которой Вечный запер духов воли. Гордыню, властолюбие, храбрость, жадность, ярость, непоколебимость и настойчивость, голод и страх перед гибелью — все, что толкает человека к действию и все, что Вечный выпотрошил из слуг Темных архонтов, оказалось заперто за Разломом.

Или, иногда говорят, в Разломе.

Со временем в Аэриде появился орден Стражей Вечного. Изначально призванный защищать творца от посягательств магов, какое однажды уже случилось, орден со временем превратился в свору голодных гончих, упивающихся собственной вседозволенностью. В иные времена, когда командер стражей в Цитадели Тайн оказывался хорошим человеком, магам дышалось полегче. При самодурах приходилось туго. Окруженные запретами и табу, колдуны хирели, и сегодня могли лишь пытаться сберечь отбитые скорлупки былого могущества. Были, конечно, Те'Альдин и Талнах — страны, где колдунов все еще почитали за полноправную и даже привилегированную часть общества. Но и тут, думал Алеонт недовольно, не обходилось без оговорок: Те'Альдин всегда держался наособицу, а Талнах стал главным оплотом Смотрителей Пустоты.

А это, как всегда повторяет Тайерар, «другое».

Шесть лет назад очередной из архонтов восстал во всем своем темном сокрушительном величии. На Цитадели Тайн, где развернулось последнее противостояние, не осталось живого места. Защитное кольцо стен и часть жилой башни оказались разворочены до требухи. К началу атаки Цитадель уже лишилась обоих верховод: и местного командера, и лорда-магистра, так что обитателей застали врасплох. Однако подоспели Смотрители, и Темный пал. Алеонт, тогда еще совсем юный адепт, был в числе тех, кто с круглыми от ужаса глазами в панике пытался спастись, спрятавшись в самых глубоких подземельях Цитадели.

Потом, спустя время, Алеонт часто думал, насколько изменчива жизнь. В годы его обучения в камерах подземелья содержались те, кому была назначена казнь или наказание, сопоставимое со смертью, и для Алеонта эти места казались самыми ужасающими на земле. Однако в тот день, когда чародейка Таламрин сразила Темного архонта, ему было страшно как никогда, и именно подземелья спасли его. Может, поэтому — потому что катакомбы больше не пугали — он и смог впоследствии найти его?

Воодушевленный успехами магов в схватке с архонтом, Алеонт надумал, закончив принудительное обучение, податься в Смотрители Пустоты. Если, будучи магом, не хочешь оставаться в Цитадели, иди или в армию, или в Смотрители. В армию Лео не хотел совсем, а вот под началом чародейки Таламрин он смог бы доказать, что магия способна приносить пользу! Однако разрушенная Цитадель нуждалась в восстановлении, старшие по званиям и

должностям велели отложить обучение и бросить все силы на устранение разора. Новый лорд-магистр после Пагубы был избран из числа старших чародеев, но авторитетом не пользовался. Новый страж-коммандер и того хуже: ни в чем особенно не разбирался, репутацию имел средней паршивости, зато приходился родней кому-то из важных. По всем вопросам следовало обращаться к рыцарю-капитану Тайрерару, уважаемому не только за благоразумие, но и за участие в войне с Шестым архонтом.

Вот только он, Алеонт, не без причин знал, что рыцарь-капитан не так уж хорош, и в деле магоненавистничества любому даст фору. Сколько раз он, Лео, приходил к нему, настаивая на несправедливостях, которым подвергались его товарищи и он сам! Но Тайерар только отмахивался: «Все не может быть так плохо», «Думаю, они сами виноваты», «Прости, я слишком занят. Я поговорю со стражами позже»

И никогда не говорил.

Алеонт спустился до нижнего этажа и осторожно высунул голову в объемное затхлое помещение. Подпертое старыми, выдавшими смену эпох стенами и колоннами, оно служило проходной в той части Цитадели, которую составляли казематы. Алеонту не полагалось здесь находиться. За тот год, что он пристрастился спускаться сюда, Лео дотошно изучил смену караулов, маршрут патрулирующих стражников, и практически научился никому не попадаться. Если же случались непреднамеренные столкновения — какой-нибудь товарищ стражей пришел навестить приятеля на посту, или девчонка пробралась украдкой, или командование явилось с проверкой, или еще что, — у Алеонта всегда находилась пара козырей в рукаве, чтобы выйти сухим из воды.

Прежде всего, он мог сказать, что он снова прячется от других чародеев. Не особенно внушительный внешне, Алеонт имел весьма посредственные способности в Доме Владык — магии стихий. В прежние годы в Цитадели ему знатно доставалось не только от стражей, но и от старших адептов-магов. Потом его стали находить прячущимся по разным закуткам, так что, если обнаружат здесь, в подземельях, он с легкостью сможет соврать, что опять искал укрытие. Кроме того, в иные разы Алеонт мог воспользоваться зельем невидимости, правда, в катакомбах сильное эхо, и опытный страж (или даже просто в меру подозрительный) наверняка засек бы его дыхание и шаги. Наконец, при встрече с молодыми стражами-новобранцами Алеонт мог воспользоваться Совращающими чарами.

Совращающие чары, позволявшие на короткое время подчинить разум врага и заставить его сказать или сделать что угодно, относились к Дому Иллюзий, запретной школе магии. Опытный страж, вроде Тайерара сумел бы распознать заклятие еще в процессе наложения, но большинство его подчиненных просто слишком тупы для этого. Перед любым из них Алеонт бы точно стал отнекиваться: кто поверит, будто такой слабак, как он, с трудом-то управляющийся с дарованной ему магией земли, может применить заклинание давно забытой школы, которое к тому же находилось под смертельным запретом? Нет-нет, ухмылялся Алеонт и опускал голову.

Он осторожно шел по подземельям, вдоль стены, в тупик крыла, стараясь действовать бесшумно. Иногда эхо доносило до него слишком громкое падение капли, и он замирал, опасаясь, что пропустит за этим звуком чужие шаги. Порой Алеонт ловил голоса и опять замирал — удостовериться, что это стоны и скулеж узников, а не говор их соглядатаев. Наконец, он добрался до конца прохода с камерами. Разбитые узилища зияли пустотой, решетки на них были открыты, частично погнуты, одна, слева скрипя болталась на нижних петлях. Уповая, что скрежет не выдаст его, Алеонт приотворил эту последнюю клеть, зашел,

сел на грязный влажный пол. Перед ним сквозила здоровенная дыра в стене, заслоненная неподходящим по размеру камнем. Алеонт оттащил его в сторону и протиснулся внутрь темного помещения.

Пошевелил в воздухе пальцами. Неважно, в каком из Домов магии по-настоящему состоится чародей, обучающийся в Цитадели Тайн — самые простые заклинания всех школ учит каждый адепт. Самое скромное исцеление, хиленький и почти бесполезный защитный барьер, умение без кресала зажечь костер. Или вот это заклинание освещения — несколько сияющих мягким светом шаров энергии размером с грецкий орех.

Лео подвесил шары в воздухе.

Куцего света едва хватало, чтобы пересечь помещение до противоположной стены, не сломав ноги, и отворить еще одну дверь. На сей раз деревянную. За ней раскинулся необитаемый сегодня угол Цитадели, до восстановления которого после Пагубы у местных так и не дошли руки. В закутке немного левее поднималась лестница. Алеонт усилил яркость светильников-шаров, чтобы ненароком не сверзнуться с частично разрушенных ступеней. Он поднимался выше и выше, пока по ногам не потянуло сквозняком свежего воздуха. Молодой человек, наконец, выбрался с уровня подземелий и достиг самой угловой части в северном крыле Цитадели.

И как раз-таки здесь Алеонт и ждал встречи со своим новым наставником.

Наставником, показавшим: кроме армии и Смотрителей у любого мага есть выбор. Выбор стать сильнее и поставить на место всякого, кто считал, будто он чем-то превосходит колдунов. Будь это хоть Тайерар, хоть сам Творец-Создатель.

В нише у потрепанной стены, среди груды обломков и пыли, едва колеблясь в воздухе, мерцала неприметная стена света с неточными краями и полукруглой вершиной. С большой натяжкой это можно было назвать аркой. Алеонт, проклиная мантии магов, приблизился, поднес ближе к арке светильники. Свободной рукой коснулся края завесы, и та замерцала ярче, глубоким сиреневым цветом.

Когда свечение равномерно распределилось, Алеонт распрямылся. Слово обрел уверенность, достиг, наконец, места, где может не прятаться и не выглядеть неудачником. Он улыбнулся, вздохнул и широким шагом углубился в портал.

Алеонт не сказал бы, насколько в легендах о происхождении Темных архонтов, Пагубы и исчадий Пустоты сильна именно легенда — есть ли на свете какой-нибудь Вечный, повергший девять заносчивых колдунов движением бровей, или какая-то там особая «Пустота», куда за каким-то чертом пялятся Смотрители. Но он точно знал, что Разлом, за которым находится мир духов желаний и воли, действительно существует. Потому что только что он снова здесь оказался.

Алеонт помнил, как впервые попал сюда. Он обнаружил портал случайно, когда в очередной раз удирал побитым от стражей Вечного. Двигался, не разбирая дороги, взор застили слезы. Глупо было искать помощи у Тайерара! Он не помогал раньше, не помог и теперь.

Впервые Лео не вошел в этот мир, как сейчас, с доверием и достоинством, а свалился. Будто перешагивал порог комнаты, пол которой находился на полметра ниже, чем в помещении до этого. Он сделал шаг — и словно пал в пропасть, но больше испугался, чем покалечился. Когда поднялся на ноги и отряхнулся, осмотрелся.

И вот тогда запаниковал: где он? Что это? Кто это — вокруг него? Пустотная хмарь без

ясных очертаний, менявшихся, стоило Алеонту подумать о чем-либо немного эмоциональнее, чем он думает о занятиях по истории магии. Он ожидал подвоха отовсюду, сжимался и трясся настолько сильно, что даже не сразу вспомнил: можно же просто вернуться назад! Однако, когда обернулся — портал за спиной пропал.

У Алеонта ушло время, чтобы научиться заново выбираться из-за Разлома в реальный мир, чтобы научиться не бояться духов и сущностей, что блуждали в этой мари. Согласно хроникам, Вечный «выпотрошил» последователей Темных архонтов и запер их движущие чувства здесь, в мире абрисов и неясных черт. Так, если верить Смотрителям, появились первые исчадия Пустоты — из выбравшихся наружу остервенело голодных оболочек. Изучая Разлом, Алеонт стал думать, что в словах Смотрителей есть громадное зерно истины, но мало-помалу он оставил мысли примкнуть к ордену.

Потому что встретил его.

Умбратис, демон праздной жадности, на сей раз сидел на валуне, подперев когтистой трехпалой лапой тяжелую шипастую голову с массивной челюстью. Его чуть вытянутая морда отчасти напоминала ящера. Умбратис скалился и ждал.

— Лео, Лео, Лео, — растягивая в неуместном наслаждении, приветствовал демон Алеонта. Толкнувшись, он встал с валуна на мощные ноги с широкими узловатыми суставами, и камень почти сразу испарился. Демон сделал шаг, вальяжно взмахнув руками, и перетек кроваво-черной тучкой на новое место поближе к Алеонту.

— Тебя давно не было, — заканючил Умбратис, мгновенно изменившись в лице. Голос — слишком утробный, чтобы петь сладко — совсем не подходил интонациям, какие использовал обладатель. — Ты один? — спросил демон, хотя ответ был прямо перед ним. — Как жаль, — пригорюнился.

— Жаль? — уточнил Алеонт, уверенно приближаясь к демону. Он вообразил еще один валун, и спустя несколько секунд получил место, чтобы относительно удобно сесть. — Не думал, что ты можешь о чем-то жалеть.

— О-о! — протянул демон. — Я еще как сожалею! Сожалею, что приходится медлить. Те двое молодых магов были невероятно хороши и так перспективны! — Умбратис мечтательно сложил перед собой руки лодочкой и задрал плечи. — Согласись, я подобрал им отличных сущностей!

Алеонт улыбнулся: бессмысленно отрицать.

— Что есть, то есть. — Молодой человек качнул головой. — Они пока осваиваются и учатся делать так, чтобы никто не заметил у них всплеска сил. Как только нас будет достаточно, и мы будем уверены, я подниму восстание в цитадели. Будут знать, с кем имели дело! — яростно замечтался Алеонт. — Мы вернем сторицей все унижение, которое нам пришлось испытать! Мы раздавим этого пса Тайерара и жалкий погрызенный кусок дерьма, который он называет орденом! И ты, мой друг, — обратился он к демону, — наконец, обретишь свободу. Я вынесу тебя отсюда, только помоги мне освободить магов в этом треклятом узилище.

Умбратис улыбнулся с непередаваемым выражением на морде:

— Разве я обманул тебя хоть раз? Разумеется, я помогу тебе отомстить обидчикам и возвыситься. Вот только если ты и дальше будешь приходить один, то это случится еще очень, и очень, и о-о-очень нескоро, Лео. Тебе нужны маги с особыми силами. Маги, которым хватит решимости бросить вызов Стражам Вечного.

Алеонт поджал губы, его гневный энтузиазм немного угас.

— Я знаю. Но паршивый Тайерар устроил сегодня какую-то дурацкую проверку всех и вся, я и сам-то с трудом улизнул. — Алеонт вздохнул и уставился на демона. — Во многом для того, чтобы сказать тебе, что и я не намерен врать, Умбратис. За это время я подобрал еще несколько подходящих адептов и даже придумал отходной путь для восставших магов на всякий случай. Чтобы выжили и мы, и вы.

Алеонт поднялся с валуна, подошел к демону и положил руку соратнику на предплечье — туда, куда доставал.

— Не думай, что если я давно не прихожу, то отказался помогать. Ты дал и продолжаешь давать мне силы, ты учишь меня новой магии, и я вытащу тебя отсюда. Уже скоро, — клятвенно закончил Алеонт. Умбратис растекся в ухмылке:

— Да-а, — отозвался он, глядя в глаза молодого адепта прямо и не моргая. — Уже совсем скоро.

Глава 1

Рыцарь-капитан Тайерар одной рукой поймал за грудки какого-то мальчишку из ордена, отшвырнул себе за спину и, присев, укрылся большим зауженным к низу щитом. Спустя мгновение щит засеребрился мягким голубоватым светом, и об него распалась стена рыжего пламени.

— Уходи отсюда! — рывкнул Тайерар, обернувшись к парню. Тот, глядя на командира перепуганными огромными глазами, только беззвучно шевелил губами, не в силах унять дрожь в теле. — ВОН! — сильнее гаркнул Тай. Спасение сопливых малолеток — последнее, что ему сейчас нужно!

В щит снова ударило, заставив Тайерара прижать голову, прячась. Отразив и это заклятие, Тай собрался и сосредоточился на главном. Если пацан позади не спасется сам, ему уже никто не поможет. Свободной от щита рукой Тай подобрал с пола меч, брошенный прежде, сгруппировался, и, выждав удачный момент, бросился вперед, контратакуя мага в ближнем бою.

Вокруг творился разор.

Прошлой ночью Тайерар проснулся от того, что несколько магов подняли на уши всю Цитадель. Ничего особенного, как показалось вначале — ничего хорошего, как оказалось в конце.

Маги обезумели. Они ничего не требовали, ни о чем не говорили, никого не слушали — только без разбору жгли, морозили, проклинали, призывали какую-то дрянь и, ничего не объясняя, пытались уничтожить все живое. Любому стражу Вечного было ясно как день: поглощены демонами из-за Разлома. Когда растолкали лорда-магистра и привели к Тайерару, верховный колдун Цитадели лишь развел руками: он понятия не имеет, что происходит! Он ни в чем не виноват, и ничего предосудительного не делал.

— Да какая разница, кто виноват?! — орал Тай в лицо магистра, поймав того за мантию. — Вы бесполезны, лорд-магистр...

Тай осекся, желая добавить: «Так что хотя бы уведите отсюда своих людей!», а потом вдруг замер. Какая гарантия, что лорд-магистр сам не поглощен демонами? Какая гарантия, что те, кого он поведет за собой к спасению из хаоса вокруг, не поглощены демонами?!

Это стало началом конца. Тай дал приказ Стражам Вечного убивать всех магов, каких они встретят.

— Не ждите от них помощи! Не ждите от них пощады! — напутствовал он людей. — У нас нет времени разбираться, кто действительно поглощен, а кто нет! Нам надо спасти тех, кто не полагается на чары, и не дать магам покинуть Цитадель живыми! Они не должны вырваться и уничтожить все вокруг! — отвечал Тай, когда его пытались убедить, что вырезать всех попросту нельзя.

— Сообщите августу! Ну же, скорее! Его надел вот-вот выжгут! — призывал Тайерар, понимая, что не в силах удержать натиск колдунов.

— Проклятье, нам не справиться в одиночку! — кричал он и злился на себя, что в месиве вокруг не мог даже разобрать, кто из магов оказывает сопротивление из-за решения уничтожить колдунов полностью, а кто в самом деле поглощен и зачинщик смуты.

О, Вечный, сколько времени прошло с тех пор, как начался этот хаос?!

Расправившись с магом, который преследовал мальчонку, Тай сконцентрировался и

вырвался в общую залу, где в полную силу схлестнулись одурманенные демоническим могуществом маги и стражи Вечного. Он включился в рубку, если это можно было так назвать: подбираться к врагу давалось с трудом. Маги Дома Владык — школы стихий — швырялись увесистыми льдинами, заживо замораживали тех стражей, которые не успевали отразить атаку щитом или разбить цепи заклятий своими способностями. Маги Дома Чар укрывали товарищей щитами, защищавшими от ударов мечей, и лечили тех, кто все-таки пострадал. Маги Дома Призыва взывали к различным сущностям, ни на что не похожим, которые вносили смятение в ряды стражей, жалили их, толкали, валили наземь, вгрызаясь в человеческую плоть. Колдуны Призыва пугали молодняк и рядовых ордена больше всего, но Тайерар, опытный страж, доподлинно знал: не этого нужно бояться. Как бы силен ни был маг Призыва, Стихий или Чар, он хотя бы предсказуем, его атаки ожидаемы и видны, им можно сопротивляться, можно дать отпор. А вот что они будут делать, если выяснится, что среди бунтарей оказался маг Дома Кошмар?

Кошмар... Единственная из пяти «разрешенных» школ магии, какую, на взгляд Тая, действительно следовало бы запретить под угрозой смертной казни.

Рассуждать об этом было не лучшей затеей, понял Тай, выставив вперед левую руку. С его опустевшей ладони будто стрелой сорвался голубоватый сгусток энергии, полетел на встречу огненной волне и, вонзаясь, с неоправданным треском обрушил её. Не потушил, а обрушил — волна замерла на миг, а потом распалась, словно изображенная на вазе, которую бросили о стену. Отразив угрозу, Тайерар огляделся.

Стражи Вечного сражались с восставшими магами из всех сил. Но чародеям сильно помогала возможность держать врагов на расстоянии. Они не слушали никаких уговоров, не нуждались в обещаниях прощения, если они прекратят. Они просто убивали, пытали и мучили, заставляя стражей убегать от летящих ото всюду заклинаний.

Их слишком мало, Тай давно знал. После Шестой Пагубы и битвы с Темным архонтом Цитадель так и не оправилась полностью. Стражей всерьез не хватало, а полагаться на поддержку старших магов Тайерар не стал. Он не мог рисковать, не будучи уверенным, насколько они чисты. Даже те, кого он давно знал, вызывали у Тая сейчас подозрения, и все, на что он мог надеяться — помощь извне.

Перехватив взглядом одного из сержантов, Тай дернулся к нему.

— К Айонасу уже послали?!

— Три часа назад, сэр.

— Да где же он... — Тайерар не успел посетовать — пришлось припасть к земле, чтобы не попасть под удар пролетевшей прямо над ним какой-то призванной магами нечисти. Неведомая тварь с истошным воплем вскружилась к сводам, заставляя остальных зажимать уши. В тот же миг ледяной гребень вспорол путь до северной стены. Иней взобрался под самый потолок, и удар чистой магической энергией выбил замороженную стену.

Насквозь.

Тяжелая каменная кладка, восстановленная после Пагубы с таким трудом, с грохотом поплыла, давя тех, кто не успел убежать.

— Нейл! — заорал Тайерар, видя, как старому товарищу, сбитому с ног, разможило прилетевшим камнем голову. — Бартл! — Увидел, как другого соратника камень кладки повалил на пол, ломая хребет, погребая под другими падающими камнями. — ЛЕОН!!! — вне себя от ярости и боли крикнул Тай, наблюдая, как и этот, с кем они пришли служить в орден в один и тот же год еще черт-те когда, пал жертвой обвала. Ему почти удалось

выскочить из области обрушения, когда чье-то злое колдовство вытолкнуло его назад, под град камней и валунов.

— Да что же это... — теряясь, шепнул Тайерар. — Что вы делаете, изверги?! — Тай задрожал одновременно от ужаса и гнева. Затем оглянулся и увидел, как сержант, который несколько минут назад уверял, что за помощью уже послали, замахивается мечом. В его глазах одновременно застыли боль и непреклонная воля.

Тайерар не смог полноценно увернуться. Он успел только отклониться назад, но все равно почувствовал обжигающее касание ледяной стали на лице. Слева чуть ниже глаза и до подбородка засочилась кровь. Тай не мог поверить, что это сделал его товарищ, его подчиненный. Не мог же и он быть поглощен демонами! Он страж Вечного! Страж! А, значит, это не демоны — это маги, которые или используют запрещенные чары Дома Иллюзий, или применяют одно из путающих заклинаний Дома Кошмар.

— Я... ничего... не могу поделаться, капитан, — взмолился сержант и снова взмахнул мечом.

На сей раз Тайерар успел подготовиться. Он выставил перед собой клинок и, скрепя сердце, сошелся с товарищем в контактном бою. Уставший за бессонную ночь сражения и хаоса, злой оттого, что колдовская погань замарала и его товарищей, жизнь отдавших на то, чтобы магическая скверна не причиняла вреда людям, Тай бился со старым соратником, вкладывая в удары всю ярость и боль. Так! Не должно! Было! Быть!

Он перехватил инициативу и, разя, вновь пытался уговорить сержанта: одумайся, сопротивляйся, ты сильнее любых чар! Но в душе знал: это не так.

Бывают такие чародеи, сила которых абсолютно несокрушима для Стражей Вечного.

Боковым зрением Тайерар увидел, как какой-то колдун создает большую синюю магическую печать в воздухе перед собой. Узор заклинания в печати Тайерар не успевал разглядеть или опознать. Да и какая разница, если маг нацелен на него? Он единственный, на ком еще держится сопротивление восставшим. Тай неспроста был негласным командиром ордена — пока бился он, бились и его люди.

Вложив в клинок всю силу, он оттолкнул соратника, провернулся и подобрал выбитый у него из рук не так давно щит. Это немного замедлило движения, но Тай сумел защититься от заклинания. Плохо, подумал мужчина, поведив вверх-вниз плечом той руки, что сжимала щит. Мышцы давно налились тяжестью, распределять силы — физические для боя с сержантом, и внутренние — для отражения магических атак, давалось с большим трудом. Надолго его концентрации не хватит. По-хорошему, единственным правильным решением — Тай понимал — было убить товарища и бросить попытки достучаться до него. Тогда можно будет отдать всего себя противостоянию чародеям. Но... Вечный! В чем вина этого несчастного сержанта, что он заслужил смерть?! В том, что его взяли под контроль запретным заклятьем?!

Где же Айонас...?

Тай дрогнул, на мгновение потеряв равновесие от особо увесистого удара. Страж-товарищ дрожащими руками вскинул меч и, словно моля о прощении, опустил его неумолимым рубящим жестом. Тай выкрутился из-под удара в последний момент, на голом рефлексе, и принял, что делать нечего. Еще до того, как он успел все осмыслить, руки сделали все за него. Капитан крутанулся вокруг себя, заходя сержанту за спину, рывком выудил поясной кинжал и вонзил товарищу в бок, понимая, что, кажется, готов зарыдать.

ДА ЧТО ЖЕ СДЕЛАЛИ ЭТИ УБЛЮДКИ?!

Даже, когда они противостояли Темному архонту у стен этой цитадели, когда под угрозой находилось все сущее, а не какая-то одна обитель, ему не приходилось убивать своих товарищей! Не приходилось смотреть на их муки, на тускнеющие от утекающей жизни глаза, в которых в последний предсмертный миг прояснялось.

Тай огляделся. Боеспособных среди его людей осталось в лучшем случае пара дюжин. Остальные или убиты, или ранены, или вот-вот сойдут с ума: их мучали заклинаниями маги, в чьих лицах не осталось ничего человеческого.

Только демонический огонь.

Только демоническая суть.

Тайерар сглотнул: если эти твари метят в него, командира стражей, то это отлично работает и в обратную сторону! Он умрет, но заберет зачинщика катастрофы с собой! Пусть эта скотина подохнет самой мучительной смертью! Он заслужил!

Знать бы еще, кто это...

Хотя, какая разница! Они все тут — как один! Сухая нечисть!

Вооруженный щитом и мечом, Тайерар рванулся в остатки учиняемого погрома, не видя ничего вокруг. И в этот момент едва не погиб под залпом из ледяных стрел. Благо чей-то телемантский щит укрыл Тайерара сбоку.

Телемантский?

ТЕЛЕМАНТСКИЙ?!

Снова эти проклятые маги! Снова они! Им не место!

Тайерар с бешенством оглянулся в сторону, потом за спину...

— Долго будешь пялиться? — спросил август Айонас Диенар, лорд местных земель.

— Милорд? — Тай позволил себе только долю секунды, чтобы испытать удивление и облегчение: он спасет хоть кого-то! Не все погибнут тут! И Айонас поможет ему найти зачинщика!

Отряд подкрепления, который привел с собой Айонас ворвался в залу, но не столько с намерением перебить живых, сколько, прикрываясь помощью дружественных магов из армии лорда, выволочь наружу раненых. Здравый смысл подсказывал Тайерару, что три чародея, прибывшие вместе с Айонасом, точно не причастны к случившемуся хаосу и ни в чем не виноваты. Но ведь это не значит, что и они не могут быть поглощены демонами, верно?

Ох, ладно! Сначала надо убить лидера. С теми, кто будет в поле его досягаемости, Тайерар сможет разобраться и потом.

«Плохо дело» — определил Айонас с одного взгляда на капитана.

— Вы вовремя, август, — обратился Тайерар по статусу. — Нужно найти главно...

— Нужно уходить отсюда, — обрубил Айонас, видя, насколько Тайерар не в себе. Он давно знал этого стража, и в столь расшатанном состоянии видел точно впервые.

— Нужно уходить, — повторил август Диенар чуть спокойнее, но не менее твердо. — Потом расскажешь, что случилось.

— Но... мои люди... — не понял Тайерар. Август окинул Тая оценивающим взглядом и движением головы приказал двум солдатам уволочь Тайерара прочь.

— Что вы делаете? Что вы делаете?!

Айонас проигнорировал капитана. Давно не молодой, ветеран нескольких войн, август Диенар быстро оценил обстановку. Он не ошибся: живых осталось слишком мало, магов

сейчас — поди разбери, кто там нормальный, кто нет. Иные части здания держатся на честном слове. Надо уходить.

— Рамош! — крикнул Айонас к кому-то из своих. — Уносите отсюда кого можно и уходите сами.

Упомянутый Рамош кивнул.

— Далинда! — позвал одну из своих чародеек. — Повесьте щит, чтобы они не сбежали, как только мы выйдем. Теуво, ты сожжешь все, что будет по ту сторону щита.

Теуво дрогнул:

— Все... по ту сторону? Но нужно сначала запросить Гейс Очищения...

— Ты сожжешь, — припечатал август, не став опускаться до альтернатив и угроз. Сожжет, никуда не денется.

Гейс Очищения, конечно, хорошо бы получить до того, как...

В пекло! Нужно вытащить тех, кого еще можно, вот, что нужно делать! С последствиями они разберутся потом.

Август Диенар выскочил наружу (с учетом пробитых в цитадели стен это далось легко), как только представилась возможность. Его люди окружили Цитадель, не давая преступникам выйти. Август дал сигнал: огонь.

Один из его магов и целая прорва солдат с факелами и маслом принялись осуществлять повеление. Телемант Далинда — маг из защитной школы Чар — вместе с третьим колдуном, привезенным Айонасом, как могли поддерживали непроницаемый купол. Будто банку, откуда нельзя дать разбежаться паукам. Их сил не хватало, чтобы обволочь барьером цитадель целиком, однако Айонас приказал особенное внимание уделить местам, где образовались проломы, и с этим они худо-бедно справлялись. Некоторые все равно сбегут, признавал Айонас, но, может, так даже лучше: пусть спасется хоть кто-нибудь.

Несколько человек уже ухаживали за ранеными. Четверо сдерживали Тайерара. Тот глядел на обитель, где вырос и провел всю сознательную жизнь, и даже не понимал, что чувствует. Его рвало на части болью потери дома, братьев и сестер, друзей и последышей, учившихся у него ратному делу. Но во взгляде застыло недопонимание человека, неспособного поверить в то, что происходящее — реальность. Вот еще вчера он просто ложился спать, а сегодня видел смерть и гибель товарищей, их муки, отчаянное сопротивление. Вчера он хлопнул приятеля по плечу, со смехом велел не пить слишком много, а сегодня заколол его. Это же наверняка сон, да? Сейчас он откроет глаза, и все закончится!

Но вместо этого ветер донес крики сжигаемых заживо людей, грохот горящих и падающих балок и перекрытий, тлетворный запах гари, который совсем скоро сменится рвотным запахом обугленных тел. И никто из его людей не воскреснет.

Шесть лет назад он в числе прочих отстоял Цитадель Тайн у Темного архонта и бесчисленных полчищ исчадий Пустоты. Потому что это был его дом. И сегодня, сейчас, Тайерар потерял его навсегда.

Он, наконец, перестал сопротивляться и закрыл глаза. Не ожидавшие, что сопротивление капитана закончится так внезапно, на него навалились солдаты Айонаса. А потом и бесконечная усталость.

Айонас Диенар, один из пяти августов Королевского Секвента, чье положение в Даэрдине уступало только королевскому, отошел с отрядом и спасенными стражами на полмили и расположился в небольшой крепости местного лорда. Стратий Фламмер

выглядел растерянным и располагал их одновременно с раболепием перед августом и недопониманием, что вообще происходит. Айонас естественным образом держался по-хозяйски. Он приказал своим магам подлатать раненых. За состоянием Тайерара, как особо важного воина, август следил лично.

Капитана поселили в отдельную комнату — небольшую, но со всем необходимым. Тайерар оказался безынтересным к подобной милости и, кажется, больше всего мечтал упасть и забыться сном мертвых. Однако, едва услышал, что его исцелит маг, оживился и тут же набычился:

— Если ко мне подойдет хоть какой-нибудь маг, — крикнул он, — я убью его на месте!

Всполохи пламени, в котором горели его товарищи и вся Цитадель Тайн, жгли воспоминаниями душу капитана. Так, что ощущал он вполне физически. Тайерар дернул головой и налитыми кровью глазами уставился на Далинду за спиной Айонаса:

— А впрочем, к чему ждать?! — рывкнул он и потащил из ножен клинок. Уставший и измотанный, он едва держался на ногах, но безумие ненависти, вспыхнувшей в нем, придало сил, чтобы вздернуть над собой меч и сделать один твердый шаг. Уже на следующем Тай зашатался, и Айонас без труда перехватил разящий жест. Почувяв сопротивление, Тайерар попытался настоять на своем — магов нужно убить! Айонас ощутил, как налились мышцы в руке соперника. Он дернул чуть на себя, держа руку Тая так, чтобы меч находился под безопасным для обоих углом.

— Возьми себя в руки, Тайерар! — приказал Айонас.

Тай тяжело дышал, выдвинув вперед челюсть. В темных глазах не было ни тени милосердия.

— Как вы можете быть уверены, что они не поглощены тоже?! КАК ВООБЩЕ ВЫ МОЖЕТЕ ПОЛАГАТЬСЯ НА МАГОВ?!

Айонас, несмотря на всерьез превосходящее положение, старался вразумить Тайерара, вместо того, чтобы просто вырубить его. На вкус окружающих лорд проявлял несказанное терпение.

— Этих магов привел я сам. Их не было в цитадели! И мне все еще нужно знать, что там произошло, Тайерар, — обратился Айонас с интонацией просьбы. — Ну же, — проговорил он, отнимая у капитана меч одной рукой и обхватывая другой Тайерара за шею в грубом мужском жесте. Так, чтобы сосредоточить внимание собеседника на главном.

— Мне нужно знать, Тай, что произошло.

Тайерар забегал глазами.

— Я не знаю, — сдавленно шепнул он, собравшись с духом. — Я не знаю! — повторил и затрясся. — Вчера вечером все было в порядке. А ночью... — Тай опустил взор, и через несколько секунд взгляд его остекленел, как у человека, что нарочно заставил себя смотреть на ужасающие вещи. — Они сорвались на стражей, они убивали и пытали нас. Застали врасплох, а когда мы уже потеряли часть, остальные не могли справиться с толпой поглощенных демонами. Их чары! — взвился Тайерар. — Их чары! Они были в разы сильнее, чем прежде. Они не слышали никаких призывов, даже со стороны других магов! Они... они убивали их тоже! Почему?!

Поскольку Айонас располагал, скорее, вопросами, чем ответами, Тайерар обратился к единственному магу, которого видел в комнате — телеманту Далинде.

— Зачем вы сделали это?! — яростно выкрикнул он, вновь бросаясь к женщине. Айонас, преграждавший путь, был будто стеной, и Тай, похоже, намеревался пробить ее грудь.

Диенар перехватил Тая и на сей раз удержал насилию.

Тайерар был ощутимо моложе — в этом году ему стукнул тридцать третий год, в то время как самому Айонасу уже перевалило за сорок. Благо оба они обладали достаточно крупной фигурой, так что Айонас, по крайней мере, не проседал под весом и натиском стража. Да и в целом, если посмотреть, Айонас и Тайерар имели ряд схожих черт: в крепком воинском сложении, в твердости рук и взглядов, в солнечно-светлых волосах, которые у капитана были острижены короче, чем у августа, в темных глазах цвета зрелых каштанов, в квадратной четкой линии подбородка. Некоторые поговаривали, будто Тайерар приходился предыдущему августу бастардом, но на деле ни разу на памяти окружающих мужчины даже намеком не обмолвились, что их вообще что-то связывает, кроме военных воспоминаний. Поэтому наверняка никто бы не сказал, а чужие домыслы значили для Тайерара так же мало, как и для Айонаса.

Тайерар был хорошим стражем, Айонас знал. И хорошим воином, это тоже не было секретом. Он имел репутацию стойкого бойца, здравомыслящего командира и просто порядочного человека. И его неуклонное стремление убить Далинду, потому что «она маг!», заставляло Диенара беспокоиться. Айонас оглянулся за спину, на женщину. Далинда — отличный телемант, который оказывал помощь ему и его людям и в мирные времена, и на передовой. В том, что она не одержима никакими сущностями на свете, Айонас мог бы поручиться лично. Да только Тайерара это сейчас не убедит. Ни это, ничто другое. А охранять Далинду или других магов, которые так или иначе встречаются в любой охране, Айонас не планировал: ему и так есть, чем заняться.

Тем не менее, Тайерар получил несколько ранений. Он нуждался в отдыхе и покое. Такими людьми грех разбрасываться, да и какое-то внятное объяснение того, что случилось, получить, кроме как от Тая, неоткуда.

— Вот что. — Август принял решение. — Найдите камеру посуше и почище и запирайте там капитана. Обеспечьте его одеялом, едой и пришлите лекаря. Самого обычного.

Тай по-прежнему тяжело дышал, но не противоречил. Едва ли он понимает, подумал Айонас, что август отдает такой приказ во благо самого Тайерара. Однако этот приказ исходит от человека с превосходящим статусом и тоже с внушительной репутацией, и Тайерару, солдату по сути, этого, наверное, достаточно. А, может, он просто измотан и никак не смирится с тем, что застал в Цитадели.

Айонас не мог его винить. Сначала Пагуба и сражение с Темным, потом вторжение островитян-парталанцев, теперь это. Тай, как и все они, уже потерял достаточно товарищей и еще больше просто подчиненных. Видеть смерть доверенных людей у тебя под началом — испытание, выпадающее на долю каждого командира, и далеко не все могут справиться с ним на длинной дистанции.

Тайерара увели, не столько волоча, сколько поддерживая с двух сторон. Отсутствие сопротивления только больше располагало к сочувствию. Оставшись с Далиндой и двумя мечниками из охраны, Айонас обернулся к женщине.

— Не держи на него зла, — равнодушно сказал он.

— Разумеется, милорд.

Айонас сделал движение головой: иди, отдыхай, в тебе пока не нуждаются. Когда Далинда скрылась за дверью, Айонас нахмурился и вздохнул.

Случившееся в Цитадели — событие государственного масштаба. Поэтому по прибытию Айонас сразу велел местному вассалу Фламмеру отправить гонца в столицу с сообщением

для короля. Цитадель Тайн, располагавшаяся на его землях, — одна из двух в стране обитателей магов, где те могут под надзором стражей учиться управлять отпущенным даром. Если отбросить лирические воспоминания, связывавшие его и разрушенную цитадель, то, стоило признать: её падение — натуральное бедствие. Почему маги восстали? Конечно, они никогда не были довольны своей участью, но до такой степени ситуация прежде не накалялась. Да и накалилась ли она сейчас? Если верить Тайерару, речь шла не о давно назревавшем конфликте, а о спонтанном перевороте. Или вроде того. Или, возможно, Тай просто не придавал должного значения каким-то признакам в поведении магов в последнее время. Возможно, он не видел их вообще.

Так или иначе, в случившемся мало хорошего. И, откровенно, помимо короля в Даэрдине есть еще один человек, которому следует непременно узнать о том, что произошло.

Та, на чьих землях стоит вторая, северная Цитадель Тайн. Более незыблемая, более «твердая» и крепкая, потому что события последних лет не коснулись её напрямую. Айонас устроился за столом, оглядел его. Вооружился пером и листком пергамента. Взвесив в уме ситуацию, он постарался быть кратким:

«Маги моей цитадели пали под натиском демонов. Одурманенные, они перебили стражей и уничтожили саму цитадель. Мне пришлось сжечь ее дотла, и я уже дал знать королю. Будьте осторожны и сообщите, как обстоят дела в вашей Цитадели Тайн? Есть ли что-то, что мне следует знать?»

Диенар быстро пробежался по строкам. Вроде, довольно безлично, никаких имен, и в то же время по упоминанию Цитаделей и так понятно, кто адресат. У него не было при себе фамильной печати, чтобы наверняка дать понять, от кого известие, поэтому он снял с пальца кольцо, свернул письмо трубкой и просунул его в перстень, используя тот, как держатель. Взял со стола один из двух тубусов для перевозки писем, спрятал пергамент, закрутил крышку. Жестом подозвал к себе одного из мечников. Тот приблизился, поклонился.

— Милорд?

Диенар не разменивался:

— Найдите самую быстроногую лошадь в крепости, посадите на неё самого надежного гонца и везите послание днем и ночью. Как можно скорее.

Мужчина с поклоном принял тубус обеими руками.

— Куда везти, сэр?

— Августам Стабальт.

Алеонт осмотрел магов, которых привел в Разлом тем же порталом, что приходил раньше. Две дюжины из трех, что примкнули к нему за последние месяцы были здесь. Умбратис, демон жадности, почесывал бордовую щеку и скалился немного вытянутой клыкастой пастью.

— Мы потеряли двенадцать человек, — сказал Алеонт. — Это значит, они были слабы и не могли полностью использовать силу, приобретенную здесь. Но мы, — он обвел сподвижников ободряющим взглядом, — мы сильны. Цитадель, в которой нас притесняли годами, пала от одного нашего желания.

Величие и торжество, сквозившие в лице молодого мага, находили отклик далеко не у всех, кто внимал ему. Вперед шагнул чародей постарше, и уверенно взглянул в лицо Алеонта. Не боится, понял Лео.

— Но, спровоцировав стражей, мы поставили под удар остальных магов в Цитадели! И

их — сожгли заживо! Они что, тоже были слабы?!

— Нет. — Алеонт вальяжно качнул головой. — Они были глупы, чтобы понять, чью сторону стоит выбрать! Будь они среди нас, они бы спаслись! А так... стоит ли жалеть о тех, кто не разделил с нами могущество Разлома?

Алеонт прошел мимо недовольного, чувствуя себя господином в сложившейся ситуации. Умбратис наблюдал за ним с довольной ухмылкой: Лео сам еще не принял его собственное могущество в полной мере, но уже проникся духом, который он, Умбратис, нес и воплощал.

— Мы уничтожили тех, кто мешал нам жить. И мы прирастем, — обещал Алеонт. — Нас станет больше! Мы найдем способ освободить и тех магов в северной Цитадели Тайн. Наша жизнь больше никогда не будет висеть на волоске по прихоти каких-то там стражей, которые ничего не смыслят в магии! Идите со мной, и когда мы окончательно победим, вы получите свободу действовать по собственной воле, а не по чужой указке.

— Но что, если у нас не выйдет? — засомневалась какая-то из чародеек.

— Не выйдет? — усмехнулся Алеонт. — Отчего это?

Женщина не нашла с ответом, и, действуя убедительно, Алеонт приблизился к ней вплотную. Заглянул в глаза, стараясь внушать доверие, как никогда прежде.

— Ты ведь знаешь, что в Консорциум Ас-Хаггарда избиралось девять архонтов из нижней палаты совета. А кто входил в этот совет?

Женщина опустила глаза. Выносить прямой убаюкивающий взгляд Алеонта давалось сложно. Умбратис, наблюдая, почти пел внутри себя: Лео не только уже сросся с его сутью, но даже перенял привычки и манеры!

— Т... теократы, — шепнула чародейка.

— Верно! — Лео расцвел и едва не закружился — таким довольным он выглядел. — А теократ, — взял колдун себя в руки и посмотрел с мягким вопросом, — это...?

— Чародей, равносильно овладевший двумя Домами магии и использовавший для этого мощь Разлома.

— Верно, — кивнул Лео с необъяснимой гордостью, будто сам всему научил эту женщину. — Заметьте, вы все, — он отошел и охватил взглядом полседователей, — когда появились стражи Вечного, теократов не стало. Маги, чья сила вмещала сразу два Дома, перевелись, как только на историческом ристалище появился орден Стражей Вечного. Потому что нас облепили запретами, наказаниями, казнью. Нам просто под страхом смерти запретили изучать по две школы! А ведь многие из нас имеют достаточно и сил, и времени, и способностей, чтобы продвинуться в этом! Там, снаружи Цитадели, — Алеонт ткнул пальцем вытянутой руки в случайном направлении, — мужчине никто не запрещает обучаться воинскому делу, если он имеет руки и ноги, как и женщине никто не запрещает быть матерью, если она способна вынашивать и рожать. Потому что в этом их природа. Так почему нам, магам, запрещено следовать за нашей?!

Зерно сомнения, брошенное первым недовольным, подхваченное неуместно робкой чародейкой, расплзлось как чумная хвороба, среди дюжины магов, глядящих на Алеонта. Только трое оказались стойки: в их лицах Алеонт читал твердое намерение мстить Стражам Вечного до конца.

— Но ведь есть рыцари-чародеи, — возразил еще кто-то. — Они могут изучать и владеть двумя школами магии без силы Разлома, и никто не препятствует им.

— Рыцари-чародеи, — с глубокой неприязнью осек Алеонт, — псы, прогнущиеся под

кнутами Стражей Вечного! Знаете, почему их единицы? Потому что ни один уважающий себя маг никогда не разделит убеждение, будто наше место под надзором у стражей! Рыцарем-чародеем мог бы стать любой, в ком достаточно таланта, но на деле ими становятся только те, кто готов вылизывать зад нашим тюремщикам! И разве я уже не доказал вам этого?! Вы все, — он провел указующим перстом по всем собравшимся, — получили здесь, от меня и Умбратиса в дар сущность, с которой ваша сила приросла. Вы открыли новые способности, которые позволили вам сегодня отомстить обидчикам! Неужели вы думаете, вас одних били или насиловали стражи, обещая, в случае жалоб, заклеить поглощенными!

— Но теперь мы в самом деле поглощенные! — не выдержал самый первый из недовольных.

Алеонт расстроился. Настолько, что молодой маг, который осмелился не подчиниться, вдруг застыл, где стоял. Его лицо успело исказиться в ужасе боли перед тем, как Алеонт обратил его в камень. В следующий миг Умбратис исчез с места, где был, красноватой дымкой. Перетек на новое, но не материализовался как обычно демоном, а бросился прыжком на статую. Острые когти — длиной с ладонь каждый — вонзились в колдуна. С силой демон дернул руками в стороны — и вслед за движением в воздух полетела кроваво-красная каменная крошка.

Алеонт обвел собравшихся блестящими глазами, и от скуки в его взгляде сердца магов примерзли к ребрам.

— Только я один среди всех знаю, как открыть портал наружу. Вам придется следовать за мной, если хотите выбраться. Следовать и делать, что я говорю.

— Что именно? — тут же оживился один из тех, кто не дрогнул и разделял намерения Алеонта с самого начала. Лео встретился с колдуном взглядом и кивнул: так держать!

— Сперва дождемся, когда пламя вокруг цитадели уляжется, и люди Диенара уберутся. Потом вернемся назад, выйдем наружу. Август наверняка отвел тех, кого удалось спасти, в крепость неподалеку. Ему потребуется несколько дней, чтобы выходить раненых и сообщить в столицу, это даст нам фору. Мы измажемся в грязи и пойдем к нему, к Айонасу. Скажем, что спаслись из огня, и очень, очень хотим вернуться в Цитадель Тайн. Только теперь в северную. Потому что два десятка братьев и сестер в нашем — это слишком мало, не так ли, Умбратис? — оглянулся Алеонт на демона. — Нам нужно больше.

Умбратис согласно качнул головой с шипастым гребнем.

— Намного больше, — подтвердил он.

— И во второй Цитадели, мы найдем соратников.

Умбратис с легким вопросом улыбнулся, и Алеонт, поняв, что час настал, сказал:

— Идем.

Молодой маг вытянул к демону руку, тот поплыл вперед. Его четкие очертания будто бы физической формы смягчились, он весь стал плавучим, как хмарь вокруг. Подобравшись к Алеонту, Умбратис протянул нараспев:

— Лео, Лео, Лео, — опять оскалился и нырнул в тело мага, исчезнув там.

Алеонт почувствовал, как его сотрясло. Что-то тугое наполняло его, словно пролезая под кожу. Маг качнулся вперед — внутреннее давление со стороны сопатки было особенно сильным. Потом шатнулся назад, отбросив голову и развернув плечи. Капюшон колдовской мантии спал. Почувствовав головокружение, Алеонт схватился за черные коротко остриженные волосы. Ничего, успокоил он себя. Умбратис предупреждал, что так будет, это

быстро пройдет.

Умбратис не соврал. Через несколько секунд все закончилось. Алеонт привел сюда, за Разлом, больше тридцати человек, отдав их сущностям и духам, которых поработил или убедил Умбратис. И только теперь молодой мужчина сам полноценно принял дар, что прежде вручил остальным.

«Ну что ж, теперь наша сделка действительна» — услышал Алеонт голос демона изнутри себя. Он вскинул взгляд, с некоторой опаской посмотрев на остальных. Нет, никто другой Умбратиса не слышал, только он сам. Алеонт хмыкнул. Насколько он помнил, те трое, кто не стал с ним спорить здесь, в Разломе — чародеи достаточной силы. Им, подбирая демонов, Умбратис выбрал кого-то сродни себе — с волей, телом, голосом, властью. Остальным достались сущности полета пониже — безгласные, потерянные души, не оказывавшие никакого другого влияния на новых владельцев, кроме прямого усиления их способностей. Так, как если бы любое из применяемых ими заклятий колдовали одновременно два чародея.

— Идем, — повторил Алеонт. Он снова пробежался взглядом по лицам магов. Неуверенность, робость, сомнение. И лишь несколько выглядели довольными. По их ответным взглядам Алеонт понял, что эти маги тоже ощущают и осознают разницу между ними и теми, кто слишком слаб.

Айонас не спешил покидать крепость, где расположил спасенных из Цитадели Тайн стражей. Более того, спустя пару дней сюда явились бежавшие из цитадели маги. Всего несколько человек, но встретили их враждебно. Айонас велел держать магов и стражей подальше друг от друга до тех пор, пока не прибудет гонец от короля с каким-то решением.

Тайерар, однако, считал, что изоляции магов явно недостаточно. Он почти с яростью кидался на вновь прибывших, настаивая, что они перебьют и тут всех тоже. Айонасу не осталось выбора, кроме как снова запереть капитана стражей за решеткой до лучших времен. Видеть агрессию, застывшую Тайерару здравомыслие, было для него равно удивительно и больно. Тай отличный парень, если подумать, и пережил ненамного меньше дерьма, чем сам Айонас. То, что он увидел в Цитадели Тайн, похоже, обескуражило и потрясло его. Диенару оставалось надеяться, что со временем Тайерар придет в себя. А пока стоит ждать, ведь и сам Айонас несколько растерялся: Цитадель Тайн стояла на землях его клана столетиями, и то, что сейчас её не стало, означало серьезные перемены.

Того же мнения — о переменах и о Тайераре — держался и страж-командер Хаген.

Клан Стабалът, на чьих землях располагалась вторая Цитадель Тайн в Даэрдине, прислал ответ даже вперед короля, хотя путь до него занимал заметно больше времени, чем до столицы. Встречая прибывших на крыльце крепости, Айонас улыбался с глубоким, искренним радушием и млеял от внутреннего удовольствия. Не следовало сомневаться или ждать чего-то иного: Альфстанна Стабалът не только прислала в помощь людей, включая самого стража-командера северной Цитадели Хагена, но и личные заверения в поддержке. Хаген привез двадцать человек — и магов, и стражей, — чтобы помочь Айонасу разобраться в происходящем. Взяв письмо от Альфстанны, Айонас не сдержался и открыл прямо здесь. Текст был кратким и не особенно душевным, но Айонас видел, что Альфстанна написала его собственной рукой. Это уже кое-что значило.

«Август! Я сожалею о потере, которую понес клан Диенар и весь Даэрдин. Я готов помочь всем, что мне доступно, но пока не совсем понимаю, как лучше действовать. Направляю к Вам Хагена и несколько человек с обеих сторон конфликта. Уверена, Хаген не выберет абы кого и возьмет только твердо проверенных магов. Надеюсь, его содействие и светлая голова помогут решить ближайший вопрос: что делать. Помните, что покуда в нашей Цитадели все тихо, её двери открыты для всех, кто пострадал при мятеже чародеев у Вас.

Сообщите, какое решение примет впоследствии король. Я также буду рада узнать о Вашем благополучии.

Владетельная августа Стабалът»

Хаген — смуглый, вьедливый, с паутиной морщин вокруг темных глаз, которая за последние годы стала до того густой, словно её сплел старый маститый паук — не без причин прослыл в Даэрдине человеком крутого нрава. Однако даже он, глядя на эмоции в лице августа Диенара, когда тот читал письмо, сменил вросшую в его суть подозрительность на добрую усмешку.

Все ведь как на ладони. По крайней мере для тех, кто близко знаком хотя бы с одним из них — Айонасом или Альфстанной.

— Я бесконечно благодарен, — отозвался Айонас значительно покладистой, чем требовала ситуация. — Как... — голос немного сел, и мужчина прочистил горло, — как себя

чувствует августа? — по-светски осведомился Диенар.

Хаген, прищурившись, медлил. Он мог бы сказать «В добром здравии, благодарю», но знал, что Айонас спрашивает отнюдь не из праздного любопытства или досужей вежливости.

— Уже намного лучше, — ответил он нарочно.

— Уже лучше? — не растерялся Айонас.

— Да. У неё не так давно случился выкидыш.

Айонас качнулся вперед, словно желая крикнуть: «Выкидыш? Что это значит?!». Он удержал себя не без усилий. Равно как и проглотил едва не слетевшее с языка: «Какой еще выкидыш! У неё же уже есть двое сыновей! Почему она снова понесла?!». Однако ничего подобного, не вызывая подозрений в свой, а особенно в её адрес, Айонас спросить не может. Раз так, стоило промолчать. Хаген и без того отнесся к его интересу с большим пониманием.

— Ты ведь хорошо знаешь Тайерара? — спросил август, чтобы как-то увести тему. Убрал письмо назад в тубус и отвел руку за спину, пряча от глаз.

Хаген немного задумался: он, скорее, хорошо знал о капитане Тайераре, чем его лично.

— Я бы не сказал, — ответил он августу. Айонас, наконец, сделал приглашающий жест внутрь крепости и, поравнявшись с Хагеном, вздохнул:

— Ну и что нам с ним делать? За несколько дней пребывания здесь мне дважды пришлось запереть его, чтобы он не перебил всех магов в округе. Даже при том, что Далинда все-таки оказывала ему помощь, пока Тай спал.

— Серьезные раны? — уточнил Хаген. Когда они шли рядом, было видно, что Хаген заметно ниже августа — на добрые полголовы.

— Уже точно нет. И тем не менее, за ним приходится следить. Я надеялся, ты, как сейчас первый из Стражей в Даэрдине, сможешь как-то повлиять на него. Ну или кто-то из твоих ребят.

— Поддержка пострадавшим точно не повредит, — согласился Хаген. — Однако если вы говорите, что Тай слетел с катушек, то не представляю, чем тут помочь. А кто-то еще так же реагирует на случившееся?

— Только Тайерар.

Они добрались до столовой, где хозяин крепости уже велел подготовить все для прибывших. Август и командер расположились наособицу от остальных, в небольшой нише, трудно обозримой из общей части зала.

— Ответственность, — с пониманием кивнул командер. — Тайерар всегда был ответственным. Это давит на него.

— Мальчишка, — хмыкнул Айонас. — Надо бы подсказать ему пару способов хорошего отдыха, верно?

Хаген встретился взглядом с августом. Широкие плечи командера затряслись от беззвучного смеха. Хаген почесал заросшую густой щетиной щеку и, проглотив первый кусок горячего мяса из жаркого, изрек:

— Я вот, что подумал. Насколько я знаю, Тайерар — бывший собрат по ордену нашего короля, и даже вроде как товарищ. Диармайд в любом случае потребует вашего присутствия в столице — такие вопросы не решаются сами по себе.

— К чему клонишь?

— Я мог бы отвезти его туда. Если он бросается здесь на магов и его приходится запереть, остальные это видят. И взаимная враждебность только растет. Стражи видят, что

вы заперли их командира, хотя они как раз-таки пострадавшая сторона, в их глазах Тайерар прав во всем.

«То-то и оно» — подумал Айонас. Хорошо, что Хаген понимает, почему Тай его так беспокоит.

Диенар неуместно улыбнулся. «И умна» — внутренний голос напомнил августу главное достоинство Альфстанны Стабалът. Она ведь неспроста отправила сюда именно Хагена: кто поймет лучше, что беспокоит одного командующего, столкнувшегося со сложностями управления отрядом или войском, чем другой?

— А с другой стороны — маги, — продолжал рассуждать Хаген, — котоыре теперь спят с открытыми глазами. Те, которые пришли сюда сами, по доброй воле, открыто, едва ли в чем-то повинны. Не говоря о тех, кто осели в вашей, август, охране или в охране стратия Фламмера. — Упомянув последнего, Хаген отсалютовал ему кружкой с элем. — Они не только не участвовали в развале Цитадели, но и, скорее всего, помогали устранить последствия. По крайней мере, помогали раненым. Так почему Тайерар, тоже подлатанный магами, срывается на всех подряд, не разделяя колдунов на своих и чужих?

Хаген сделал несколько глотков. Айонас ел, не перебивая: эти же рассуждения он провел с собой в первый день прибытия в крепость, но поскольку речь шла о столь щепетильном вопросе, как баланс магов и стражей, он воздержался от решительных действий.

— Иными словами, — заключил Хаген, — если оставить Тая здесь вместе со всеми дожидаться решения государя, есть шанс, что крепость постигнет чистка вроде той, что случилась в Цитадели. Может, не от поглощенных, но от кое-кого другого здесь окажется куча трупов. И, боюсь, перепадет всем подряд.

— Что предлагаешь? — подтолкнул Айонас командера к итогу.

— Воспользоваться связями Тайерара с королем.

Если увезти его отсюда, думаю, напряжение между стражами и магами хоть немного спадет. Король же, увидев состояние Тайерара, отнесется к ситуации с гораздо большим участием и скоростью. Все это выиграет вам немного времени. Стражи и маги не примутся убивать друг друга вот прямо уже завтра, а когда они достигнут бешенства, король уже что-нибудь да прикажет. Почему, кстати, он медлит? Вы же его тесть! Или, мне не следует зна...?

Айонас перебил. Может и не следует, но он вполне мог ответить, по крайней мере Хагену, который слыл толковым мужиком:

— Потому что Альфстанна... леди Стабалът — едва ли не последняя среди других августов, кто поддерживает меня сегодня. Остальные меня особо не жалуют. Моя дочь слишком злоупотребляла своим именем, и теперь все искренне думают, что она вертит королем. Сам сообразишь, что это значит.

Хаген кивнул и озвучил то, отчего воздержался август:

— Что вы слишком неприкрыто хотите влезть на трон сначала через зятя, а потом из-за спины внука, а раз так, то лучше устранить вас сразу. Ну или хотя бы добиться низложения королевы.

Айонас кивнул. Лицо — хоть и немолодое, но светлое, благородное, о крупных выразительных чертах — омрачилось. Хаген увидел в темных глазах лорда злость и не сразу понял, что к чему, пока Айонас не прошептал:

— Шесть лет назад, когда Диармайд пришел к власти, я выбирал между тем, чтобы видеть королевой свою дочь, и тем, чтобы видеть Альфстанну Стабалът своей женой. И я был дурак.

Он залпом осушил свою кружку эля, утер рот тыльной стороной ладони. Хаген, понимая, насколько эта рана саднит, постарался вернуть разговор в нейтральное русло.

— Так, вы одобряете мою идею?

— Разумеется, — отозвался Айонас. Хаген отлично читал сложившуюся ситуацию и, что еще важнее, смотрел в будущее. Что толку попросту сокрушаться о падении Цитадели, стоявшей сотни лет? Важно, как бы все не стало еще хуже! Важно, чтобы последствия не привели к большей катастрофе, а погоревать они смогут и потом.

Только боевой командир поймет другого боевого командира. Все именно так.

— Я могу рассчитывать на тебя? — спросил Айонас.

— Да, конечно. Я не молод, август. Дайте с дороги дух перевести, но потом я увезу Тайерара отсюда.

Хаген обещал, не опасаясь, что Тай может доставить проблемы в пути. Да, Тай возненавидел магов лютой ненавистью, но он все еще оставался солдатом, и слово старшего по званию — старшего во всем ордене Стражей Вечного в Даэрдине — для него прозвучит громче собственных чувств.

Вечер перетек в ночь стремительно, и тьма окутала Галлор. На крепостных стенах и защитных укреплениях королевского дворца горели огни, издали высвечивая силуэты караульных. Коммандер Хаген торопился по коридорам, и эхо его твердых шагов билось о стены ударами кузнечного молота. Рыцарь-капитан Тайерар шел следом. Им сказали, что по прибытию о них сразу сообщили королю, тот ждет. Завидев визитеров, стражники у двери отступили, пропуская беспрекословно.

— Хаген! Тайерар! — Тут же обернулся к дверям король Диармайд — статный и молодой с открытым лицом, слегка заросшим щетиной. — Наконец вы здесь.

— Ваше величество, — поклонился коммандер, войдя внутрь.

В кабинете собралось гораздо больше народу, чем можно было ожидать в такой час. Помимо короля здесь находились несколько мужчин — Хаген знал каждого — и две женщины. Их коммандер знал тоже: Эдорта, давняя соратница Диармайда и пока еще бессменный начальник дворцовой охраны, и Регна — его жена и королева. Хаген поприветствовал всех почтительным кивком.

— Рассказывайте! — Диармайд, блондин с внешностью рыцаря из романов, движением головы указал прибывшим располагаться за общим столом.

Воспитанный в ордене Смотрителей Пустоты, гонимый и преследуемый всю юность и отчасти молодость, Диармайд был далек роскоши и не придавал значения убранствам. Поэтому кабинет собрания выглядел как походный шатер — все самое необходимое, только без лежака и с горящим камином.

Хаген старался рассказать, что знал, коротко и емко. Однако Тайерар влезал всякий раз, когда, на его взгляд, собрат преуменьшал объемы бедствия.

— Вас там не было, страж-коммандер, когда демоны заполонили цитадель!..

— Моих товарищей рвали на куски призванные твари, жгли обезумевшие колдуны!..

— Нас пытали и мучили!..

— Их погребло! Погребло заживо под завалом!

— Что значит, что теперь делать?! Вторую Цитадель надо тоже сжечь! Дотла!..

Хаген потер лоб. Видит Вечный, он только из седла вылез, и он давно не юнец. Ему бы хоть доспехи снять. А тут еще и Тая надо без конца приводить в чувство. Ей-богу, если б Хаген не знал послушной перечень капитана Тайерара, он бы счел того сосунком, первый раз загнавшим оленя.

Тем не менее Айонас был прав: стоящими людьми не разбрасываются. И Тайерар стоил многого.

Король Диармайд, между тем, смотрел на бывшего товарища с болью в сердце. Тайерар, верный ордену Стражей Вечного всю жизнь, выросший обвешанный оружием, не гнушавшийся никакой работы, самой тяжелой службы, лютых невзгод; Тайерар, переживший Шестую Пагубу в самом пекле последнего боя — у южной Цитадели Тайн — дрожал, вспоминая страх, с которым столкнулся лицом к лицу. Его глаза остекленели, а плотно сжатые губы подрагивали.

От ненависти к демонам. К магии. К магам.

Прежде он всегда слышал голос разума: маги помогли одолеть архонта, учинившего Пагубу, которая едва не поглотила континент, маги спасали ему жизнь, по меньшей мере, четырежды — в годы Пагубы и последующей войны со вторгнувшимися островитянами. Маги были вменяемы, многие.

А потом одновременно они стали сущим злом без права на существование.

— Тайерар, — позвал король голосом, каким зовут не подданного, а старого друга.

— Простите, ваше величество, — бесцветно выдавил капитан.

Диармайд поднялся из-за стола, подошел к Тайерару вплотную, положил ладонь на плечо. Оглянулся на двух женщин, присутствующих здесь. Кому бы его поручить? Королеве? Нет, ей лучше не доверять воинов и тех, кто с трудом воспринимает монаршее высокомерие.

— Эдорта, — обратился он к капитану дворцовой стражи. — Будь добра.

Эдорта — высокая, подтянутая, с длинным хвостом густых, жгуче черных волос — поднялась бойко, несмотря на поздний час. Кивнула: «Ваше величество» и позвала Тайерара:

— Идем.

Тай попеременно поглядел на Эдорту, Диармайда и Хагена. Растерянно озираясь, поднялся на ноги.

— Отдохни, — напутствовал Хаген.

За Эдортой и Тайераром безо всякого приглашения, поклонившись королю, вышли еще двое мужчин. Хаген тяжело вздохнул.

— Я отчасти понимаю его ярость, ваше величество. В большинстве случаев демоны выбираются из-за Разлома, либо совращая магов и вселяясь в них, либо потому что маги нарочно находят способ их вызвать. Обвинения Тайерара не лишены смысла. Однако судя по тому, что я слышал из рассказов выживших и августа Диенара, в какой-то момент Тайерар дал приказ о натуральной зачистке Цитадели. И, если их словам верить, далеко не все, кого Тай пришил, были поглощены демонами.

Диармайд сделал несколько шагов туда-сюда, размышляя. Хаген видел, что король немного трусит даже спрашивать о том, что вертелось в голове.

— Вы не думали, что он сам может быть поглощен духом гнева? — спросил Диармайд наконец.

«Насмелился»

— Это было бы переворотом в мире Стражей Вечного, — с одобрительным взглядом

отозвался Хаген. И добавил тише: — Думали. Чист.

На несколько секунд повисла тишина. Единственный оставшийся в кабинете человек, кроме короля, Хагена и королевы, до той поры и рта не раскрыл. Зато внимательно смотрел за происходящим, постукивая толстыми пальцами по столу.

— Как там лорд-магистр? — спросил Диармайд за судьбу главы магов в северной Цитадели Тайн.

Хаген подобного вопроса не ждал и, услышав, нечленораздельно гыкнул.

— А что ему будет? Даже если засилье сущностей коснется и нас, магистр выйдет сухим. Он же рыцарь-чародей, демоны тянутся к таким, но завладеть не могут. Так что пока он пытается поддерживать порядок, в том числе личным примером.

Диармайд молча описал круг вокруг стола. Королева, наблюдавшая за маршрутом, сидела, как как кипящий чайник, пыхтя и разве что не подпрыгивая крышкой. Ей, кажется, было, что сказать. Но статус консорта не позволял высказываться в подобных вопросах. По крайней мере, на людях.

— Признаться, — заговорил король, встав за спинкой собственного стула, — я надеялся отправить всех выживших — и стражей, и магов — из южной Цитадели в северную. Это было бы самым очевидным решением, и, раз лорд-магистр — рыцарь-чародей, это могло бы хоть немного унять гнев стражей. Однако, думаю, Тая сейчас ничто не охладит.

Хаген согласился:

— Даже если лорда-магистра он оставит в покое — и то, поверьте, весьма нехотя, — остальных просто прирежет. Хотя бы пока все спят. А если найдутся стражи, которые вступятся за магов, он и их вызовет к поединку. Нет, — заключил командер, — Тайерара и близко сейчас нельзя подпускать к Цитадели. Собственно... — протянул Хаген чуть менее решительно. Диармайд сообразил:

— Поэтому ты и здесь?

Хаген хмыкнул и спросил прямо:

— Может, сыщете при дворе место для старого товарища по ордену?

Диармайд на мгновение задумался и широко усмехнулся.

— Я только тем и занимаюсь, что меняю ордена и подыскиваю потом место при дворе для братьев по клятвам. Правда, Борво?

Борво, здоровый и крепкий потомственный кузнец с руками-кувалдами, рыкнул смешком. Молчавший доселе бугай, рядом со стулом которого стоял прислоненным двуручный меч в ножнах, приходился братом по ордену Смотрителей Пустоты, куда Диармайд угодил после того, как покинул Стражей Вечного. Официально Борво был изгнан из Смотрителей вместе с королем новым командором, так что ему пришлось клянчить у Диармайда какую-нибудь службу в столице.

— Я подумал, — пообещал король Хагену чуть позже и тут же замер с интересным выражением в глазах. — Впрочем-е-ем... — протянул он задумчиво. — Как говорится, к слову об орденах, верно? — обратился король к Борво, не столько вопросительно, сколько озорно вскинув брови. Борво хоть и был сподвижником Диармайда много лет, подобные жесты уразуметь не мог.

— У меня нет ни одной мысли, что вам там пришло на ум, ваше величество, — тут же отмахнулся увалень от любой грандиозной идеи, осенившей государя.

— Я подумал, что есть у нас с тобой одна знакомая, Борво, — все так же вдумчиво произнес король, — которая, как и лорд-магистр, рыцарь-чародей. Все маги в её окружении

тоже по некоторой причине не могут вызвать у Тайерара сомнений в том, что они никем не поглощены. Бывшие Стражи Вечного возле неё тоже есть. И командер Хаген о ней крайне высокого мнения, хоть она и маг. Не так ли, командер? — обратился Диармайд к Хагену с видом, что ответа и не ждет. — Там-то уж точно Тайерар не посмеет учинить беспредел. Как считаете? — Король попеременно посмотрел на Борво и на Хагена. Командер взял слово первым:

— Имеете в виду, чтобы Тай отсиделся у зрителей Пустоты, пока не успокоится или пока все вокруг не уляжется?

— Именно. — Диармайд качнул указательным пальцем. — Пожалуй, да, — одобрил король сам себя. — Так и поступим.

— Кгхм, — напомнил о себе Борво. — Не хочу расстраивать, но Данан все еще не вернулась. Командора Калагорна в Калагорне сейчас нет.

Диармайд несколько раз покачал головой — то в сторону одного плеча, то в сторону другого.

— Справедливо. Но король-то в Дарэдине есть. И король решил, Борво, — сказал Диармайд и вперился в Хагена. — Отправим Тайерара на время в Калагорн, к Смотрителям Пустоты. А чтобы Данан ненароком не вышвырнула его, как вернется, я лично отвезу Тая туда.

— О, — растерялся Хаген. — Это слишком щедро. Думаю, не сто...

— Стоит, стоит, — ответил Диармайд, так помахав рукой, будто одновременно говорил: «все решено», «буду рад помочь», и «пожалуйста, заткнись». Хаген поднял взгляд на Борво, надеясь найти какие-то ответы у того. Борво молча скосил взгляд в сторону королевы Регны, и Хаген, не удержав до конца улыбки, опустил взгляд. Все понятно.

— Мне сообщить ему сейчас? — уточнил командер.

— Нет, — отказал король. — Пусть Тай отдохнет. Как бы то ни было, Цитадель Тайн и Стражи Вечного были ему отцом и матерью. Он много потерял. Сообщу ему утром, а пока, — Диармайд взглянул на Борво, — отправьте гонцов к Айонасу и Альфстанне. Назначьте встречу через две недели. Нужно разобраться, что происходит.

— Две недели?! — воскликнула Регна, впервые за вечер подав голос. Диармайд оглянулся на жену с таким изумлением, будто вообще забыл, откуда она тут взялась. — Да за две недели...

Она только разошлась, но король, перекрывая, тут же осек:

— Две недели — достаточный срок, чтобы пострадавшие поправились и смогли проделать путь верхом до столицы. Чтобы решить вопрос с Цитаделями Тайн, мне нужны оба августа, на чьих землях эти цитадели стоят. И нет никакого смысла кому-то из них приезжать раньше другого, чтобы торчать тут в бессмысленном ожидании.

— Тогда, может, еще и Данан до кучи подождем? Зачем тебе ездить с Тайераром в Калагорн? Если Тай будет сидеть у неё на цепи, так пусть Данан сама его и забирает!

— Пожалуйста, Регна, — попросил Диармайд. Хаген почувствовал себя крайней неловко. Он не знал, как насчет Борво, а вот он присутствовать при подобных выяснениях разногласий королевской четы точно не просился.

— Признай, ты просто хочешь от меня сбежать!

Диармайд, не особенно желая разбираться с женой сейчас, просто встал из-за стола и движением головы сделал Борво знак следовать за ним.

— Поверь, — обратился он к Регне на прощание, — ты бы тоже хотела.

Утром следующего дня король позвал Хагена и Тайерара к завтраку. Если Хаген выглядел действительно посвежевшим и выспавшимся, то Тайерар был никакой. Осунувшийся, утомленный, с печатью измождения на лице. Возникло чувство, будто всю предыдущую ночь он собственноручно, камень за камнем, отстраивал разрушенную Цитадель Тайн. Сейчас, при свете утреннего солнца, пробивавшегося сквозь открытые окна, Диармайд мог детально рассмотреть бывшего товарища.

Устал. Светлые волосы всклокочены и засалены. С дороги Тай так и не принял ванны, хотя Эдорта наверняка распорядилась слугам, чтобы подготовили. Диармайд увидел в воображении, как ночью накануне Тайерар выставил слуг за дверь, принялся ходить туда-сюда, бормоча под нос, что нужно как можно скорее расправиться с магами и обеспечить безопасность тех стражей, кого удалось спасти. Он вышагивал по комнате слишком долго, и вода остыла. Тогда Тай бросил в сторону бадьи краткий взгляд. Подошел, потрогал пальцами. Холодная. Сбросил походную одежду, скинул доспех, просто умылся и залез в кровать.

Тьфу! — одернул себя Диармайд. Раньше бы ему в голову не пришло, столько фантазировать, как скоротал вечер былой товарищ. Король осудительно покосился на Регну: общение с женой не идет ему в прок. Он снова взглянул на Тайерара. Похоже, тот все-таки отказался от помощи целителей, и от рубца, залегшего красной чертой чуть ниже левого глаза вплоть до рассеченной верхней губы, останется шрам.

— Ваше величество, — поклонился Тайерар и встретился с королем взглядом. «Потух» — тут же увидел Диармайд. Осознал, что государь не даст приказа уничтожить в Даэрдине все живое, способное к колдовству, и потух. А, будучи солдатом, против приказов пойти не может.

Это к лучшему. Диармайд указал открытой ладонью на стол, за которым восседал с королевой. Дождавшись, когда мужчины приступят к трапезе, Диармайд отпустил несколько любезных фраз — то небольшое, что усвоил из опыта дворцовой жизни — хорошо ли путники отдохнули, нормально ли себя чувствуют. Ответы Хагена были вежливы, но скупы: его что, позвали языком потрепать? Вряд ли, понимал командер, а, значит, король просто ходит вокруг да около. Зачем? Говорил бы уже прямо.

Тайерар сидел, смурной и поникший, как куст, с оборванной ураганом листвой и сломанными ветками. Он бездумно ковырял ложкой в чашке с зерном и мясом, время от времени отправляя в рот пищу и проглатывая, почти не жуя. Ждет, когда ему наконец позволят отсюда убраться, безошибочно определил Диармайд. Ладно, раз уж вести учтивые беседы еще более бессмысленно, чем во всех иных ситуациях, король перешел к сути.

— Я признателен за подробности, которые вы привезли о событиях в Цитадели Тайн. — Диармайд поочередно взглянул на Хагена и Тая. — Это поможет нам с Диенаром и Стабальт принять самые эффективные меры и докопаться до сути. Однако тебе, Тайерар, не стоит в этом участвовать.

Король не договорил, а Тай уже вперился в него безумным взглядом: одно дело затягивать с мерами, не понимая опасности, а совсем другое — отстранить его!

— Государь! — возмутился Тайерар. — Я был там и могу рассказать больше остальных! Вы отстраняете самого полезного человека!

Диармайд помахал рукой перед собой, отводя взгляд: ну-ну, полно тебе сочинять, никого я не отстраняю.

— О, я не совсем это имел в виду, — сказал король вслух. Тайерар зажегся слабой надеждой, как одинокий тлеющий уголь, которого коснулась мягкая ладонь ветра. — У меня есть для тебя поручение, я вот о чем. В вопросе мятежа магов ты уже оказал неоценимую помощь, и я нисколько не умаляю твоих заслуг.

— Да причем тут заслуги! — сцепив зубы, не сдержался Тай. И тут же прикусил язык: — Простите, государь.

Диармайд зла не держал. Он не испытывал подобных проблем с магами, но ярость, бушевавшая внутри капитана, была хорошо ему знакома. Дей сделал вид, что ничего не произошло, и продолжил:

— Я принял решение отправить тебя командующим крепости Калагорна.

Тайерар выронил ложку. Та с ярким звоном упала в наполовину пустую серебряную тарелку. Переспрашивать было бессмысленно, король наверняка понимал, что говорит. Другое дело, в его решении полно нестыковок с действительностью!

— Ваше величество, — обратился Тайерар. — У Калагорна уже есть командующий. Командующая, — поправился он тут же.

— Я знаю, — просто отозвался король. — Но это другое. Калагорн был почти разрушен во время Пагубы, — принялся рассуждать Диармайд. — После Пагубы надо было выгнать парталанцев, и хотя крепость всерьез подлатали, она все еще нуждается в восстановлении. Там еще остались бреши, нужно оборудовать защитные башни и все такое. Одним словом, — с необъяснимым энтузиазмом закончил Диармайд, — полно работы, и у тебя в ней есть опыт!

Тайерар вытянулся в лице. Обычно привлекательное, оно исказилось в брезгливости.

— То есть вы направляете меня руководить ремонтом, так что ли?! — не постеснялся Тайерар. Диармайд недовольно поджал губы: все-то им нужно судить прямо и категорично! Ну, это дело времени, подумал король: он до трона тоже этим грешил.

— Я направляю тебя в качестве ответственного за оборону крепости.

Подобное назначение показалось Тайерару еще более нелепым, чем все, сказанное раньше.

— Ответственным за оборону крепости? — переспросил он. — За оборону? Да кому в здравом уме вообще придет на ум нападать на твердыню Смотрителей Пустоты?! К тому же, учитывая, что со времен Пагубы прошло совсем немного времени, и в крепости хозяйничает герой всей Аэриды, победивший Темного архонта!

— Ну, — со скепсисом отозвался Диармайд, подпирая кулаком щеку, — хозяйка из Данан, прямо скажем, такая себе. Во-первых, у неё и раньше характер был — не подарок, а после Пагубы и вовсе испортился. Особенно, ну ты знаешь, в известные дни каждого месяца.

Хаген на этих словах не сдержал смешка, а Диармайд продолжил:

— А во-вторых, Данан всерьез увлеклась тем, что подчищает территории Даэрдина и других, как ей кажется, проблемных мест от всякой нечисти. Она гоняется за остатками исчадий Пустоты, те после Пагубы разбрелись по миру в поисках следующего архонта. Кроме того, она набирает новобранцев и еще встречается со смотрителями других стран. Одним словом, редко бывает в Калагорне подолгу, а крепость все-таки нужно и отстраивать, и оборонять.

Вместо ответа Тайерара в трапезной раздался женский голос.

— Странно, что при всем этом ты до сих пор доверяешь ей, — произнесла королева Регна. — Ты не боишься, что она разбалтывает тайны короны направо-налево смотрителям-

чужестранцам, предоставляя соседним королям серьезную помощь, чтобы напасть на нас?

— Ты несешь чушь, — заключил король, дослушав. Как ей вообще пришло это на ум, хотел бы он знать.

— Чушь? Разве это такая уж чушь?! Она же вечно шляется, где попало, и делает, что хочет! Ты сам сказал!

— Данан выполняет обязательства командора Смотрителей Пустоты, — проявляя верблюжье терпение, опроверг король.

— А что, у нас снова Пагуба?! На черта нам эти её смотрительские старания?!

Дей смерил жену презрительным взглядом и отвечать не стал.

Тайерар, тем временем, понимал, что упираться бесполезно — король уже все решил и отвертеться не даст. Тем не менее, сдаваться Тай не намеревался: он должен помочь устранить угрозу со стороны магов, а не наниматься в чернорабочие к кому бы то ни было! Даже если это сама Данан Таламрин! Да, она смотритель Пустоты и рыцарь-чародей — это все знают, и у него вряд ли получится настаивать, что она тоже может быть поглощенной. Но черт побери! Она маг! Маг! Она точно будет их защищать! И у неё в крепости тоже полно этих сраных колдунов, которых он, Тай, мечтал одного за другим пересажать на кол и показать своим товарищам! Тем, кто еще остался.

Он оглянулся на Хагена в надежде найти поддержку: уж он-то должен понимать! Но Хаген предавался завтраку с до того скучающим выражением на лице, что Тай, даже будучи взбешенным, без труда прочел: «Я тут не причем. Не впутывай меня». Знал, значит. Знал еще со вчерашнего дня, что король задумал отослать его в Калагорн. Знал, не предупредил и не помог отбрехаться. Предатель, — с непроглядным укором подумал Тай.

Капитан прочистил горло и проговорил последний аргумент за то, чтобы избежать участи быть сосланным в Калагорн.

— Я всю жизнь провел в Стражах Вечного, государь, — обратился Тай. — Мое место — в Цитадели Тайн. Не в одной, так в следующей. И к тому же я вовсе не смотритель Пустоты, как я вообще могу быть в Калагорне!

Диармайд дрогнул плечами, усмехаясь:

— Пха! Ты думаешь там каждый первый — смотритель? Крепость действительно принадлежит ордену. Но по существу, это просто крепость на западе Даэрдина, куда после Пагубы стеклись все, кто жил в округе и хотел на случай опасности быть внутри стен, а не снаружи. Часть осевших там — люди, помогавшие отстраивать Калагорн и не пожелавшие покинуть его, когда основные работы закончились. Вечный! — Диармайд всплеснул руками. — Да там больше половины не осквернены Пустотой: фермеры, гончары, пасечники, кузнецы и даже пьяницы в таверне! К тому же сами смотрители в прошлом редко бывают воинами, а, значит, им действительно не помешает помощь опытного бойца и командира, чтобы обороняться.

— От кого?! — не выдержал Тайерар. — От кого должны обороняться сегодня Смотрители Пустоты, ваше величество?!

На это у Диармайда ответа не было — не продумал. Зато выручил Хаген:

— От поглощенных магов, конечно.

Тайерар оглянулся на стража. Теперь в его взгляде: «Предатель!» сквозила и злоба.

— Вы смеетесь надо мной?!

— Мы просим тебя о помощи, — постарался урезонить капитана Хаген. Диармайд метнул на командера благодарный взгляд и тут же подхватил его идею:

— К тому же не ты один знаешь, что Данан — рыцарь-чародей. То есть каким бы особенным магом она ни была, она все еще маг. Сейчас, когда волнения из-за событий в южной Цитадели Тайн всколыхнут страну, Данан окажется в опасности, а с ней и остальные зрители. При том, что новый архонт едва ли пробудится в ближайшие лет пятьдесят, и зрители не окажут Аэриде столь же великой услуги, как шесть лет назад, они не заслужили, чтобы их сгноили в родном доме.

Тайерар дрогнул. Защищать невиновных — это то, ради чего он вообще когда-то стал Стражем Вечного.

«Не слушай их! — посоветовал внутренний голос. — Они дурят тебе голову!»

Однако, пока Тайерар договаривался с собой, слово взял Хаген:

— К тому же учитывая, что в Калагорне командует чародейка, назначение ей в помощники рыцаря-капитана Стражей Вечного станет в глазах всех даэрдинцев доказательством вящего благоразумия короля.

Тайерар мялся: а не плевать ли ему на благоразумие короля и его репутацию? Он медлил буквально несколько секунд, в глубине души понимая, что тем самым открывается для удара. И король этим воспользовался.

— К тому же, поскольку и ты, и Данан — мои бывшие товарищи по ордену, точнее сразу по двум, — усмехнулся Диармайд наигранно добродушно, — думаю, будет уместно, если я лично доставлю тебя в Калагорн. Мне ностальгия — увижу свой старый дом и Данан, а тебе...

— Гарантия, что женщина с непростым характером не облает меня с головы до ног еще на крыльце? — Тайерар в отличие от короля говорил отнюдь невесело.

Диармайд оценил выпад и слегка посмеялся.

— Ну, возможно, — пробормотал король, — я слегка преувеличил склонность её характера.

Хаген хмыкнул. Тай выглядел несчастливым: он понимал, что в чем-то король прав. И как будто бы его присутствие в Калагорне в самом деле выглядело необходимостью, но... Его не спросили, принимая решение, хотя именно он является самым важным звеном в разбирательстве между магами и стражами сегодня. Да и какое к черту разбирательство?! Сжечь, сжечь дотла...

Тай не заметил, как сжал столовый прибор в руке до белизны фаланг. Хаген, сидевший рядом, положил мозолистую руку поверх запястья Тайерара.

— Тогда поторопимся, — призвал он капитана. Если тому надо проораться от негодования, то лучше в одиночестве или наедине с ним, Хагеном. Но точно не в присутствии короля. — Пойдем, у тебя немного вещей, но стоит убедиться, что ты ничего не забыл.

Когда за ними закрылась дверь трапезной, Диармайд перестал улыбаться и перевел взгляд на королеву. Регна, убранная с роскошью, выглядела мрачной, как жена, которой принесли с войны бастарда мужа в пеленках и сказали, что сам муж погиб.

— Что? — вздохнув, спросил Диармайд. Опять придется слушать ее вечное недовольство. Боже, не лучше ли было в свое время выбрать другую девчонку? Не будь он женат на дочери Айонаса Диенара, тот бы мог с чистой совестью жениться на Альфстанне. Благодарил бы сегодня! И все они были бы счастливы.

Регна поджимала дрожащие губы, явно сдерживая площадную брань. Кое-как совладал с чувствами, она процедила сквозь зубы:

— Неужели трудно хотя бы при посторонних звать её «леди-командор»?!

Диармайд снова вздохнул, отталкиваясь от стола и стула, чтобы встать. Иногда он начинал понимать Данан — в былые времена он сам был, как Регна сейчас, и страшно доставал её выяснениями отношений. И как она ухитрялась сдерживаться, чтобы не превратить его в дождевого червя?

Король взглянул на жену.

— Неужели трудно хотя бы при посторонних перестать доканывать и меня, и ее? — спросил он недовольно. — Будь Данан моей любовницей...

— А она, хочешь сказать, не была?! В каждый визит этой шлюхи двор потешается надо мной!

Может, это не по-мужски, примерился Диармайд, зато — по праву короля. Обернувшись, он рывком стиснул горло супруги акульей хваткой.

— Расскажи мне, почему обычные люди могут помнить об её заслугах и относиться к ней хотя бы с видимостью почтения, а ты, моя семья, мать моих детей, женщина, из первых рук узнавшая правду — нет?

Регна скребла по его пальцам, надеясь освободиться и получить каплю воздуха. Когда Диармайд отпустил, закашлялась. На глазах женщины проступили слезы.

— Потому что им не приходится делиться с этой сучкой мужьями! — выхрипела женщина.

«Тебе тоже» — подумал Диармайд. Что поделаешь с этими бабами? Если что вобьют в голову — не выдерешь! А уж тем более в их ситуации. Если бы до Регны наконец дошло, что Диармайд не изменял ей с Данан, королева лишилась бы главного повода строить из себя жертву и петь на всех углах о попранном достоинстве.

Вопреки ситуации, Диармайд хохотнул: кажется, сегодня он вообще не той женщине приписал склочный нрав!

— Говори, что хочешь, — сказал король вслух, вздернув подбородок. — Но если я замечу хотя бы тень неуважения к Смотрителям Пустоты и их командору со стороны детей, я отстраню тебя от них. Ты уже достаточно послужила короне, дальше мы справимся без тебя.

Он направился к выходу из трапезной, когда Регна, взбешенная, вскочила с места, заверещав:

— ТЫ НЕ ПОСМЕЕШЬ, ДИАРМАЙД САЭНГРИН! МОЙ ОТЕЦ...

— Твой отец, — чеканя, обернулся король, — не посмеет вмешаться. Напомню тебе, любезная жена, что Королевский Секвент, частью которого является и твой досточтимый родитель, признал всех супругов монархов консортами.

И прежде, чем до него донеслось что-то еще, Диармайд поторопился выйти.

Несмотря на толщину двери, еще десять шагов Диармайд слышал о себе удивительные вещи.

Погожий день поблескивал солнечными бликами на крышах Керума. Хорошо укрепленный город на северо-востоке Даэрдина наполнился представителями всех рас и некогда служил границей между королевством людей и страной озерных эльфов. Строго говоря, границей он быть не перестал, но соседствующий с Даэрдином Лейфендель стер с лица Аэриды последний Темный архонт. Эльфы, бежавшие из собственных земель загодя, предчуя катастрофу, осели здесь, среди людей.

Дальше на восток, за пустошь Лейфенделя раскинулся Таз'Гарот, страна гномов, наймиты из которой и прежде частенько попадались в Керуме. С тех пор, как почивший архонт истребил озерников, они и вовсе облюбовали маршрут до людского города.

Наконец, северный форпост Керума выходил на тракт, прямиком устремлявшийся в Талнах — уцелевший осколок Ас-Хаггардской империи и родовой оплот Смотрителей Пустоты. Так называемый командор командоров — Первый Смотритель — ежегодно созывал глав ордена из разных стран Аэриды, чтобы оставаться в курсе ситуации и всегда держать руку на пульсе древней заразы.

Очередной съезд командоров завершился всего несколько дней назад.

Данан Таламрин, держа коня легкой рысью, в сопровождении двадцати всадников въехала в Керум, с усмешкой оглядев северные ворота. Новые, целехонькие они выглядели даже лучше прежних, хотя очевидно были не столь массивны и высоки. Все потому, что строились наспех, вот и вышло с огрехами. Данан потупила взор, не стирая усмешки со светлого лица о благородных чертах: что ж, хотя бы к этому разрушению не имели отношения Темный архонт или вторгшиеся островитяне-парталанцы. Нет, наличие новых ворот в Керуме — её вина и инициатива.

Оттого ли, что с этим местом её связывало множество замечательных воспоминаний или почему еще, но Керум однозначно был любимым городом Данан. И если в свой первый визит сюда, она опасливо блуждала по улочкам и оглядывалась по сторонам, разинув рот, то теперь, заезжая, чувствовала тихую радость.

Среди двадцати сопровождающих четверо были новобранцами. Их Данан рекрутировала в деревнях вокруг Керума не более суток назад. Двое из них — брат и сестра Обри — выглядели совсем молодыми. Оставшись сиротами, они, узнав, что в придорожной захудалой гостинице остановилась леди-командор на ночлег, притащились под дверь. Стали клянчить взять их с собой в Калагорн. Говорила в основном старшая сестра, бойкая и сосредоточенная, заслоняя собой брата, что перерос её на голову и держался позади, имея при этом совершенно нелепый потерянный вид. Что-то в духе: «Я тут не при чем! Честное слово!». Девчонка убеждала, что если даже они не сгодятся в Смотрители, то точно будут полезны в гарнизоне крепости или, на крайний случай, станут прислугой. Но в захолустье, откуда открывается вид на пустошь Лейфенделя, им делать больше нечего.

Данан тогда выкупила у хозяина харчевни старую, побитую жизнью клячу, велела брату с сестрой уместиться на ней или ездить по очереди, и осадив немного темп поездки двинулась к Керуму. Помимо того, что город в самом деле лежал по прямой на тракте между Талнахом и Калагорном, остановиться в нем для Данан было так же естественно, как дышать. Даже когда долг не звал её в Талнах, она все равно нет-нет наведывалась сюда. По

разным причинам, честно признавалась себе Данан, пробираясь вместе с отрядом по улицам. Едва ли дело в одной лишь ностальгии. При всей сентиментальности, молодая женщина несла в себе такую устрашающую печать тьмы, что жить прошлым у неё просто не оставалось времени.

Когда-то давно она восхищалась своим командором не только как мужчиной, но и как лидером. За то, что он знал так много дорог и так много людей (и разномастных эльфов, и смесков, и гномов). За то, что всегда знал, не раздумывая при этом долго, сколько им потребуется провианта, чтобы преодолеть расстояние от одного пункта, где можно переночевать, до следующего. Причем рассчитывал так, чтобы не голодать и при этом не утяжелять отряд ненужным бременем в пути. За то, что он всегда вел их путем, при котором получалось подкрепиться подножным кормом и коням, и группе — в те дни, когда у них вообще были лошадей.

Сегодня Данан могла только усмехаться: она теперь тоже так умела. Если все время мотаться по стране и её соседям, то в походной жизни начинаешь разбираться стократ лучше, чем в оседлой.

Оставив позади пару больших улиц, Данан направила отряд вглубь города и, миновав несколько закоулков, вывела подопечных в какую-то загогулину между домами, а оттуда смело выехала на раскинувшуюся площадь.

Оживление заполонило пространство вокруг, словно они попали в совершенно новый, еще более интересный город внутри прежнего города. Половодье звуков окутало путников густым туманом особенной, ни на то непохожей жизни. Здесь не только все гремело, гудело и стучало из многочисленных торговых лавок и мастерских, окольцовывавших площадь — здесь звенело разговорами на разных наречиях, здесь простреливало насквозь пронизательными взглядами из разных сторон, здесь взбадривало острым запахом специй и затаенной опасности.

Данан дала знак спешиться и, ведя коней в поводу, двинуться подальше от проулка, в центр площади. Скосив на новичков понимающий взгляд, позволила им оглядеться. Те, не таясь, тарачились, рассматривая странные крыши, непонятные надписи, настороженных людей, эльфов, гномов... Когда девчонка Обри из новобранцев уже старалась взять себя в руки, её брат с по-прежнему горящим взором вертелся вокруг, едва ли не тыча во все пальцем. Потом прижался к сестре. Данан услышала, как он шепнул:

— Это же правда он, да? Черный рынок Керума? Да? Да?

У Данан дрогнули плечи: когда-то и они были такими.

— Да, — отозвалась женщина, оглянувшись на молодежь. — Идем, — позвала, указывая дорогу.

Они добрались до таверны «Смелый смертник», и Данан распорядилась конюшему при заведении позаботиться о животных. Тот свистом кликнул такого же, как сам, и вдвоем они одного за другим пристроили коней Смотрителей в загоне у заведения.

Когда путники зашли внутрь, брат и сестра Обри, не сговариваясь, прибились друг к другу немного плотнее. Мало ли что.

Несмотря на то, что снаружи таверна выглядела размашистым многокомнатным сооружением в два этажа, изнутри она оказалась наполовину вымершим помещением, основной гостиный зал которого едва ли достигал по площади полста квадратов. Народу за столами — хорошо если дюжина наберется. Один из парней, состоявших в Смотрителях довольно давно, но сопровождавший командора в подобную поездку впервые, разочаровано

присвистнул:

— Йееех... Я думал, здесь более оживленно. Или народ заканчивается согласно названию? Слишком смелые умирают первыми?

Данан бросила на парня сочувствующий взгляд. Пошутить можно было и изысканнее.

— Большую часть таверны занимают комнаты наймитов или местные штабы гильдий убийц, — шепнул один из офицеров ордена Рендел. — Сюда спускаются, только чтобы поесть, или вовсе просто заходят прохожие. Как мы.

— Так или иначе, — подала голос Данан, — лучшего места узнать правдивые новости нет во всем Даэрдине. — Она оглянулась на Рендела. Расстегнула кожаную перевязь и отдала подчиненному в руки. Скинула капюшон плаща, открывая привлекательное лицо, выточенное из прямых выразительных линий. Густую каштановую гриву с примесью плавленной меди покрывал тонкий слой дорожной пыли. Большие глаза цвета мокрой зелени в уголках слегка подсвечивались серебристой дымкой. Все бы ничего, у любого зрителя глаза серебрятся вблизи исчадий Пустоты, однако у Данан они мерцали постоянно без какого-то постороннего присутствия.

Потому что главное и самое страшное из всех исчадий она уже шесть лет носила в себе.

— Леди-командор! — приветствовала хозяйка таверны. — Добро пожаловать!

Данан с улыбкой шагнула навстречу, развязывая на ходу завязки дорожного плаща и скидывая последний в руки кого-то из подчиненных. Под покровом командор носила поддоспешник, кольчугу с укрепленными наплечными пластинами, темно-синие плотные штаны, высокие сапоги и перчатки до локтей. На кожаном поясе сбоку покачивался при ходьбе небольшой секретер — то, что легко выдавало в Данан мага. Внутри всегда хранилось несколько склянок с самыми полезными обиходными зельями. От мантий Данан отказалась еще в годы обучения Цитадели Тайн, как только её из-за способностей причислили к боевым чародеям. Посох мага остался закрепленным сбоку от седла и наверняка мешал её коню нормально лечь.

Данан сообразила об этом только сейчас.

Она обернулась к одному из своих и в двух словах попросила сходить за посохом. Тот послушно кивнул. Командор тем временем обратилась к хозяйке таверны. Отсыпав увесистую пригоршню монет, попросила обеспечить вкусный обед и пару часов хорошего отдыха для всех. Когда с этими вопросами было покончено, Данан задала главный:

— Сагимор здесь?

Хозяйка, улыбаясь, едва открыла рот, чтобы ответить, как со стороны лестницы, уводящей на второй этаж, донесся знакомый голос:

— О, сокрушительница ворот! Ты здесь! — подтрунивая, поприветствовал Сагимор. Данан оглянулась молниеносно, не пряча улыбки.

— Помолчи, — беззлобно заткнула она. Сагимор направился к командору вальяжно и легко, и сестра Обри, из новобранцев, вытаращилась на него с открытым ртом.

Сагимор выглядел, как волшебный темный клинок из легенд. Белоснежные волосы с мерцающими черными и пурпурными прядями мужчина собрал в хвост. Уши, намного тоньше и длиннее, чем у обычных эльфов, выросли строго вверх, словно перья остролиста. В одном из них кольцом широкой плавки сверкала серьга. Не голубые, а натуральным образом синие и прозрачные глаза мерцали, как два загадочных хрусталя.

Данан, наблюдая за реакцией девушки на Сагимора, задрожала плечами, не в силах сдержать смех. порой так забавно спустя годы в чем-то увидеть себя со стороны! Сестра

Обри, между тем, заметив, что командор развеселилась от её поведения, залилась краской. Подыгрывая, Сагимор приблизился к Данан вплотную, чуть наклонился, будто бы посекретничать, и громким шепотом произнес:

— Кажется, я нравлюсь твоей девчонке.

Данан перевела смеющийся взгляд на лицо эльфа, зависшее совсем близко к ней, и теми же интонациями отозвалась:

— Ну, поскольку в моем послужном списке уже были и убийца-эльф, и парень из Берегового Братства, то, если ты не против, могу тебя ей уступить. — Данан благоволящим жестом качнула головой в сторону молоденькой Райан. Та опунцовела, как исхлестанная крапивой. Масла в огонь подливали добродушные усмешки зрителей Пустоты и даже — девушка от этого особенно злилась — её младшего брата.

— Как так?! — наигранно ужаснулся Сагимор. — Неужели я для тебя ничего не значу?!

Данан, дрогнув бровями, ладошкой отодвинула мужское лицо, выглянула из-за Сагимора на хозяйку таверны.

— Мне бы смочить горло с дороги. До обеда, — попросила она. Хозяйка пообещала: «Сделаю!», а Данан движением головы указала Сагимору на лестницу: — Идем.

За остальных можно не тревожиться: Рендел сам разберется.

Они удалились из зала спокойно, и по тому, как именно Сагимор держался рядом с Данан, легко читалось, что картинный флирт для них — просто забава, чтобы хоть немного разнообразить постылые будни.

— Ну, чего застыла? — Тревор Обри толкнул сестру плечом со спины. — Не отставай, — шепнул он и взглядом указал на Рендела. Тот уже о чем-то договаривался с хозяйкой таверны и время от времени давал указания его сопровождавшим.

Данан и Сагимор уединились в комнате последнего. Им принесли выпить и не сильно позже — горячую ароматную еду, хлеба и овощей. Без лишних слов, они стукнулись кружками с элем и, отпив, утерлись схожим жестом.

Чародейка скользнула взглядом по лицу эльфа, потом мазнула чуть вбок и задержалась на серьге. Для других — пустое украшение, но для осведомленных — неизменный атрибут Берегового братства, одной из крупнейших гильдий убийц.

— У тебя все в порядке? — спросила одной им понятной интонацией. Сагимор широко улыбнулся.

— Приятно иметь дело со знающим человеком, — отозвался мужчина. Он потер мочку уха, потрепав при этом серьгу, и добавил: — Да, все отлично.

Данан, занятая обедом, помедлила с ответом, позволяя себе нормально дожевать и проглотить порцию пищи.

— Но ведь я не соврала, — сказала женщина. — За жизнь у меня было двое любовников...

«И один муж» — подумал Сагимор, но смолчал: о чудовищном браке Данан лучше не напоминать. Благо он продлился недолго, потому что предыдущий командор Смотрителей в Даэрдине вызволил Данан из ужасной участи.

— ... и оба в то или иное время были головорезами, — продолжила женщина. Потом вдруг слегка нахмурилась, не теряя улыбки, и добавила: — Вообще, если подумать, один из них был, как и ты, из Берегового Братства. Второй — из Эйтианских Гадюк. Так что в целом, если я еще заведу интрижку с кем-нибудь из Кладбищенских Псов, то получится, что я поимела все три наиболее выдающиеся гильдии убийц в Аэриде.

Тут уж Сагимор не сдержался:

— Или они тебя?

— Или они меня, — не стала отпираться Данан.

— Справедливости ради, — заговорил Сагимор, поудобнее развалившись в широком кресле, — я не знаю, насколько можно говорить, что в Аэриде по-прежнему три увесистые гильдии. Не говорим про шлак.

— Так и нет никаких сведений?

Сагимор пожал плечами:

— Связь с Кладбищенскими Псами прервалась еще до начала последней Пагубы. И не самом деле, это немного нервирует глав Гадюк и Братства. То, что одновременно устранило Псов, может прийти и по наши души.

Данан, снова прожевав порцию еды, поджала губы и состроила физиономию человека, готового к долгим нравоучениям.

— Строго говоря, — сказала она, подобрав подходящий тон, — большинство ныне живущих ответили бы тебе, что ни у вас, ни у Кладбищенских Псов ничего сродни душам быть не может.

Сагимор слегка прищурился: разумеется, кому пожинатели жизнью не поперек горла? Мужской рот вызмеился в хитрой усмешке:

— Но ведь ты буквально из первых рук знаешь, что это не так?

Вопрос явно не требовал ответа, и Данан не стала говорить лишнее. Промочив горло элем, она посмотрела на эльфа и спросила, даже не пытаясь делать вид, что интересуется как бы между прочим:

— Давно видел Жала?

Вопрос озадачил Сагимора. Возможно, он пытался вспомнить.

— Может, месяца три назад. Велел передать тебе привет, если встретимся.

— О, — отозвалась Данан. — И как? — спросила она немного невпопад.

Сагимор дернул плечами вверх, немного опустив при этом уголки губ.

— Тебе привет, — сказал он. — От Жала.

Данан почувствовала тянущую тоску в груди, какая бывает, когда человека охватывает жгучая ностальгия по незабываемым временам. Жгучая и при этом глухая, как старая ноющая рана. Такая, что если выпить отвар из доступных трав, то очень скоро отпустит. А если отвара под рукой нет, то и вовсе можно перетерпеть, все равно пройдет.

— Ему тоже, — ответила Данан с улыбкой, какой сегодня Сагимор у неё еще не видел: мягкой, мудрой, той самой, в которой отражается глубокая благодарность за прожитый опыт. — Ну так что? — спросила Данан, прочистив горло и снова взяв бойкий тон. — Поделишься новостями?

Сагимор потер большим пальцем правой руки левую щеку — так, словно смахивал возле рта крошки от еды. Потом чуть развернул ладонь, растопырив пальцы в жесте: «Почему бы и нет?» или «Да что тут рассказывать?».

— На юге какое-то дерьмо, — сказал честно и прямо. — Говорят, маги взбунтовались и сожгли южную Цитадель Тайн.

От подобного известия Данан выронила ложку.

— Звучит, как какая-то шутка, начало которой я пропустила.

Лицо Сагимора оставалось безмятежным — его мало заботило происходящее в Цитаделях Тайн. Но вместе с тем на шутника он точно не походил.

— Это же Цитадель Тайн. — Данан очевидно недоумевала. — Это не стог сена или ворох старой одежды. Это Цитадель!

Сагимору нечего было сказать, и Данан пришлось спросить более внятно:

— Какие-то подробности?

— Как я понял, все дело в духах из-за Разлома. — Мужчина развел руками.

— Поглощенные?!

— Это так удивительно? — заинтересовался Сагимор, увидев оживление в Данан.

— В массовом случае — возможно, — призналась Данан. — Обычно Стражи Вечного ревностно следят за всеми магами. У большинства тех, кто прошел обучение и экзамен, есть собственный надзиратель, который обязан сообщить, если поведение его подопечного вызывает сомнения. Как долго нужно было готовиться и сколько понадобилось человек, чтобы сжечь Цитадель...

Данан задумалась, нахмурилась, затем снова обратилась к мужчине:

— Её точно сожгли?

Сагимор не мог быть уверен:

— Так говорят. Факт, что Цитадель разрушена. Август Диенар вроде как вывел уцелевших и запросил помощи у северной цитадели. По крайней мере наши ребята видели, как на королевском тракте мчалась на юг группа всадников во главе со стражем Хагеном. Большого сказать не могу. — Он немного пожевал, запил еду элем. Негромко рыгнул, извинился и произнес:

— Признаться, не думал, что ты все еще так переживаешь за магов.

Данан выдержала прямой взгляд мужчины, усмехнулась и только потом отвела глаза, полные скепсиса.

— Я переживаю за Смотрителей Пустоты.

Сагимор вытянулся в лице:

— Неожиданно.

Данан рассмеялась:

— Это почему еще? Неужели я настолько плохой командор?

— Нет, я к тому, что ты переживаешь за орден из-за парочки безумных магов.

Данан подняла кружку, на дне которой осталось немного эля. Салютующим жестом предложила чокнуться, и, когда допила, что было, призналась:

— Я переживаю за орден из-за короля. Поверь, я неплохо знаю Диармайда. Смотрители устойчивы к болезням, к старению и, — она сделала движение руками, будто сказав: «Кто бы мог подумать?!», — к поглощению демонами и духами. А это значит, что если угроза увеличится, или стражей Вечного внезапно сбредет какой-нибудь напасть, то король примчится ко мне. Мол, Данан, давай, — женщина начала кривляться, изображая Диармайда, — мне не хватает людей, смотрители сейчас все равно ничего не делают, ну мы же друзья...

Сагимор хохотнул.

— Мне кажется, Диармайд Саэнгрин несколько преуспел в том, чтобы полагаться на помощь женщины, верно?

— Похоже на то, — сокрушенно пожаловалась Данан.

— И никак не отвертеться?

— Ну, если не получится наканючить, Дей, скорее всего вспомнит, что мы занимаем крепость на его территории, и вместо того, чтобы просить, потребует. Но с нас хватит, —

твердо сказала командор. — Моей первоочередной задачей является восстановить орден, и швыряться людьми, чтобы залатать любую дырку в политических неурядицах короля — не лучший для этого метод.

— Справедливо, — рассудил Сагимор.

Данан замолчала, сосредоточившись на том, чтобы доесть. Выражение её лица едва ли можно было назвать беззаботным, и, стоило признать, в последние годы Сагимор редко видел её такой.

— Так сильно переживаешь из-за магов и короля? — осведомился он.

— Не только, — раздумчиво отозвалась женщина. Сагимор сообразил сразу:

— Что-то случилось на собрании командоров?

Данан подняла на мужчину высвечивающий насквозь взгляд:

— Тальвады не было.

Новость, несмотря на простоту, была значительной. Сагимор прочуял мгновенно: помимо душевной компании и разговоров, Данан искала встречи с ним, чтобы обсудить именно это.

— Полагаю, многие заметили.

Женщина усмехнулась:

— О, особенно я! Поверь, когда ты оказываешься на собрании командоров единственной женщиной, все пялятся на тебя, будто ты зеленая. Когда нас было двое, все выглядело вполне естественно.

Сагимор коротко усмехнулся, но в целом шутки не оценил. Данан отбросила веселье:

— Слышал что-нибудь?

Эльф немного наклонился вперед. Оперся локтям о стол, подпер голову пальцами. Его взгляд блуждал, и Данан понимала, что мужчина пытается припомнить все обрывки фраз, случайно брошенные слова или мелькнувшие в сплетнях события, которые хотя бы косвенно могли бы ответить на вопрос Данан. Затем поднял на женщину взгляд и качнул головой:

— Увы.

Данан выдохнула глубокий вдох.

— Тальвада не из тех, кто пропускает ежегодные посиделки в Талнахе. Хотя бы ради того, чтобы подколоть Первого Смотрителя, она точно явится. Если узнаешь что-нибудь, пришли весточку.

— Не вопрос.

Данан распрямилась, разминающим движением отвела назад плечи, чуть запрокинула голову. Потом вовсе откинулась на спинку кресла.

Есть вещи, в понимании недоступные никому, кроме смотрителей Пустоты. А есть вещи, даже среди смотрителей доступные только единицам. Данан могла сказать наверняка, что её объединяла с командором Тальвадой, отнюдь не только принадлежность к женскому полу.

Когда шесть лет назад на вершине павшей Цитадели Тайн Темный архонт был повержен, Тальвада поднялась к Данан и стояла рядом с ней, пока чародейка не успокоилась. В каждом слове, сказанном тогда Тальвадой, во весь рост встала безжалостность истины, от которой Данан так и не смогла не спрятаться.

«Тот, кто принял в себя Пустоту исчадий, становится человеком, похожим на монстра. Но тот, кто принял в себя Пустоту архонта, становится монстром, похожим на человека».

Среди всех ныне живущих смотрителей, Тальвада была единственным ветераном сразу

двух Пагуб. Она знала об архонтах больше всех, и точно не стала бы недооценивать важность встреч в Талнахе, по сути, пренебрегая долгом.

Сагимор наблюдал за женщиной, опасаясь, как бы она ни начала жаловаться. Ей, Данан Таламрин, это бы не пошло. Он хотел спросить: «Устала?», но сдержался. Подобный вопрос действительно может подтолкнуть командора к ненужной в их общении личной откровенности. Поэтому эльф спросил нейтрально:

— У тебя все в порядке? — Если Данан захочет, то сама расскажет что-нибудь, и вряд ли опустится до нытья: вопрос ведь вполне обыденный. А нет — так и ладно.

Данан всмотрелась во внимательные глаза мужчины, блестящие, как два ограненных сапфира в бликах пламени. Сагимор не мог сказать наверняка, что она чувствует из-за присутствия Пустоты архонта в жилах. Не мог даже представить. Но, разглядывая выражение мужских глаз, чародейка видела: Сагимор, в отличие от многих, по крайней мере, знал: она действительно несет в себе необратимый след древнего зла.

Знал, но не стал спрашивать какую-нибудь ерунду вроде: «Пустота правда так изводит тебя? Ты по-прежнему слышишь голос архонта? А если ткнуть тебя ножом, потечет красная кровь или черная?»

Женщина хмыкнула: она понимала источник его осведомленности. Наверняка, когда три года назад чародейка рассталась с Жалом, тот попросил Сагимора, давнего приятеля, приглядывать за молодым командором. И до кучи, объяснил, почему это важно.

Что ж, пусть так. Данан не держала зла на Жала ни за расставание, ни за болтовню. Прежде Жал редко говорил то, в чем не было необходимости, как и принимал решения, в которых не было смысла.

Чародейка вежливо улыбнулась.

— Приятно иметь дело со знающим человеком, — ответила она. — Все в порядке, спасибо. — Качнулась в кресле. Опираясь на подоконники, поднялась. — Если других новостей, я поеду. Спасибо за беседу. Будешь на западе Даэрдина, заглядывай.

Сагимор поднялся тоже:

— Непременно.

Данан направилась к выходу, и Сагимор проводил её с неуместной учтивостью. Когда женщина закрывала дверь, он вдруг поймал преграду, заставив чародейку вскинуть голову и взгляд. «Что-то еще?» — беззвучно спросила командор единственным движением бровей.

— Я не знаю наверняка насчет магов и Тальвады, но краем уха слышал, что в крепость леди-командора прибыл какой-то важный гость, — сообщил Сагимор и заговорщицки подмигнул.

Видя хмурое выражение на женском лице: «Ну, кого еще принесла там нелегкая?», Сагимор уточнил:

— Невысокого роста.

И Данан даже не поняла, как её губы расплзлись в широкой улыбке. Она сделала благодарный кивок:

— Тогда мне стоит поторопиться.

Тайерар держал коня шагом практически вровень с королем. Диармайд взял большой отряд сопровождения, свесил государственные дела на советников, Эдарту и Борво, и дал деру из дворца. Времена, когда он был изгнанником-смотрителем и мотался по странам Аэриды вместе с Данан в надежде найти спасение от Пагубы до сих пор щемили сердце. Было нелегко, но точно куда интереснее и привольнее, чем все время торчать запертым в четырех стенах, слушать бубнеж советников и ныть королевы.

До Смотрителей Пустоты государь был Стражем Вечного, и Тайерар когда-то, когда Диармайда вообще никто не прочил в короли, приходился ему соучеником. Государь надеялся, несмотря ни на что, потрепаться с Таем немного о былом — отвлечь капитана от тягостных дум. Но, как выяснилось, разговоры о временах, когда Цитадель Тайн еще стояла нетронутой, давали строго обратный эффект, поэтому Диармайд предпочел замолчать, нет-нет бросая косые взгляды на мрачное лицо Тайерара.

Тай ощущал себя, как много лет назад. Тогда он только обучался делу Стражей, и командир выстраивал их в шеренгу. Руки по швам, подбородок вздернуть, стоять, выслушивать крики. Обычно командир выбирал новую жертву каждый день, гораздо реже прилетало всем сразу. Он точно знал, как больнее ударить, как сильнее унижить. У Тая в тех шеренгах пальцы всегда сжимались в кулаки. Это же просто невозможно, невыполнимо, бессмысленно — терпеть издевательства, не имея возможности ответить.

Старшие говорили Таю, что это часть обучения. Но Тай не понимал. Не мог и не хотел понимать! Как можно воспитать воина, если прививать ему привычки раба?! Как человек, не способный верить в себя, может впоследствии стать командиром? Да и как тут поверишь, если тебя днем и ночью зовут ничтожеством?

Терпение всегда давалось с трудом. Однажды, еще в бытность рядовым, Тай чуть не вылетел из ордена — когда бросился на капитана с кулаками. Пришлось долго отчитываться перед командером, а затем еще четверо суток прозябать в казематах.

Тайерар перетерпел и сумел остаться. Выйдя из темницы, он увидел: ничего не изменилось. Это часть обучения, продолжали говорить старшие. Он все так же продолжал стоять в шеренге, снося помойную брань, ощущая, как все внутри сжимается от гнева, как крошатся стиснутые зубы, и как в горле, забивая гортань, застревают бесчисленные слова, которыми он хотел бы капитану ответить.

Тай продолжал стоять, не находя в таких «упражнениях» решительно никакого смысла. Вплоть до Пагубы. К тому времени он едва-едва дослужился до капитана сам. Разглядывая разор после битвы с Темным архонтом, пересчитывая количество жертв, он начинал понимать, почему научиться терпеть издевательства было настолько важно. Последние события в многострадальной Цитадели Тайн лишь доказали: он не ошибся.

Жизнь унижает сильнее любого командира.

Он обделался как Страж — он не учуял неладное, когда маги под его надзором позволили демонам из-за Разлома поглотить их разум и дали им доступ к собственным сокрушительным силам.

Он обделался как командир — он смотрел, как погибают его люди и не мог представить, что еще сделать, чтобы спасти их. Не в первый раз.

Он обделался даже в том, чтобы как-то исправить ситуацию — ему просто не дали

поучаствовать! Король решил лично отправить его отсидеться в тылу, чтобы Тай не наделал дел.

Стыд и позор.

— Ну ты чего совсем постный? — не выдержал Диармайд. — У тебя брови скоро на подбородок сползут.

Таю захотелось сказать, что если король не желает видеть его, такого постного, то мог бы остаться во дворце. Но смолчал: кем бы Дей ни был раньше, сегодня он король.

— Прошу прощения, — по-прежнему хмуро отозвался Тай, стараясь не смотреть на короля. Диармайд заметил и с пониманием кивнул.

— Считаешь, что я не отношусь к делу серьезно? Что я использовал сопровождение сдуревшего капитана как предлог, чтобы вырваться из дворца?

Тай не стал скромничать:

— Ну, так в самом деле выглядит, — пробурчал он будто бы под нос, но чтобы при этом король расслышал. Диармайд хохотнул:

— Мне казалось, ты знаешь меня достаточно давно. Неужели я, кроме развлечений, ни на что не способен?

— Не могу знать, — уклончиво ответил Тайерар. — Но из воспоминаний о временах, когда вы были воспитанником Стражей, могу точно сказать, что в веселье вы знали больше толку, чем вся цитадель вместе взятая.

Диармайд хотел сказать: «Ну тебя!», однако промолчал. Он мог бы доказывать Таю другую точку зрения, но, как показала дорога, в текущей ситуации лучшим будет не обращать внимание Тайерара в прошлое.

— Не хочешь спросить меня, почему я поехал с тобой?

— Вы король, — без раздумий отозвался Тай. — Захотели или сочли нужным — и поехали.

Вечный, ну до чего он зануден! — вздохнул в душе Диармайд. Он, Дей, тоже мог бы соорудить недовольную рожу, как если бы узнал, что его дети похожи на какого-нибудь советника, и однобоко отвечать на все вопросы с явным намеком, чтобы собеседник заткнулся. Однако все же пытался поддерживать беседу, черт бы побрал этого Тайерара!

Вооружившись королевским достоинством, Диармайд приосанился и сообщил:

— Прежде, чем встречаться с Айонасом и Альфстанной, чтобы принять какое-то решение по поводу магов и стражей, я бы хотел без свидетелей услышать мнение еще одного человека.

Тайерар напрягся: о ком именно говорит государь? О нем самом, Тайераре? Хотел поговорить, так сказать, по душам? Чтоб никто не подслушал? Так Диармайд мог повернуть это и во дворце. А, значит...

— Мне нужен взгляд человека, — продолжал король, — к мнению которого прислушиваются обе стороны, и который не выглядит заинтересованным в поддержании какой-то одной.

Брови сошлись над переносицей Тайерара, как два драчливых барана.

— Вы правда считаете, что есть какие-то две стороны? — сдерживаясь, спросил он. — Стражи...

— Позиция стражей мне известна, — тут же перебил государь. — Но маги тоже люди, и многие из них не сделали ничего плохого. Поверь, они быстро напомнят тебе об этом. К тому же одну из Цитаделей Айонас уже сжег, было бы чертовски глупо жечь оставшуюся.

— Почему это?! — не согласился Тай. От его интонаций конь под ним недовольно фыркнул и тряхнул ушами.

— Потому что, — тоном, каким сообщают сокровенные тайны, ответил Диармайд, — маги не перестанут рождаться, а воспитывать их где-то надо. И лучше делать это в худобно управляемой и присматриваемой Стражами цитадели, чем пустить все на самотек. Иначе поглощенных станет в тысячи раз больше. Даэрдину это ни к чему.

— Можно будет пересобрать магов заново. И обратиться за помощью к другим странам, — тут же оживился Тай. — Чтобы прислали парочку добровольцев, которые восстановят магическое знание в Даэрдине. Если это и впрямь вообще необходимо, — без особой уверенности закончил Тай.

— Можно, — согласился король. На тракте попалась выбоина, и лошадь дрогнула. Диармайд ласково потрепал животное по шее. — Тихо, тихо. — Потом повторил: — Можно, Тайерар. Но глупо. Давай-ка прежде всего поговорим с Данан.

Тайерар поймал себя на ощущении, что что-то с чем-то не сходится.

— Но... разве леди-командор не в отъезде? Я слышал что-то такое во дворце. Нам ведь придется ждать её.

Диармайд сделал лицо, будто его собеседник только что всерьез ужаснулся — как же это возможно, самостоятельно, без посторонней помощи влезть на стул?

— Ну, так подождем, — сказал он. Тайерар нахмурился еще сильнее:

— Вы пригласили в столицу августа Диенара и августу Стабальт, чтобы решить вопрос!

— Пригласил, — не стал отпираться Диармайд. По интонациям короля и его общей безмятежности читалось, что Диармайд не особо переживает по этому поводу.

— И они будут там, пока мы будем в Калагорне?

— Выходит, что так, — признал Диармайд. Выбравшись из-под душного неудовольствия королевы, государь всю дорогу плавал в настроении от энергичного балагура до бесконечно терпеливого родителя.

— Но разве известно, что леди-командор вернется в скором времени? — Всегда дотошный и обязательный, Тай не мог сложить одно с другим.

— Айонас с Альфстанной подождут, — утомленный разговором и солнцем, решил Диармайд. Король он или где? Подождут за милую душу! Первое, чему научил его трон — не рубить с плеча, когда стоит в чем-то разобраться, и рубить, когда кто-то становится бесстрашнее, чем положено хорошему герою.

— Я думал, вы только отвозите меня в Калагорн, чтоб не удрал.

Диармайд усмехнулся:

— Поверь, зная Данан, будет лучше, если я лично прикажу ей разместить тебя в Калагорне.

С пресловутой Данан — сиятельной леди Теганой Данарией Галамрин, сестрой одного из августов Даэрдина — Тайерар в жизни встречался всего дважды и оба раза — в год восстания Темного архонта.

Они пересекались в бою, как незнакомые союзники. Диармайд, тогда еще скиталец, а не король, кратко представил их на биваке, и на том все кончилось. Поэтому о нравах и характере командора Смотрителей Тай знал лишь чуточку больше, чем о сотворении мира.

— Вам виднее, — произнес он вслух. Тайерар откровенно устал спорить с королем. Может, Диармайд и прав. Может, ему действительно стоит сменить обстановку и оставить решение проблемы с магами тем, кто может судить непредвзято. А когда правильное

решение будет принято, он попросит у короля себе место в первых рядах, решил Тай. Чтобы отомстить тем, кто разрушил его дом.

Король бы сказал, что отныне у него новый дом, нерадостно подумал мужчина и замер с расширенными глазами. Остолбенев, он немного неудачно дернул поводья, так что конь, не поняв, чего от него хотят, завертел головой туда-сюда, дезориентируясь в пространстве.

— Да что с тобой? — спросил Диармайд.

— Н... нет, ничего, — пробормотал Тайерар, раздумывая над тем, что на деле король везет его отнюдь не туда, где можно забыть о магии. Дыхание Вечного, он везет его в Калагорн! В Калагорн! В оплот еще одного мага!

Проклятье...

Тронный зал короля эльфов в Ирэтвендиле светился роскошеством древних. Высокие своды, стройные, с узорными капителями колонны, вытянутые вверх стреловидные арки в стенах, как выходы из помещения и высокие стрельчатые окна, чтобы впустить больше света — все вытягивало зал вверх, не утяжеляя его при этом. Старинные песни и стихи, начертанные на колоннах и окаймляющие ступени королевского помоста, рассказывали о временах освобождения Ирэтвендила из-под гнета Ас-Хаггардской империи.

Король восседал с невероятно недовольным видом. За его спиной по обе стороны стояли принцы. У старшего на лице легко читалось презрительное высокомерие. Даже самое безмозглое исчадие Пустоты прочло бы в его глазах что-то вроде: «Знай свое место, чернь!». Второй принц имел вид в лучшем случае задумчивый, а в худшем — абсолютно незаинтересованный в местном собрании.

Рядом с королем в поклоне на мгновение застыл распорядитель. В руках этот эльф держал изумрудную подушку, окантованную кисточками, на которой, словно гордый царь, возлег хрусталь. Издалека он выглядел как камень причудливой формы, напоминавший древо с разросшейся кроной. Прозрачный и светящийся, он приковывал к себе взгляды собравшихся для свершения правосудия эльфов — стражников, советников, свиты. И даже преклоненный перед тронном смотритель Пустоты, с двух сторон придавленный к полу королевскими гвардейцами, все норовил извернуться так, чтобы взглянуть на камень в последний раз.

Только двое совсем, даже украдкой не интересовались ни реликвией, ни смотрителем на коленях. Командор Тальвада, стоявшая поодаль, выдерживала прямой взгляд короля, не опуская голову, не ослабляя натяжения в прямом, как копьё, позвоночнике и упрямом развороте плеч. Облаченная в латный доспех тонкой искусной работы, окаймленная облаком летящих золотых волос, она держалась с величием, достойным местной владычицы. Её безупречная репутация в ордене Смотрителей Пустоты шла вразрез со взглядами монаршей семьи, и надменный взгляд старшего принца, прежде всего, был обращен к командору. Он растягивал губы в наглой ухмылке, будто вопрошая: «Ну, меченная, сколько еще ты продержишься?»

Второй из принцев смотрел на Тальваду так же, как на все остальное в зале — без всякого выражения вообще. Его не задевало ни её упорство, ни её упрямство, ни горделивость, ни стойкость. Его не интересовала даже отлитая из черной стали маска во всю левую половину командорского лица с единственным просветом для глаза, не позволявшая до конца причислить Тальваду ни к красавицам, ни к уродинам.

— Твое слово, Тальвада? — Требуя неизвестного, произнес король.

Слов у Тальвады не было. Во всяком случае, она не представляла, что ей следует

сказать. Оправдывать своего подчиненного? Или оправдываться самой, что-де подослала его? В чем конкретно ее обвиняют?

Король послал за ней спонтанно, без всяких объяснений, и только грандиозным жизненным опытом Тальваде удавалось сейчас сохранять безмятежное выражение на лице. Во многом помогала и маска.

— Что именно вы хотите услышать государь? — лениво поинтересовалась женщина.

Король вцепился в подлокотники и дернулся вперед.

— Твой щенок пытался украсть королевскую реликвию! Реликвию моего рода! Скажешь, ты ни при чем?!

Тальвада чуть заметно приподняла брови, изобразив на лице скучающее выражение. Во-первых, упомянутая реликвия досталась королевскому роду как своеобразный гарант ненападения на другие эльфийские народы, что-то в духе доказательства побратимства. А во-вторых:

— Я понятия не имею, о чем идет речь, — честно призналась командор.

— Не держи нас за дураков! — рявкнул старший принц, порываясь вместе с отцом. О да, стоило догадаться, подумала Тальвада. Её отношения с королем никогда не были гладкими, но неприязнь превратилась в закаменелую ненависть далеко не сразу и отнюдь не без причин. И эта причина сейчас маячила у короля за плечом.

Что ж, размышляла Тальвада. Каждый командор Смотрителей хоть раз в жизни неправильно использует свое право призыва и расплачивается за это всю жизнь. При необходимости Смотрители Пустоты имеют право призвать к своим рядам любого, от бродяги до принца. Тальвада никогда не слыла непроходимой дурой и злоупотреблять этим правом не стремилась. Однако на заре её командорства наследник короля влюбился в какую-то эльфийку из неподходящей интересам государя семьи. Монарший отец не желал пачкаться сам и терять сыновью любовь и почтительность. Он обратился к Тальваде за помощью, и та, впервые на своей памяти, решила вляпаться в политические дела Ирэтвендила. В странах Аэриды довольно разное отношение к магам, к наемникам, к женщинам и к разведению собак, но в одном они сходятся: за редчайшим исключением, когда нет никакого другого выбора, смотрители Пустоты не занимают трон.

Вмешательство Тальвады лишило мальчишку возможности упорствовать в ответ на увещевания отца и жениться на бедовой девчонке. «Она же смотритель!» — этого аргумента было достаточно, чтобы её кандидатуру в невестки король отмел раз и навсегда.

Вот в ту пору, подумала Тальвада, она была дурой, да. И никак не отбрехается от той никчемной истории до сих пор. Ей-богу, этим мужикам на троне стоило бы почаще видеть реальную угрозу мира, а не горевать о почивших любовницах и уязвленном самолюбии.

— Твой подручный, — продолжал наседавать принц, — едва не выкрал реликвию королевского дома, а ты и не в курсе, хочешь сказать?! Давай начистоту, Тальвада. Вас, Смотрителей, и тебя особенно, злит, что вне Пагубы реликвия хранится у нас! Вы говорите, она защищает вас от сил Темного архонта! Оскверненные, проклятые, вы сначала пьете всякую дрянь, а потом ищите спасения от голосов в башке! Зачем вообще нужны смотрители, если архонт мертв?!

Второй принц скосил на брата краткий снисходительный взгляд:

— Мне кажется, ты немного перегибаешь, брат, — начал он, как наследник его перебил:

— Если так им сочувствуешь, то, может, примкнешь? — сощурился старший.

— Заткнитесь оба, — пригвоздил король. Он тарасился на Тальваду с остервенением. — Так что ты скажешь в свое оправдание?!

Тальвада не повела и бровью, и губы второго принца тронула мимолетная улыбка. Он не помнил ситуаций, когда командор Ирэтвендия была не на высоте.

— А мне надо оправдываться? Лично я ничего не крада и не пыталась...

— Ты приказала своему подчиненному!

— Разве? Я приказывала тебе? — вальяжно поинтересовалась командор у прижатого к полу зрителя. Тот затряс головой.

— Нет, нет, командор.

— Разумеется он будет отпираться! — тут же влез принц. — Это же ваш...

— Тогда кто тебе приказал? — спокойно спросила Тальвада, не сводя с подчиненного взгляда. Тот извернулся, посмотрев на командора через плечо.

— А вы не знаете? — спросил он измученно.

Тальвада вытянулась в лице:

— Ты не поверишь, — пробормотала она. — Но — нет.

— Но как же, — лихорадочно затараторил зритель, дергая плечами, в надежде, что гвардейцы короля его отпустят. — Неужели вы не слышите его...

Взгляд Тальвады замер, словно наткнувшись на преграду, за которой не имело смысла пытаться что-то высмотреть. Не слышит ли она? Хм....

Принц взъелся еще до того, как успел отреагировать король:

— Ага! Что и требовалось услышать! Опять какие-то запретные чары! Опять эта смотрительская погань! Отец! — обратился он тут же, выходя из-за спины короля. Принц встал перед владыкой, поклонился, и с горячностью заявил: — Очевидно, что зрители что-то замышляют! Один крадет реликвию и тычет пальцем в командора, а командор — отпирается, будто не причем! — Принц обернулся к Тальваде. — Всем известно, что Капкан Хранителя — реликвия короля. Чего вы пытаетесь добиться, командор, посылая за ней? Уж не доказательства ли, что отныне именно вас следует называть государыней?!

У Тальвады едва не приоткрылся рот — от изумления, — но женщина быстро взяла себя в руки. Как из всей этой нелепой ситуации — что её подчиненный сбежал, а потом был пойман с поличным на попытке украсть священный камень — принц умозаключил, будто она намеревается поднять мятеж? Что вообще за идиотизм?! О, боги, сильные эмоции, будь то жажда мести или ненависть, еще никого не доводили до вразумительных решений. Хотя, стоит признать, что скорее всего принц раздувает скандал, пользуясь случаем, нарочно. Знать бы зачем? Неужели только лишь из обиды за прошлое? Или все-таки из-за планов на будущее?

— Вам необходимо пресечь подобные попытки на корню, отец! Прикажите сейчас же взять всех зрителей под стражу! А этого вора, — принц качнул головой в сторону уличенного в преступлении эльфа, — и его нанимателя, — презрительно глянул на Тальваду, — пытать до тех пор, пока мы не узнаем правду!

Тальвада чуть отбросила назад голову и смерила принца сочувствующим взглядом.

— Вы в своем уме? — бесстрашно осведомилась она.

Принц зашелся, захлебываясь воздухом.

— Отец! Отец! — Молодой эльф ткнул в Тальваду пальцем. — Это открытое неподчинение....

— Это балаган, — жестко припечатала Тальвада. — Если этот эльф, — она указала

подбородком на вора, — действительно был уличен в столь серьезном преступлении, как кража королевской реликвии, казните его и делу край.

Вор выпучил огромные от ужаса глаза, задержав головой: «Нет, нет, вы не можете! Нет...!». Командор не обратила внимания и продолжила:

— На остальных зрителях никакой вины нет. И напомню, что даже это будет с моей стороны довольно широким жестом, ибо Смотрители Пустоты не приносят присяг никаким королям. Клятва, что мы даем, велит нам защищать всех живых и неоскверненных, а не хранить лояльность монархам в их бесполезных битвах друг с другом.

Король почернел и вцепился в резные подлокотники высокого кресла. Зато принц, для которого слова Тальвады стали только очередным доказательством её причастности к преступлениям против короны, влез тут как тут:

— И тем не менее, вы занимаете территорию Ирэтвендила! Вы вербуете новобранцев из нашего народа! И всем известно, что из десяти рекрутов обряд посвящения в смотрители переживают далеко не все. Вы обязаны быть верными этой стране!

Все катилось во вполне очевидном направлении. Тальваде не нужно было объяснять.

— А иначе? — сощурилась она.

— А иначе, — принц засмаковал угрозу, будто только и ждал возможности ею блеснуть, — орден Смотрителей Пустоты в Ирэтвендилье понесет колоссальные потери.

Тальвада, задрожав плечами, хмыкнула.

— Правда думаете, вам спустят это с рук?

— А кто и что нам сделает? Ваш главный из Талнаха прибежит? Ты же вроде как пропустила собрание в этом году. И что? Где его гонцы? Почему не интересуются, все ли с тобой в порядке? Признай, Тальвада, вне Пагубы, которая происходит не так уж часто, смотрители никому не нужны.

Тальвада распрямила плечи и сделала шаг вперед:

— И тем не менее, — размеренно сообщила она, — трое из девяти Темных архонтов еще не найдены, и как минимум три Пагубы еще ждет Аэриду. Так что вы будете делать, если следующая обрушится на Ирэтвендиль, а смотрителей тут не останется?

— Поверь, если мне удастся уличить тебя в измене королю, — пообещал старший принц, — то ответ на этот вопрос уже не будет тебя волновать, командор.

Тальвада снова усмехнулась и обратилась на сей раз к монарху:

— Ваш старший сын весьма вспыльчив, государь, — произнесла женщина. — Возможно, вам стоит его женить, — заметила она нейтрально. — И я все же замечу следующее. — Тальвада позволила себе сделать еще один шаг, физически ощущая, насколько напряглись стражники по периметру зала. — Даже если другие смотрители не отомстят, Первый в ордене узнает о вашем решении избавиться от нас. Поэтому, когда следующая Пагуба настанет, отбиваться от архонта вы будете в одиночку. Никто не придет.

— Не надо меня запугивать, — мрачнее безлунного неба ночью отозвался король.

— Я не запугиваю, — не растерялась Тальвада. — Я напоминаю, что в истории Ирэтвендила был только один эльф, который мог в одиночку противостоять любому из Темных архонтов — Эгнир. И так уж вышло, что уже давным-давно уничтожена даже память о её могуще...

— Не смей. — Король вскочил. Полы его богатого одеяния всколыхнулись волнами вокруг высокой мужской фигуры. — Говорить. Об Эгнир.

— Не смейте недооценивать нас, государь. Даэрдин не так давно попытался избавиться

от зрителей так же, как сейчас намерен поступить старший принц, и едва не поплатился за это в год Пагубы. Вы же эльф, мой король. Будьте мудрее.

Тальвада поклонилась, давая понять, что не собирается задерживаться, однако король так не считал.

— Твой подчиненный...

— Попытался украсть, я поняла, — уверила командор. — Что ж, он провинился, и раз вы требуете, я уступаю вам право наказать его. То, что он сделал в силу личной слабости, не касается ордена. Мое почтение, — она еще раз поклонилась и пошла прочь.

Смотрители не занимают трон, но и не хранят верность королям. Владыкам Ирэтвендила стоит об этом помнить. А угрожать расправой ей, очерненной больше, чем любое другое создание в Аэриде, просто нелепо.

Тальвада вышла. За дверью тронного зала её ожидал один из старших лейтенантов ордена — чародей Ресс. По единственному взгляду на мужчину, командор поняла: все слышал. Хорошо. Тальвада сделала движение головой в призывающем жесте: идем. Ресс отозвался кивком. Покидая эту часть дворца, смотрители слышали, как вор вопит. Его тащили в темницу на дознание. Жаль.

Покинув дворец, Тальвада обратилась к сопровождавшему эльфу — высокому и с волосами такого цвета, что его хотелось называть «Дитя каштана».

— Хотела бы я поговорить с ним наедине, — протянула командор. — Без свидетелей.

— Вы про Каоланта? — уточнил Ресс имя уличенного смотрителя. Тальвада покачала головой, соглашаясь.

— Надо понять, что вообще сподвигло его на кражу. Кто надоумил и зачем...

Они шли сквозь лес в сторону родового поместья Тальвады, давно преобразованного в военную крепость Смотрителей в Ирэтвендилье.

— Он, кажется, говорил что-то про голос, — напомнил Ресс. Тальвада выглядела напряженной, словно пыталась придумать способ не дышать под водой два месяца.

— Да, я помню, — проговорила женщина. — Голос, который он слышал. И это плохо, Ресс. Не думаю, что это в самом деле архонт.

— Что вы имеете в виду? Кто тогда?

— Не знаю. Но будь это следующий архонт, его бы слышали все смотрители. А что до предыдущих, то, поверь, они изводят только единичных неудачников, — усмехнулась Тальвада, явно намекая на себя. — Каолант ведь довольно молодой. Сколько он с нами? — обратилась командор к помощнику.

— Около десяти лет, — ответил Ресс пару секунд спустя. И тут же сам откомментировал: — Вообще не срок, если честно.

— В том-то и оно. Он не может быть еще настолько осквернен, чтобы сойти с ума.

Ресс приобрел окончательно неприветный вид. Тальвада истрактовала его озадаченность на свой лад:

— Не говори, что ты тоже его слышишь?

К облегчению командора, Ресс отрицательно помотал головой:

— Не слышу.

Вроде как и неплохое известие, да толку-то от него, да?

— Ерунда какая-то, — резюмировала Тальвада. — Вот что, — обратилась она к подчиненному. — Шансов, что король пустит меня к Каоланту — ноль. Поэтому будем действовать из того, что доступно. Перво-наперво, надо расспросить всех смотрителей в

Ирэтвендиле, слышит ли кто-то еще какой-нибудь голос, и если да, то что он говорит.

Ресс кивнул неспешно, явно предвидя, сколько это потребует работы.

— Как прикажете, госпожа. Но понадобится время.

— Я знаю, — ответила Тальвада быстро. — Поэтому во-вторых, зайдешь ко мне вечером, отправим письмо Данан. Может, в её части ордена тоже есть какие-то неполадки. — Тальвада перевела дух и сокрушилась: — Досадно, что не вышло в этот раз встретиться лично. Думаю, она недоумевает, почему я не приехала.

Ресс сделал несколько шагов молча, раздумывая, стоит ли комментировать. Потом не сдержался и буркнул:

— Какие уж тут поездки. Интересно, всех зрителей вне Пагубы короли достают, как въедливые ревнивые жены?

Всех ли? Хороший вопрос, — подумала Тальвада. Вероятнее всего, нет. Во всяком случае, ей хотелось в это верить. Конкретно в её случае все было не то, чтобы просто: она не поехала в Талнах, потому что сегодняшнее происшествие — уже не первый случай проникновения кого-то из зрителей Ирэтвендила в королевский дворец за последние три месяца. Оставь она своих подопечных без поддержки, просто покинь она границы эльфийского леса, случилось бы одно из двух: либо король со старшим принцем надумали бы перебить всех оставшихся зрителей от греха подальше, либо послали бы хорошо вооруженный отряд ей вслед, чтобы потом найти ей рабелепную замену.

Так уж повелось, что король любого человеческого, эльфийского или гномского угла в Аэриде может лично назначить командора Смотрителей Пустоты в своей стране, но не может сместить с должности. Ситуации бывают критическими, и назначение необходимо здесь и сейчас, а вот оставить должность командор может или сам (только в одном известном случае), или по приказу Первого Смотрителя из Талнаха. И у этого тоже есть причины. Положим, в последней Пагубе, не будь Данан лидером зрителей в Даэрдине, далась бы им своевременная победа над архонтом? Мало шансов.

Боги, политические игрища точно не для них — не для тех, кто бдит над Пустотой. Но ведь королям этого не докажешь? Они, зрители, каждый день просыпаются, прислушиваясь к изменениям, которые необратимо сотворяет внутри них мрак. Они замирают, таят дыхание, поджимают пальца на ногах, осторожно двигают шей и плечами, и, только убедившись, что все еще вполне ничего, позволяют себе облегченно перевести дух — не сегодня. Иногда бывает получше, и они неделями не обращают внимание на силу Пустоты в крови. Но порой, каждый шорох напоминает, как скоротечна жизнь того, кто осквернил себя глотком черной крови исчадий.

Не говоря уже о таких, как они: Тальвада и Данан.

Тальвада скосила на Ресса утомленный, но благосклонный взгляд. Что ж, если тьма настигнет её, у неё есть замена. Это самое главное, что должен сделать командор Смотрителей — оставить преемника, готового нести бремя и сопротивляться до тех пор, пока Пустота не сожрет и его.

— Ревнивые жены? — усмехнулась Тальвада вслух и беззлобно подтрунила: — Тебе-то откуда знать?

Ресс в ответ покосился на командора — взглядом больше дружеским, чем услужливым.

— Рассказывали. — Ресс прошел еще несколько шагов, потом замер посреди тракта, заставив, тем самым, и Тальваду немного притормозить. — Как думаете, что Каолант может им разболтать?

Тальвада оглянулась, повела плечом:

— Без понятия. Я действительно не знаю, что взбрело ему на ум. И это страшнее всего. Он может быть нанят. Мне не хочется даже думать, но он мог быть куплен или запуган. Мне остается только надеяться, что где-нибудь перед смертью он не начнет кричать мое имя.

— Думаете, его убьют? Ну, если на деле — он их шпион?

Тальвада хмыкнула, движением головы предлагая продолжить путь. Они поравнялись, и женщина ответила:

— Как пить дать. Принц слишком озлоблен на нас, в частности на меня. Он был бы рад потрепать мне нервы.

Ресс так не считал, о чем заявил прямо:

— Вы извините, конечно, но он был бы рад отрубить вам голову, — поведал мужчина, и Тальвада, к его ужасу, расхохоталась.

— Что есть, то есть.

— Но для чего?! — вспыхнул Ресс.

Тальвада отодвинула тяжелую ветвь раскидистого вяза и вышла на тропу, которая вела непосредственно к казармам Смотрителей Пустоты.

— Раньше я сказала бы, не «для чего», а «почему». Он мне мстит. До сих пор. Но сегодня мне показалось, дело не только в этом.

— А что еще? Что-то с его братом?

Эльфийка метнула на подчиненного одобрителный взгляд: она все-таки не зря предпочла в преемники его, в обход всех, кто служил ей дольше и проявлял в смотрительском деле большее рвение. Порой, чтобы руководить, нужно не идти впереди всех, а видеть дальше тех, кто идет впереди.

— Да, — согласилась командор. — Я и прежде замечала, что всякий раз, когда второй принц хотя бы заикается о сочувствии в нашу сторону, наследник тут же выходит из себя.

— И что это значит?

Тальвада сузила глаза, внимательно глядя перед собой.

«Что это значит? Что, возможно, наследнику нужно пустое место командора, чтобы убедить короля поставить на него младшего брата. Так он отомстит мне и устранил соперника в битве за престол. Два зайца — одной стрелой»

— Пока не знаю.

Крепость Смотрителей, отстроенная около века назад как новое пристанище лорда-командора Даэрдина, врезалась в одну из скал начинавшейся горной гряды и горела цветом осеннего багрянца в лучах заходящего солнца. Проход к ней начинался простой тропой к возвышенностям, а оттуда переходил в надежный каменный мост, зависший над пропастью между несколькими вершинами хребта. Окруженная высокими массивными стенами из черного кирпича, твердыня Калагорн была величественна и совсем недружелюбна. Все шесть круглых башен ее внешнего кольца, все бойницы и зубцы на стенах словно велели убраться.

Данан отчетливо помнила, как увидела Калагорн впервые — в сопровождении прошлого командора Редгара Тысячи Битв и Диармайда, тогда еще изгнанника и лейтенанта ордена Смотрителей Пустоты. Крепость расположила Данан сразу и навсегда, напомни родную северную Цитадель Тайн — отталкивающую снаружи, но вполне пригодную для жизни внутри. А учитывая, сколько впоследствии пришлось вложить трудов в её восстановление, Данан и вовсе прикипела к вотчине.

По крайней мере, тут Данан чувствовала себя в праве ни перед кем не отчитываться, не оправдываться и быть верной той правде, которую выбрала.

Командор оглянулась на отряд. Некоторые совсем зеленые, еще даже не рекруты ордена в полном смысле, неуверенно сидят в седле. Можно было бы придержать лошадей или самой дать вперед, а Ренделу велеть сопроводить оставших и разместить. Однако если новички не способны даже удержаться на скаку, то что от них толку? Если не стремятся быть смотрителями, а годны только в прислугу — так никто не запрещает слезть с коня и добраться до крепости пешком. Её видно издалека. В противном случае им стоит проявить настойчивость, решила Данан. Она, конце концов, не нянька. Она командор.

Чародейка подбила коня в бока, устремляясь к подвесным мостам, ведущим к Калагорну — сначала каменному, за ним железо-деревянному.

Еще в седле приветственно кивнула нескольким высыпавшим во внутренний двор обитателям.

— Леди-командор! — поприветствовал управляющий Родрик, ответственный за порядок в её отсутствие.

— Леди-командор! — караульные смотрители приветственно опустили головы.

Данан спрыгнула на землю, перекидывая поводья конюшему, и направилась в донжон, кивая в ответ на приветствия.

— Слышала у нас гости, — обратилась к управляющему, сверкнув глазами и заигрывающе поиграв бровями.

Родрик, мужчина средних лет и непримечательной внешности, расплылся в улыбке:

— Да, тут такое дело...

Данан махнула рукой: «Я знаю» и заторопилась по ступеням крыльца, заметив, как отворяется тяжелая дверь донжона. Однако, вопреки ожиданиям, из неё вышел отнюдь не долгожданный друг «невысокого роста», как обещал Сагимор, а король Диармайд с сопровождением.

Данан замерла на несколько секунд и лишь затем преодолела последнюю ступень лестницы. Не доверяя происходящему, сначала огляделась, потом обернулась. Позади

суетились прибывшие, жаллись, опасливо озираясь, впервые доставленные в Калагорн новички. Данан шарила взглядом по лицам и фигурам, но не видела никого, сродни фактуре гнома. Стоя так же, в пол-оборота назад, она остановила взор на лице подоспевшего управляющего.

— Я думала, Хольфстенн здесь. По крайней мере, я слышала, что он здесь.

Тем временем король Диармайд и рыцарь-капитан Тайерар приблизились к Данан спереди. Диармайд, воссиявший на миг, когда увидел женщину, потух, как звезда, покинувшая небосвод: такой себе прием.

— Может, хотя бы поприветствуешь меня? — спросил король.

Командор мазнула по лицу государя беглым взглядом — немного обветренный, сытый, довольный, — и, не задерживаясь, бесцветно пробормотала:

— Мое почтение. — Весь её интерес сосредоточился на чем-то у короля за спиной, куда Данан изо всех сил пыталась заглянуть.

Диармайду не понравилось, и он одернул женщину за плечо.

— Данан, в самом деле! — возмутился король.

— Что, Дей? — с раздраженной усталостью спросила Данан. Энтузиазм и энергичность, присущие ей минутой ранее, улетучились как выпаренный эль. Дей — Диармайд — молчал, не понимая, с чего бы она, едва вернулась и увидела его, уже такая злющая.

Данан приказала управляющему Родрику располагать людей. Все нуждались в отдыхе.

— Прости, — вздохнула чародейка тише и вновь подняла глаза на Диармайда. — Я надеялась увидеть Стенна.

— Ну извините! — Голос раздался неожиданно громко и принадлежал отнюдь не королю. Данан мгновенно подобралась в необъяснимом предвкушении. — Извините, леди, — наигранно возмущаясь, из-за спины Тайерара показался гном, — что предпочел сначала сходит в нужник, прежде чем сразу бежать к тебе и обделаться от счастья при всех! — В конце тирады Хольфстенн развел руками и добавил: — Что за бабы пошли? Все им по первому слову — вынь да положь!

Данан развалисто шла другу навстречу. Застыла в шаге от Стенна, смерив оценивающим взглядом: все тот же лысый, с густой рыжей бородой, неунывающий, вооруженный ворчанием (секиру, видимо, пока отложил) и кучей похабных шуточек. Здорово.

Вместо того, чтобы сразу кинуться в объятия, женщина выставила руку ладошкой вперед и покачала в отрицающем жесте:

— Нет-нет, не надо вынимать. Оставь в штанах, положишь в другом месте.

Стенн сделал странное движение вперед, и Диармайд, знавший этих двух уже несколько лет, без труда прочел его. Гном натурально хотел обойти Данан сбоку и отвесить пинок под зад! Да, к счастью, вовремя вспомнил, что они тут не одни. Как ни крути, а Дан все-таки командор, стоит хоть немного побережь её достоинство, подумал Диармайд, не осознав, что его собственные губы растянулись в одобрительной усмешке.

Наконец, Данан, чуть пригнувшись, обнялась с Хольфстенном. Дей ощутил в сердце острый укол зависти: он бы тоже хотел присоединиться к ним сейчас! Он бы хотел, чтобы и его Данан встретила так же вместо сухого и безразличного: «Мое почтение». Но, уже ничего не исправишь. Данан и Стенн остались друзьями, а он... он стал королем. Ему больше нельзя быть с ними в полной мере. Да они уже и не ждут его. Он тут так, формальный хозяин земель, приехал по делу — не более того.

Погрустнев, Диармайд приосанился, расправил плечи. Раз уже говорить о делах.

— Ну, полагаю, когда ты удостоверилась, что Стенн здесь, мы можем зайти внутрь. Вы наверняка устали с дороги. — Дей заложил за пояс большие пальцы обеих рук, чуть качнулся. — Когда дозорные сообщили о вашем приближении, — сказал мужчина, и его глаза сверкнули горделивым блеском, — я воспользовался королевским статусом и распорядился насчет ужина.

Данан ограничилась деловитым кивком: «Спасибо». Распорядился, может, и Дей, а подготовил все Родрик и его братия.

Чародейка перевела взгляд на второго блондина на крыльце — Тайерара. Сощурилась. Вовсе закрыла глаза, сведя брови в точку над переносицей. Помедлив мгновение, Дей, наконец, понял, в чем дело:

— Тайерар, — подсказал он имя капитана.

Данан улыбнулась, щелкнув пальцами, и встретила взглядом со стражем Вечного.

— Точно, — улыбнулась она. — Мы встречались пару раз, я помню, — будто оправдываясь, произнесла женщина.

— Леди-командор, — ощущая сухость во рту, поклонился Тайерар.

Ему вдруг показалось, что воздух с трудом циркулирует у него между носом и легкими, словно каждый вдох и выдох цепляется за что-то в области горла.

Все оттого, что он не знал, куда себя деть. Тай не мог посмотреть на Данан просто как на Данан: он глядел на женщину, и за её фигурой ему почти воочию вырисовывался абрис чудовища. Она маг. Колдун. Чародей, как ни назови. И не абы какой — если она победила архонта, то она сама — что такое? Вечный, и ему придется иметь с ней дело? Не... Не убив при этом?!

Тай напрягся еще больше, хотя его и прежде никто не назвал бы непринужденным.

Леди-командор...

Она вроде как теперь будет его... эм... ну не начальницей ведь, да? Точно нет, он не смотритель Пустоты, и его сюда привез король. Тогда как правильно сказать...? Хозяйка места, где он будет теперь жить? Она ведь даже еще не знает об этом, государь просто поставит женщину перед фактом, а потому наверняка её хозяйкой и не назовешь... А ко всему прочему, она еще и маг! Маг — и это никак не шло у Тая из головы! Даром что рыцарь-чародей, не надо ему ничего говорить за её непорочность! В любом разбирательстве с участием мага она непременно будет поддерживать последнего независимо от правоты!

Ох!.. Как там было? — подумал Тай, потеряв шею сзади. Жизнь унижает почище любого командира? Воистину.

Данан, наблюдая замешательство капитана, чуть развернула лицо, чтобы получилось смотреть немного искоса. Протянула руку для пожатия. Тай воздержался: коснется — и ну как она заколдует его? Каким-нибудь неведомым черным заклятием? Подчинит его разум — и делу край? А, может, король и надеялся, что командор как-то магически повлияет на его пыл, и Тай станет послушным, как ягненок, не ведающий о заклятии? Ну уж нет! Есть такие руки помощи, которые на деле только тянут на дно. Не будет он ничего трогать.

Не получив от Тайерара отклика, Данан ограничилась кивком:

— Добро пожаловать.

Командор пошла вперед. Дей поравнялся с ней мгновенно — он тут король! Одновременно с ним с другого бока к чародейке пристроился гном, и, в отличие от монаршей, его физиономия лоснилась от удовольствия.

Ужин задался душевным. Управляющий Родрик быстро разобрался с вновь прибывшими (не в первый раз) и пригласил всех в столовую. На возвышении у восточной стены стояли столы для командования, в первых рядах основной части зала — для старших офицеров, дальше для тех, кто выслугой попроче. Рядовые и все те, кто не был собственно зрителем Пустоты питались в следующем аналогичном помещении, уже без всяких помостов.

Данан не то, чтобы успела до конца смыть дорожную пыль — разве что стряхнуть с одежды да волос. По лицам главных помощников — нескольких лейтенантов, управляющего и командующей разведки — она читала, что те готовы в любой момент предоставить рапорты о состоянии Калагорна и его окрестностей за срок отсутствия Данан. Родрик даже наклонился за столом в сторону чародейки и шепнул:

— Командор, если пожелаете...

Данан качнула головой:

— Давай завтра. — На сегодня ей хватит поводов для размышлений.

Тальвада — почему её не было на собрании? Новобранцы — сгодится ли в зрители хоть один? Стенн — здорово, что приехал, но, может его привело что-то конкретное? А главное Дей! Что привело в Калагорн короля Даэрдина после стольких лет?

Голова кругом. Ладно. Раз уж король и гном здесь не первый день, об их размещении можно вообще не думать. Прямо сейчас все вполне недурно, так что стоит съесть еще что-нибудь вкусное да идти спать. Выполнив первую часть плана, Данан поднялась из-за стола. Задумалась, наклонилась к расставленной еде и рукой урвала еще кусочек жареного мяса у Стенна прямо из тарелки. Ей-богу, только тот, кто избит странствиями, знает настоящую цену домашней пище.

Пожелав всем хорошего отдыха, Данан давно нахоженными коридорами направилась на третий этаж донжона. Но чем ближе она подходила к собственной спальне, тем явственнее чувствовала: за ней следуют. Женщина замедлилась, позволяя королю Диармаиду нагнать.

— Я провожу? — спросил он просто, поравнявшись с чародейкой. Та поглядела на короля. Дей был немного выше её, так что для того, чтобы смотреть ему в глаза, даже голову запрокидывать не приходилось.

— Проводи, если хочешь, чтобы кто-нибудь нас увидел и сообщил королеве, что в этот раз ты наверняка изменил ей со мной, — усмехнулась женщина.

Диармайд так же усмехнулся в ответ:

— Беспокоишься об этом?

Данан сделала приглашающий жест продолжить путь и на сей раз шла удивительно неспешно.

— О мнении королевы Регны? — уточнила женщина с такой интонацией, что Диармайд непроизвольно присвистнул. Регна может сколько угодно бить себя в грудь с криком, что она королева, вести себя надменно и вызывающе, но до Данан ей действительно далеко. Эта одним взглядом да ухмылками ухитряется безмолвно спрашивать: «Ну в самом деле, где я, а где Регна?». Воистину, вот какую женщину нужно было делать королевой! По крайней мере, было бы не так скучно. И не то, чтобы он, Диармайд не пытался...

— Если всерьез, то скорее, я просто не хочу, чтобы о нас стали сплетничать мои люди.

— Твои, Данан?

— Мои, Дей. Как ты помнишь, зрители не дают клятв королям. Только миру.

Дей сделал пару шагов, замер, опустил голову и закатисто гыкнул. Данан оглянулась:

— Это усмешка или ты переел за ужином?

— Я просто подумал, — Дей безмолвно предложил продолжить путь, — что, когда сам был зрителем и говорил те же слова прошлому королю, он должно быть, люто бесился. Сейчас мне понятны его чувства.

— И тем не менее, я бы не хотела, чтобы в ордене ходили слухи, будто ты назначил меня командором за известные заслуги.

Тут Дей не выдержал — он захохотал на весь коридор, вскинув голову. Данан испытала настойчиво желание отвесить королю подзатыльник. Потом прикинула одно к другому и просто ткнула короля локтем в ребра.

— Агкха! — закашлялся Диармайд. — С ума сошла?!

— А чего ты ржешь? — насупилась чародейка.

— Да потому что я в самом деле назначил тебя командором за известные заслуги! Всему миру известные, кстати. Ну, плюс-минус.

Данан скривилась:

— Ой, рассказывай мне, ага. Ты назначил меня мне назло, потому что бесился, как черт.

— С чего бы это?

— Ну, что я не согласилась тогда... — «Выйти за тебя? Быть твоей любовницей?» Нет уж, подумала Данан, лучше сохранять подшучивающий тон, — ... на другие известные выслуги.

Перед самой дверью спальни Данан развернулась к королю.

— Впрочем, если конечной целью будет позлить женушку, разрешаю рассказать Регне, что в свое время мы делили с тобой не только странствия, но и шатер. По приказу прошлого командора, конечно, и только как товарищи по ордену, но до этого момента Регна вряд ли дослушает.

«Это точно», — подумал король, не сводя взгляда с глаз чародейки — темных в полумраке факелов. Он как околдованный смотрел на неё, застывшую в открытых дверях собственной спальни, и понимал, что не может пошевелиться.

— Калагорн так изменился, — шепнул Диармайд.

Данан качнула головой:

— Возможно. Я, как ты помнишь, провела здесь всего несколько дней до Пагубы, из них в сознании два или три, а когда вернулась, тут уже царил разруха.

Дей согласно промычал: да, так и есть.

— Вы неплохо постарались. Не все, конечно, доделано...

— Жить можно, — перебила его Данан и дальше взяла чуть более строгий тон. — За шесть лет моего командорства, Дей, ты впервые приехал сюда. И вряд ли за тем, чтобы обсуждать особенности местной архитектуры. А потому я буду рада узнать, что привело тебя. Завтра, — тут же сказала женщина. — Сейчас мне нужно поспать.

Женщина едва шевельнулась, как Диармайд поймал её за плечо, не давая развернуться и уйти. Подвинул Данан немного в сторону, чтобы из-за её плеча лучше разглядеть спальню.

— Диармайд, я понимаю, что ты давно не пересекался с исчадиями, и Пустота внутри тебя дремлет. Она не особо отягчает твою жизнь, но поверь, меня изматывает каждый день! И сейчас я хочу спать! Так что все разговоры про Цитадель Тайн или с чем ты там приехал, оставь на завтра.

Дей вновь сосредоточился на женщине перед собой. Хмыкнул: не стоило надеяться, что, ступив на земли Дарэдина, Данан долго будет в неведении относительно последних событий. Лицо короля приобрело такое выражение, что Данан замолкла, ожидая его слов.

Возможно, это что-то и впрямь важное. Однако король — как и кучу раз прежде — разочаровал. Чуть растянув губы в улыбке, Диармайд шепнул:

— Помню, как прибежал сюда с утренними отчетами, если ночью случалось что-то из ряда вон выходящее. Не думал, что когда-нибудь еще увижу спальню Редгара Тысячи Битв.

Вечный, будь милосерден, только не снова! — мысленно взмолилась Данан. Дей, что, приехал, чтобы опять постенать над духом почившего командора? Сиськи Митриас, до чего же нужно не любить жизнь, чтобы так долго предаваться печали и унынию?

Данан решительно перевела дух и скинула руку короля с плеча.

— Да, Дей, — сказала она, заглянув в лицо мужчины широко распахнутыми глазами. — Раньше здесь спал командор Редгар Тысячи Битв, и мы оба обязаны ему жизнью. А до него тут спал командор Лансетий, которому наверняка не раз был обязан Редгар. А до Лансетия спали еще черт знает сколько командоров. Сейчас здесь сплю я, ясно тебе? — И, чтобы пресечь любые разговоры, добавила твердо. — Одна.

Она развернулась, чтобы оставить короля наедине с его непродуктивным занятием — нытьем и сожалением об ушедшем. Однако это «одна» резануло Диармайда по живому. Дей напомнил себе законченного мазохиста, и все же не удержался.

— От Жала нет каких-нибудь вестей? — спросил он.

Данан вместо ответа плотно закрыла дверь перед важным королевским носом. Диармайд несколько секунд пялился на деревянное ограждение, не понимая, что теперь делать. Он ведь еще не закончил! Данан никогда прежде не позволяла себе так его игнорировать! Разве что, когда все они впервые встретились с командором Тальвадой, но, черт возьми, это было так давно, что вспоминать стыдно! С тех пор как он стал королем — ни разу! Или, все дело в том, что их встречи проходили в Галлоре, в королевском дворце?

«Мои люди» — всплыло в голове короля. Её люди и её крепость.

Здесь она может все. Ну или думает, что может все.

Что ж, прикинул Дей. Придется напомнить чародейке Таламрин, что её крепость стоит на его земле.

Он качнулся вперед-назад, развернулся на пятках и зашагал прочь. И подпрыгнул от неожиданности, едва не вскрикнув, когда за дальним углом встретился нос к носу с Тайераром.

— Я запутался, где нужник, — тут же сказал капитан.

Дей хмыкнул. Они тут же два дня, Тай прекрасно знает, где тут что из основных мест, мог бы не врать. Диармайд взгляделся в лицо стража — по тому было не прочесть, как много он услышал и услышал ли вообще что-нибудь. Эхо в коридоре довольно сильное, возможно, оно достаточно размазывает звуки, превращая внятную речь в непонятный гул.

А может, и нет. Выяснить Дей не стал.

Тайерар проснулся напряженным, словно не отдышал.

Прибытия леди-командора он ждал, как отложенной казни. Тай не был дураком: то, что король лично поратует, чтобы Тай остался в Калагорне, ничего не значит ни для него самого, ни тем более для местного командора. По существу, Диармайд просто дал приказ им обоим — и ей, и ему — сосуществовать в Калагорне до лучших времен. Можно сказать, велел чародейке сохранить Тая как готовят и хранят вяленую кабанину на зиму. Но едва Диармайд покинет крепость, Тайерар останется с действительностью один на один. С магами, с новыми непонятными обязанностями и, главное — с Данан.

Сиятельная леди Тегана Данария Таламрин, сестра одного из пятерых августов

Даэрдина, повергшая последнего из восставших Темных архонтов, герой Аэриды — попробуй с такой сладить! Тай утешал себя тем, что встречал несколько стражей Вечного, которые были о хозяйке Калагорна приличного мнения. Оставалось надеяться, она и впрямь не окажется закоренелой стервой, заносчивой от недавних заслуг, помешанной на своей высокой родословной и стремящейся растоптать достоинство всех вокруг.

Вместо того, чтобы изводиться домыслами о Данан наиболее разумным выглядело с ней поговорить. Наедине и не откладывая в долгий ящик. Вчера, когда командор пошла отдыхать, Тай надеялся перехватить её. Ненадолго, да буквально на пару слов. Он, в конце концов, что сюда приехал — светские беседы вести?

Тай наклонил голову и почесал шею. Он и сам не мог сказать, зачем приехал. Ни одной внятной причины, кроме «мне приказал король». Хотя, справедливости ради, кто бы мог сопротивляться королевской воле?

«Леди-командор?» — предложил Тайерару внутренний голос. Судя по тому, чему он невольно стал свидетелем вчера вечером, леди Данан вполне могла противостоять королевским приказам. Хм...

Тайерар задумался. Может, стоит это использовать? Как бы ни был тверд Диармайд в намерении запереть его, Тая, в Калагорне, ему придется остаться с носом, если Данан откажется уступить. Наверное, стоило пожать ей руку при повторном знакомстве.

Как бы то ни было, Тай, чей вчерашний план потерпел крах, решил попытаться снова. Лучше прямо с утра, до завтрака. Для начала попробует объясниться: он не сам это затеял, он попытается не доставлять неудобств, и самое важное — он не нахлебник! Тай всю жизнь честно зарабатывал на жизнь верной службой в ордена Стражей Вечного. И если им с командором сейчас никак не удастся избежать сосуществования, то и здесь он не намерен позволять другим тыкать в себя пальцем.

Тайерар привел себя в порядок, вышел из отведенной гостевой комнатенки, поинтересовался, где находится кабинет командора. Как бы государь ни настаивал, будто Тай уже все знал в замке, это было далеко от правды. Пара стражников указали капитану нужное направление, и тот быстро достиг цели. У дверей дежурили двое смотрителей, и они твердо дали понять Тайерару: командор занята.

«Занята? — скривившись в скепсисе, подумал Тай. — Чем это? Времени — семи утра нет!»

Он поочередно посмотрел на караульных — не похоже, что его дурят. Может, командор нарочно сказала, чтобы к ней не пускали капитана? Хотя... погодите-ка, а она вообще знает, зачем он приехал? Или думает, что он просто сопровождает короля по каким-нибудь одному Диармайду известным причинам? Наверняка ведь так и думает! Откуда ей знать, зачем Дей притащил его сюда! Тем более нужно поговорить с ней — будет лучше, если о себе командору скажет сам Тайерар, чем кто-то за него. Что бы о себе ни думал король Диармайд, он, Тай, не щенок под мамкиной юбкой. Ему не так уж нужно заступничество. Тем более перед женщиной. Лучше пусть её защищают, она же, в конце концов, маг!

Тай бездумно сделал шаг вперед, и два стражника как по команде сошлись плечом к плечу, заграждая путь.

— Командор занята, — тверже напомнил один из них.

— В такое время? — засомневался Тай.

— Да.

Тай прожевал желание рыкнуть: «И чем?», потому что мгновением позже лично

услышал, чем и с кем.

— Иными словами, — не будучи уверенной, что поняла правильно, уточнила Данан, — из-за того, что в южной Цитадели Тайн случился бунт поглощенных, ты приволок сюда ее главного стража Вечного? Человека, который теперь люто ненавидит магов, ты притащил в оплот к еще одному чародею и хочешь оставить его здесь на неизвестный срок?

Диармайд её настроения не разделял. Они сидели по разные стороны дубового командорского стола, заваленного разного рода донесениями, сообщениями, письмами, в том числе личными. Для пущей убедительности Дей перегнулся через столешню. Возможно, прикинула Данан, ему кажется, что если он будет кричать свои аргументы ей прямо в лицо, она лучше расслышит и быстрее поймет.

— Мне что, правда нужно повторять? — спросил король.

Данан с лицом, будто наскоро подсчитывает в уме количество стражников и количество свободного оружия в Калагорне, немного покачала головой в разные стороны. Затем кивнула, причмокнув губами:

— Да, пожалуй. Повтори еще раз. Я хочу быть уверена, что ты сам слышишь, насколько абсурдно это звучит.

Диармайд потратил больше получаса, чтобы с разных углов расписать Данан, какая страшная ситуация назревает в Даэрдине, и как важно им всем сейчас действовать сообща. А она издевается! От отпрянул от стола, откинувшись на спинку стула с такой силой, что тот слегка зашатался, заставляя короля ловить равновесие.

— Хватит паясничать, Данан! Я сказал, что мне нужно сейчас оставить Тайерара в Калагорне, и он останется!

— Это я слышала, — не менее твердо сказала женщина. — Но я хочу получить какую-то более вразумительную причину, чем проблемы постороннего мне человека с магами!

— Мне он не посторонний! — тут же ухватился Диармайд. Данан не осталась в долгу. Немного всплеснув руками, она парировала:

— Вот ты и разбирайся с ним! Я причем?

Король перевел дух.

— Данан.

— Где? — лениво осведомилась чародейка и тоже вальяжно откинулась. Диармайд проглотил её несносность, понимая, что все равно с места не сойдет, пока не добьется согласия.

— Смотрители Пустоты — это всем известно — не подвержены влиянию демонов и духов из-за Разлома! Поэтому Тай здесь. Ему сейчас нельзя находиться среди магов — он просто всех перебьет! В том числе твоего драгоценного наставника!

Данан поджала губы и фыркнула:

— Сеорас не даст себя в обиду.

— А остальные? Они не в счет? Пойми, стоит Таю засечь хоть какую-то магическую искру...

— Кто сказал, что здесь он не засечет ни одной? Мне не нужен параноик, который заставит меня и остальных местных чародеев спать с открытыми глазами! Или ты забыл, что смотрители и без этого спят неважно?

— Я не забыл, — жестко обозначил Дей, — что здесь у тебя целая братия, готовая спасти твою жизнь от любого посягательства! Даже если Тай совсем сбрендит, его остановят. А учитывая, что ты из тех редких магов, которые понимают надобность наличия в

мире стражей и Цитадели Тайн, ты вероятнее всего, не дашь своим людям прибить Тайерара в отместку.

— Вероятнее всего, — произдевалась Данан.

— Уже одно это убедит Тая, — Диармайд не сбивался с мысли, — что магам стоит дать шанс и хотя бы — хотя бы! — попытаться вступить в переговоры! Когда он остынет, я заберу его.

— А до той поры, — пробубнила чародейка себе под нос, — нам, можно подумать, нечего делать, кроме как приглядывать за королевским любимцем.

— Ну, если честно, так можно подумать, — вякнул король. — В любом случае, я не могу сейчас отправить Тая под крыло Хагена в северную Цитадель!

— Так что мешает оставить его возле себя?! Если ты так переживаешь за старого товарища, подыскал бы ему место в столице.

— Я уже подыскивал места старым товарищам в столице! Но если ты помнишь, я живу во дворце...

— А я, стало быть, возглавляю тут принют, так?

Диармайд вскинул вверх голову. Боже, почему с тех пор, как он сел на трон, с ней стало так трудно? Неужели она действительно не понимает, почему он здесь?!

— Данан, — чуть тише обратился мужчина. — Неужели ты действительно не понимаешь, почему я привез его к тебе?

Было бы здорово, если бы на это Данан ответила чем-нибудь нормальным: «Да, не понимаю» или «Понимаю я все». Но нет! Чего и следовало ожидать! — подумал король, наблюдая за женщиной. Та растянула в насмешке уголок губ, выгнула бровь и чуть повела головой. Простой безмолвный жест, требующий: «Ну давай, объясняй, неудачник».

Порой Диармайд хотел от души врезать Данан. Прямо по лицу. Но потом вспоминал, что она всегда имела отвратительный характер, невероятную целеустремленность, еще мужество и здравомыслие. И как бы себя ни вела — поступала обычно хотя бы приемлемо.

Дей облизнул губы и заговорил так, чтобы Данан осознала: все решено, своими разъяснениями он снисходит до неё, и делает так только из теплых чувств. Пусть ценит!

— Ты — единственный маг, который для него не опасен, Данан. И единственный маг... — король запнулся и закончил тише, — для которого не опасен он. И я надеюсь, глядя на тебя, Тай поймет, что даже маги, обладающие воистину кошмарной силой, на самом деле люди. Если некоторые из них учиняют какое-то дерьмо, то это не потому, что они маги, а потому что они свиньи. Ну и потом... — Дей примолк, опустил взгляд. Когда поднял вновь, то смотрел на чародейку уже совсем по-другому. — Данан, ну брось. Мы ведь все еще друзья. К кому я мог обратиться, если не к тебе?

Данан пронзила короля тяжелым взглядом исподлобья. Тот почувствовал себя немного неловко, но выдержал его.

— Друзья? — переспросила женщина. — Друзья не лгут, Диармайд.

Обвинение звучало нелепо. Король переменялся, растеряв в лице всякую душевность.

— Чего?

Данан усмехнулась, отдираясь от спинки стула.

— Ты ходишь по кругу, приводя одни и те же аргументы. Но правда в том, что привез в Калагорн шпиона.

Дей сначала замер — как ей вообще пришло это в голову?! — а потом ответил с железной интонацией:

— Нет.

— Да, — ничуть не растерялась Данан. — Ты привез шпиона, потому что все меньше мне доверяешь. Я постоянно езжу непонятно где, занимаюсь непонятно чем. И налогов от Калагорна в казну нет ни медного. Скажешь, никто в столице не шепчет тебе в оба уха эти доводы? Что, мол смотрители сейчас штаны просиживают, пора бы присмотреться, как бы они не наворотили дел.

Женщина отвела взгляд в сторону и открыто хмыкнула.

— Так что будь честен, Диармайд Саэнгрин. Ты привез доносчика.

Дей рванулся с места, привстав и с силой хлопнув ладонями по столу:

— Нет же! Как тебе это на ум пришло?! Данан, черт... Ну, Данан! — неопределенно позвал король. — Я ведь сам был смотрителем! Да и по факту остался им! С чего бы мне сомневаться в ордене?!

— Хм... — Данан подперла подбородок легким движением. Быть может, она и вправду надумала? — То есть ты в самом деле сдал Тайерара мне на перевоспитание? Так что ли?

Боги, одна её формулировка хуже другой. Она ведь нарочно!

— Ну, если хочешь, то думай так, — смилостивился король, удовлетворенный, что они, наконец, пришли к какому-то компромиссу. Однако, Дей быстро осознал, что ошибся.

— А не кажется ли тебе, Дей, — по-змеиному осмотрительно завела Данан, — что ты слегка злоупотребляешь королевской властью в ордене, который не подчиняется королю?

— Не кажется, Данан. — Диармайд был непреклонен.

— Мы смотрители Пустоты, а не няньки для мальчиков, которые боятся магов! — Данан, похоже, тоже.

— Тайерар давно не мальчик! — пригвоздил Дей. — Это отличный страж Вечного и серьезный офицер! Капитан, между прочим! И! — он указал пальцем в потолок. — Напомню тебе на минуточку, что он такой же ветеран Шестой Пагубы, как и ты!

Данан одернулась, как от пощечины, побелев.

Её маска вальяжного своеволия дрогнула и развеялась вмиг. Теперь чародейка наклонилась через стол к королю. Их лица оказались совсем близко. Женские черты исказились в напряжении — от продольной морщины промеж бровей до вытянутых в линию губ. И глаза, обычно изумрудные и посеребренные с углов, заволокло тьмой.

Той, какую много лет назад Диармайд видел у их прошлого командора Редгара незадолго до его конца.

У Дея что-то гулко грохнуло в груди. Он... Он так надеялся, что со временем влияние Пустоты, которую поглотила Данан в последней схватке с архонтом, хоть немного ослабнет. Её жизнь должна была войти в более спокойное русло, Данан должна была перестать так много взаимодействовать с исчадиями Пустоты! Если тьму не тревожить, она засыпает! Не исчезает, но хотя бы дремлет! Он сам, Диармайд Саэнгрин, стал отличным тому доказательством!

Вечный... Почему? Почему Данан никак не уgomониться, и все силы тратит на то, чтобы гоняться за исчадиями, каких найдет в Даэрдине? Откуда их вообще столько?! Понятно, что со смертью Темного архонта исчадия не переводятся, но, лишенные лидера, разбитые и разбросанные, они должны были надолго залечь на дно! По крайней мере, их должно было остаться намного меньше, и прежде чем они расплодятся и начнут искать следующее захоронение древнего теократа, в Аэриде должно установиться спокойствие!

Или Данан нарочно выискивает их? Специально ходит и ищет повсюду, чтобы поскорее

отправиться на тот свет? Да быть не может... Она ведь совсем не такая! Если только... если только её не мучает что-нибудь... Может... Может, в самом деле что-то случилось с Жалом? Она ведь не зря закрыла вчера дверь...

— Как я, — зашипела Данан, глядя в растерянное лицо Диармайда, — может быть только командор Тальвада. Отчасти, может быть, Жал, буквально на своей шкуре ощутивший силу архонта. Но остальные, даже другие смотрители, понятия не имеют, что нам пришлось остановить. Так что не говори мне, что у тебя, у Борво или, тем более, у этого магобязненного Тайерара есть со мной хоть что-нибудь общее!

Дей собрал все мужество, перехватил руки Данан за кисти и постарался осадить:

— Не придирайся к словам, Данан. С Пагубы прошло шесть лет, и, если я правильно понимаю, сейчас орден ничем особенным не занят. Так что вполне может подсобить королю, который столь любезно выделил вам крепость на территории своей страны.

Данан одернулась, чернота её глаз иссякла, сменившись обычной серебристо-зеленой примесью. Чародейка качнула головой:

— Вот ты и сказал, наконец, правду, что привело тебя сюда. Ха! — усмехнулась командор. — Что с тобой сделали трон и политика, Дей? Я помню совсем другого Диармайда под крылом Редгара Тысячи Битв.

Данан видела, как дрогнуло его лицо, прежде чем Дей собрался и заговорил в ином тоне — тоне безграничности собственной правоты. Увидев состояние Данан, Диармайд испытал отчаянное желание убраться из её кабинета. Ему нужно немного времени, чтобы успокоиться.

— А я — так уж сложилось — помню именно такую Данан, какую вижу сейчас: несговорчивую, упрямую, которая ни во что не ставит мое мнение. Но вот незадача, Данан. Я больше не лейтенант под крылом Редгара Тысячи Битв. Я — король. И сейчас игнорировать меня просто так уже не получится.

«Кто сделал тебя королем?»

Прежде Данан в порыве споров уже пару раз спрашивала подобное вслух. Потом поняла, что напоминать Диармайду о событиях, в результате которых он занял трон, бессмысленно: об этом он не хочет слушать и слышать.

— Так или иначе Тайерар останется здесь, — сказал государь. — Расценивай это как жест доброй воли.

Утверждение звучало дико, и Данан смогла только переспросить:

— Жест доброй воли?

— Ну да, Калагорн — крепость на территории Даэрдина. И я, как король этой страны, выделил в помощь Смотрителям опытного командира и отличного бойца. Дан, — позвал свойски, — я ведь сам отсюда родом в некотором смысле. Орден собаку съел на преследовании и уничтожении исчадий Пустоты. Но что, если борьба с демонами перерастет объемы бунта внутри одной Цитадели? Что если она станет настоящей гражданской войной и доберется сюда?

Данан отвела глаза в сторону: что за абсурд! А вот король не сдавался:

— Во-первых, чтобы остановить магов, тебе потребуется опытный страж Вечного, который, к тому же, сможет подучить и других бывших стражей, если у тебя в Смотрителях еще такие есть. Во-вторых, крепость придется оборонять, а кто из вас, смотрителей я имею в виду, был в прошлом военным стратегом или хотя бы на худой конец осадным инженером? Я хорошо знаю, откуда поступает основная часть новобранцев, Данан. Конечно, есть

исключения вроде тебя или меня, но в целом мало кто из зрителей был маститым бойцом или офицером армии. Так что, считай, я просто забочусь о своем имуществе, и даю тебе командира. Ну и наконец! — взвился Дей. — От тебя же требуется только приютить Тайерара и отнестись к нему с должным уважением. Помоги ему немного освоиться в Калагорне, чтобы он не свинтил с ума. Этого хватит. Хорошо?

Данан молчала. Не зная, как расценивать это безмолвие, Дей попытался развить мысль, усилив нажим:

— Дай ему денек-другой, а потом давай соберемся здесь все вместе, обговорим ситуацию еще раз. Думаю, тебе просто надо узнать его ближе, Тай отличный парень.

А вот это была отличная лазейка, прикинула чародейка.

— Через денек-другой, Дей, меня здесь не будет.

— Э... — протянул Диармайд, вмиг растеряв пыл. — Но ты только что вернулась!

— Да.

— И снова планируешь смыться?!

— Да.

Раздувать новую волну спора выглядело неразумным, но и отступить Дей не мог.

— Значит, мы соберемся сегодня после обеда!

— После обеда я буду изучать сообщения разведки. Видишь, — указала командор рукой на две высоченные папки рапортов и писем, водруженных на столе, как непреходящее знамя работы, — сколько накопилось дел.

— Значит, мы поговорим прямо сейчас!

— Прямо сейчас я намерена выставить тебя отсюда и позавтракать, — усмехнулась женщина.

— Данан! — рявкнул король.

— Дей! — отозвалась чародейка. — Ты ведь даже не спросил, как прошла встреча командоров в Талнахе, хотя прекрасно осведомлен о дате собрания. Ты знал, что я вернулась оттуда, и ничего не спросил. Ты убежден, что со смертью архонта всякая опасность, связанная с Пустотой, больше не нависает над Аэридой.

— Кто сказал...

Данан не дала мужчине высказаться:

— Но на деле все совсем иначе. Мир стал чище лишь немного. Чтобы убраться в нем по-настоящему, придется сломать еще не одну сотню швабр и ведер. И я, собственно, тем и занимаюсь. А ты, с твоей дремлющей силой Пустоты, — командор оскалилась, подчеркнув эти слова, — просто не чувствуешь, что происходит вокруг. Какой из тебя зритель? Так что хватит мне заливать, что печешься о Калагорне.

Диармайд почувствовал какой-то подвох, но не разобрался сразу, в чем именно. Пользуясь этим, Данан поднялась из-за стола.

— Прости, меня ждут завтрак и Стенн. Если хочешь оставить здесь Тая — валяй. Хочешь отдать ему под командование мою крепость — пожалуйста, мне все равно. Но не мешай мне делать работу командора, король, и не говори, что действительно что-то в ней смыслишь.

Диармайд сощурился. Такого, именно вот этого высокомерия, он не мог ей позволить.

— Если ты помнишь, именно я был преемником Редгара Тысячи Битв. Я отлично смыслю в твоих обязанностях! Я вообще-то должен был стать командором после него!

Данан расправила плечи, повела ими по очереди несколько раз, разминая. Наклонила

голову к одному и к другому. Ей-богу, будто и не спала! Потом воззрилась на короля и осведомилась светски:

— Но ведь вроде как не стал, да?

Женщина обошла стол, по пути отвесив краткий кивок королю, и вышла из кабинета, оставив Дея ни с чем. Последний тоже встал, развернулся Данан вслед и уставился на закрытую дверь. Да, говоря строго, он настоял на своем: убедил Данан оставить тут Тайерара. Возможно, убедил, что Тай — не шпион. Но чувства, будто Диармайд выиграл в их очередном — в бесконечном списке — противостоянии упорно не возникало.

Проклятая чародейка! Опять что ли какое-то её заклинание Дома Кошмар вносит сумятицу в его мысли? Он ведь действительно добился желаемого, так почему...?

Дей успел сделать только шаг и тут же замер.

«Ты с твоей дремлющей силой Пустоты»... Вот он, подвох. Он ведь только размышлял до этого, что скверна в его крови утихла! Размышлял — не говорил вслух. Будучи в прошлом стражем Вечного, он кое-что смыслил в магии и мог с уверенностью сказать: в Доме Кошмар, которым мастерски владеет Данан, нет такого заклинания, позволяющего читать мысли собеседника. Так откуда чародейка могла узнать, что он подумал? Как могла услышать? Он что, все-таки сказал это вслух? Да быть не может!

После завтрака Данан заперлась в кабинете. Следующим ее навестил Стенн. Стоил страже сообщить имя визитера, как чародейка широким жестом пригласила друга внутрь. Хольфстенн пришел не один, прихватив тарелку булок с сахаром и чайник с горячим чаем.

— Так и что? — неопределенно поинтересовался гном, углубляясь в кабинет и усаживаясь за стол. Как и ожидалось, кружки под чай были прямо тут. — Королевский нос рассказал тебе, какого черта притащился сюда в компании этого буки?

Данан вернулась к работе: подхватила лист бумаги и попыталась сосредоточиться на строчках, участвуя в беседе как бы между делом.

— Ты про Тайерара? Он не показался мне букой.

— Пфи! — отмахнулся Стенн. — Ты с ним вообще виделась?

Данан подняла взгляд от рапорта на гнома:

— А должна была?

Стенн нахмурился, разглядывая молодую женщину. Наклонился немного через стол и залепил командору щелбан по носу. Та оторопела на мгновение, широко моргнув.

— Не строй такую серьезную рожу, Данан, — с выражением посоветовал гном. — Она тебя старит. — Стенн разлил чай, чувствуя себя, как никогда хорошо. — Так или иначе, если тебе интересно, малышок Тай облюбовал тренировочный манекен сразу по прибытии и все свободное время лупит несчастное чучело, как самую стервозную работницу любви.

Прежде чем взять следующий лист, Данан метнула на друга насмешливый, понимающий взгляд.

— Ты можешь прожить хоть день без дурацких шуток про мужчин и женщин?

Хольфстенн пожал плечами:

— Не знаю, я не пробовал.

Данан рассмеялась — широко, звонко. Опустила руки с зажатым листком и осведомилась:

— Ну так, Стенн. А ты-то каким ветром?

Хольфстенн блеснул выразительными глазами, вскинул брови, как заправский ловелас, и ответил честно:

— Попутным.

— Надолго?

— Хочешь выгнать? — тут же беззлобно отшутился Стенн.

— Хочу предложить погостить подольше да покататься вместе по округе. Мы давно никуда не выбирались вместе, — в наигранном флирте произнесла Данан.

Хольфстенн оценил настрой чародейки и повел в воздухе рукой, помогая воображению.

— О-о-о! Романтический пикник в полумраке пещер с черствыми несъедобными пайками и возможностью срубить парочку голов исчадий Пустоты? Отлично! Давно мечтал! Даже не думал, — добавил Стенн, прочистив горло, — что ты сама предложишь.

— А чего бы не предложить? Посмотри на эти канделябры, — чародейка указала себе за спину, где на каминной полке стояли пока затушенные подсвечники. — Мне однозначно нужно что-нибудь получше.

Хольфстенн ухмыльнулся: не стоит портить момент напоминанием, что, если Данан нужно вечернее освещение, она с легкостью может наколдовать.

— Согласен, — внушительно кивнул гном. — Портят весь стиль. Черепа исчадий будут смотреться в разы лучше.

Мужчина замолчал. Откусил булку, шаря взглядом то тут, то там за спиной Данан. Поерзал.

— Да говори уж, — призвала командор гнома к действию.

— Малыш-капитан с нами пойдет?

Данан застыла. Отложила лист и посмотрела на Хольфстенна.

— Зачем?

— Ну, чтобы держать под присмотром, — предположил гном. — Друзей держи близко, врагов еще ближе, нет?

— Так он мне, вроде как, не враг.

— Но ты ему — да, — разумно поведал Хольфстенн. — Парню следует лично увидеть, что магию можно использовать для чего-то полезного. Я бы даже сказал, её нужно использовать для чего-то полезного.

Женщина скривилась. Её губы изогнулись в хитрой насмешке:

— Это говоришь ты или Дей?

Пойманный с поличным, Хольфстенн развел руками и уклончиво ответил:

— Кто-то из нас.

Данан снова уставилась в очередной доклад.

— В любом случае, держись от Дея подальше. Трон дурно влияет на него.

Стенн издал нечленораздельный звук, за которым с легкостью можно было прочесть как согласие, так и настойчивую просьбу не лезть в его жизнь со своими суждениями. Дожевал булку и спросил насущное:

— Так что насчет Тая?

— Ничего, — деловито ответила командор. — Дей привез его, чтоб он оборонял крепость — вот пусть и обороняет. Вечный знает от чего, конечно.

Гном хихикнул.

— А что с самим Деєм?

— А что с ним? — не поняла Данан.

— Он слоняется тут уже пару дней.

Чародейка махнула рукой: не стоит придавать значения.

— Послoneyтся и уберется. Рано или поздно королевские шуки заставят его вернуться в Галлор и заняться делами. Невозможно же вечно предаваться тоске по быломu.

Мужчина поперхнулся. И ладно бы булкой — воздухом!

— А мы точно про одного и того же Диармайда говорим?

Данан вздохнула. Замерла. Отложила очередной листок, так и не прочитав. Это было бы шуткой, если бы не было правдой.

— Черт, ты прав. — Признала женщина. — Ладно... — Командор задумалась, как бы сдвинуть засевшего в её вотчине неуместного короля, тарабаня пальцами по столу. Огляделась, подхватила булку. Откусила кусочек. Хотя завтрак закончился недавно, и желудок был не то, чтобы рад новой порции пищи, булка оказалась вкусной, и Данан позволила себе пожевать немного.

— Вот что, — сказала она наконец. — Ты вроде сказал, наш новоявленный защитник крепости лупит чучело на тренировочной площадке?

Хольфстенн кивнул: ага.

— Сможешь притащить Диармайда на лоджию с восточной стороны?

Хольфстенн сообразил быстро:

— Легко!

Спустя пятнадцать минут гном уже трепался с королем на обозначенной лоджии и одним глазом глядел на то, как к Тайерару приблизилась командор. Спокойно и уверенно.

— Леди-командор! — тут же отозвался Тайерар, перестав махать мечом. Он был взмылен. Тяжелый доспех явно выматывал мужчину сверх необходимости.

Тай кратко кивнул и уставился на женщину. Если без конца талдычить себе в голове, что она — командор, то можно даже иногда отвлекаться от того, что она маг, прикинул Тай. Это позволит перебросится с ней парой фраз вместо того, чтобы на чистом рефлексе вскинуть меч вверх и разрубить чародейку надвое.

Под солнцем его глаза изменили цвет, став похожими на капли сосновой смолы. Данан легко читала в них настороженность.

— Капитан, — отозвалась женщина с поклоном.

Сказать оказалось будто нечего, и они оба застыли, не зная, что делать дальше.

— Кхгм, — Данан прочистила горло. — Мы с вами оба понимаем, что в вашем присутствии в Калагорне нет ни вины, ни желания ни одного из нас. Раз Дей хочет, чтобы вы пожили здесь, я не имею ничего против. Однако присутствие короля мне в Калагорне точно не нужно, поэтому, пожалуйста, улыбнитесь и кивните, будто мы достигли какого-то замечательного соглашения. Дей смотрит, и я надеюсь, наша взаимная сговорчивость убедит его убраться отсюда поскорей.

Тайерар повел головой, не веря своим ушам.

— А вы... довольно прямолинейны, — заметил он женщине.

— Так вы улыбнетесь? — Данан не теряла главного.

Тайерар почувствовал себя зажатым со всех углов. Вроде как это он искал Данан вчера и сегодня, чтобы поговорить, а в итоге она нашла его. Вроде как Диармайд использовал его, чтобы проинспектировать Калагорн, а в итоге именно эта женщина использует его, Тайерара, чтобы выставить отсюда короля. Капитан невольно дернул головой, желая осмотреться — нет ли рядом главного шутника, который вообще все это затеял, — и вдруг вздрогнул. Не доверяя ощущениям в твердой мозолистой руке, Тай, медля, перевел взгляд на пальцы, сжимающие рукоять меча.

Данан коснулась его прохладной ладонью, намереваясь пресечь оглядки капитана — нельзя же так выдавать себя с головой! Дей, конечно, не главный умник страны, но все-таки не болван, он все поймет, если Тай будет так оглядываться! Однако реакция Тайерара обескуражила. Чародейка встретила взглядом с выразительными глазами, в глубине которых загустело необъяснимое выражение. И увидела слишком много эмоций и вопросов разом, перемешанных так вязко, что не удавалось выцепить ни одного конкретного.

Она поняла. Или ей показалось, что поняла, насколько его коробит пребывание здесь. Насколько ему не по себе, от одного её присутствия. Насколько его выворачивает от желания выдернуть руку, которой она посмела коснуться его, прямо из плеча. Выдрать и бросить псам на оглодание.

Данан уже видела подобный взгляд.

Кашлянув, чародейка отняла руку. Почувствовала, как тонкая полоска воздуха, скользнувшая между пальцами, подобно океанской волне разбросила их по разные берега. Сглотнула и посмотрела на Тайерара совершенно другим взглядом.

— Если это поможет, капитан, — заговорила женщина. Тай учуял изменения не только во взгляде, но и в голосе, — я могу всегда, когда нам придется разговаривать, держать руки на виду, — охотно предложила Данан.

Тайерар тихо вздохнул, и чародейка почувствовала острое желание действительно утешить его. Как когда-то, когда она не могла побороть собственные страхи, кто-то утешил её.

— Просто поймите, капитан. Я не ем младенцев, не купаюсь в крови девственниц и не заставляю весь орден танцевать голыми под открытым небом в полнолуние.

Тай наблюдал за пляской искренности на её лице, не понимая, как ей удастся заставить его слушать с таким вниманием.

— Меня больше беспокоит, не связываетесь ли каждую ночь с каким-нибудь демоном из-за Разлома, — мрачно отозвался мужчина.

— И кто из нас прямолинеен, — не удержавшись, хмыкнула женщина. Капитан, однако, выглядел потрясающе серьезным и шуток не разделял. Данан откашлялась. — Я сочувствую вам...

— Мне нужно не сочувствие! — рыкнул Тай, вновь задышав тяжело. — Мне нужны гарантии, — горячно сказал он. При этом по лицу мужчины Данан легко могла сказать: ни в какие гарантии он ни в грош не поверит! И все-таки, попытаться стоило.

— Я — рыцарь-чародей в Доме Кошмар. Я преодолела все соблазны Разлома еще до того, как стать зрителем Пустоты. И да, я зритель Пустоты, капитан. Каждого из этих двух фактов достаточно, чтобы вы не держали меня под подозрением. А у меня в рукаве сразу оба.

Тайерар лишь на миг подумал, что заставлять ее оправдываться в собственном доме — довольно гнусное предприятие. Но быстро решил, что оправдываться должен вообще каждый на свете маг.

Данан расценила его молчание по-своему.

— Мне сложно представить, что именно пришлось вам пережить в Цитадели...

— Конечно, сложно! — гаркнул Тай вновь несдержанно. И опять, опять постарался досчитать в уме хотя бы до пяти, чтобы продолжить спокойнее. Он ведь не зря стоял под криками командира, когда был юнцом. Он ведь должен был хоть чему-то научиться! — Вам когда-нибудь доводилось убивать своих братьев? И я говорю не про магов! — тут же добавил он, чтобы было ясно: если маги перебьют друг друга до последнего — ему плевать, он только порадуетя.

— Да. — С лица Данан пропала всякая участливость. Тай ткнул в по сей день поднывающую мозоль: последний из архонтов имел силу в Доме Иллюзий, и ему удалось коварным шепотом восставить половину Смотрителей Пустоты Аэриды на свою сторону, против братьев по ордену. — Да, — повторила чародейка. — Поэтому я и могу представить вашу ярость.

Тайерар шарил взглядом по лицу женщины, однако та выглядела непробиваемой, словно в самом деле не врала и... Тай вздохнул: его гнев немного успокаивался, столкнувшись с ледяной стеной ее спокойствия.

— Не хотел обидеть. — Кратко и сухо.

Губы Данан тронула улыбка:

— Как и я вас.

— Рад слышать, — буркнул Тай.

Учуяв колебания мужчины, Данан добавила:

— Поверьте, я не планирую усложнять вам жизнь здесь.

В ответ на это Тайерар наизнанку вывернулся от скепсиса: ну, конечно! Разве маги, к тому же женщины, не пытаются издеваться и усложнять жизнь всем, кто не из их круга?!

— Думайте, как угодно, капитан, — продолжила Данан. — Только постарайтесь и мне не ставить палки в колеса. Это все, что я хотела сказать.

Командор сделала шаг немного в сторону, чтобы обойти капитана, не оценившего её компромиссных намерений. Однако на сей раз Тайерар, хмурясь, поймал женщину за плечо. Развернулся с ней вместе, и теперь выходило, что он стоял лицом к балкону, где прогуливались король Диармайд и Хольфстенн, а Данан — спиной.

— Что вы имеете в виду? — уточнил Тай. О каких палках речь? Что у неё на уме?

Чародейка уставилась на мужчину. Да уж, им придется непросто. Повела плечом, ясно давая понять, что капитан должен отпустить. Тайерар опомнился не сразу, но отступил.

— Я говорю, — снизошла командор до объяснений, получив свободу, — что, возможно, нимб героя над моей головой не так хорошо видно, и поэтому вам может прийти на ум в мое отсутствие поднять в крепости мятеж. Поверьте, последнее, что мне нужно — приехать, и увидеть, что под вашим началом в Калагорне перебили всех магов и всех, кто хорошо к ним относился. Ведь, думаю, вы осознаете, что в числе зрителей и вообще в числе обитателей крепости есть парочка бывших стражей Вечного. Не пытайтесь заразить их своей ненавистью ко мне подобным.

Из всего потока слов, Тай выцепил главное.

— Вы уезжаете?

— Да. Завтра утром.

Это было не его дело, но капитан отозвался прежде, чем сдержал язык за зубами:

— Но вы только вернулись.

— Да, но... — Данан посмотрела под ноги и вздохнула. — Вечный, этот разговор должен был пойти совсем не так. Ладно, слушайте, — она посмотрела на мужчину и теперь по доброй воле полноценно обернулась к нему. — Дей отрекомендовал вас сюда, чтобы командовать крепостью, по сути, снизив мои полномочия до коменданта. Поэтому делайте что хотите, только, пожалуйста, не пытайтесь за моей спиной устроить здесь лагерь магоненавистников. Да, к слову, мне сообщили, что вы по-прежнему размещены непонятно как в гостевой комнате в каком-то далеком отбитом углу донжона. Обратитесь к Родрику, он скажет вам, какие из помещений свободны. Выберите, что понравится. Потом можете обратиться к Ултале...

— Ултале? — тут же переспросил Тайерар. Этого имени он еще не слышал.

— М-м, — согласно кивнула Данан, даже не обратив внимания на реакцию Тайерара. — Она введет вас в общее положение вещей. А если захотите потом что-то выяснить лично, дождитесь моего возвращения, и я обещаю, что мы все обсудим.

— Но не сегодня?

Женщина выдохнула с тихой улыбкой, опустив взгляд.

— Я полагаю, вы хотите узнать так много, как только возможно, о причинах, по которым зрители Пустоты и рыцари-чародеи не подвержены поглощению духами Разлома. Поверьте, будет лучше, если вы узнаете об этом не от меня. И потом, мне действительно стоит подготовиться к поездке. Я понятия не имею, что нас ждет.

Командор выглядела совершенно нелукаво, и Тай, все еще настороженный,

поинтересовался:

— Что-то серьезное?

— Не знаю, — ответила чародейка, отодвигаясь от мужчины. Она выглядела так, будто обсуждала насущную проблему с человеком, который отлично осведомлен о ней. Потом опомнилась, что это не так, и пояснила: — В прибрежной местности есть проблемы. Их следовало решить еще месяца два назад, а то и три. Но я должна была быть на собрании командоров в Талнахе, и пришлось отложить.

Тайерар представления не имел, что может на это сказать. Что он вообще знает об этом? И потом, ему ли не все равно? А с другой стороны, если командор была в Талнахе, значит, была в рассаднике чародейского непотребства. Не приведет ли это к каким-нибудь непоправимым последствиям? Не зная, что думать, Тайерар спросил самое нейтральное, что смог, чтобы при этом не выказать свой взаправдашний интерес:

— И как прошло?

Данан осознала, что затаила дыхание. Словно колебания воздуха вокруг могли подсказать ей, откуда последует опасность. Ведь опасность точно последует, да? — спросила чародейка себя. Вот от этого человека напротив, со шрамом-росчерком, взметнувшимся по лицу от верхней губы до глаза.

— Нормально, — ответила женщина посаженным голосом. — «Тебе-то что знать о собрании командоров?». — Почему вы спрашиваете?

Тайерар оказал ей честь и сказал прямо:

— Потому что я не доверяю магам. Думаю, вы могли понять.

Данан коротко рассмеялась, чем ввела мужчину в замешательство. Что тут смешного? Смешно ей, значит?! Он вперился в Данан сердитым взглядом и только открыл рот, как внезапно замер. А что он собирается делать? Отчитать ее что ли? Едва ли это уместно, особенно здесь, в Калагорне. И к тому же наверняка неэффективно: Данан же не перестанет от этого быть магом и не прекратит смеяться над тем, что кажется ей смешным.

Порой невозможно иметь дело с самодостаточными людьми, вздохнул Тай.

Чародейка молчала, и мужчина постарался как-то вывернуть из возникшей безмолвной неловкости в русло более непритязательной беседы.

— Надеетесь, смех заставит его величество уехать отсюда? — спросил он больше для того, чтобы просто спросить.

Чародейка хмыкнула:

— Было бы отлично.

Проклятье! — рявкнула Данан сама на себя.

Она же не собиралась тут точить лясы с этим практически незнакомым человеком! Просто сделать так, чтобы Дей увидел, что они не пытаются убить друг друга и, удовлетворенный, поскорее вымелся из Калагорна! Так почему беседа никак не закончится? Чародейка осознала, что не в силах разобрать, кто из них двоих кого разговорил — она Тая или наоборот.

— Мне казалось, вас многое связывает. В конце концов, вы позволяете себе даже при посторонних звать его величество по имени.

Женщина чуть повела головой, словно безмолвно спрашивая: а что, в этом что-то особенное?

— Вы правы, — заговорила Данан вслух, — нас с Деєм действительно многое связывает. Но это вовсе не означает, что я согласна со всеми его взглядами и убеждениями.

Диармайд верит, что вам нужна помощь, а мне — надсмотрщик. Но, видите ли, я выросла в Цитадели Тайн. У меня уже был надсмотрщик. Надзиратель, — поправилась чародейка. — И если спросить меня, то я считаю, что Дей нас здорово недооценивает, рыцарь-капитан.

Тай по-прежнему не мог отвести от женщины взгляд. Он ведь вроде как искал её вчера-сегодня, чтобы обсудить какие-то важные насущные вопросы: что входит в его обязанности? Что он должен делать? Есть ли у смотрителей какой-то устав, который он, не будучи смотрителем, обязан соблюдать? Должен ли взять на себя тренировку бойцов? Должен ли помогать с отчетами? Признаться, пока ему приходилось выполнять обязанности стража-командера в разрушенной Цитадели вместо лентяя, что официально занимал этот пост, Тай не испытывал от бумажной работы какого бы то ни было удовольствия. И поэтому искренне надеялся, что здесь, в Калагорне, хотя бы до этого не дойдет. Будет что-то практическое, весомое.

Вот, что он хотел обсудить с леди-командором. А вышел совсем иной разговор. Зато, куда более открытый.

— Что ж, — напомнила о себе Данан, не понимая, что происходит за высоким светлокожим лбом и остекленевшими глазами, взор которых не сходил с её лица, но едва ли на деле видел его. — Увидимся, капитан.

— Да, — пробормотал Тайерар, услышав свой голос будто издалека. — Да, увидимся, — повторил осмысленно, однако чародейка уже отдалилась на несколько шагов. Мужчина посмотрел командору вслед, потом, все еще хмурясь, возвел глаза на балкон. Интересно, знает ли Данан, что Диармайд ушел оттуда уже довольно давно?

Влажные ветра с моря продували портовый город Кадфаэль почти насквозь. Невысокий каменный форт Айоло в западной стороне прежде служил резиденцией штатгальтера — во времена, о которых уже и не вспомнить. После Четвертой Пагубы он пришел в запустение и на долгие годы оказался заброшен. Фирин, эльф-колдун, облюбовал это место лишь несколько лет назад. Форт был откровенно бесхозным, и для него, отшельника с завидным колдовским опытом, подходил идеально.

Высокий и худой, Фирин оправил полы потрепанной мантии и, опираясь на посох, шагнул навстречу визитеру. Он принял последнего в зале, который, судя по всему, прежде использовался для официальных приемов. Сегодня здесь тянуло затхлостью и сквозняком одновременно, по стенам ползла паутина, а в некоторых углах плесень. Фирин не придавал значения. Во-первых, он нечасто сюда заходил. Во-вторых, он не был королем или чем-то вроде. Он использовал форт как оплот, где его никто не достанет. Он не нанимал кавалькаду слуг и не обладал какой-нибудь особенной магией, способной заставить метлы и щетки прибираться самостоятельно. Гирлянды, гобелены, блеск — все не про него. Он навел порядок только в спальне и в кабинете, куда никого не пускал, отыскал того, кто стал готовить еду. На остальное Фирин наплевал.

Визитер в одежде наемника стоял, опустив голову. Он уже сообщил главную новость и теперь ждал, что скажет маг. Фирин поглядел на мужчину придиричиво, сощурился. Может, врет? Может, контроль над разумом перестал действовать? Эльф покосился на посох. Длань Безликого, легендарный артефакт, за коим в последние века гонялись все, от отшельников до королей, давно нашел свое место в его, Фирина, руках. При должной силе колдуна, посох позволял поработить разум каждого, кто подвергнулся другим заклинаниям, сотворенным с его помощью. Прежде поддерживать контроль над большим количеством умов не выходило. Посох нуждался в улучшениях, поскольку долгое время оставался лишь частью того, чем на

самом деле должен был быть. Одно из таких улучшений — кольцо Надежда Пророка, увеличивающее исходящую силу чародея-обладателя — Фирин нашел в решающий день Шестой Пагубы, когда пал Темный архонт. А другое — и последнее из трех компонентов, необходимых для создания оружия вопиющего могущества — Фирин поручил найти наемнику, что стоял с опущенной головой.

— Значит, — заговорил колдун, — у тебя есть несколько человек подходящей внешности?

Наемник кивнул.

— Да, господин. У нас есть полтора десятка эльфов. Из них я могу рекомендовать трех как отличных убийц.

Фирин, замерев на миг, принялся ходить перед наемником туда-сюда, размышляя. Он не особо заботился, что того утомит молчание или недосказанность: мужчина подчинен воле посоха, он будет безропотно стоять так до тех пор, пока не получит приказ о чем-нибудь еще. Посох в руках эльфа, мерно отбивал каждый шаг.

— Тогда подготовь кого-то, кроме этих трех, — сказал маг. — Их оставим на потом, на решающий бросок. А пока твои люди не должны никого убивать. Они должны быть лишь пойманы за руку при попытке.

Наемник кивнул и заметил:

— Чтобы слиться с остальными, потребуется одежда как у них. Отличительные символы или что-то такое, что носят Смотрители Пустоты. Это займет время.

Фирин мотнул головой:

— Не важно. Пока возьми парочку способных головорезов, скажи им, что требуется, и дай каждому по порции яда. Когда их поймают, они не должны выдать ни тебя, ни меня.

Наемник снова ответил кивком: он сделает, как сказал хозяин. По повелительному жесту Фирина мужчина произнес слова прощания и покинул форт, оставив мага в одиночестве бродить по пустой сырой зале.

Эльф хмурился, стараясь учесть все, что ему еще предстоит сделать. Собрать Аль-Ладрис из трех других артефактов — лишь часть долгого пути. Он, Фирин, потратил на него не одну сотню лет. Помимо воссозданного древнего посоха ему потребуется еще несколько вещей. Самые важные — насыщенное душами недостойных средоточие жизни и магический выброс. Если средоточие жизни эльф уже подготовил, то со взрывом колдовства все не так просто. Он должен быть чудовищным и одномоментным — таким, чтобы, используя его высвобожденную мощь, Фирин сумел соорудить особенно прочный портал за Разлом. Только сквозь подобный проход в этот мир сможет пройти воистину сильнейший из духов на той стороне.

Ее дух. Той, что заслужила жить и радоваться больше, чем вся Аэрида вместе взятая.

Утомленный, Фирин присел на полуразрушенное высокое кресло. Прежде оно точно использовалось, как трон или вроде того, но сейчас представляло из себя холодный неровный камень, и сидеть на нем не доставляло удовольствия. Однако ходить эльф устал. Последние месяцы он хуже и меньше спал, стараясь подчиняющимися чарами посоха дотянуться до самого Ирэтвендила. Не близкий путь, надо сказать, даже для магии.

Выброс большой силы, — подумал Фирин, прикрыв глаза. Сейчас это занимало все его мысли.

По-настоящему большой. Вроде того, какой случился шесть лет назад в день падения архонта. Увы. Тогда Фирин находился в самом эпицентре событий, принимал в них живое

участие, и к концу битвы оказался изможден до такой степени, что с трудом унес ноги с ристалища. Куда уж там — использовать буквально витавшее в воздухе чародейское могущество, чтобы создать портал?

После того случая Фирин пробовал дважды соорудить проход подходящего размера и свойства. Но оба раза не подбирался даже близко. Душа, которую эльф надеялся вытащить из-за Разлома когда-то принимала участие в его создании. Здоровенный ломоть чистой магии, она повергла Первого из восставших Темных архонтов практически без посторонней помощи...

Откинув голову назад, Фирин вздохнул. Сила волшебницы Эгнир была чудовищно велика. Пытаться протянуть такую душу сквозь обычные порталы или дыры в Разломе — все равно что пытаться пропихнуть быка сквозь игольное ушко. Ему нужен особый выброс. Особый всплеск. Например, от уничтожения какой-нибудь реликвии прошлого. Вроде посоха Аль-Ладрис, только что-нибудь еще. Потому что сам посох слишком важен в предстоящем ритуале.

Легендарных реликвий прошлого — по пальцам обеих рук. Чтобы найти хоть одну может целой жизни не хватить. Особенно если не знаешь, где искать. Но именно в этом вопросе Фирин себе доверял: среди тысяч других артефактов он ведь сумел найти Длань Безликого? Он сумел отыскать и Надежду Пророка — непримечательное металлическое кольцо, в которое крепится камень, составляющий навершие Аль-Ладрис. Он даже нашел этот камень — Капкан Хранителя! Осталось только забрать!

Так неужели Фирин не найдет что-нибудь еще? Что-нибудь, что он, как артефактор, сможет уничтожить и высвободить запечатанную в предмете магию.

Эльф распрямылся на каменном восседалище. Все он сможет. Обязан смочь. И при том не затягивая! Благо, у него уже есть фаворит для поисков — Фиал Бурь, покоритель морей. Если он все же не сыщется, придется отправить наемников искать Медаль Крови. В отличие от фиала, о местоположении медали Фирин не знал ничего, и это могло невыгодно задержать эльфа.

Задерживаться нельзя. Иначе голос в голове и постоянное жжение в ребрах сведут его с ума.

Эльф, вспомнив о жжении, потер грудь. Право, он всего лишь хочет быть с Эгнир — неужели это так много?!

«Конечно, нет», — раздался низкий женский голос в голове колдуна. Голос, контролировать который Фирину никак не давалось.

Он раздраженно повертел головой: с недавних пор говорящая с ним мразь перебралась из ночных кошмаров в дневные бдения. Совсем не стало спасения!

«Нужно просто решить, чем ты готов заплатить за это?» — Голос посмеялся.

Фирин снова замотал головой — активнее, чем до этого, тщась высыпать из ушей надоедливую собеседницу. Затем поднялся. Каменный трон был ужасно неудобным, Фирин справедливо не любил это место.

Он направился в одну из двух обжитых комнат, размышляя по дороге о древних артефактах. Последний раз он наткнулся на многочисленные упоминания о них, когда в компании чародейки Данан Таламрин ковырялся в летописях гномов. Хм, интересно, — задумался Фирин, минуя отбитые по краю ступени круговой лестницы. Данан ведь тоже, пусть не в полном смысле единолично, смогла одолеть архонта. Да, по существу позаимствовав для этого его собственную силу, но все-таки. Если бы умерла она, то тоже бы

из-за собственной магической «тяжести» не смогла бы преодолеть грань Разлома и вознестись к Вечному, как прочие души, «полегче»? Если бы Данан умерла, её было бы так же сложно вытащить с того света, как Эгнир?

Фирин шел, улыбаясь. Разумеется, никакого Вечного нет. Но если бы был, эльф бы точно спросил, какого это — видеть, что у тебя вот-вот из-под носа уведут душу, которую даже ты сам, всевеликий, не смог вызволить из Разлома?

***Бейли — что-то вроде внутреннего двора замка. Проще всего погуглить тип замка «Мотт и бейли», чтобы наглядно увидеть, о чем речь. Термин бейли точно применялся к фортификационным сооружениям подходящего свойства (замкам, цитаделям и крепостям) вплоть до конца XV века. Позднее — не знаю, но гугл точно в курсе.

=====

Из-за моря

Утро настигло Тайерара новостью, что командор с группой сопровождающих отбыла еще на заре. Следом — прямо за завтраком — Тайерара настигло и негодование короля Диармайда. Обозленный тем, что Данан в тысячный раз не придала важности ни ему, ни его проблеме, он сразу после трапезы дал знак охране собираться. Выехав за пределы прилегавшей к Калагорну территории, Диармайд вздохнул свободнее. Может, и впрямь, присутствие в крепости Смотрителей Пустоты короля не предусмотрено уже самой крепостью?

Тайерар поднялся из-за стола и тут же обратился к управляющему Родрику с главным вопросом: как долго ему еще занимать гостевую комнату? Родрик радушно улыбнулся и ответил, что:

— Леди-командор сказала, вы вольны выбрать любой из свободных покоев. Мне нужно обойти помещения снабжения, а потом я мог бы показать вам все доступные комнаты. У нас ведь есть время до вечера? — Вопрос явно не подразумевал ответа. Родрик потрепал Тайерара по плечу, добавил: — Вы вполне можете осмотреться сами, капитан. Особенно теперь, когда его величество не ходит за вами по пятам, — и намерился покинуть помещение. Оклик Тайерара немного задержал управляющего.

— Тогда подскажите, где я могу найти леди Улталу?

Родрик оглянулся.

— Ултала выехала из крепости по делам. Она должна вернуться со дня на день, — сообщил управляющий и вдруг хмыкнул: — Да, если так посмотреть, женщины Калагорна довольно ветрены — все время где-то шляются.

С этим Родрик отправился выполнять рутинные обязанности, оставив капитана стоять в одиночестве среди трапезной и бездумно тарашиться вокруг себя. Наконец, мужчина дернул головой и тоже вышел прочь. Для солдата слышать «Выбери сам» — крайне сомнительная инструкция. Порой даже чреватая серьезными последствиями. Но, к счастью, Тайерар был не только бойцом и солдатом — он так же был капитаном и, по существу, руководил стражами Вечного в одной из Цитаделей Тайн, а, значит, он точно умел принимать решения.

Мысль об уничтоженной Цитадели вонзилась в сердце и голову коварным когтем. Чтобы сдержаться от очередной вспышки гнева, Тай решил поскорее занять себя и взялся дотошно осматривать крепость.

Перво-наперво удостоверился в том, что бросилось в глаза с самого начала, но вызывало сомнения. Калагорн действительно оказался «вмурован» с западной стороны в часть горного хребта, что делало крепость действительно сложно штурмуемой. Но — гораздо легче осаждаемой, ибо как только тут закончатся запасы, бежать будет некуда.

Помимо собственно донжона крепость включала четыре бейли, расположенных на разных уровнях хребта и окруженных стенами. Не брезгуя обязанностями человека, которому «король поручил оборону крепости черт знает от чего», Тайерар попросил в конюшне лошадей, и объехал их все.

В верхнем бейли располагались самые важные на вкус Тайерара — и, видимо, вкус командора — постройки. Казармы для смотрителей и тех бойцов, кто уже хоть как-то зарекомендовал себя, арсенал, конюшня, соколиный насест, огромная тренировочная площадка и, конечно, вместительная таверна.

В среднем бейли то ли командор, то ли тот, кто вообще заложил крепость, расположил всю ремесленную братию и несколько жилых построек. Их леди Таламрин — ну не звать же её «Данан», верно? — выделила для новобранцев и совсем еще неопытных бойцов.

Нижний бейли стелился в низине реки, извивающейся змеей между вершинами и отрогами. Словно мягким покрывалом, спуск был устлан пашнями. В узкой полосе немного поодаль от берега на небольшом клочке земли пасли немногочисленный скот, а вдоль реки стояли многочисленные рыбацкие хижины. Что ж, разумное решение сделать крепость действительно пригодной для жизни не только зрителям. Зрители, конечно, нынче в почете, но они тоже хотят есть, а одним почитанием желудок не набьешь.

Чтобы добраться до четвертого бейли, Тайерару пришлось преодолеть оба моста. В целом, это место вряд ли было в полном смысле крепостным или прикрепостным двором. Потому, в лучшем случае, его можно было назвать «внешним» бейли. Хотя это и не совсем правильно, ибо из укреплений поселение защищали только деревянный частокол да невысокие ворота, сработанные наспех. По сути, оно оказалось чем-то вроде небольшого торгового поселка или наоборот, разросшегося рынка для странствующих торговцев и той части населения Калагорна, которая хотела сбыть излишки производимого товара. Одному Создателю, конечно, известно, как Родрик следит за тем, чтобы сам Калагорн не остался при этом без оснащения и поставок, ибо человеческой природе свойственна жадность, но пока что, решил Тай, это совсем не его проблема.

Когда капитан закончил с объездом, солнце уже клонилось к горизонту на западе. Возвращаясь в донжон, он думал, что ярмарка снаружи — это не только способ поправить финансовое положение для всех обитателей крепости, включая самого командора, но и способ получить какие-то новости. Кроме того, Тайерар точно мог сказать, что заметил среди прочего несколько ротозеев, путешествующих и мимоходом желающих увидеть легендарную по сегодняшним меркам «командоршу скверных». На самом деле, это не самый плохой способ завязать какое-нибудь полезное знакомство. Хотя бы одно среди сотни точно таковым окажется. Быть может, сама командор тоже так думала. Во всяком случае, в поселении было две таверны с местами для ночлега, а это обычно о чем-то говорит.

Хм, задумался Тайерар, подъезжая к донжону. А что если леди-командор все время «где-то шляется», как выразился Родрик, потому что это уменьшает время, когда ей необходимо выносить на себе пристальное внимание очарованных даэрдинцев? Тай не сдержал усмешки: он мог бы её понять. Немного иначе, но точно мог. Капитан не принадлежал к числу самовлюбленных нарциссов, и тем не менее доподлинно знал о своей «мужественной привлекательности», потому что в Цитадели Тайн на него вечно глазели и молодые девчонки, и женщины его возраста, и чародейки, и стражницы. Тай не сказал бы, что они прямо вешались, однако постоянное пребывание под пристальными взглядами обожательниц изрядно его изнуряло.

Поднявшись по ступеням ко входу в донжон, он почувствовал, что готов съесть не только какую-нибудь корову вместе с рогами, но и пастуха, что ее пас.

Тай заглянул в столовую. Здесь сидел Родрик с парой каких-то мужчин — очевидно, зрителей Пустоты. Увидев Тайерара, управляющий снова расплылся в исполненной гостеприимства улыбке.

— А, капитан! Мы искали вас к обеду и ужину, но вы куда-то запропастились. Позже я узнал, что вы взяли лошадь и проехали ворота. Так что даже подумал, вы обиделись и помчались за королем, — усмехнулся Родрик. — Рад, что ошибся. — Мужчина поднялся из-

за стола, подошел ко взмыленному Таю и протянул руку. Тайерар замедлился на мгновение. Раздражение и ярость от того, что его сочли слюнтяем, выветрились под натиском голода. Поэтому, едва капитан ответил на рукопожатие управляющего, последний сделал жест прислуге, чтобы погрели и принесли еды.

— Полагаю, вы голодны?

Тай не стал отпираться. Родрик движением пригласил капитана сесть за стол. Двое компаньонов Родрика так же приветствовали Тайерара. Когда принесли ужин и эль, у капитана скрутило внутренности, и он едва не поперхнулся слюной. Тай набросился на еду, едва ее поставили, и, только проглотив первые куски пищи, оглянулся на служанку, с благодарностью кивнув.

— Ощ'вкусно, — выдавил он с набитым ртом последнюю каплю учтивости. Женщина с пониманием усмехнулась, перекинулась парой фраз с Родриком и вышла. Из краткого наблюдения Тай пришел к мысли, что слово «прислуга» в отношении обитателей замка не совсем уместно. Во всяком случае, Родрик держался с женщиной, скорее, как с помощницей по хозяйству, чем как-то еще.

Утолив первичный голод, Тайерар посмотрел на управляющего. Убедился, что не вклинивается в чужой разговор поперек фразы, и произнес:

— Я тут объехал владения леди-командора. И, должен сказать, у вас довольно большой размах. Я и представить не мог, что у Смотрителей Пустоты такой оплот. Больше похож на замок какого-нибудь августа.

Родрик рассмеялся.

— Да, я сказал что-то похожее, когда прибыл сюда. — Родрик приподнял кружку с элем в однозначном жесте. Когда выпили, он утер губы и продолжил. — Если кратко, Калагорн был первой королевской резиденцией в династии Саэнгринов.

— Несколько столетий назад? — уточнил Тай.

— Ага. Первый из рода нынешнего короля тогда решил, что иметь королевский двор в скале — это изуверство и со временем перенес столицу в Галлор. Некоторое время Калагорн держали как укрытие на какой-нибудь военный случай. Но со временем стало ясно, что это не лучшее решение. Содержание крепости обходилось недешево. Назначить сюда какого-нибудь важного лорда выглядело глупостью, потому что здесь не пограничье, чтобы назначенный лорд защищал проход вглубь Даэрдина. Нет, это изначально была обычная крепость, построенная прибывшими на континент островитянами, чтобы закрепиться. Уже потом первая династия даэрдинских правителей отгрохала ее такой машиной. А, потому, когда Калагорн стал не нужен, он пришел в запустение.

Тайерар дожевал очередную ложку вкуснейшего горячего жаркого, прочистил зубы, смочил горло элем и осведомился:

— И кто все изменил? Редгар Тысячи Битв?

— Да, канеш'! — Один из мужчин за столом, рыжий и жилистый Анси, помахал рукой, мол: что ты-что ты! Он говорил быстро, и Тай с трудом улавливал смысл. — Редгар ж тольк' вон, из п'следних к'мандоров. А К'лагорн старый.

Тай перевел взгляд на Родрика в поисках более внятного объяснения. Мало, что ответ Анси не был исчерпывающим, парень еще и слова жевал.

— Если верить истории, которую мы знаем, то сразу после Пятой Пагубы предок короля Диармайда пожаловал крепость командору Смотрителей. Они обжили основную цитадель, а в пределах бейли и так были разбросаны поселения со своими старостами. Так что все

довольно быстро централизовалось вокруг самого донжона. — Родрик повертел пальцем над столом, вычерчивая окружность вокруг воображаемого замка.

— Я слышал, — Тайерар почесал щеку и тут же свистнул: он раскорябал рубец, — во времена последней Пагубы Калагорн тоже пострадал?

— Да, — согласился Родрик. — Когда мы прибыли сюда, донжон был в неважном состоянии.

— Только донжон? — удивился Тай. Это не особо похоже на уничтожение.

— Донжон и верхний бейли, — уточнил управляющий. — Полагаю, тот, кто его жег, имел большие претензии к Смотрителям Пустоты, которых в то время в Калагорне не оказалось ни одного. Как мне рассказывали местные, их обещали пощадить, если они пустят королевскую армию, и они послушались. В итоге поселения, конечно, ободрали, но дома и недвижимое имущество уцелели, а вот обитель ордена знатно потрепало.

Тайерар кивнул, обдумывая услышанное. Он сидел, немного отвалившись на спинку стула, и смотрел на свои тарелки. Ему принесли столько еды, что хватило бы троим. Поэтому сейчас мужчина пялился на то, что осталось, и думал, влезет ли в него еще немного пищи?

— Давно вы тут? — Спросил Тай Родрика, решив, что вполне готов покушать сверх меры.

— Все по-разному. Анси четыре года, Рендел — пять, — Родрик поочередно указал на двух мужчин за столом, сначала на рыжего, потом на темненького. — Я, почитай, все шесть. — Он снова жестом предложил выпить эля, у кого что осталось.

— О, — протянул Тай. — Значит, прибыл вместе с командором? Почему же ты не смотритель? Или... — Тай замешкался. Он знал доподлинно не так много о том, как именно отличить смотрителя. Слышал, что вблизи исчадий у них глаза светятся серебристым. Но у леди-командора они всегда немного светились. А у этих трех... Трех ли?

— Эм, подождите, я немного запутался, — пробормотал Тай. Родрик одновременно с пониманием и издевкой заметил:

— Бывает.

Тайерар не растерялся и поочередно указал на мужчин за столом.

— Вы — смотрители? — спросил у Анси и Рендела. Последний до сих пор не проронил ни слова, чем уже отчасти снискал симпатию Тайерара. Несмотря на родинку под левым глазом, которая предавала мужчине сходство с работником борделя. При том — весьма востребованным и популярным.

Анси и Рендел, переглянувшись, со смехом подтвердили: капитан прав.

— А вы — нет? — Указал Тай на Родрика.

Тот выставил перед собой ладошки и помахал: нет, вот как пить дать — нет.

— И тем не менее, вы управляющий в Калагорне?

— Ну да. — Родрик не понимал, что именно вводит капитана в недоумение.

— Мне казалось, управляющим в крепости смотрителей должен быть... как это... — Тайерар пощелкал пальцами. — Что-то вроде заместителя командора, нет?

— Констебль, — подсказал тот из парней, которого называли Ренделом. — У нас есть такой, Гарн. Вы, возможно, видели его, капитан. Он прибыл с командором.

— И с ней ж' свалил, — поддакнул Анси. Рендел поглядел на товарища и закончил мысль:

— По-хорошему, действительно он должен заниматься делами в крепости и проводить

значительную часть рекрутинга. — Голос Рендела звучал спокойно и уверенно, и Тайерар вдруг спонтанно проникся к этому зрителю некоей приязнью. Обычно люди с такими голосами не впадают в панику при первом сомнительном случае. Еще бы эта его родинка не портила так впечатление от пар... мужика, поправился Тай мысленно.

— Но на деле он просто постоянно таскается за леди Данан. — Закончил Рендел. Затем огляделся, чуть опустил голову, словно хотел что-то добавить. А потом передумал и снова выпрямился. Не к лицу ему сплетничать, так? — предположил Тайерар.

Зато Анси вполне мог внести ясность своим «жеванным» способом:

— Ес'честн', я уже г'рил: к'мандор возиться с ним только в память о прошлом командоре. Гарн вроде еще тогда был лейт'нантом.

Лично Тайерар слышал об этом впервые. Но междоусобные дрызги чужого ордена его мало интересовали. Родрик, между тем, одернул парня:

— Анси. — Видимо, чтоб лишнего не болтал. Тай покосился на молодого мужчину и вдруг поймал себя на мысли, что, быть может, ему сказали это нарочно, дабы увидеть потом, насколько Тай болтлив: возьмется сплетничать сам или нет? Что ж, подумал Тайерар, этим он точно не славился.

Капитан вернулся взглядом к Родрику:

— Стало быть вы её доверенное лицо. Значит, давно знакомы. — Тай вытянул шею, прокашлялся, и как в страшном сне спросил: — Не говорите, что вы тоже маг и знаете командора еще со времен ее обучения в Цитадели Тайн?

— Я? — Родрик положил ладони на грудь, будто спрашивая, в самом ли деле речь о нем. Тай выжидающе смотрел. — Нет, я не маг. Я был помощником управляющего в их чертоге. В смысле в чертоге августов Таламрин. Когда леди Тегана... леди Данан, — поправился Родрик, используя более привычное для всех обращение к командору, — стала хозяйкой Калагорна, она написала августу, своему брату, и тот отправил меня ей в помощь.

Вот оно что, подумал Тай.

— Не жалеете? — осведомился вслух. Родрик не жалел, распространяясь о том, что быть единственным управляющим все же лучше, чем быть одним из трех помощников управляющего.

— К тому же леди Данан... как бы сказать... Она немного безалаберна в некоторых вопросах. Поэтому ей было в радость свесить порядок в крепости в твердую мужскую руку.

Тай покосился на мужчину с интересом. Из того, что он успел увидеть за несколько дней пребывания в Калагорне, точно бы не сказал, что Родрик выглядел очень уж твердым. А из особо короткого знакомства с командором пока не мог сделать вывод, что она безалаберна. Ощувив, что больше не способен проглотить ни куска пищи или глотка эля, Тайерар на несколько секунд замер с видом змеи, сосредоточенной на том, чтобы переварить проглоченную добычу. Потом встал из-за стола, поблагодарил за гостеприимство и душевную компанию.

— Да, капитан, что будем делать с вашим обитанием? Гостевые комнаты все же должны оставаться гостевыми, а вас командор велела поселить как обычного обитателя.

Разбираться с этим сейчас Тай не хотел.

— Пока останусь там же, а на днях обязательно доверюсь вашему совету, э-э... — Он ненадолго завис в растерянности. Родрик тут же выручил, смекнув, обо что именно споткнулся капитан.

— Я никакой не лорд. Просто Родрик. И можно на «ты».

Это здорово. Тайерар не очень любил людей, полагавших, будто их врожденный статус дает им право вести себя по-свински или, по крайней мере, позволять себе больше, чем доступно остальным.

— Отлично. Так вот, я полагаю, Родрик, у нас еще есть время для выбора? Вплоть до самого возвращения леди-командора?

Родрик подтвердил. Тай направился к выходу. Но сделав всего два шага, остановился. Внутренний голос подначивал задать интересующий вопрос, а здравый смысл подсказывал молчать.

— А когда она вернется, кстати? — спросил капитан, сдавшись на милость первого. Мужчина оглянулся на управляющего, когда тот отозвался пожатием плеч.

— Кто б знал? — сказал Родрик в ответ.

Подобное отношение управляющего едва не дернуло Тая за язык: как раз-таки Родрик выглядит безалаберным! Однако вместо этого Тай соорудил скептическую физиономию и уточнил:

— А она точно вернется?

Родрик хмыкнул, а Рендел, поднявшись из-за стола, поведал:

— Разумеется. Она всегда возвращается.

В несколько ближайших дней Тай занялся тем, что стал дотошно исследовать обороноспособность Калагорна. Как человек, лично руководивший восстановлением Цитадели Тайн после разрушения её Темным архонтом и бросивший все силы на создание обычных укреплений, независящих от всяких магических куполов, капитан кое-что в этом смыслил.

Тай обошел все башни, лично протопал ногами по каждой стене, проверил состояние бойниц, крепостных лестниц и горж, озадаченный тем, что в случае обороны самое последнее что нужно гарнизону — переломать ноги и шеи из-за сбитых ступеней, по которым солдаты пытались бы взобраться к зубцам. Потом увлекся оборонительными орудиями — гарпунными пушками и баллистами. Справедливости ради, думал Тай, это все глубоко далекое прошлое и от пары более или менее современных осадных машин снаружи они тем, что есть, не отобьются.

Родрик быстро заметил занятие прибывшего капитана, и сначала присоединился лично проконтролировать, что «этот королевский пес не вынюхивает здесь что-нибудь важное». А затем и просто проникся. Тай откровенно старался вникнуть в состояние крепости. Отсутствие командора, мелькающей перед носом и постоянно напоминающей о магической сущности, шло откровенно на пользу. Родрик улавливал в Тайераре трудягу, который, возможно, просто не привык быть на хлебником. А возможно, думал Родрик, работа позволяла Таю отвлечься от недавних событий, терзавших воспоминаниями всякий раз, когда капитан оставался наедине с собой.

За несколько дней Тайерар закончил с крепостью, составив в уме список вещей, которые надо либо улучшить, либо починить. Не все оказалось отстроено. В паре мест остались пробоины, кое-где нежилыми оставались комнаты на верхнем этаже. Там не восстановили крышу, и было легко смотреть в небо прямо с кровати. А заодно промерзнуть до воспаления легких в холодных предгорных ночах.

Тай прикинул, что Родрик вроде как не идиот, и наверняка сам пытается заниматься этими вещами по возможности.

Не стоит есть чужой хлеб и лезть туда, куда его не просили — то есть в ремонт

крепости. Поэтому в очередное утро за завтраком Тай просто намекнул, что разглядел множество прорех. Коль скоро Родрику потребуется помощь, он, Тайерар, готов предоставить отряд защитников, если добыча ресурсов для починки крепости связана с какими-нибудь осложнениями. Или даже, если потребуется, готов сам копать и укладывать камни. Родрик пообещал не брезговать добротой капитана, но деликатно намекнул, что добывать камни, тесать камни или укладывать камни могут и те, кто смыслит в камнях. А вот ему, Тайерару, раз уж он рыцарь-капитан, стоило бы заняться тем, в чем он действительно понимает больше многих. И это — не осадная инженерия.

Тайерар едва не впал в раздражение — он тут что, зазря расстилается? Ценили бы его рвение! Так он хотя бы иногда забывает, что делает это все в крепости, где хозяйничает маг! Но на деле капитан быстро сник. Чего это он, взаправду как дурак?

В тот же день Тайерар обошел все казармы — и в верхнем, и в нижнем бейли — быстро сметнул количество людей и увидел непочатый край работы.

Главное отличие Смотрителей Пустоты от Стражей Вечного заключалось в том, что в Стражи обычно принимали мальчиков (реже девочек) восьми-десяти лет, иногда немного старше. К двадцати годам все они умели сражаться. Может, с разной эффективностью, но воинами были точно все. В Смотрители Пустоты зачастую вступали от безнадёги, а значит, тут можно было встретить и тридцатилетних недавних конюхов, и двенадцатилетних пятых по счету в семье сыновей свинопасов, которых родителям не на что было кормить. Одним словом, держать меч с правильной стороны умели далеко не все.

Вернувшись после обхода в донжон, Тайерар первый раз за время пребывания взял твердый тон командира. Он не приказывал Родрику, но говорил уверенно, чтобы было понятно: то, о чем он просит, необходимо обеспечить, даже если это и кажется сущим пустяком.

— Надо разбить еще одну тренировочную площадку в верхнем бейли. Что-то подвинуть или перенести, или просто разбить, но нужна еще одна тренировочная площадка, и если можно — впритык к уже имеющейся. И побольше чучел! — добавил он, вспомнив.

Родрик задумался, прикидывая объемы свободной территории и количество необходимых растрат.

— А в среднем бейли не подойдет?

— Нет. — Тай старался не грубить, но выказывать непреклонность. Родрик вперил в капитана испытующий взгляд. Затеял что-то? Или в самом деле ратует за благо Калагорна? Хотя, с чего бы, да?

— Причины? — поинтересовался управляющий как мог нейтрально.

Ответ у Тая был наготове.

— Если младшие видят успехи старших, это мотивирует их быть такими же, стремиться вверх. А если старшие видят, как на них глазают младшие, это всегда заставляет их быть лучше, показывать себя с самой достойной стороны, хотя бы за тем, чтобы покрасоваться и потом гордо вздергивать голову, — добавил Тай в конце с улыбкой. — Так или иначе, это всем на пользу.

Родрик не стал упираться или спорить. Тайерар выглядел убедительно, потому управляющий сказал, что при первой же возможности отправит весточку командору, и если та даст добро, то они не станут откладывать это до пробуждения еще одного Темного архонта.

— Вы можете отслеживать её перемещения? — подивился Тай.

— Я? — переспросил Родрик до того, как капитан скажет что-нибудь еще. — Я — нет. А вот Ултале удастся. Но, между нами, это страшная женщина, и я бы не советовал спрашивать у неё, как она это делает.

Упомянутая Ултала, или, как ему назвали её в первый день пребывания здесь, леди Ултала, по сей день в Калагорне не объявилась. А жаль.

Тай выразил признательность, попросил держать в курсе и отправился прочь. Выйдя на площадку в верхнем бейли, присмотрелся к происходящему. Старшие лейтенанты ордена Смотрителей руководили тренировкой. За прошедшие дни Тайерар выяснил график их проведения, и уже тут мог бы оспорить почти все.

Воинам — будь то смотрители или просто гарнизонные — не хватало не только выучки, но, на вкус Тайерара, даже дисциплины. Оно и понятно, думал капитан. Родрик, который вроде как остается в Калагорне за старшего на время отсутствия командора, ни разу ни командир. Он не может знать, как выстраивать бойцов, готовить и тренировать их, поддерживать их дух и раздавать леца, если они позволяют себе лишнего. Самой командора, судя по всему, частенько нет. И, даже если бы она и разбиралась в подобном, у неё просто не остается возможности следить за выполнением основных требований в прививании воинской дисциплины. Впрочем, говоря откровенно, в последнем Тайерар справедливо сомневался.

Присматриваясь к тренировке, он подмечал у некоторых хорошо отработанные удары или даже необычные, действительно опасные приемы. Такие можно встретить либо уж у очень бывалых, либо вообще у профессиональных убийц. И это настораживало. Хотя, размышляя Тай, быть может Хольфстенн, что гостил тут до возвращения командора, чему-то периодически учит местных? Он, как выяснилось, наймит. Ну или был им несколько лет назад. Его опыт мог бы стать неплохим подспорьем для местной братии, если бы Хольфстенн делился им системно и регулярно. А пока — одиночные неплохие приемы в одиночном исполнении отдельных солдат, увы, мало чего стоили в реальном бою.

В тот же день Тай сбросил с себя лишние вещи и с боем ворвался на площадку. Вызывал одного из офицеров — так, опробовать вблизи то, что приметил издали. Нанося удары, он сдерживался. Отражая, проявлял стойкость, уворачиваясь — ловкость и сноровку. Он не переходил на личности и не впадал ни в какие эмоции. Люди должны увидеть, что он пришел поделиться опытом, помочь им стать лучше, сильнее, что он надежен для командора, которого они так любят. Что он им — не враг.

«Во всяком случае, пока они не маги» — с усталым ехидством подсказывал внутренний голос раз за разом.

Завершив с теми, кто что-то умел, Тай провернул все то же самое с новичками и обнаружил, что большинство из них в самом деле зеленые, как апрельский лист. Он бы даже сказал, как мартовская почка.

Капитан вернулся в донжон и снова выцепил Родрика. По виду последнего Тай без труда прочел, что уже немного набил ему оскомину. Можно понять. Его, стороннего человека, привез король, и приняла командор. Причем на совершенно невнятных правах: что ему можно, чем он должен заниматься, следует ли ему участвовать в улучшении дел в крепости или его вовсе лучше кинуть в темницу и ждать возвращения леди Данан? По существу, командор просто смирилась с приказом, который не смогла проигнорировать, оставив Таю самому выживать и осваиваться в Калагорне. Вот сучка! — в сердцах подумал капитан. Над ним что, жизнь и без того мало поиздевалась?

Родрик терпеливо выслушал все, что говорил Тайерар. Однако улыбался он при этом уже отнюдь не так радушно, как в самом начале знакомства.

— Я хотел бы узнать, с каким сопровождением отбыла командор. В этот раз и в предыдущие, если возможно. Есть какие-то записи или отчеты? — он старался говорить вежливо, но в лице капитана Родрик тоже с легкостью прочел скрываемое раздражение. Мол, есть тут у вас вообще хоть какой-то порядок или нет?

Родрик перевел дух. Ладно уж, была ни была. Если он сейчас ответит Тайерару так, как тот хочет больше всего, то сможет избавиться от назойливой компании хотя бы на день. А если с него потом спросят — так командор сама толком ничего не сказала. Её единственным распоряжением было выселить Тайерара из гостевой комнаты и поселить как постоянного обитателя крепости. С чем они, кстати, до сих пор не справились. Потому управляющий сделал шаг в сторону капитана, раскрыв одну руку в напутственном объятии: пойдём, покажу тебе. Тай расценил жест, как устало-благодарный, и позволил Родрику увлечь себя в нужном направлении.

Пришлось стерпеть панибратство.

На втором этаже донжона в одной из дальних комнат западного коридора обнаружился охраняемый двумя стражниками кабинет командора. Судя по простору, она точно работала тут не одна: здесь находилось три дубовых, в разной степени заваленных бумагами стола и чуть ближе к выходу — ещё два, возле которых, однако, Тай не нашел стульев. Видимо, за ними никто не трудился. Но как только потребуется, здесь легко разместят ещё двух скрипторов или помощников. Стол командора — Тай заключил, что именно он, хотя бы исходя из размера — стоял наособицу, чуть в отдалении, у самой стены, под прямым углом к остальным. Неприятательное убранство помещения говорило о его использовании больше, чем бубнеж Родрика.

Внезапно управляющий выбросил вперед руку, остановив Тая. Сам подошел к столу командора, осмотрелся, взял несколько листков и вернулся к капитану.

— Это отчеты о последних вылазках до отъезда командора в Талнах. Можете изучить.

Тай поблагодарил, в то время как Родрик добавил:

— У меня еще есть дела. Стражники присмотрят за вами, — не стал скрываться управляющий. — Можете остаться тут, но, пожалуйста, ненадолго. И Вечный вас упаси приближаться к столу леди Данан.

— Не было в планах, — бесцветно отозвался Тайерар, принимая бумаги и уже читая верхний лист одним глазом. Родрик, заметив, что внимание капитана поглощено отчетами, поспешил убраться. Тай прислонился ягодицами к одному из пустующих столов, найдя в этом опору.

Капитан просматривал записи о вылазках командора и раз за разом обнаруживал некоторые общие черты в составе сопровождающего её отряда. Во-первых, с ней всегда отправлялся костяк из двух-трех опытных офицеров — об этом говорили упоминания званий «старший лейтенант» и «лейтенант». Кроме того, она брала нескольких зрителей, несколько солдат, не принадлежащих ордену напрямую, и парочку новичков. Имена, как обнаружил Тайерар, периодически повторялись, превращая, тем самым, «новичков» в «не-новичков», а «не-новичков» в «бывалых».

Вывод из этого напрашивался один: командор забирает новобранцев в опасные вылазки в надежде не только проверить их стойкость или выносливость, но и просто чтобы постепенно делать их сильнее. Возможно — Тай на это надеялся — Данан выбирает не

прибывших в Калагорн вот прямо вчера, а тех, кто уже хоть какое-то время тренировался здесь. Может, не самым эффективным способом, но тренировался, был хоть к чему-то готов! Не может же она быть настолько отчаянной, чтобы совсем уж сопливых мальчишек с молоком на губах тащить на верную смерть!

«Не может» — подтвердил внутренний голос, и мужчина даже поблагодарил, что на сей раз тот не причитал по поводу магов. Не может, согласился капитан сам с собой, потому как сегодня он видел в числе новобранцев брата и сестру Обри, привезенных Данан из странствия в Талнах. Раз они тут, значит, по крайней мере хоть немного знаний о рекрутинге у командора есть.

Тем не менее, главного это не меняло: Данан в числе прочих забирала в рейды малоопытных. Однако обучение в условиях реального боя хорошо только для тех, кто уже умеет многое. Для остальных оно редко бывает хорошим. Почти никогда, если честно.

Тай бросил взгляд в сторону двери. Стражи, стоявшие прежде снаружи кабинета, теперь глазели на капитана внутри. Они ничего не делали, не строили угрожающих физиономий, но точно следили за каждым его жестом. Нехорошо, подумал Тай. Ему бы как-то узнать не только о компании, которую леди-командор таскает за собой в различные вылазки, но и прочесть что-то о самих вылазках. Может, они не столь опасны, и тогда его опасения за сохранность новобранцев окажутся бессмысленными. Может, это наоборот натуральные зачистки, и с командором придется серьезно поговорить, как только она вернется. А то дай волю этим магам, они же вообще ни во что не поставят человеческую жизнь!..

Тай быстро пролистал в руках тексты, предоставленные Родриком. Как он и думал, отчеты не особо подробны. И все же какое-то представление о занятиях командора в разъездах составить можно. В основном, как ни странно, она занималась отловом уцелевших исчадий Пустоты, которых после Пагубы, судя по записям, осталось вокруг неоправданно много. Еще преследовала нежить, духов, демонов, каких-то науськанных магами Призыва чудищ, чьи хозяева погибли, и те теперь неприкаянными таскались вдоль горного хребта, по пещерам, вдоль берега. До кучи, — прочитал Тай и вытаращил в строчки огромные округленные глаза, — она как-то даже поймала какого-то опального мага и предала суду. Судя по всему, отправив запрос с решением стражу-командеру Хагену и лорду-магистру Сеорасу — верховодам северной Цитадели Тайн.

Тайерар ухватил себя за отросшее, как хвост ящерицы, любопытство. Что значит, она поймала мага? В самом деле? Seriously?! Ему срочно захотелось удостовериться, был ли этот случай единичным, чем кончился и что еще есть о её вылазках. Не зная, как обыграть ситуацию, Тайерар прочистил горло, оттолкнулся от стола, расправил плечи. Потом демонстративно поднял листок на уровень глаз и принялся вышагивать туда-сюда по кабинету, не доходя до стола командора совсем немного. По дороге от стражей — Тай чувствовал их напряжение спиной — он бросал косые взгляды налево и направо, на бумаги, оставленные на столах помощников командора, в надежде выцепить что-нибудь там. На обратном пути он хмурил брови, раздумчиво мычал, перекладывал верхний лист в конец пачки, и начинал вышагивать еще более гордо, создавая вид, что теперь читает следующий. Затем разворачивался снова и опять пытался что-нибудь разведать.

Проклятье. Видно не было ни черта! Да и не стоило надеяться, — с упавшим сердцем признал Тай, сделав шесть бесполезных ходок. Нереально прочитать что-то, написанное вверх ногами с такого расстояния! Если, конечно, ты не эльф.

Когда он предпринял уже седьмой, на сей раз бездумный и почти механический

променад между столами, то услышал какое-то поскрипывание сзади. Стараясь не подавать вида, что это его беспокоит, он подтверже вцепился в «маскировочный» лист и обернулся.

Поскрипывание — это доспехи стражников, покинувших кабинет, видимо, по воле прибывшей женщины.

Брюнетка в мягком кожаном доспехе и сапогах, однозначно позволявших бесшумной походке быть еще более бесшумной, стояла перед ним, подперев одно бедро кулаком. Её красивые губы поджимались в змеиную линию высокомерного скепсиса. Большие серо-голубые глаза глядели на Тайерара испытующе ровно настолько, насколько смотрит на допросе дознаватель, поднося горящий факел к оголенным ногам потенциального преступника. Свободной рукой женщина скинула приторенный к куртке капюшон. У нее обнаружили длинные вьющиеся черные волосы и пробивающиеся сквозь них эльфийские уши.

Женщина безмолвно сделала шаг в сторону капитана, качнув бедрами. Тайерар осознал, что случилось, уже после того, как сглотнул — с таким звуком, что слышно было на весь кабинет. Это изрядно повеселило женщину, но вместо того, чтобы как-то прокомментировать действие капитана, она заметила, не обращая напрямую:

— Неумелый шпион — гораздо хуже, чем неумелый любовник. Последнего можно многому научить и раз за разом помогать ему оттачивать мастерство. А у первого раз, как правило, только один.

С этой фразой женщина приблизилась достаточно, чтобы Тай мог неотрывно, будто заколдованный, таращиться в ее глаза, не в силах пошевелиться. Проклятье, он, кажется, впервые после разрушения южной Цитадели Тайн, захотел неистово помолиться.

Проклятье, он, кажется, впервые после разрушения южной Цитадели Тайн, захотел неистово помолиться. Или даже разрушить чары, которые она, кажется, пыталась на него наложить! Какие-нибудь чары Дома Иллюзий, не иначе! Что-нибудь особо темное и запрещенное! А иначе почему он стоит, как прибитый?

Вопреки всяким предположениям Тайерара, после сказанных слов женщина мягко улыбнулась. Черты её лица дрогнули мимолетно, но по новому выражению Тай в одно мгновение прочитал, что она расслабилась.

— Значит, вы и есть наш вновь прибывший защитник крепости? — Леди не спрашивала. Она уточняла, одновременно вытягивая из рук Тайерара листки с отчетами. Судя по невольному сопротивлению, Тай все еще был напряжен. Это развеселило ее еще сильнее. — Не нужно нервничать, капитан. Родрик рассказал мне, что вы здесь делаете.

Взяв, наконец, себя в руки, Тайерар встряхнул головой. Наваждение какое-то, ей-богу!

— Леди Ултала? — предположил он самое разумное.

— Именно. — Тай ожидал, что Ултала протянет ему руку — для пожатия или поцелуя. Но она просто проплыла мимо, отложила бумаги на командорский стол и, обернувшись, уставилась на мужчину.

— Значит, интересуетесь, приключениями леди-командора? В её отсутствие? Это немного невежливо, не находите?

Капитан не растерялся.

— Это нужно для дела, — по-командирски откликнулся мужчина. — Калагорну нужен другой подход к подготовке и обычных солдат, и смотрителей Пустоты. Поэтому я просто попытался посмотреть, какие именно ошибки совершает леди-командор в этом вопросе. У меня есть для неё несколько предложений. Только вот... — Он на мгновение затих, а потом

понял, что пока может сохранять уверенный вид, стоит этим пользоваться. Ултала действительно выглядела страшно, как королевская кобра — красивая и от этого еще более пугающая. И потом, разве нападение — не лучшая защита?

— Командор мало того, что таскает за собой новичков на очень опасные... зачистки, так еще и сама, судя по всему, отправляется без должной всесторонней подготовки!

Ултала хихикнула:

— Вы только что плюнули мне в огород, знаете ли.

Тайерар проигнорировал.

— Вы не боитесь, что она может попросту погибнуть? Элементарно сорваться в скалах или вляпаться еще во что-нибудь похожее?

Эльфийка покачала головой:

— Нет, не боюсь. От гор она точно не умрет.

— Я взял горы для примера, — не стал упорствовать Тайерар. — Но её нет уже две недели, никто не знает, где она, что с ней, когда вернется и вернется ли вообще...

— О, не нужно так переживать, капитан. — Ултала улыбнулась снова, и от теперешней её улыбки у Тайерара скрутило под желудком. — Командор всегда возвращается.

Тай закашлялся — сам не поняв, отчего. Ултала, тем временем, приблизилась еще, заставляя Тайерара затаить дыхание. В спазмах кашля это привело к тому, что мужчина покраснел, как гранат, и с трудом сдерживался, чтобы в порыве кашля не заплевать Ултале лицо.

— Да, — прокряхтел он кое-как, отступая, и понимая, что больше не намерен оставаться в обществе этой женщины. — Это я уже слышал, — заявил капитан и, не взирая на протесты достоинства, смылся.

Август Айонас Диенар приехал в столицу первым, и к моменту возвращения короля Диармайда уже ждал государя во дворце. Будучи его тестем, Айонас встретил короля на крыльце. Вместе с ним навестил дочь-королеву, проведаль внуков. Потом вместе с Деєм уселся за стол.

О прибытии сиятельной леди Альфстанны сообщили ближе к ужину того дня.

— Владетельная августа Стабальт! — сообщил стражник в дверях, пропуская молодую женщину внутрь.

Альфстанна, тщательно убранная, вошла с достоинством. Дорогое платье красивого цвета дождя, с поясом цвета тыквы, отлично сочетавшемся с оттенком нижнего платья, удивительно ей шло, подчеркивая нежную породистую красоту хозяйки. И тем не менее, Альфстанна была в платье, в длинных висячих серьгах и с каким-то украшением в несложной прическе.

Пока Диенар рассуждал, Альфстанна поприветствовала короля. Дей встал из-за стола, чтобы лично встретить леди, и тут же пригласил к столу. Прежде, чем проследовать, Альфстанна оглянулась. По ту сторону входных дверей в приемную замерли двое мужчин. Женщина кивнула им, и те расступились, не заслоняя более проем.

«Толгримм и Берен» — узнал Айонас. Правая и левая рука этой молодой, но до неприличия имущей женщины.

Когда она приблизилась, Айонас тоже поднялся. Посмотрел на августу ласково и наклонил в приветствии голову. Сердце билось ровно и сильно. Так, как бьется не в огне страсти, а как бывает, если смотришь на человека и чувствуешь, как за спиной вырастают невидимые крылья.

Диармайд заговорил о главном. В столице все еще находятся пострадавшие в бунте магов и, при всем уважении, здесь им делать нечего. Будь то колдуны или Стражи Вечного, их место в Цитадели Тайн, а таковая в Даэрдине осталась только одна — на землях клана Стабальт.

— Прибывших в первых числах Хаген проверил, — добавил король. — Они вроде не безумны, правда, как сам в прошлом Страж Вечного, я могу сказать: нет возможности наверняка узнать, поглощены маги или нет. Бывают признаки, которые видно, но то, что мы их не нашли, еще не значит, что их нет. Одним словом, этим людям нужен постоянный и бдительный контроль. Поэтому помимо гостеприимства, — король посмотрел на Альфстанну, — я прошу у вас, августа, солдат. Оборону Цитадели нужно всерьез усилить и именно изнутри. У Хагена не должно быть нехватки в людях, если... — Диармайд запнулся, подбирая слова. — Если что-то пойдет не так.

Альфстанна повела бровью, но согласилась безропотно:

— Разумеется.

Воцарилась недосказанность. Диармайд уже сказал, что хотел, однако его не покидало чувство, что от него все еще чего-то ждут. Поерзав, он заметил:

— Айонас был там лично. Думаю, он сможет поделиться опытом и предостережениями, чего следует опасаться в первую очередь. — Поглядев поочередно направо и налево, где сидели августы, король кашлянул и закончил: — Не буду вам мешать, обсудите детали. Уцелевших нужно сопровождать. А у меня пока есть дела. Если захотите увидеть тех, кого вам

предстоит принять, госпожа, скажите стражникам. Вас проводят.

Государь стремительно покинул комнату, оставив августов переглядываться в затяжном неловком молчании. Альфстанна перевела дух первой:

— Давайте просто сразу сообщим, что завтра утром мы поедем. Много их? — спросила молодая женщина, — поднимаясь из-за стола.

Айонас ответил, что не особо. Предложил проводить женщину в казарменную часть, где разместили уцелевших, поскольку уже бывал там, пока Диармайд находился в отъезде. Стабальт не препятствовала.

В казарменном блоке, отведенном для прибывших из разрушенной Цитадели, напряжение можно было рубить мечом, и при том каждый второй бы затупился или сломался. Неудивительно: магов и стражей Вечного, равно ненавидящих друг друга, расселили в одной части здания. Между ними находилась комната караульных, но так или иначе в помещении от пола и стен веяло опасностью. Каким образом эти люди еще не перебили друг друга, а заодно и гарнизонных солдат — лишь Вечному известно.

Что ж за беда у Даэрдина с королевами, а? — с легкой усталостью подумала Альфстанна. Сначала замком руководила одна тупая курица, теперь другая. Ведь наверняка это Регна распорядилась запихать дополнительные «свалившиеся ей на голову рты» где-нибудь, где она о них не вспомнит. Альфстанна скосила взгляд на мужчину сбоку. Если бы не её уважение и трепетное отношение к Айонасу, она бы не удержалась от парочки колких замечаний в адрес его дочери. Но — черт с ним.

Призвав всех послушать, Стабальт сообщила, что завтра утром они покинут столицу. Северная Цитадель Тайн приютит их и поможет достичь согласия. Им, тем, кого она поведет, нужно взять только необходимое. Тем, кто практикует запрещенные Дома магии, лучше сразу сознаться и остаться в столице для суда.

Оповестив «багаж», Альфстанна вышла из пропитанных негодованием казарм и встретила взглядом с одним из своих телохранителей. Она едва открыла рот, чтобы что-то сказать, как август Диенар взял слово.

— Полагаю, вы не откажетесь от военного сопровождения, августа. — Вышагивая, Айонас расправил плечи и заложил большие пальцы за край пояса.

Женщина остановилась от удивления.

— Простите? — оглянулась она на Диенара. Тот, не теряя времени на деликатность, поравнялся с августой, и сразу принялся убежденно настаивать. Лучшая защита — нападение, особенно с этой леди. Он еще помнил, как трудно было с ней порой сладить.

— Вам предстоит сопровождать кучу людей, которые ненавидят друг друга. Половина из них заодно возненавидит и вас, ведь вы повезете пострадавших магов в очередную Цитадель Тайн, к которой они вряд ли испытывают симпатию... — Протараторил Айонас, потом чертыхнулся, бросил: — Тьфу! — и заговорил совершенно иначе. — Альфстанна, это будет непростой тракт. Придется идти пешком, ибо вряд ли король выделит вам лошадей. Да и нет никакой гарантии, что эти люди умеют ездить верхом. По крайней мере, точно не все они умеют это делать. Ты, как я слышал, на сей раз прибыла в повозке, а они тоже тащатся едва-едва! Даже если вам удастся довести уцелевших до цитадели, вы в любом случае оказываетесь заманчивой приманкой для бандитов. Красивая, молодая и богатая женщина — какой выкуп можно будет стясти с твоих родственников!

— Как вы узнали, что я прибыла в повозке? — спросила Альфстанна, когда Айонас затих. Мужчина добродушно усмехнулся.

— Право, Альфстанна, мы ведь неплохо друг друга знаем. Если бы ты прибыла вчера, я бы мог поверить, что ты привезла это платье и украшения, чтобы показаться перед королем. Но ты недавно с дороги, значит, ехала прямо в этом, — мужчина указал на августу рукой. — Ты ехала дольше, чем я, хотя тебе ближе до Галлора, чем мне. Ответ очевиден, и у меня только один вопрос: почему? — Айонас нахмурился и сделал шаг к женщине, резко сократив расстояние. — Многие знают, насколько уверенно ты держишься верхом. Что случилось? Почему повозка? Ты больна? — участливо спрашивал Диенар.

Альфстанна, тронутая его внимательностью, улыбнулась и коснулась мужского предплечья, заглядывая Айонасу в темные, наполненные тревогой глаза.

— Немного, — ответила женщина. — Лекари говорят, скоро все будет в порядке.

Значит, Хаген в самом деле тогда сказал правду! У нее случился выкидыш! Айонас оживился, более всего от желания начистить морду ее мужу, который, после появления у пары законного потомства, должен был по мнению Диенара оставить Альфстанну в покое. В один рывок он вывернулся из-под прикосновения августы, перехватил её собственные предплечья.

— Альфстанна, — тихо зашипел мужчина, — он донимает тебя? Скажи мне!..

Альфстанна улыбнулась, и на сей раз — натянуто. Ситуация явно не радовала августу.

— Поверьте, — обратилась она громко, — я уже иду на поправку. И спасибо за ваше щедрое предложение о помощи. Однако не стоит себя утруждать. Мы сопроводим ваших, а теперь и наших подопечных собственными силами.

Айонас опустил руки с зажатými в них кистями женщины: не хочет говорить публично, и ладно. Но главный вопрос-то по-прежнему не решен!

Мужские губы вытянулись в линию:

— Я так и знал, что ты будешь спорить. Разве я не объяснил, что путь будет небезопасен?!

Альфстанна плавно качнула головой:

— И очень доходчиво, поверьте. Но август, если вы продолжите настаивать, я могу подумать, что вы так и не научились относиться к женщинам всерьез, — она посмеялась, явно заигрывая. Чтобы отшутиться, понял Диенар. Чтобы не задеть его достоинство и не дать ему шанса обвинять её в пренебрежении его мужественностью.

«Вот, что значит, лучшая защита — нападение» — подумал мужчина. Что-что, а на его памяти Альфстанна Стабальт была действительно хороша в упреждающих ударах.

— Я уверена в своих людях, — закончила леди и мягким движением высвободилась из рук Айонаса. — С вашего позволения, я немного отдохну, август. Увидимся за ужином. — Женщина бросила поочередно взгляд на каждого из своих телохранителей. Те, в свою очередь переглянулись между собой и обменялись кивками. Берен, что немного пониже, пристроился к августе сбоку в явном намерении сопровождать её единолично. Айонас сделал шаг им вслед:

— Альфстанна!.. — позвал он, но дорогу загородил здоровенный Толгримм. Он не выказывал непочтения, не выглядел угрожающе и всеми силами старался взглядом убедить августу отступить. Они — Диенары и Стабальты — давние союзники и находятся в хороших отношениях. Никому не хочется портить такое равновесие.

— Пожалуйста, август, — кратко, но емко попросил Толгримм.

«Пожалуйста, не создавайте проблем». «Не преследуйте её». «Не портите её репутацию».

Толгримм просил что-то из этого или все сразу. Айонас вздохнул и утвердительно качнул головой.

— Ладно. — Август ткнул пальцем Толгримму в грудь. — Но смотрите в оба.

Толгримм отозвался краткой улыбкой и кивком. Хорошо, что обошлось без сцен или разборок.

— И еще, — добавил Диенар. — Возьми хотя бы часть моих бойцов для охраны. Как доберетесь, отправьшь домой. — Айонас не спрашивал напрямую, но интонация просьбы так и витала в воздухе вокруг диалога. Толгримм кивнул: это можно, путь действительно будет непрост.

Айонас все еще, супясь, смотрел Альфстанне вслед, и тогда Толгримм не выдержал. Чуть приблизился к августу и шепнул:

— Если дадите слово делать только то, что она вам позволит, я уговорю Берена этой ночью напиться со стражниками. Он будет не прочь полапать местных девок.

Айонас пропустил три удара в груди, а потом почувствовал прилив крови во всем теле. Он вскинул на Толгримма горящие глаза и, не в силах выдавить что-нибудь внятное, кивнул.

С наступлением ночи Алеонт тихонечко растолкал магов, разделивших с ним могущество Разлома. Дал знак одному из колдунов Дома Чар — телеманту — повесить заглушающий барьер. Вокруг небольшой группы распространилось едва заметное серебристое свечение. Алеонт пробормотал какую-то ерунду погромче, чтобы убедиться, что караульные и стражи снаружи купола ничего не слышат. Потом еще немного громче, потом вовсе обратился полным голосом. В завершении крикнул, что все стражи Вечного — узколобые тупицы, сношающиеся с овцами, и, убедившись, что возмездия не следует, успокоился.

— Итак, — обратился он к остальным. — Завтра нас поведут в новую клетку, как скот, и кто-то обязательно пострадает. Поэтому для начала разделимся. В Цитадели Стабальтов мы сможем приобщить к нашей борьбе со стражами других магов. Сможем найти еще единомышленников. Но для этого не нужны все — хватит и половины. А другая половина должна будет пройти за Разлом и разделиться уже там. Кто-то пойдет на север и найдет нам убежище ближе к Талнаху, а кто-то на юг, до самого Те'Альдина.

Алеонт обвел глазами всех собравшихся и заговорил тише, проникновеннее, чтобы каждый понял важность сказанных им слов.

— Мир не изменится, если этим никто не будет заниматься. И тем более — мир магов. Нам нужны чародеи, и я прошу присоединять к нам каждого, кого получится. Повсюду. Покажите им силу. Покажите, что с этой силой можно не бояться ни стражей Вечного, ни солдат, ни других магов. Скажите им, что только силой можно вырвать себе свободу.

К нему прислушивались и задавали справедливые вопросы.

— А как быть с теми, кто будет сопротивляться? — проговорил один из сподвижников. — Есть ведь колдуны, которые верят, будто ограничивать магов — правильно, — сказал он с необъяснимой интонацией.

Алеонт затих, оскалившись.

— Они либо с нами, либо против нас.

Лео осмотрел лица собравшихся и постарался ослабить мгновенно повисшее напряжение: еще бы, убивать других магов никому не хотелось! Они же вроде как ратуют за свободу всех магов, не так ли?

— Большинство боится быть одинокими в своем недовольстве. Я тоже боялся, —

доверчиво поведал Лео. — Но одного за другим, я собрал вас всех. Так что и вы, когда будете призывать магов встать на одну с нами сторону, говорите, что нас уже много. Дайте им знать, что есть люди, которые примут их как своего. Если они присоединятся, то со временем мы завоюем себе место, которое сможем назвать домом.

Глаза Алеонта горели жгучей убежденностью — то ли в том, что все непременно получится, то ли в том, что должно получиться, и неважно какой ценой. Ему нужно больше магов. Больше силы. Больше власти и влияния.

Ему нужно больше.

Напоследок Алеонт разделил магов на две группы. Старший из уходящих до рассвета лично создал портал, чтобы Лео убедился, что ребята за Разломом не пропадут и смогут выбраться назад. Перед прощанием, он рассказал остальным придуманную легенду о ночном побеге половины ребят. Их, конечно, будут искать, но первое время друзья отсилятся по ту сторону. Стражи Вечного и обычные колдунишки, сказал Алеонт, не найдут за Разломом и дракона, даже если тот будет сидеть прямо у них на голове. А к тем, кто не удрал, будет даже больше доверия, чем прежде. Отличный повод обогреть их в новом приюте потеплее.

Когда на следующее утро магов и стражей Вечного окружали кольцом конной охраны — что бы никто ничего не вычудил, не убежал и не пострадал, если вдруг нападут бандиты, Алеонт был доволен собой. Все случилось ровно, как он ожидал, когда пропажа нескольких магов вскрылась. Разумеется, король тут же отдал приказ о поисках, назначив руководить ими самых доверенных людей — Борво и Эдарту.

А еще патрульным и стражам, которые «проспали побег под собственным носом» здорово досталось, в злорадном удовольствии подумал Лео, наблюдая чужой нагоняй. Эх, жаль тут нет ублюдка Тайерара! Вот бы он покраснел за своих сопливых тупоголовых Стражей Вечного! А еще лучше... Алеонт с трудом сдержал улыбку, представляя, как было здорово увидеть, что нагоняй получает сам Тайерар! Прямо от короля! Прилюдно! И потом его казнят. Но сначала четвертуют. Обязательно четвертуют!

Ничего. Он еще дотянется до рыцаря-капитана, отравившего ему жизнь.

Алеонт цвел. Однако, стоило кортежу августы Стабалът и ее сопровождающим отойти от дворца на некоторое расстояние, он тут же нахмурился и потянул за руку шедшего по соседству колдуна. Прежде это был не особо заметный молодой маг. Пару лет назад он заинтересовался Домом Вечности — поднятием мертвых, и позднее последнее время частично преуспел в этом. Когда Алеонт привлек его на свою сторону, и парень разжился усиливающим демоном зависти, то вовсе стал хорош.

— Что? — прошипел Алеонт, стараясь не давать наблюдающим за ними охранниками повода заподозрить их в чем-нибудь. — Ты весь извертелся вокруг меня, пока мы стояли перед королем, и этот моложавый упырь нес свою ересь.

Маг воровато огляделся, наклонился чуть ближе к Алеонту и прошептал.

— В окружение короля есть труп.

Труп? Что за ахинея?

— В каком смысле?

— Ну, — отозвался теократ одними губами, вздернув при этом брови. Будто такой мимический жест мог ответить на недоумение Алеонта в полном объеме. — Ну! — повторил он. — Труп. Умертвие!

Алеонт едва не дернулся, но вовремя сдержался.

— Ты уверен? — прошелестел он так же одними губами.

— Абсолютно. Я сразу почувствовал наличие призрака, только решил, что у леди, которая нас ведет, случился выкидыш, вот она и валяется в повозке, не вылезая. И душа не рожденного держится рядом. Оно, конечно, странно, но все-таки. Но, Лео! Мы уже далеко от дворца. Леди тут, под носом, а тень призрака исчезла. Клянусь тебе, я чувствовал хватку смерти у королевского крыльца. Я чуял умертвие!

Алеонт отозвался не сразу. Он шел, обдумывая услышанное и сохраняя внешнюю трагичность, как любой побитый жизнью маг, которого подобно волу перегоняли на новое место.

— Значит ли это, что при дворе короля Диармайда есть заклинатель душ?

Быть заклинателем душ — приверженцем смерти из Дома Вечности — значило иметь пропуск на плаху вне очереди. Интересно... Король в курсе? Если да — это можно будет со временем использовать! — воодушевился Алеонт. Если однажды он захочет построить страну, где маги будут свободными, то как раз найдет трон, который легко освободить. Ведь какое же дикое лицемерие — преследовать магов, особенно из запрещенных школ, но при этом сознательно греть под боком представителя самый мрачной из них! В этом смысле было бы здорово поглядеть на рожу Тайерара, ослабилась Лео. Каково будет маленькому капитанчику, когда выяснится, что король, его младший сотоварищ, предал их орден и несколько лет нагло врал старому приятелю, а?

Ничто так не согревает, как стать свидетелем предательства и горя горячо ненавистного человека, подумал Лео.

Если же король Диармайд не в курсе, что рядом с ним есть заклинатель душ — ему же хуже.

— Ты смог бы контролировать его? — спросил Алеонт мага. — Это умертвие.

«С его помощью мы бы могли с легкостью следить за королем и его действиями!» Но вслух об этом Лео смолчал.

Теократ пожал плечами:

— Раньше бы точно не смог. Но с демоном, думаю, получится. Только надо подчинить его. Умертвие, я имею в виду.

Алеонт кивнул: интересная, перспективная и даже отличная новость! Он точно придумает, как обратить её на пользу! Надо только хорошо все обдумать. И найти способ снова образом пересечься с королем. Что ж, у него есть время. А пока будет не лишним уточнить еще кое-что.

Алеонт внезапно подхватил парня, приобняв, как будто пытался придержать от падения. Парень на деле не оступался и прекрасно понял намерения Алеонта.

— Если ты не чувствуешь его уже здесь, — прошептал Лео, — то с какого расстояния ты смог бы контролировать его? Только с близкого, верно?

— Я — да, — признался чародей. — Может подальше, чем в соседней комнате, но точно не за полстраны.

Алеонт качнул головой, отступая. Оглядел соратника, будто удостоверяясь, что тот цел. Отсалютовал ближайшим охранникам, обратившим на них внимание: все в порядке. Алеонт вздернул голову, чем изрядно взбесил косившихся на него Стражей Вечного. К удовольствию колдуна, их перегоняли в одной куче с магами, то есть тоже как скот. А вот его сподвижник удовольствия не испытывал — больше страх и неловкость. Лео шепотом протараторил:

— Пока забудь о них. Твое первое и единственное задание — стать сильнее. Настолько, насколько получится. Чтобы ты смог дотянуться из Цитадели до самого королевского

дворца.

— Я уже сказал! — прошипел чародей, едва не вскрикнув. — За полстраны — невозможно!

Лео хмыкнул:

— Постарайся. Дотянись и выясни, кто в окружении короля уже мертв. А потом выясни, кто контролирует это умертвие. Думаю, нам с этим магом будет что предложить друг другу, — протянулся Алеонт и ощерился. Демон праздной жадности внутри него утробно неспешно похотал. Ему нравились идеи мага-носителя.

Командор эльфов Ирэтвендила стояла недвижно, словно статуя древнего бога, наблюдающая за тщедушными метаниями смертных. А как иначе? Невозмутимость — лучшее, что она сейчас может выбрать. Король эльфов чародейской искрой метался перед тронном, заходясь тирадой и время от времени тыча в Тальваду пальцем.

— Ну! — Требовал владыка невнятно. — Чего ты молчишь?! Скажи что-нибудь!

Тальвада чуть шевельнула бровями.

— Сначала скажите, что вы хотите услышать.

— ПРАВДУ! — рявкнул из-за спины отца-короля его старший сын. Переглянувшись с правителем, он получил одобрение и указал на очередного зрителя Пустоты. Стражники держали бедолагу на коленях перед тронном. Голову обвиняемого намеренно придавливали, чтобы не смел поднять глаз или безмолвно о чем-то перекинуться с командором, наверняка его подославшей. — Скажешь, что и этот выродок прокрался к королевской сокровищнице без твоего умысла?!

Тальвада, услышав, выразила интерес не больший, чем если бы ей сказали, что это девятый внучатый племянник четырнадцатого брата пятого короля гномов Таз'Гарота из династии Блаумирров, почившей черт знает сколько лет назад, первым додумался добавлять копченое сало в изысканные королевские кушанья, чем раз и навсегда изменил вкусы на монаршей кухне.

— Его поймали за попыткой взломать королевскую сокровищницу? — уточнила она, чтобы хоть немного разобраться в происходящем скандале.

Это было не совсем так, но ни старший принц, ни король отступить не намеревались. Лишь второй, младший из принцев попытался вставить слово:

— Его поймали рядом с сокровищницей, скулящим, как побитый пес и едва ли не целовавшим дверь.

Король и наследник оглянулись на смельчака с одинаково злобными взглядами: «Заткнись!» — после чего король уставился на Тальваду и повторил:

— Его поймали у двери королевской сокровищницы! — Чтобы уличенный воришка, до сих пор что-то скуливший под нос, ненароком не наговорил лишнего, что заставило бы полноценно выслушать обвиняемую сторону, король дернул головой вбок. «Уведите!».

Когда зрителя выволокли из зала, государь сел на трон и вперился в Тальваду.

— Что я тебе сделал, Тальвада? Зачем ты раз за разом пытаешься выкрасть Капкан Хранителя?!

Тальвада глубоко вздохнула и честно призналась:

— Я, мой король, только и делаю, что выслушиваю ваши обвинения в том, что я что-то пытаюсь у вас украсть. — Эльф побагровел, но командор не остановилась: — А, между тем, это не меня вы поймали у двери своей сокровищницы.

— Не тебя, но твоего подчиненного! — гаркнул старший из принцев.

Тальвада усмехнулась — до того тонко и грациозно, что король физически ощутил степень командорского высокомерия. Не он один: и сопровождавший командора констебль Ресс, и оба принца почувляли это. Она глядела на старших представителей династии, как на грязь из-под ногтей. Лаессай, младший принц, в тысячный раз за годы их знакомства подумал:

«Как бы незаменима и чиста ты ни была, они будут пытаться задушить тебя просто за то, что ты знаешь, чего стоит твоя жизнь».

— Неужели, будучи королем над столькими эльфами, вы ни разу не сталкивались с тем, что кто-то может делать что-то, что не следовало бы вашим приказам? — осведомилась Тальвада. Ей не больше короля нравилось происходящее, а если быть честной, то и в разы меньше. Какого черта одного за другим смотрителей тянет выкрасть Капкан Хранителя? За столетия её командорства и еще больше — за время, которое она в принципе принадлежит ордену Смотрителей Пустоты, Тальвада не могла припомнить ни одной подобной удручающей закономерности.

Один за другим. Один за другим. Уже четверо.

Ей, конечно, не дадут поговорить с этим несостоявшимся вором, как не дали поговорить и с предыдущими. А вдруг она убьет несчастного, чтобы тот под пытками не назвал её имя? А вдруг у неё есть какой-то особенный, внутренний способ давления на смотрителей рангом ниже, какой-нибудь темный, связанный с Пустотой? Они ведь не знают наверняка, те, кто не осквернен, вдруг есть какие-то запрещенные чары...

О, Тирсагар Настигающая, — обратилась Тальвада к древней эльфийской Охотнице. Сколько монстров и демонов во все времена было рождено банальным невежеством?

— Ну как тебе сказать, — оскалился старший принц. — Как раз один такой подданный прямо сейчас стоит перед королем. Догадываешься о ком я, командор?

Тальвада перевела взгляд на наследника короны. Тьфу, мальчишка. Щенок по её меркам, едва-едва научился не гадить внутри и терпеть, пока не выведут наружу.

Король, понимая, что Тальвада, похоже, не собирается отвечать, изрек:

— Я жду объяснений, Тальвада. Почему ты не можешь смириться с тем, что после Пагубы я забрал Капкан Хранителя себе? Ты плохо знаешь историю? Так сходи в зал свитков! Почитай хроники предыдущих Пагуб! Почитай за все, начиная с той, которой противостоял еще твой... — король замешкался, словно совсем не собирался признавать действительность, — досточтимый прадед. Напомни себе, — тон государя стал вкрадчивым свидетельством надвигающейся бури.

Тальвада знала, куда он будет давить, раз уж речь о Капкане Хранителя.

— Напомни себе, — говорил король, — как погибла Владычица Эгнир. Напомни себе, как гордыня, заслонившая взор женщины, одолевшей Первого из Темных архонтов, сделала её врагом всех королей Аэриды. Напомни, как её преследовали от одного края света до другого, пока не загнали в угол, где ее пришила собственная ученица из темных эльфов. Вспомни, как гноили ее мокроротых последышей, включая... — король ощерился, как змей, — твоего предка. Вспомни, наконец, что именно эльфийские короли уничтожили и Эгнир, и её посох, и все её наследие!

Затишье перед бурей закончилось, поняла Тальвада. Кажется, ей нужно укрытие или хотя бы зонт.

— То, что темные эльфы упустили древко от посоха после Четвертой пагубы — это их беда, — голосил владыка. — То, что исчезло кольцо озерных эльфов — их ошибка! Но

навершие посоха Эгнир, Капкан Хранителя, принадлежит нам! — крикнул король, встав с трона и ударив себя в грудь. — Нам, владыкам Ирэтвендила! Принадлежит мне, Тальвада! И я не дам никому украсть его! Вы, Смотрители, любите делать вид, будто не зависите от владык, но Эгнир, убитая по нашей воле, должна стать тебе хорошим примером. Знай свое место, проклятая, и не лезь!

«Раздавили ее — раздавим и тебя, если потребуется» — поняла Тальвада. А уже, судя по всему, требуется.

— Строго говоря, — командор старалась держать себя в руках, — Эгнир не была смотрителем, а король, в том числе поучаствовавший в ее смерти, был вашим предком, ваше величество. Не стоит причислять себе его заслу...

— Пока твои казармы стоят на землях моего леса, — заорал король, — я буду лично следить за порядком в них! И на этом все!

Тальвада побелела. Она не дернулась, но не досчиталась вдоха, надеясь лишь, что литая маска на половину лица хотя бы частично скрывает её ужас и негодование.

— Государь, — обратилась эльфийка как могла тихо и спокойно. — Я не причастна к тому, что некоторые смотрители тянутся к Капкану.

— Тогда почему они попадают на попытках стащить реликвию королевского рода?! — влез вместо отца принц-наследник. — Признайся уже, Тальвада, — процедил сквозь зубы. — Признайся, что давно зарилась на место моего отца...

Он даже не договорил. Ресс, констебль Смотрителей в Ирэтвендилье, не выдержал. Оттолкнув леди-командора, эльф сделал шаг вперед.

— Да вы сами себя слышите?! Если бы командор зарилась на место государя, посылала бы она сюда по одному бойцу? Или все-таки подготовилась бы и решила штурмовать дворец всеми силами?! Да это абсурд — обвинять командора Та...

Тальвада протянула руку, рывком потащила Ресса на себя, и, когда тот обернулся, от души вlepила пощечину.

— Замолчи, — приказала она, надеясь, что в серых металлически-холодных глазах, Ресс прочтет настойчивость. Замолчи, просила Тальвада. Сейчас надо молчать. Ибо потерять четырех смотрителей — можно. Потерять еще почти что тысячу — нельзя.

Ресс напряженно вглядывался в командорское лицо. Челюсть эльфа дрожала от напряжения. Наконец, он кивнул. Этого достаточно, решила Тальвада, встав так, чтобы Ресс оказался позади. Настанет время, когда он будет командором и будет делать то же, что она — прятать за спиной будущее поколение. А пока...

Тальвада усмехнулась. У старой волчицы хватит сил на один смертоносный бросок. И сейчас еще совсем не время им размениваться.

— Государь, — обратилась командор. — С последней Пагубы прошло всего шесть лет. Ушедший архонт был силен, особенно в заклинаниях Дома Иллюзий. Возможно, кто-то из моих смотрителей просто помнит, что Капкан Хранителя блокирует отрицательные воздействия и что рядом с ним голоса в голове затихают.

Мирный тон совсем не расположил короля и наследника.

— Голос архонта? А разве он не сдох? — нагло хмыкнул принц. — Сколько еще вы, смотрители, будете прикрываться своим большим долгом, несчастной участью и былыми заслугами? Архонтов было всего шесть...

«И от легкого вздоха любого их них тебя бы уже сдуло» — подумала Тальвада.

— ... а вот королей, которых вы достали по всему миру — клянусь, в тысячи раз больше.

Так скажи нам, Тальвада, что это за голос, которым ты пытаешься прикрыть свои преступления, а?! Что это за голос, если архонт уже мертв?! Или сразу следующий нарисовался?!

«Я бы тоже хотела знать»

— Смерть одного архонта, — заговорила командор вслух жестче, чем ожидали от оправдывающейся женщины, — отнюдь не означает, что вся Пустота Аэриды вмиг иссякла. Это магия более древняя и могущественная, чем любой из нас может представить.

— Да-да, — почти пропел принц, — Эгнир, думаю, так же говорила. Незадолго до того, как на нее открыли охоту.

У командора дрогнули губы, выдав крайнее раздражение.

— Эгнир не была осквернена Пустотой и не была зрителем. До ее судьбы мне нет дела, в отличие от ордена. Поймите. От Пустоты нельзя скрыться или отделаться. Если кто-то из зрителей до сих пор слышит голос последнего из Темных архонтов, значит, он просто ослаб перед натиском тьмы. Значит, вскоре, его путь сделает последний виток, но не более того! Голоса в голове не превращают зрителей в изменников или зачинщиков мятежей!

Король, в отличие от старшего сына, до угроз не опускался. Он бил сразу и наповал:

— Ну значит тем более я прав, — поведал владыка и с нарочитым комфортом разместился на троне. — Если у тебя там бардак и ты не в силах следить за одержимостью собственных солдат какой-то дрянью, то тебе определенно нужна помощь. Думаю, пары сотни солдат хватит для начала.

На мгновение Тальваде показалось, что она сейчас упадет. Завалится назад, потеряв равновесие. Благо, там Ресс, он подхватит. Но, к счастью, командор справилась сама. Тихо, словно пророчество о конце света, она изрекла:

— Никогда еще в крепости зрителей Пустоты не было вооруженных соглядатаев из королевской армии, да еще и таким числом.

— Ты сама меня вынудила! — Король картинно развел руками. — Ты стареешь, Тальвада. Тебе нужна помощь, и я любезно оказываю ей. Разве ты не должна поблагодарить меня?

Ресс снова едва не высказал все, что он думает о государе и его трусливом щенке, но в этот раз лишь качнулся вперед, сдержавшись в последний момент. Тальвада, опасаясь, сделала предостерегающий жест. Затем оглянулась на помощника и спокойно позвала:

— Идем, Ресс.

Женщина кратко поклонилась королю и вышла из зала. Прямая и размеренная, как и положено. Король бросил ей вслед, чтобы оказала любезный прием его солдатам. Старший принц фыркнул, а младший — подарил долгий пристальный взгляд в спину.

Добравшись до крепости зрителей — гораздо более светлой, чем во всех остальных странах — командор безмолвно сразу направилась в кабинет и устроилась за письменным столом.

— Что-нибудь удалось выяснить? — начала по делу. Ресс даже немного растерялся от ее спонтанного напора. — Было в поведении этих парней что-то странное перед тем, как они лезли в королевский дворец? Может, говорили что-то кому-то?

Ресс покачал головой.

— Это происходит будто само собой. Одномоментно. Раз — и все. Вчера ночью сидел со всеми за ужином или был в патруле, а потом, — эльф щелкнул пальцами.

Тальвада откинулась на высокую спинку резного деревянного стула. Она прикрыла глаза, краем уха улавливая вошканье собеседника. Ерзает. Храбрится. Вряд ли будет извиняться, что вылез перед королем — Ресс не извиняется. Как и она.

— Говори, — подбодрила командор.

— Я подумал, может, вам стоит обратиться за советом. Вы знаете, о ком я.

— Как раз собиралась написать письмо.

— Правда? — Ресс не ожидал, что получится так легко.

— Правда. Сомневаюсь, что король отступится. Уже к вечеру здесь будет прорва королевских солдат, мечтающих уличить нас в малейшей ошибке. Сдать государю, выслужиться... — Тальвада махнула рукой: старые как мир схемы, не стоят упоминания. — А значит, письмо надо вывести за границу Ирэтвендила, как можно скорее.

— Если перехватят? Думаю, уже на всех постах объявили задерживать зрителей Пустоты.

Тальвада натурально хмыкнула.

— Тебе не показалось, что король и наследный принц играли сегодняшней скандал как заученную пьесу? У них и раньше всегда было, что мне сказать, но я нечасто видела, чтобы государь настолько не сбивался с мысли. А уж его монолог про Эгнир... — Тальвада надменно усмехнулась. — Не удивлюсь, если он его перед зеркалом разучивал. Еще бы Песнь о Преданном вспомнил, да?

Ресс задиристого веселья эльфийки не разделял.

— Командор, — позвал он построже. Однако Тальвада как будто вовсе забыла о проблемах, свалившихся на них в лице грозящих соглядатаев короля.

Голос мужчины, что прахом несется в ветре остывших дней, — немного нараспев завела она любимые строчки из той самой Песни о Преданном.

Голос мужчины, что молится солнцу и звездному небу — о ней.

— Ах, удивительная история, ты согласен?

Ресс смотрел на командора с неприкрытым скепсисом — что это на нее нашло?

— Я, кстати, часто думаю, почему песнь об Астердесе называют песнью о Преданном? Он ведь как раз не был преданным. И сам никогда не предавал Эгнир. Скорее даже наоборот — его любовь стала легендой на все эльфийские времена...

Ресс не выдержал и теперь сам хлопнул по столу.

— Командор, обернитесь. У вас тоже есть такая любовь. Мы о ней и говорили. Нужно написать Вальдриссану. Вы сказали, что знаете, как обойти гарнизонные посты, если нашего гонца остановят.

Тальвада ненадолго замерла, рассматривая лицо помощника. Славный он, этот мальчик.

Затем грациозным движением вытащила из выдвижного ящика стола опаловый круглый знак с отметинами и положила на поверхность.

— Это ведь личный знак второго принца!

— М-м, — соглашаясь, Тальвада подперла голову ладонью. Вид она имела, словно кошка, от которой недавно ушел опустошенный кот. — Лаессай прислал его сегодня утром. Думаю, он знал, что затевают его отец и брат.

— То есть...

— Да, второй принц нам помог. Найди молодого зрителя, у которого еще точно не серебрятся глаза, но который уже достоин доверия. Из самых близких, Ресс. Дашь ему печать Лаессая. И зайди ко мне с ним через полчаса, я скажу, куда ехать. — Не дожидаясь, пока

мужчина поднимется и выйдет, Тальвада подтянула к себе листок бумаги и вооружилась изысканным длинным пером.

Тайерар замер, будто опасаясь сделать последний шаг. Поздний вечер давил на плечи так же сильно, как усталость, темное безлунное небо, пробирающий до костей горный воздух и одиночество.

Тай вздернул голову, уставился на дверь перед собой. Собственно, что он теряет? Ничего ведь. Не то, чтобы речь шла о большом уважении или грандиозной репутации. Да, определенную симпатию местных за месяц пребывания в Калагорне он снискал. Особенно, конечно, среди солдат. Он тренировался с ними, не щадя себя, объяснял, показывал, рассказывал. Он никогда не упоминал ничего, что касалось бы непосредственно Смотрителей Пустоты, словно демонстративно отгораживаясь: это не мое дело, знать ничего не хочу. И упорствовал только в том, чтобы и смотрители, и обычные гарнизонные совершенствовались навыки владения оружием, крепчали, дисциплинировались.

Занятие его даже увлекло. С головой.

В целом, Тай редко сидел без дела за прошедшее время. Это бросалось в глаза. Ставленник короля, сначала он однозначно воспринимался как лощенная столичная барышня-белоручка. Так что одних расположило к капитану то, что на поверку он оказался работягой. Других привлекла его разумная отзывчивость. Третьих подкупила строгость и определенная вежливость в обращении Тая даже к новичкам и рекрутам. Среди «зелени» Тай быстро приметил брата и сестру Обри. Райан, будучи старше нерадивого братца, все время того подзадоривала, подначивала и дразнила. А еще она всегда во время упражнений в паре с братом выходила победителем и... смотрела на Тайерара влюбленными глазами.

За пару недель к Таю потеплел Родрик. Как только доставили разрешение командора начинать размещение второй тренировочной площадки в верхнем бейли, к нему по-другому отнеслась и Ултала. Капитану хотелось на это надеяться. По крайней мере, леди-советница больше не изводила его тонкими интонациями, змеиными усмешками и теми томным взглядами, от которых мужчина испытывал желание найти мыло с веревкой. Потому что повеситься было явно проще, чем общаться с Улталой и ждать, что вот прямо сейчас из-за угла выпрыгнет какое-то ее подручное чудище и всадит ему нож в спину.

После тяжелых рабочих дней на площадках самым правильным решением было выпить. Но... Его никто никогда не приглашал, даже те, в чьих глазах он стал подмечать невольное уважение. Еще бы! Он ведь отличный боец, черт возьми! И да — еще бы его звали, с чуть меньшим огнем подумал Тай. Он ведь воспринимается как командир. Сторонний или нет — неважно, он здесь, чтобы мушгровать их. Кто ж его позовет?

Идти и искать компанию самому было глупо. Сначала слишком рано — он солдатам не друг, не приятель, не собутыльник. Теперь... хм, наверное все еще рано или даже в принципе не слишком уместно, но, честное слово, ему хотелось хоть раз вырубиться не от усталости, а от расслабленности. При том так, чтобы ненароком в голову не залезли воспоминания об уничтожении магами Цитадели Тайн. Не то он бы не поручился за сохранность шести бедолаг, что сейчас проживали с ним на одной территории.

Это, пожалуй, стало самой важной чертой в его общении с жителями Калагорна — особая напряженность с местными магами. К счастью капитана, таковых вместе с командором тут насчиталось всего восемь, и сейчас двое из их числа находились в отъезде. С остальными Тай по возможности старался не пересекаться. При том, что им тоже следовало

тренироваться, в присутствии командора они в лучшем случае упражнялись в обращении с посохом как с оружием ближнего боя. Тай, наблюдая, испытывал острое жжение в руках и никак не мог ответить себе до конца: жгло от готовности вот прямо сейчас развеять любое скондованное заклятие или от желания придушить чародеев голыми руками.

Мужчина набрал в легкие воздуха и толкнул дверь таверны.

И, вопреки всем опасения, не случилось такого, чтобы разговоры и шум резко затихли, чтобы все уставились на него, и кто-то ткнул пальцем. Нет, в его сторону, конечно, поглядели. Кто-кто крикнул:

— О, капитан! Добро пожаловать!

Но — и все. Тайерар почувствовал облегчение и даже немного разочарование.

Он прошел к стойке, все еще не веря, что не стал объектом насмешек или обсуждений. Кивком приветствовал бармена и спросил, что тот может предложить. Хозяин всех сортов местного эликсира счастья, бармен Сэм, смерил капитана взглядом сверху-вниз и вместо ответа спросил:

— Вам покрепче?

«Было бы неплохо» — подумал Тай и кивнул. Пока бармен наливал, Тайерар присел и огляделся. Да-а, когда он был частью Цитадели Тайн, о подобном оставалось только мечтать. Сначала он был еще молодым и довольствовался редкими моментами, когда их отправляли отлавливать каких-нибудь беглых магов-отступников за пределами Цитадели. А потом, после Пагубы, навалилось слишком много работы.

Тайерару налили, он пригубил. Сносно. Поглядел на бармена, отсалютовал кружкой в благодарность. Сэм сказал, что благодарности — это хорошо, но бесплатно наливают только командору, так что в следующий раз капитану следует не забыть денег. А сегодня, так и быть, бармен напоит Тайерара в долг.

Тай немного растерялся, а затем отбросил все мысли и пригубил снова. К середине кружки немного расслабился — достаточно, чтобы расслышать сквозь общий гвалт мягкий женский голос. Менестрель выводила приятную мелодию, брянча себе на лютне. Что ж, и это вполне годно, подумал капитан.

— О, Тайерар! — раздался из-за спины голос Родрика. Тай обернулся, жестом поздоровался.

Родрик, приветствуя собравшихся, добрался до капитана.

— Наконец, и ты здесь? — не слишком удивленно поинтересовался управляющий. Потом стукнул монетой по столу перед барменом. — Будь добр, — и устроился рядом с Тайераром.

Бармен ладонью поймал монету и взялся за дело. Тай постарался подобраться. А ну как Родрик возьмется трындеть за поставки ресурсов для строительных работ в крепости? Но, понаблюдав за управляющим несколько минут, Тай понял, что тому тоже не улыбается еще и вечером в таверне обсуждать работу.

Они предавались тихому редкому обмену репликами и порой молчанию, слушали пение менестреля. Родрик между песнями рассказал, что бардов в Калагорне двое, не считая заезжих. Поют по очереди, по воскресеньям вместе.

— Ултала считает, так они не подерутся, — посмеялся Родрик.

Тай попросил уже третью пинту, ощущая, как горит лицо. Да и в целом внутри стало тепло. В конце этой кружки он, кажется, спросит у Родрика, где здесь место с доступными женщинами. Ну не может же быть такого, чтобы при такой здоровой крепости не нашлось

борделя! Впрочем, зачем ждать до конца пинты, верно? Он давно уже не расслаблялся как следует.

— Родрик, я хотел спросить...

Родрик едва успел наклониться ухом к собеседнику, когда дверь таверны снова отворилась.

Данан поймала всеобщий вздох, на миг прервавший разговоры. Тай обернулся. Командор не задерживалась в дверях. Кивнув, углубилась, а за ней — еще около дюжины человек и гном.

Тайерар посмотрел на Родрика, затем взгляд его перескочил на соседствующих мужчин. Все, как один, будто перебирали глазами вошедших. Тай заподозрил неладное и почти сразу получил подтверждение догадке.

— Так мало, — шепнул Родрик.

— А? — переспросил Тай.

— Их было двадцать, не считая командора и Хольфстенна, — пробормотал Родрик не отводя взгляда от вошедших. — А вернулось... — Родрик быстро пересчитал снова, удостоверившись, — всего тринадцать.

— Командор! — раздалось со всех углов. Данан сделала несколько приветственных жестов — покивала, помахала, поприветствовала вслух. Потом выцепила свободный стол вдалеке, рукой указала тем, кто пришел с ней сесть там. Мельком скользнув взглядом по лицу Тайерара, встретилась глазами с барменом. Они обменялись понимающими наклонами головы, и бармен принялся суетиться.

Тай наблюдал за ним, ощущая, как резко изменилось настроение в таверне. Семь погибших из двадцати, прикинул капитан. Недалеко до половины.

Вновь прибывшим принесли эль. Разговоры в зале почти иссякли, стали тише. Даже «С возвращением!» говорили шепотом. Что ж... Тай кашлянул и позволил воспоминаниям одолеть его.

Он понимал чувства командора, с лица которой не сходила напряженность. Глубокая продольная черта, будто выбитая скампелем резчика по камню, перечеркнула женский лоб от переносицы вверх. Видеть, как редуют ряды тех, кого ты должен был защитить... Неважно, насколько умелый ты воин — если ты действительно командир, то потери бойцов всегда будут терзать тебя. Точно ли их нельзя было избежать? Да ведь точно нет! Если бы ты только был лучше, если бы ты только предусмотрел что-то еще, что все испортило... Внутренний голос трезво напомнит, что предусмотреть все невозможно, но ты заткнешь его быстрее, чем все разы до этого.

Самоедство из-за потерь всегда преследует тех командиров, которые относятся к подчиненным, как к людям, и знают их по именам.

Менестрель обвела собравшихся взглядом и провела пальцами по струнам сверху-вниз.

Я побывал в стольких местах,

Что все не рассказать.

Я знал седло, надежду, страх

И из земли кровать.

Встречал людей. Не назову

Уже их лиц, имен.

Но всякий раз — в морях, в дыму

Я вспоминал свой дом.

Но всякий раз — в морях, в дыму

Я вспоминал свой дом, — повторила бард, и Тай услышал, как вместе с ней эти строчки повторили еще несколько голосов. Менестрель ударила по струнам чуть громче и завела второй куплет.

Когда же волны высотой
С донжон родных пенат,
Вздымались за моей спиной
И гнали словно в ад,
Разворотив корабль мой
Мне грохотали вслед,
Я вспоминал, что дом родной
Спасет меня от бед.

Я вспоминал, что дом родной

Спасет меня от бед, — и на этот раз гораздо больше человек, как заметил Тайерар, подхватили повторяющиеся строчки.

Когда в тяжелых небесах,
Грозя испепелить,
Летел дракон на всех парах,
Я стал судьбу молить.

С каждой спетой строчкой к голосу менестреля присоединялись другие.

Я клялся жизнью в час нужды
Богам наперебой.

И, чудом избежав беды,
Я заспешил домой!

И, чудом избежав беды,

Я заспешил домой! — Допел хором весь зал. К удивлению Тайерара, многие солдаты — кто-то раньше, кто-то позже — принялись вставать со своих мест. По тому, как они подхватили окончание песни, Тай осознал: это их гимн. Гимн в честь тех, кто смог вернуться.

Мне опыт пройденных путей

Как свет на сердце лег! — Пели хором в таверне все, включая даже Родрика и командора.

Куда бы не пошел теперь —

Я не страшусь дорог! — Они пели и топали себе в такт.

Все потому, что мой очаг

Горит в ночи и днем!

О нет, о нет, мне не забыть

Мой милый, милый дом! — Смотрители и гарнизонные Калагорна, мужчины и женщины, слились воедино.

О нет, о нет, мне не забыть

Мой милый, милый дом!!!

Все выпили эля, кто сколько смог, и вылили остатки прямо на пол.

Вот он. Простой и доступный плач по погибшим, который не удручает их еще больше. Тайерар посмотрел на командора. Она сама это придумала? И она... может ли быть так, что Данан привела сюда людей, как есть, пыльных, уставших, сразу с дороги специально, чтобы

каждый из них сейчас не заперся наедине с собой и ужасом, в котором погибли их братья и сестры? Меньшее, что нужно человеку, похоронившему недавно товарищей — остаться один на один с воспоминанием об этом.

Тай мог бы об этом многое рассказать. Хорошо, что тогда, в Цитадели Тайн, Айонас подоспел вовремя.

Он снова посмотрел на Данан и на сей раз — с интересом.

Чародейка взмахнула рукой, словно позволяя: ну же, ешь, пей, веселись! И в самом деле, настроение в таверне улучшилось. Она с улыбкой перекинулась несколькими фразами с ребятами, потрепала по плечу Хольфстенна, и направилась к выходу.

Меньшее, что нужно человеку, похоронившему недавно товарищей — остаться один на один с воспоминанием об этом, — повторил себе Тайерар. Разве она не может не понимать?! Да ага, аж два раза! Все она прекрасно понимает! Не зря же притащила сюда остальных! Тогда почему?!..

Тайерар невольно вскочил с места и сделал шаг. Родрик вовремя поймал капитана за плечо. Тай с раздражением обернулся. «Ты тоже не понимаешь?!» — безмолвно спрашивало его лицо.

Родрик отрицательно качнул головой.

— Оставь.

И в самом деле не понимает. Конечно, он же управляющий, а не командир. Капитан попытался дернуться, но Родрик вцепился на удивление сильно.

— Оставь, говорю.

Тай упорствовал, и Родрик, притянув капитана ближе, чтоб другие не слышали, шепнул:

— Что ты собираешься делать, м?

Тайерар растерялся. Поговорить, наверное. Или помолчать. Принести еще эля — это обычно помогает. Или хотя бы просто спросить, не нужно ли ей чего.

Проклятье, они же едва знакомы! Пересекались пару раз в бою черт-те когда, а потом спустя шесть лет их свесили на голову друг другу. Мде...

— То-то и оно. — По лицу Родрика невозможно было сказать, догадался ли он, о чем подумал Тайерар, или просто поддакнул что-то впопад, удовлетворенный тем, что капитан перестал вырываться. Мгновением позже взгляд управляющего съехал куда-то вбок. Тай проследил направление. Вальяжно, напевая под нос, к выходу из таверны раскачивающейся походкой шел Хольфстенн с парой бутылок в руках. Тай повернулся лицом к Родрику, качнул головой в сторону гнома. Это поможет? Родрик кивнул.

Тайерар перевел дыхание. Опустил взгляд. Когда он снова посмотрел на управляющего, тот понял, что Тай больше не намерен делать глупостей, и отпустил. Капитан уселся на прежнее место и заказал последнюю пинту эля. В бордель он в ту ночь не пошел. И, к слову, чертовски плохо спал.

Тайерар проснулся рано — еще до шести. Он поглядел на часы, вздохнул. Откинул одеяло. Хотел встать, но задержался.

Слава Вечному, он хотя бы перебрался из комнаты для гостей! Справедливости ради, Тай просто выбрал место, которое удовлетворяло его основным нуждам. Перво-наперво, давало широкий обзор одновременно на тренировочную площадку, на часть замка, где сейчас велись ремонтные работы, и на донжон. Помещение располагалось практически в крепостной стене, чтобы всегда можно было наведаться с проверкой к патрульным. Причем у той же части куртины находились и лестница, и горжа, что делало удобным быстро

спуститься вниз во внутренний двор, если это срочно понадобится.

Кроме того, помещение имело достаточно места, чтобы разместить там письменный стол и книжный шкаф, что повторяло бы обустройство его комнаты из Цитадели Тайн. И, наконец, то что донжон было хорошо видно, означало, что сам он, Тайерар, держался поодаль от основного места скопления людей, включая командора и Улталу. Это значит, им не придется видаться чаще положенного — ведь вряд ли кому-то захочется лишней раз тащиться, по существу, в одно из бастионных укреплений, избранное капитаном вотчиной.

Родрик, расспросив, почему Тай решил поселиться именно здесь, расхохотался. Тайерар нахохлился и спросил, что смешного.

Управляющий сообщил, что новая обитель капитана находится ровно на том же уровне, на котором расположены личные комнаты леди-командора. И они тоже имели прямой выход на стену.

— А это еще зачем? — спросил Тай управляющего, на что тот заметил:

— Ну, думаю, раньше идея была в том, чтобы командор в случае опасности мог сразу броситься на укрепления и раздавать приказы к обороне.

— А теперь идея другая? — настороженно осведомился капитан.

— А теперь, — похихикал Родрик, — исходя из того, что во время ремонта командор словно нарочно оставила вашу башню нетронутой, думаю, идея была в том, чтобы, когда она выходит на стену ночами попятиться на луну, ей не докучали.

Тайерар ощутил себя так, словно из побуждений сделать, как лучше, он непреднамеренно вляпался в отхожую яму. Выходит, своим заселением он нарушил личное пространство командора?

«Ну, вот и узнаем» — подумал мужчина. Если дело только в том, чтобы не мешать ей пилиться на звезды время от времени — то за это Тай готов поручиться.

Капитан перетащил в комнату немногочисленный скарб. Направил письмо в северную Цитадель Тайн, попросив у командера Хагена копии кое-каких книг, ибо свои прежние запасы потерял безвозвратно. Тут же вместе с Родриком обсуждал поставки, работы, показывал ему немного корявые, но очень понятные чертежи, из чего управляющий пришел к однозначному выводу, что в юности в Тайераре, безусловно, умер выдающийся осадный инженер. Ох уж эти ордена, высказался тогда Родрик вслух, и Смотрители, и Стражи — пожирают действительно талантливых.

В углу комнаты Тайерар поставил небольшой стол и пару стульев — опять же, как в его комнате в Цитадели Тайн. В противоположном углу установил стойку для оружия. На западной стене прикрепил карту Даэрдина, на северной, у себя за спиной — карту Калагорна и близлежащих земель вплоть до морского побережья. Расставил простые канделябры, огляделся и остался доволен.

А потом понял: если ставить еще кровать, то, разве что по центру, между входом и столом. Вошедшим в таком случае придется перебираться через постель. Тай хохотнул, представив, как прячет ночной горшок прямо под стулом, на котором сидит.

Как бы смешно ни звучало, а идея чертовски плохая. Он оборудовал себе кабинет, а комнаты — все нет.

Тогда капитан осмотрел укрепление сверху до низу, и пришел к мысли, что внизу, на первом этаже, видимо, когда-то располагался промежуточный пункт снабжения оружием при обороне. Может, тут так же хранили чаны для масла на время осады или что-то еще похожее. По крайней мере, тут был камин. Нетопленный, правда, несколько лет, но все же.

Заброшенная комната заросла грязью и плесенью, от стен тянуло сыростью. Тай махнул рукой — сойдет. Обратился к Родрику, попросил помощника, чтобы разгрести старый хлам, убрать паутину и, местами, даже мох. А когда тут протопят, прикинул он, то и в помещении выше станет гораздо приятнее находиться и работать.

Но, конечно, насупился Тай, можно и так. Излишества вредят работе, а не способствуют.

Теперь было без малого шесть утра, Тайерар лежал на жесткой кровати и таращился в недовыскобленный потолок, потому что дальше, как ему сказали, отмыть нельзя — можно разобрать кладку. Не перебрал ли он с жильем? Вроде как у него тут такая аскеза, что точно не уличишь в роскоши — ничего лишнего, только взаправду нужное. А с другой — он ведь занял целый бастион. Может, не в полном смысле боеспособное укрепление, но это все равно укрепление! Пункт наблюдения, склад оружия или что-то еще — неважно. Важно, что в рамках крепости — это целый стратегический пункт, и Тай занял его под себя.

Ну, хотя, Родрик вроде не против. Или, может, он просто предвкушал, какой скандал закатит за это командор, когда вернется? Особенно учитывая, что теперь их обиталища разделяет только одна-единственная куртина, обороноспособность которой Тайерар больше не оценивал слишком уж высоко.

Мужчина все-таки встал. Быстро предпринял утренние необходимости, облачился в штаны, рубашку, легкую кольчужную тунику. Затянулся ремнем. Здесь, в отличие от Цитадели, можно было не ходить днем и ночью в тяжелых латах или ламелляре. Тай поднял и слегка подбросил в руке щит, перехватывая поудобнее и привыкая к весу. В другую взял одноручный меч. Изловчился, открыв себе дверь, и направился в сторону тренировочных площадок.

Едва спустился с каменной лестницы — замер. Постоял, а затем нырнул за угол квадратного укрепления. Позднее он сам не мог объяснить себе, почему так поступил. Просто... Просто обычно здесь никого нет в такое время.

Тай осторожно опустил щит и меч, и выглянул.

Данан выглядела бодро — уже в такое время. Издалека она сейчас меньше всего напоминала типичного мага: в штанах цвета предрассветной дымки, в светлой рубашке с закатанными до локтя рукавами, и в чем-то, напоминающем облегченный поддоспешник без рукавов, молодая женщина тащила к тренировочной площадке переносную деревянную бадью с водой. Сама, без помощи людей или магии. Просто обхватила руками, потому что в отличие от ведра, у емкости не было ручки, и несла.

Данан поставила ношу на землю возле скамейки для отдыха, выпрямилась, размяла плечи и встряхнула руки. Затем подняла оставленный прежде посох. Сейчас должно быть интересно, подумал Тай — на чем она собралась тренироваться?

Данан перекинула оружие из правой руки в левую. Между освободившейся ладонью и древком растянулся легкий серебристый узор. Данан легко подтолкнула его вперед, в сторону ближайшего чучела. Когда магическая печать барьера долетела, чародейка чуть свесила голову набок, убедилась, что сколдованный щит надежно укрывает манекен, и атаковала.

Она использовала заклинания Дома Владык — преимущественно огня и льда, постепенно наращивая силу и время от времени обновляя щит на манекене. Не хватало, чтобы последний стал очередным пунктом в списке вещей, которые Родрику надо менять. Данан уклонялась от воображаемых выпадов, время от времени будто намеренно сближаясь

с чучелом и нанося по нему удары непосредственно посохом. Потом отскакивала, уходила в сторону. Иногда даже кувырком! — оценил Тайерар. Движению, конечно, не хватало сноровки и именно легкости в исполнении, но тут главное довериться времени и практике.

То, сколь часто чародейка использовала оружие как боевой посох, а не магический, вызывало у Тайерара живой интерес. Даже с его помощью Данан ухитрялась наносить точные и довольно сильные удары, насколько капитан мог оценить с расстояния.

Все происходящее наводило мужчину на мысль, что раз или два, а, может, и больше, леди-командор оставалась без возможности колдовать. Необходимость защищать собственную жизнь в таком состоянии доходчиво объяснила ей: навыки бойца тоже нужно освоить.

Занятно.

Она в хорошей форме, невольно признал капитан. И эти руки — таскающие кадки, полагающиеся на силу обыкновенного оружия — наверняка куда крепче, чем у изнеженных хлюпиков из Цитадели Тайн. Те вечность просиживают над старыми книгами или изучают какие-нибудь магические штуковины. У нее — крепче, думал Тайерар, и мозолей. Он ведь не ответил на рукопожатие, которое командор предложила в день встречи...

Тайерар сделал движение пальцами, будто перетирал в ладони муку. Сейчас он бы очень хотел дотронуться до её рук. Тех, которые чародейка во имя его спокойствия обещала держать на виду. Дотронуться и... удостовериться, что Тай не думает о командоре лучше, чем она того стоит.

Наблюдая за молодой женщиной, Тай в какой-то момент даже решил, что о её магических способностях немного привирают. Но в очередной раз сойдясь с манекеном на дистанции ближнего боя, Данан поворотом зашла чучелу за спину, завела руку, и уже в середине рубящего жеста в ней образовался сверкающий магический меч. С клинком, какого прежде Тайерар, сталкиваясь с рыцарями-чародеями, не встречал.

Обычный меч рыцаря-чародея — сияющий, как луч солнца. Иногда — как блеск стали под лунным отсветом. Но клинок в руках Данан оказался другим. С рукоятью будто из черной стали и клинком насыщенного фиолетового цвета. Его перевивали, как жилами, нити магической энергии — точно звездные ленты в ночном небе.

Вот оно, признал Тай, увидев. Лучшее доказательство, что Данан — единственный, наверное, рыцарь-чародей, изначально состоявшийся в Доме Кошмар, самой черной из всех разрешенных школ. О том, чтобы записать Кошмар все-таки к запрещенному колдовству — в одно корыто с Иллюзиями, Химерой и Заклинателями душ — поговаривали давно. Но тот факт, что последнего восставшего архонта победила приверженка именно этого магического Дома, надолго отодвигал подобные разговоры в разряд неактуальных.

«Победила этим самым клинком» — снова подумал мужчина.

Клинок-призрак, то жесткий, что способен разрубить сталь, то невесомый, как воздух или фантом — все по воле хозяина.

Тая пробрал мороз.

Данан, между тем, мазанула по манекену. Тайерар мог поклясться — намеренно. Даже косой, пьяный в стельку пекарь, не промазал бы с такого расстояния. Командор же снова взялась переключаться между магическими и физическими атаками посохом и ударами клинком, который то появлялся в руке женщины, то исчезал. В какой-то очередной раз (Тай не считал) Данан сблизилась с чучелом и будто пырнула его вбок. Учитывая, что никакого кинжала у нее при себе не сыскалось, капитан предположил, что она может

преобразовывать духовный меч в нечто гораздо более проворное — нож, кинжал или стилет.

Тайерар встряхнул головой — ладно, хватит стоять тут, будто он в чем-то провинился или в самом деле шпионит для короля. Подхватив каплевидный щит, с которым не расставался последние двенадцать лет, капитан направился к Данан. Не ожидавшая компании, чародейка дернулась, отпрыгнула, быстро избавляясь от духовного клинка и уже знакомым движением выплетая перед грудью узор какого-то заклинания. Увидев мужчину, она потушила магические искры и приветственно кивнула.

— Капитан. — Голос немного хрипел. Им очевидно еще не пользовались с утра. — Не ожидала. Обычно здесь никого не бывает в такое время.

Тай застыл: это же была его мысль, верно? Кое-как он заставил себя отмереть, прочистить горло и отложить оружие под ноги. А затем — вытянул руку:

— Приветствую, леди-командор.

Данан выгнула бровь, неспешно перевела взгляд с руки на лицо мужчины и ответила на жест.

— Я не столь разборчива, как вы, — подколола она беззлобно. Тай ничего не ответил. Он сжимал, слегка потрясая, женскую ладонь, и убеждался в своей правоте, ощущая на ее поверхности загрубевшие наросты.

Когда вышли всякие сроки приветствий, Тайерар отпустил чародейку и качнул головой в сторону брошенного посоха.

— Составить вам компанию?

Данан проследила его движение и покосилась на мужчину с интересом:

— Как воин или как страж Вечного?

«Намерен подавить силой или напомнить, что на любое мое «увы» найдешь собственное «зато»?» — подумала Данан.

Тайерар прекрасно понимал вопрос. Действительно, что он хочет сделать — помочь ей улучшить навыки или поставить на место, чтобы не зарывалась только от того, что способна развести костер без помощи кресала?

Они смотрели прямо, и было что-то в чуть светящихся глазах чародейки такое, отчего Тайерар невольно вспоминал Редгара Тысячу Битв, её предшественника. Вспоминал день, когда Редгар приехал к ним в Цитадель Тайн, чтобы отдать в орден Стражей Вечного Диармайда, тогда еще сопливого малолетку, племянника действующего короля. События в те времена разворачивались непростые, но главное, Тай, присутствовавший при встрече Редгара, навсегда запомнил тот взгляд.

— Без разницы, — отозвался он наконец, видя, что Данан все еще ждет ответа.

— Оу, — Чародейка хитро прищурилась. Тайерар вопреки необходимости напрячься почувствовал легкое волнение — такое бывает перед предвкушением чего-то дико увлекательного. Что ж, почему нет.

— Имейте в виду, — обратилась Данан. — Я не то, чтобы сногшибательный боец. Стараюсь делать, что в моих силах, чтобы стать лучше, но все-таки я начала довольно поздно.

— М-м, — принял Тай. Он все еще не знал, что она предпочтет — чтобы он противостоял её заклинаниям или чтобы подучил контактному бою. Капитан посмотрел на женщину, чуть вскинул голову в немом вопросе. Вместо слов Данан наклонилась и отбросила посох подальше. Затем призвала духовный меч. Тай деловито кивнул.

Чуть присел, прячась за щитом, отошел от Данан на шаг, чтобы немножко набрать

дистанцию и сориентироваться. Не размениваясь вступлениями, нанес первый пробный и быстро отступил. Данан отбилась, и Тайерар попробовал еще. Чародейка встретила и эту атаку. Молча и точно. Хорошо, прикинул мужчина. Заложив небольшую дугу, он нанес рубящий с меча и, вместо ответа на контратаку, увернулся, используя щит, чтобы толкнуть женщину сбоку. Данан быстро перебрала ногами и восстановила равновесие. Нехорошо, оценил капитан. Но и недурно.

Тай напал опять. Провел сдвоенную атаку и следом — сразу серию ударов, каждый из которых был тяжелее предыдущего. Данан отбилась от всех, немного при этом попятившись. В следующий миг Тай налетел и рубанул существенно жестче прежнего. Командор встретила атаку клинком, не позволив себе сдвинуться с места. Однако Тайерар увидел, как дрогнуло колено её задней ноги. Вот она — предельная сила удара, которую может выдержать чародейка. Возможно, следует даже немного ослабить натиск. Если цель — научить, стоит держаться недалеко от предела возможностей обучаемого, достигая самого предела лишь время от времени. Усиливать удары сейчас приведет только к тому, что Данан свалится на землю. Это вряд ли поможет ей чему-то научиться, а ему — наладить контакт.

Примерившись, Тайерар кивком дать понять: приступим. Молчаливое участие капитана в её утренней тренировке казалось из ряда вон выходящим, но Данан попросила себя не удивляться. Почему бы нет, верно? К тому же, можно сэкономить время днем, если поговорить с ним сейчас. И как бы это не было вредно, но болтать в бою — это то, чем они в ходе вылазок за пределы Калагорна занимаются почти всегда. С тем же Хольфстенном они треплются, как торговки на рынке!

— Вчера вечером, — начала Данан первой, — Родрик успел рассказать мне в паре фраз об изменениях, которые вы развернули в Калагорне.

Тай закрылся щитом от её удара, ответил своим и осведомился:

— Вам это не нравится?

— Нет, с чего бы.

— Не знаю. — Тайерар предпочел не отвечать на атаку, а провернулся в сторону, как бы заставляя Данан из-за отсутствия сопротивления по инерции продвинуться вперед. Сам он тем временем зашел сзади и достал чародейку мечом. Ударил, разумеется, плашмя, как положено на тренировках. — В любом случае спасибо, что дали разрешение для моей... самостоятельности.

— Без проблем, — спокойно отозвалась женщина. — Все, что направлено на улучшение Калагорна, я принимаю с радостью.

Тайерар хмыкнул — этого мгновения хватило, чтобы Данан чуть отпрыгнула и вновь приняла боевую стойку.

— Почему вы смеетесь? — поинтересовалась чародейка.

— Мне казалось, вы будете ставить мне палки в колеса, выживая из Калагорна.

— Потому что вас привез Дей? В смысле король. — Звать Диармайда «егс величеством» у Данан язык не поворачивался, но швыряться во все стороны «Деем» стоило при более близком знакомстве, чем их — первом и поверхностном.

— Ну, вроде того.

— Бросьте. — Данан сделала выпад. — Диармайд привез вас сюда по одной из двух причин — или государственной, или личной. И любой из них достаточно, чтобы вы тут остались.

— Что вы имеете в виду? — Спросил Тайерар, обмениваясь с чародейкой ударами.

Данан усилила натиск, и Тай даже ощутил легкий раж от происходящего.

— Ну смотрите. — Абстрактно призвала командор. — Он мог в самом деле привезти вас сюда, чтобы вы помогли Калагорну подготовиться к обороне. В таком случае Диармайд действовал, как король, которому известно о ситуации в стране больше, чем мне. На самом деле, это разумно, потому что, если честно, я часто в разъездах.

— Да, я заметил. И рассуждал примерно так же. — Тай перехватил атаку Данан таким образом, чтобы завести свой меч чуть под углом и как бы подцепить клинок чародейки. Маневр удался, и мужчина рывком потянул на себя, заставляя Данан путаться в ногах.

Она оказалась совсем рядом, с зажатым и потому бесполезным мечом, блокированная с одной стороны щитом мужчины, а с другой — притягивающей рукой и собственным клинком капитана. Из этой позиции Тай легко мог нанести Данан сильный удар рукоятью оружия прямоком в челюсть. Он чуть шевельнул рукой, чтобы показать дальнейшее развитие событий, и как бы намекнул, что следует делать самой Данан, если однажды она провернет подобный прием против кого-то еще. Затем отпустил и дал женщине момент для регруппировки.

Данан быстро вооружилась, вскинув меч в защитной стойке, но на этот раз Тай сделал приманивающее движение рукой, которой держал меч: нет-нет, теперь ты нападай. Кивнув, командор предприняла атаку.

— Если же Диармайд беспокоился за вас, — продолжила Данан, совершив несколько крепких ударов, — и привез сюда именно из опасения за ваше состояние, значит, он обратился ко мне, как к другу. И в этом случае я тем более не могу ему отказать. Поэтому, — Тай перехватил инициативу и перешел в контрнаступление. На этот раз Данан удалось увернуться, — я в любом из двух вариантов не стала бы выживать вас отсюда.

Успешно защитившись от рубящего удара капитана, Данан ловко отскочила от последовавшего тут же толчка щитом.

— Рада, что вы нашли, чем заняться, — добавила женщина. Тай снова замедлился, позволяя ей взять атакующую роль.

— Я не привык быть нахлебником. Или требовать чего-то за прошлые заслуги.

— Как и я, — кратко отозвалась Данан. Несмотря на то, что она закономерно уступала ему в вопросе силы, командор проявляла изрядную выносливость. Она болтала, не теряя концентрации настолько, насколько позволял её уровень владения мечом. Очевидно сказывался опыт многократных путешествий и стычек, когда все приходится делать на бегу.

— Могу я спросить? — Тай немного прибавил темп. Если она не выдыхается, стоит ей помочь. Данан только улыбнулась, распознав намерение капитана, и с готовностью ворвалась в рубку.

— Валяйте.

— Как леди Ултале удалось связаться с вами? Она тоже маг и использовала какой-нибудь магический артефакт?

— Ултала? Вечный, нет, — Данан широко улыбнулась. — Она мастер над шпионами. Поэтому на вашем месте я бы следила, что вы говорите.

— В её присутствии?

— Всегда, — без тени сомнения посоветовала Данан. — А в целом, мы просто стояли лагерем. Если бы ваш запрос на начало сооружения этой площадки пришел на день позже, он бы, скорее всего, уже нас не застал.

Тайерар слушал в пол-уха. Он напрягся, осмысливая роль Улталы в Калагорне. Может

ли быть так, что внезапная и своеобразная приязнь со стороны командора — не что иное, как результат работы этой эльфийки? Может ли быть так, что все эти разговоры про дружеские отношения с королем — для отвода глаз, а на деле командор просто приказала Ултале от и до проверить его, Тайерара, и следить за ним днем и ночью. Следить оказалось особо не за чем — Тай был чист, — и Ултала сообщила Данан: с капитаном можно иметь дело. Где вообще была эта Ултала, когда Тайерар только прибыл в Калагорн? Чем занималась? Как и когда познакомилась с командором? Почему, зная о её роде деятельности, командор ее терпит? Вряд ли ведь и Улталу сюда когда-то привез король Диармайд...

— Не отвлекайтесь! — заявила Данан, немного усилив нажим, чтоб воспользоваться мимолетной рассеянностью капитана.

И в самом деле, собрался тот. Не успевший прогнать до конца вспыхнувшие эмоции, Тай перешел в наступление и в несколько несдержанных ударов повалил Данан на землю. Только увидев её приземлившейся на пятую точку, мужчина опомнился и встряхнул головой.

— Ну, в некотором смысле вы все-таки сногсшибательны, — усмехнулся он в знак дружелюбия и протянул Данан руку. Потом разберется. Его ведь не гонят отсюда, верно?

— Вашими усилиями, — посмеялась Данан, принимая помощь мужчины. Духовный меч мгновенно исчез, из чего Тай заключил, что тренировка окончена.

Поднимая Данан на ноги, Тайерар на секунду почувствовал легкое покалывание в руке. Он безошибочно распознал его: магическая искра, резко контрастировавшая с его сущностью Стража Вечного. Как так? Данан же вроде ничего не колдовала! Капитан бегло пробежал взглядом по рукам чародейки. На левом предплечье женщины красовалась небольшая белесая метка с необычным узором. От нее исходила незнакомая Таю слабая чародейская энергия. Что это? Может, какая-то особая штука зрителей? Клеймо, по которому они опознают друг друга в случае, если их глаза не светятся? Или что-то другое?

Тай решил узнать попозже. Какого-то злого влияния он от метки не ощущал, а, значит, это могло подождать.

Данан отстранилась, отряхнулась и направилась к кадке с водой. Виновато посмотрела на капитана.

— Простите, я не ждала, что будет еще кто-то. — Склонившись, она принялась смывать пот и пыль с лица, рук и шеи. — Если что, можете набрать себе отдельно. Колодец, как вы уже знаете, недалеко.

Тай хотел было сказать, что ему и эта вода подойдет — он же, чай, не холеная папенькина дочка, что спит до обеда на десяти перинах! — но смолчал. Чтобы не выдать интерес к её действиям или, вернее, к манере движений, выдававших столь же работающую натуру, что и у него, Тай сел на одну из лавок, расставленных в дальнем конце площадки для тех, кому надо перевести дух. Отсюда и наблюдать за Данан удобнее, и смущать женщину тем, что нависает сбоку, как стервятник, он не будет.

Омыв открытые части тела, Данан стряхнула руки, распрямилась и посмотрела на мужчину. Тай устроился, широко расставив ноги. Меч воткнул в землю рядом.

— Капитан, — обратилась чародейка. Тай уловил перемену интонаций и, стараясь не давать виду, внутренне подобрался. — Поверьте, то, что я часто в разъездах — вовсе не для того, чтобы слянуть от обязанностей в Калагорне. Просто из всех вопросов, с которыми мне приходится сталкиваться, меньше всего я разбираюсь в военной стратегии и в подготовке бойцов. Я ведь сама толком никогда не была бойцом, меня не учили как солдата. Поэтому я

делаю то, что действительно могу сделать для зрителей Пустоты в Даэрдине.

«Что именно?» — подумал Тай, но вовремя прикусил язык. Голосом, которым командор говорила, обычно снисходят до более личных моментов. Ну, так во всяком случае, казалось Тайерару, и он давал чародейке возможность закончить.

— И именно поэтому, из всех, кто сегодня есть в крепости, мне важнее всего доверять вам, — произнесла Данан.

Тайерар растерялся. Как так? Это не слишком неожиданно? С чего бы она так быстро заговорила о доверии...

— О прогрессе в военной подготовке калагорнцев мне уже сообщили. Вы можете в этом больше, чем я или любой из нас. Ведь быть мужчиной еще не значит сразу же быть воином, это долго прививаемое и сложное ремесло. Поэтому я буду рада, если вы проявите себя. К тому же, не забывайте, Диармайд в свое время несколько недель бубнил нам, какой вы замечательный человек и боец, и в ту пору он еще не был заинтересованным в этом королем.

— Вы верите ему? — Тайерар поймал себя на том, что ловит каждое её слово и не сводит с чародейки взгляд. То, что она медлила с ответом, вызывало неприятное тянущее чувство.

— Я не хочу не верить ему. — Данан, наконец, нашла слова.

— К тому же, помимо Дея, есть еще Хаген, который в последние годы неоднократно при мне высказывался, что вам удалось восстановить южную Цитадель Тайн и стать достойным руководителем над Стражами Вечного. Даже при том, что вы не были в полном смысле их командером. Я уверена, ваш опыт в подобном деле здорово пригодится в Калагорне.

Тайерар молчал. С одной стороны, его удивляла её рассудительность и осведомленность. А с другой — она задела тревожные струны, натянутые, словно жилы, в еще совсем свежей ране. И, похоже, командор поняла это.

— Примите мои соболезнования, Тайерар. — Она нарочно обратилась по имени. Потому что соперживала человеку, который потерял дом, а не капитану, который отстроил какое-то важное государственное сооружение, и профукал его в бою. — Потерять родной кров — очень трудно.

Тайерар не хотел спорить или огрызаться. Но ноющая боль в груди просто требовала возразить. Его бесили все, кто утверждал, будто понимал его чувства!

— Но ведь ваша родная Цитадель все еще стоит, разве нет? — кое-как сдерживаясь, спросил мужчина.

Данан первый раз за встречу задержалась взглядом на его щеке, перечеркнутой красноватым рубцом совсем еще свежего шрама. Тай не был дураком и не фантазировал. След, она увидела след, который капитан пронесет с собой всю жизнь. Он тоже его видел — каждый день в зеркале. А чувствовал еще чаще — когда говорил, жевал, поджимал губы, щурил глаза.

— Стоит, — признала Данан. — Но когда-то очень давно меня выставили оттуда в свадебном платье и с ордовирной колодкой на руке. Отвезли в дом мужа, который оказался извращенцем и насильником. Я должна была смириться с тем, что мой дом для меня навсегда потерян. Что, в общем-то, так и вышло.

Тай изучал её лицо глубокими темными глазами с нечитаемым выражением. Она давно в Калагорне, у неё был любовник-эльф — об этом знали все в Даэрдине. Значит, упомянутое замужество давно позади. А раз так...

— Но разве у вас не было возможности вернуться назад в Цитадель позднее? Была, потому что северная Цитадель Тайн все еще на месте...

Данан перебила, припечатав:

— Не было. Редгар Тысячи Битв спас меня от того ужасного человека, воспользовавшись правом призыва. В ходе посвящения я могла умереть, на что, наверное, одинаково надеялись мой отвратительный муж и не менее отвратительный отец. Как видите, теперь я смотритель Пустоты. И я здесь, в крепости, которую мне дали разбитой и безлюдной в дни, когда я умоляла короля Диармайда отпустить меня назад в Цитадель Тайн. — Данан усмехнулась, и на сей раз в усмешке не было ничего веселого. — Король отнял мою последнюю надежду вернуться домой, Тайерар. Поэтому не злитесь, думая, что вы единственный тоскуете по родным стенам. Попробуйте привыкнуть к Калагорну. Вложите в него часть себя, как вы уже начали это делать. Возможно со временем боль в груди станет легче.

— А ваша стала? — спросил мужчина тихо.

— Да. И если вдруг вам это поможет: в крепости, безусловно, есть маги. Но все они — смотрители Пустоты. Среди обычных гарнизонных чародеев нет. А, значит, здесь нет и не может быть поглощенных демонами.

Тайерар не выдержал. Он поднялся со скамьи и сделал несколько шагов, чтобы встать к Данан ближе.

— Интересно почему? — Его глаза блуждали из стороны в сторону, выискивая какой-нибудь подвох в лице чародейки, и не находили ничего. Тай не мог решить, радоваться ему от этого или нет.

Данан усмехнулась, сыграв бровями — дерзко и высокомерно:

— Потому что я — та, кто победил Темного архонта, капитан. Я хорошо знаю, как опасна может быть магия, если её обладателя ничего не сдерживает. — Женщина повела головой и закончила: — Еще раз примите мое сочувствие. И спасибо за тренировку. В ближайшее время я не собираюсь никуда выезжать. Если сочтете возможным, я буду рада вашей помощи.

Тайерар сглотнул и прошептал, не выдыхая:

— Непременно.

Тот факт, что Тайерар занял под себя промежуточное укрепление в стене, Данан приняла ровно. Главное, он выселился из временных покоев, куда, пусть и время от времени, приходится селить кого-нибудь важного.

Тайерар довольно быстро получил место в кабинете командора — за одним из двух пустующих недавно столов. Каждый день после завтрака они встречались здесь, чтобы обсудить происходящее и скоординировать действия. Родрик отвечал за снабжение Калагорна. Ултала поставляла разные новости из окрестностей и всего Даэрдина. Сама командор часто читала и, судя по всему, поддерживала связь с несколькими городами в разных странах. Он, рыцарь-капитан Тайерар, стал ответственным за военное состояние как крепости, так и её обитателей.

В подобных ежедневных собраниях легко проглядывался смысл. Каждый из трех своеобразных помощников командора предоставлял определенный отчет. Так, на случай если кто-то решил бы учинить какие-то серьезные изменения, Родрик оповестил бы, сколько средств или ресурсов Калагорн может сейчас на это выделить. Если бы Данан решила затеять абсолютно идиотскую вылазку, Ултала предупредила бы, что вон в тех и тех регионах особенно беспокойно, и нужно либо предоставить августам земель самим разбираться с напастью, либо взять больше людей. А раз нужно взять больше людей, вмещивался Родрик, то нужно и больше провианта. И вообще лучше тогда продумать маршрут, отметив места, где группа командора сможет пополнить запасы. За маршруты командор могла прикинуть и сама, хотя опыт Улталы и Тайерара был ей полезен. Раздумывая над обеспечением большой группы всадников, Данан ломала голову, и тогда Тай говорил, что, в целом, если подобрать наиболее маститых бойцов — а он может порекомендовать, — то можно обойтись в вылазке и меньшими силами...

Они никогда не вели по-настоящему долгих бесед, но подобные краткие и емкие встречи, случавшиеся ежедневно, пока командор была в крепости, действительно шли на благо Калагорна. И совсем скоро Тайерар понял: именно чего-то подобного ему не хватало в Цитадели Тайн. Там, отстраивая, а затем и управляя оной, он тащил непомерную ношу в одиночку. Да, он не делал никаких многократных вылазок и не особо поддерживал связи с разными землями, но зато он следил за кучей потенциально опасных чародеев и...

И не уследил.

Иногда во время встреч Тай поглядывал на последний пустующий стол и размышлял: для кого он предназначен? Вряд ли для Хольфстенна. Во-первых, гном все-таки гость, а во-вторых, будь стол для него, он бы крутился тут каждый день. Впрочем, довольно часто Стенн в самом деле захаживал на собрания, и, как показала практика, не нуждался ни в каком отдельном столе. Данан любезно пододвигалась, пуская друга сесть рядом. То, насколько свободно и открыто Хольфстенн вел себя с командором, говорило о безоговорочном доверии. Наблюдая за ними, Тай невольно хмурился: Данан и ему о каком-то подобном доверии говорила? Чтобы подтрунивать, нести всякую чушь при всех — это она имела в виду?

Вечерами Тай также частенько видел командора в обществе гнома — в тех случаях, когда Хольфстенн не выбирался в бордель во «внешнем бейли», как прозвали поселение за каменным мостом. В такие дни Тай нередко видел из кабинета, что свет в окнах

командорской спальни горит до глубокой ночи. В иные разы Данан выбиралась на стену, облокачивалась на парапет и смотрела на луну. Как Родрик и предупреждал. Частенько, стоя там, женщина делала движение, будто доставала из-под одежды какой-то амулет или подвеску, оттягивала на цепочке и водила рукой туда-сюда. Тай мог только предполагать: разглядеть что-либо ночью с такого расстояния не представлялось возможным.

За завтраком или на собраниях капитан пытался рассмотреть внимательнее, однако Данан хранила подвеску строго под одеждой, из чего мужчина заключил: это личное. Зато из-за выказанного любопытства он был пару раз уличен в интересных намерениях.

— И не стыдно тебе, капитан, — нравовчал его Хольфстенн, — так открыто таращиться на грудь командора?

В первый раз Тайерар попытался оправдаться перед Данан. Замахал руками: это совсем не то, что коротышка подумал! Не хватало, чтобы она решила, что Тай — тупое животное. Однако, глядя на поддрагивающие плечи самой леди-командора, капитан смекнул, что та не злится и даже не думает обижаться.

В следующий месяц после возвращения командора, она в самом деле почти не покидала крепость за исключением совсем уж близких вылазок в округу. Да и то, если в первый раз речь шла о нападении бандитов, и Данан приняла какое-то участие в устранении угрозы, то в другой раз из внешнего бейли пожаловались на атаки животных. Шанс проверить новобранцев представился сам собой. Потому отлов волков Тайерар попросил командора оставить ему. Чародейка не спорила.

Выезжая за ворота, Тай спросил себя: для этого ли он был рыцарем-капитаном Стражей Вечного, чтобы теперь с желторотыми юнцами гонять волков по округе чужой крепости? Однако потом понял, что от этого есть хоть какая-то польза людям, а от его самобичевания — точно нет.

В этот месяц дважды куда-то уезжал Гарн, номинально занимавший пост констебля Смотрителей. Оба раза Гарн вернулся с двумя новобранцами для Калагорна, и Тайерар в очередной раз с любопытством поглядел на Данан. Оставив Гарна на должности сугубо в память о былом командоре, чародейка дала ему занятие, чтобы в мужчину не тыкали пальцем. Гарн оказался при важном деле — сборе новичков для ордена, и порой Таю казалось, что этим шагом Данан не только спасла достоинство старого солдата, не годившегося ей в преемники (чем и должен быть констебль), но и сбросила с себя нелюбимую ношу.

Как-то раз взглянув на последний пустующий стол в кабинете для собраний командора, Тай предположил, что он именно для Гарна. Но, как выяснилось, вопросы рекрутинга Данан не выносила на всеобщее обозрение. Тайерар осознал: есть дела крепости, к которой принадлежат все они, а есть дела ордена. Когда требовалось что-то решить со смотрителями, Данан разговаривала без посторонних. И не с Гарном, а с Ренделом, молчаливым малым с родинкой под глазом, которого Тай запомнил, как одного из самых серьезных бойцов Калагорна в контактном бою.

Ни от короля, ни от Айонаса Диенара не поступало никаких вестей. С последним, насколько Тай знал, Данан ничего особенного не связывало, так что гонцов ждать не приходилось. Но король тоже молчал. Не было никаких новостей о засилии Даэрдина демонами или поглощенными. Начинало складываться впечатление, что весь ужас разгрома южной Цитадели Тайн был единичной вспышкой магической чумы, последствия которой остались, наконец, позади.

Однажды Тай все-таки встрепенулся: привезли письмо из северной Цитадели. Узнав, он поймал взгляд командора и обратился в немом вопросе. В груди сжалось с болезненным теплом — так бывает, когда расковыряешь подзажившую болячку, и в месте, где сочится сукровица или кровь, начинает печь. Будто давая понять, что это место не омертвело, что оно живое и все еще способно чувствовать. Тайерар, затаив дыхание, ждал, что чародейка поделится полученными новостями, но она только качнула головой: не для его ушей.

Тай знатно разозлился. Она что, не знает, как для него важно получить хоть строчку о собственном ордене?! Он провел в Стражах более двадцати лет!

Надменная, черствая женщина!

На другое утро Тай не пришел, чтобы поупражняться с командором. Еще на следующее все же явился и неразговорчиво лупил чучело, не обращая внимания на женщину. На собрании в тот день был мрачнее тучи, и когда остальные разошлись, Стенн, тоже присутствовавший, предложил Данан:

— Если хочешь, я могу поговорить с ним.

Чародейка отмахнулась:

— Перебесится.

Зато на третий день Тай вызвался «помочь леди укрепить мастерство». Сразу почуяв подвох, Данан согласно кивнула. Скорее всего, капитан вывернется и бить будет как огр. Стоило приготовиться.

Тайерар не подвел. Он в самом деле наносил удары более остервенело, чем все разы прежде. Вместе взятые. Его сосредоточенное, сведенное напряжением лицо не выражало ни одной позитивной эмоции. Вплоть до того, что в какой-то момент в пылу поединка, Тай настолько скривился, что Данан больше не могла смотреть на него без смеха. Расхохотавшись, она пропустила болезненный толчок и тут же шлепнулась на задницу. Несмотря на веселье, предплечье, которым она встретила натиск мужчины, ныло и краснело, и глядя на него, Тай немного одумался.

— Дайте посмотрю, — сердито проворчал он.

— Не нужно, — улыбнулась Данан, поглаживая здоровой рукой пострадавшую. На мгновение её пальцы замерли, под ними разлилась небольшая зеленоватая печать Исцеления. Легкое мерцание узора расползлось от кисти до локтя и вскоре истаяло. Данан пошевелила пальцами, встряхнула рукой и резюмировала, что «сойдет».

— Кгхм, простите, — Тайерар протянул ладонь. Данан пробежалась взором от мужских пальцев в перчатке до плеча и дальше скользнула по лицу. Капитан все еще не выглядел подобрешшим, но в глазах читалось легкое чувство вины. Чародейка вцепилась в предложенную длань и позволила Таю потянуть вверх.

Встав, отряхнулась и принялась помогать мужчине.

— Вы злитесь, что я не рассказала вам о содержании того письма. — Женщина подняла настоящий, кованный меч, на упражнении с которым сегодня настоял капитан, и который оказался слишком тяжел для непривычной к его весу Данан. Убрала в паз в стойке.

Тайерар оценил прямооту, поджал губы, сдавив рукоять собственного клинка.

— Вы не могли не понимать, как я жду хоть каких-нибудь новостей о Стражах Вечного, — не скрывая раздражения отозвался Тай.

— Безусловно, — кивнула Данан. — Однако, во-первых, моя переписка не касается ваших ожиданий, капитан, — строго сообщила командор, а затем куда мягче добавила: — А во-вторых, в том письме не было ничего о Стражах Вечного, даже при том, что оно написано

одним из них.

Тай тут же оживился, позабыв злость от первых слов командора.

— Хаген? — с неопределенностью спросил Тайерар, как мог емко.

Вопреки надежде, горевшей в темных глазах, Данан покачала головой:

— Увы. Это просто мой давний друг.

Тайерар нисколечко не поверил.

— Друг? Еще один?

Данан повела плечом.

— А что вас удивляет?

— У вас слишком много друзей.

— А у вас — претензий к моей личной жизни, — отбилась Данан. Тай сперва нахмурился, а потом осознал: тут есть зерно истины. Он не может придирается к степени её откровенности с ним, даже если ну очень хочется. Стараясь как-то найти компромисс и при этом не остаться с носом, Тай испытующе поглядел на Данан и с увесистой долей сомнения спросил:

— Там правда не было ничего важного?

— Правда, — ответила Данан и, вздохнув, смилостивилась до подробностей. — Письмо было от моего бывшего надзирателя. Он написал, что в Даэрдине с магами творится неладное. Чародеи, доставленные к ним с юга в числе уцелевших, частью ведут себя довольно странно. Он сказал, что призывает Стражей следить в оба, а мне рекомендовал оставаться такой же хорошей девочкой, какой он меня помнит. Короче, советовал не делать глупостей.

Тай смотрел в лицо Данан, собираясь что-нибудь сказать. Он не знал, что прозвучит лучше, а пока раздумывал, его перебили.

— Хорошей девочкой? Хорошей девочкой?! — проворчал Хольфстенн, приближаясь к ним с секирой наперевес. — Он хоть раз был свидетелем твоей склонности совокупляться с мужиками на публике?

Тайерар покраснел:

— Эм... что? Мы вовсе не...

Данан, однако, хохоча, замахала рукой: хватит-хватит.

— Он не о вас, капитан.

И это все? — подумал Тай. Ее больше ничего не смущает в словах гнома?! Вечный, кажется, леди-командор много о себе не рассказывает, верно?

— Я придумал тренировку для нас троих, — заявил Хольфстенн. — Ты, — ткнул пальцем в Тая, — будешь драться со мной, — ткнул себе в грудь. — А ты, — указал на Данан, — сядешь вон там и будешь поддерживать на нас обоих такие щиты, чтобы никто никого не ранил.

Данан вытянулась в лице. При том, что в годы обучения маги изучали базовые заклинания всех разрешенных школ, владеть по-настоящему всерьез даже двумя открывало путь к редчайшему явлению — клинку рыцаря-чародея. И Данан уже им была — в Домах Кошмара и Владык. Дом Чар, отвечающий за защитные и лечащие заклинания был вне её компетенции. Одно дело — лупить под щитом чучело, которое, чуть-что и заменить можно, а другое — гарантировать безопасность человеку. Нет уж.

— Я не телемант, — твердо заявила женщина.

— Ты талдычишь это уже семь лет, — проворчал Стенн. — Не говори мне, что за такой

срок ты так и не выросла из этой дурацкой отговорки.

Данан в ответ только широко развела руками, уставившись на друга.

— Ты, я смею заметить, тоже не вырос.

— Но я хотя бы старался! — авторитетно заявил гном.

Данан отвела глаза в сторону:

— Ну да, ну да. Ладно, я, как ты сказал, пока посижу вон там, а вы делайте, что хотите.

Тай и Хольфстенн переглянулись. Гном пожал плечами и заложил небольшую дугу, давая Тайерару место для маневра. Самым первым действием капитана было снова вооружиться, поскольку меч и щит он уже убрал. Прикинув ситуацию, Тай не стал спорить. Почему бы, собственно, и нет? Еще раннее утро, и их пока никто не видит.

Мужчины сошлись. Тайерару прежде не доводилось сражаться с гномами, и он только догадывался, чего можно ожидать от противника существенно ниже себя ростом. Чтобы не сильно затягивать, Хольфстенн сразу обозначил, что дурачиться не намерен: размяться — значит размяться как следует! Гном взял с места в карьер.

Тайерар с непривычки мазал, пару раз получал в такие места, куда от противника своего размера в жизни бы не схватил тычку. Как-то Тай даже словил себя на опасении, что Стенн действительно отвесит ему пинок под зад. Но, к чести гнома, тот не опускался до подобного балагана, а просто сражался. Уверенно, твердо, собрано. Прищуриваясь и быстро взвешивая складывающуюся обстановку, реагируя на все почти на инстинкте. И, нет-нет, Тай примечал в движениях Стенна отголоски бывалого наймита — заморские приемчики, не столько низкие, сколько хитроватые выходки. Гном делал их автоматически, не задумываясь. Капитан пришел к мысли, что с Хольфстенном он бы обязательно сразился еще.

Когда они закончили, Данан, как выяснилось, и след простыл. Стенн тихонько присвистнул:

— Опять слиняла.

Еще через пару дней Тайерар потерял из виду сразу несколько бойцов. Их не было ни на тренировках, ни где-то на территории. Он бросился к Родрику. К Ултале было бы правильней, но пересекаться с ней не хотелось.

— Куда все подевались? — спросил капитан управляющего. Последний сообщил, что на сегодня командор назначила церемонию посвящения. Предвосхищая всякие расспросы, он также добавил, что мероприятие закрытое, и все, что им остается, дождаться окончания. Там будет ясно количество жертв.

— Жертв? — тупо переспросил Тайерар. Родрик отвечать не стал: вопрос явно прозвучал по инерции. Любой знает, что, когда новобранец Смотрителей делает глоток необратимой порчи — из собственной крови, крови исчадий и капли Пустоты, изъятый из трупа последнего восставшего архонта — он ступает одной ногой в мир мертвых. Вернется или нет — никак не подгадаешь.

Да уж, стать смотрителем по доброй воле — та еще храбрость. Откровенно сказать, Тай таких, наверное, не встречал.

Родрик проводил капитана под двери залы, где прежде Тай не бывал. Ключ от нее есть только у командора, сказал управляющий, и войти можно лишь по приглашению.

Вскоре из закрытой комнаты раздались такие стоны, что Тай растерял даже желание совать нос внутрь. Сквозь воззвания к Вечному раздавался лязг падающих на каменный пол латунных кубков.

— Много их там? — сдавленным голосом спросил Тайерар о посвящаемых.

— Семь, — отозвался Родрик. — Пять мужчин и две женщины.

Тай тоже замер, как замирают будущие отцы за дверями комнат, где впервые рожают их жены.

— Все ведь будет в порядке?

Родрик молчал, и Тай, обернувшись к управляющему, переспросил:

— Да ведь?

Управляющий дернул плечами:

— Без единой смерти еще ни разу не обошлось.

— Как... — Тай прочистил горло, чтобы его голос не звучал столь тревожно, — как она вообще решает, что человек может пройти это?

Независимо, ждал ли Тай ответа, Родрик поведал:

— Обычно первым требованием являются хорошая физическая подготовка и высокая выносливость. Кроме них нужна некоторая осведомленность, опыт в поездках командора, и, главное, полное отсутствие болезней за последний год. Это неизбежность, и леди Тегана приняла её. Однажды... — Родрик скосил на капитана взгляд и разоткровенничался. — Да, однажды, ты, скорее всего, услышишь от неё, что самое важное — это Смотрители Пустоты. Если хочешь что-то сказать командору или что-то у неё узнать, после этих слов можешь рискнуть. Думаю, тогда она будет готова отвечать тебе прямо. — Управляющий опустил взгляд, вздохнул, и снова посмотрел на Тая. — Я скоро вернусь.

— Куда ты?

— В лазарет. Нужно убедиться, что все готово, и позвать парней для транспортировки тех, кто в отключке.

Тайерар остался в одиночестве, чувствуя себя при этом, как ребенок, который потерял мать на рынке в ярмарочный день.

Наконец, дверь отворилась, и несколько смотрителей, чьи имена Тай уже выучил, понесли на плечах новообращенных. Подоспел Родрик с еще двумя крепкими парнями, подсобил. Тай не двигался. В приоткрывшемся зазоре он увидел командора. Застыв, словно статуя, она сидела за каким-то столом и неотрывно смотрела в большой латунный кубок. Так больной простудой сидит над чашкой с горячим отваром и вдыхает целебный пар. Однако у лица Данан клубился не влажный воздух, а мерцающие витки энергии. Обычно лишь немного серебрившиеся глаза сейчас сверкали, как магические светильники. И сквозь серебро вскруживались черные всполохи тени.

Почувствовав на себе взгляд, Данан подняла голову и увидела капитана.

«Вблизи исчадий Пустоты символы скверны на лице каждого смотрителя проступают четче» — дежурная фраза, которую слышали многие в Аэриде. Но чтобы близость Пустоты преображала так сильно...

Тай выдерживал прямой взор чародейки, чувствуя, как с внутренней стороны холодит позвоночник. Взгляд ее предшественника, Редгара Тысячи Битв, вспомнился снова. Тай сделал шаг от двери назад. Данан опустила голову.

Закончив с делами в тот день, командор осталась в лазарете. Как сообщил Тайерару Родрик, она всегда так делает, ибо в течении суток после обращения те, кому суждено проснуться, проснутся.

Командор не появилась за обедом и за ужином. Она не явилась на утреннюю тренировку на следующий день, ставшую уже в некотором роде привычкой. Зато пришел Стенн, который немного скрасил воцарившееся уныние в воздухе Калагорна, зависшее будто

на лезвии клинка.

Итогом обращения стало пять зрителей и два трупа — мужчины и женщины. Их похоронили в братской могиле за крепостными стенами с той стороны, где Калагорн упирался в утес. Тай долго думал, стоит ли пойти поддержать командора. И, притащившись, не прогадал. Данан стояла рядом с Хольфстенном. Кроме них здесь обнаружили только ребята, закапывавшие трупы. Поравнявшись с ними, Тай, к собственному успокоению заметил, что лицо командора стало таким же, как прежде, без утяжеленных признаков Пустоты и без какого-то внятного читаемого выражения.

Стенн стоял, опираясь руками на набалдашник, украшавший рукоять секиры. Он не глядел на чародейку и лишь иногда скреб лысину или чесал щеку.

— Знаешь, что самое страшное может случиться с Калагорном? — спросил гном вдруг, глядя на братскую могилу. По ответу чародейки стало ясно: она уже тыщу раз спрашивала у себя то же самое:

— Появление здесь заклинателя душ. Ей-богу, сколько за годы существования похоронил Калагорн, не похоронила ни одна крепость.

Гном промолчал. Видимо, соглашался. Женщина оглянулась на Тайера:ра:

— Спасибо, что пришли, капитан. Отрадно знать, что судьба моего ордена вызывает в вас сочувствие. — Тай изобразил подобие улыбки, дрогнув углами губ, и Данан попросила его: — Проводите нас назад? Парни дальше сами справятся.

Тайерар согласился молча. Парни, как ему показалось, и до этого отлично сами справлялись, но долг командора, провожающего почивших солдат в последний путь, повелел Данан присутствовать хотя бы в начале.

Обратной дорогой к донжону Тай занимался подсчетами: а сколько в самом деле в Калагорне Смотрителей Пустоты? Нет-нет, общее количество он представлял — что он за советник по военным вопросам, если перво-наперво не составил себе полную сводку, чем располагает. Сейчас Тай задумался о том, сколько зрителей приходится как на общее количество солдат, так и на число людей в Калагорне и на его территории.

В орден Смотрителей иногда приходили сами — молодые энтузиасты, что повелись на славу о живых поборниках архонта. Сейчас, незадолго после Пагубы, самое удачное время, чтобы воспользоваться собственным статусом и рекрутировать как можно больше свежих бойцов. Других привозит Гарн, прикинул Тай. Третьих подбирает сама командор. Однако на деле далеко не все из прибывших в принципе становятся зрителями, и уже тем более чародейка не подпускает к ритуальной чаше совсем зеленых.

Тай метнул в сторону Данан короткий и емкий взгляд. Может, ей не хватает опыта, чтобы обучать солдат. Потому она берет неокрепших сопляков в рейды, для них еще непредназначенные, ставя под удар. Но это именно отсутствие нужно опыта в обучении, осознал Тайерар. Если принять, что ритуал обращения в Смотрители Пустоты — такая же опасность, как и вылазка в гнездо исчадий, то здесь командор чертовски осмотрительна. «Меньше всего я смыслю в военной стратегии» — вспомнил Тай её слова. А если б смыслила больше, то и тут бы проявляла достаточную сноровку и милосердие.

Наверное.

Так или иначе, ему следует узнать командора получше, решил Тай.

В следующий раз ему удалось увидеть чародейку почти ночью. Данан вышла на стену и первый раз на памяти Тая не стала дергать цепочку на груди. Она перевернулась, оперевшись о парапет локтями и вскинула голову, будто подставляясь звездам и ночному

горному ветру. Тай насколько мог, украдкой наблюдал за ней. Затем осмелел, одернул поддоспешник, безотчетно пригладил волосы и толкнул ту дверь кабинета, что вела на участок крепостной стены между его обжитым укреплением и донжоном.

При звуке открывшейся двери, Данан оглянулась. Она не отворачивалась, пока Тайерар не приблизился. Наблюдая за выражением женского лица, Тай решил, что леди не выглядит удивленной. Либо она нарочно торчала тут, чтобы дать им возможность поговорить без свидетелей, либо с самого начала допускала мысль, что теперь, когда будет выходить ночью подышать и посмотреть на звезды, будет иметь риск встретиться с ним.

Дождавшись, когда Тай подойдет, Данан кивнула ему и развернулась в привычную позу — чтобы опираться в парапет предплечьями и смотреть при этом не наверх, а вперед или вниз, словно заглядывая под стены крепости.

Тайерар присмотрелся. Вроде все как обычно — командор в привычной одежде и все такое — однако что-то неуловимо изменилось. Дотошно изучив взглядом Данан с головы до ног, Тай заметил, что несколько верхних пуговиц её поддоспешника расстегнуты. Он чуть извернул шею, высматривая подвеску.

— О, а вот и она, — с легкой насмешкой проговорила чародейка. Тай сглотнул: что-то заподозрила? Поймала за подглядыванием?

— Это не то, чтобы... — он едва не начал мямлить, отрицая, как услышал приглушенный скрежет.

Привлекая внимание капитана, Данан головой указала в сторону ворот внутреннего крепостного кольца. Тайерар проследил и увидел возвращающуюся к донжону фигуру. Он безмолвно обратился к командору. Движение его светлых бровей было едва различимым в тусклом свете ночного неба, но Данан смогла распознать вопрос.

— Ултала, — ответила она. — Возвращается из внешнего бейли. Каждый вторник и субботу она там. Если, конечно, в крепости.

— Э, — протянул мужчина, — имеете в виду, она ходит в бор...

— Да, — подтвердила Данан. Тайерар кашлянул.

— Она... — он замешкался, подбирая слово, — не притязательна или её ждет какой-то конкретный любовник? — спросил капитан, сам не понимая, почему интересуется личной жизнью женщины, с которой предпочитает не встречаться. Может, чтобы заглушить провисающее меж ним с Данан молчание?

— Любовница, — поправила командор. Потом повернула лицо к мужчине. В отличие от нее, согнутой к парапету, Тай стоял прямо. В его позе чувствовалась напряженность. Напряженность военного человека на смотре. — Родрик сказал, вы снова попросили списки солдат в Калагорне — и гарнизонных, и смотрителей.

— М-м, — неразборчиво промычал Тай. — У меня возник интерес.

— Сколько еще предстоит обучить тому, с какой стороны у меча острие? — усмехнулась Данан. Тай покосился на неё, расслабленную и непринужденную, и не мог признать в ней женщину, что еще сегодня стояла у могилы подчиненных, а вчера вливала им в горло (может, конечно, не своими руками, этого Тай не видел) смесь из оскверненной крови и капли Пустоты.

«Родрик прав, — сокрушенно и одновременно с нежностью подумал Тайерар. — Она безалаберна».

Он приосанился и деловито отозвался:

— Вы не торопитесь обращать в смотрителей всех подряд. Я имею в виду, всех, кто

прибывает в Калагорн.

Данан бросила на мужчину косой взгляд, ощупала с ног до головы. Задержалась на развороте плеч, а потом и на темных глазах капитана. Интересно, кто из них смотрит более испытующе? Он или она?

— Не тороплюсь и не вижу смысла. — Данан оттолкнулась от парапета и тоже распрямилась. Когда она расправляла плечи, в позвонке что-то слышно хрустнуло. Тай беззвучно улыбнулся.

— Мне казалось, это не совсем позиция Смотрителей Пустоты, нет? В смысле, не слишком ли вы разборчивы для командора ордена, который испытывает, наверное, самую острую нехватку в людях среди прочих организаций?

Данан поджала губы так, чтобы уголки опустились вниз.

— Не думаю.

— Мне кажется, ваш предшественник с вами бы не согласился.

Данан качнула головой к плечу: может быть, может быть. Затем заняла предыдущую позу (она что, совсем не может стоять на этой стене прямо, честное слово?! — в сердцах покостерил Тайерар), и поделилась соображениями.

— Редгар рекрутировал всех подряд не без причин. Он явственно чувствовал присутствие Темного архонта, его скорое пробуждение. Ему нужны были люди как можно скорее, и Ред не разменивался. Диармайд... в смысле король, любит идеализировать Редгара. Он не понимает, что в рассуждениях о Тысяче Битв его ведет ностальгия по молодости и приключениям, теплые чувства к наставнику, но точно не отношение подчиненного.

— Но, знаете, — Данан оглянулась на капитана, скользнув зубами по нижней губе. Тай увидел в её взгляде горячность человека, убежденного в истинности слов, над которыми он раздумывал не один месяц, а, может, и год.

— Знаете, если посмотреть трезво, — продолжала Данан, снова уставившись в ночь, — Редгар Тысячи Битв был весьма беспощаден. Один наш близкий товарищ, друг короля, Борво, в прошлом любил бубнить, что мои методы чудовищны, а сама я безжалостна и все такое прочее. Соглашусь, заклинания Дома Кошмар действительно страшны, и порой — я не могу отрицать — от них страдают невинные люди. Но Редгар тоже был безжалостным, хотя и не был магом. Просто задумайтесь! Он заставлял абсолютно всех рекрутов пить скверну, предназначенную для обращения в смотрители, не задумываясь о наших шансах выжить.

Её интонации стали натянутыми. Для командора то, о чем она говорила, имело колоссальный вес. В свое время этот вес лег ей на плечи болезненным откровением. Похоже, подумал Тай, она тоже когда-то всерьез очаровывалась и восхищалась Редгаром Тысячи Битв, как и все в Даэрдине. Осознание поступков предшественника далось ей не без труда. Поэтому она говорила о нем, как люди говорят о вере, утраченной безвозвратно.

— Он не разбирал нас на подходящих и неподходящих, он по существу надеялся на удачу! — Она даже воскликнула, чего прежде Тай за ней не замечал. — Чего в здравом уме и не в крайней ситуации не будет делать ни один здравомыслящий командир. Ни в управлении, ни, я полагаю, в стратегии.

О да, с этим Тай не стал спорить. Стратеги и тактики, полагающиеся на удачу, заведомо обречены на провал.

Данан взглянула на лицо капитана. Рассредоточенность его взгляда напомнила чародейке, что, возможно, она слишком разоткровенничалась. Потому командор

неожиданно развернула беседу в соседнее русло.

— К слову об этом. — Она опять перевернулась у парапета так, чтобы смотреть на звезды, то есть оперлась о стену больше локтями, чем предплечьями, и подставила ночной прохладе не только лицо, но и грудь. Взгляд Тайерара волей-неволей скользнул вниз и мазнул по телу женщины. Проклятье, нужно будет спросить потом у Хольфстенна или хотя бы у Ултала насчет борделя. Но лучше у Хольфстенна. Ултала и сама узнает, что он туда ходил, с неудовольствием подумал Тай.

— Видите ли, — говорила Данан, полностью игнорируя перемены, которые читались в лице и позе мужчины, словно в книге, переписанной очень большими буквами, — мои маломальские навыки в управлении объясняются тем, что я родилась в семье августа и с детства имела перед глазами какой-то пример. Мое умение заводить знакомства во многом связано с необходимостью вежливо кланяться помощи и порой примирять Диармайда с Жалом. Но с военной стратегией жизнь меня не сталкивала, и, если честно, я не смыслю в ней ничего, — тихо вздохнув, призналась Данан, чуть наклонив голову к левому плечу.

Только тут мужчина понял, что их бедра почти соприкасаются.

Вечный, она что, нарочно устроила тут спектакль с примесью флирта?!

«Какой еще флирт?! — оборвал сам себя Тайерар. — Она на тебя даже не смотрит! А вот ты на неё...»

Данан помолчала, подбирая слова, чтобы не быть совсем уж прямолинейной. Помнится, и Редгар, и тот же Диармайд неоднократно ставили ей в вину неспособность быть чуть более гибкой и загадочной.

— Вы же понимаете, да, что это значит? — вкрадчиво спросила командор.

Понимает ли он? — тупо повторил в голове Тайерар. Понимает ли он, когда она стоит так близко и говорит так проникновенно? Тай не был уверен. Что она лопочет? А, насчет стратегии, точно! Так она же уже говорила, нет? Зачем повторять-то? Он же не тупой.

— Капитан? — напомнила о себе Данан, чуть приподняв голову и не сводя глаз с мужчины.

— Что я должен дать вам несколько хороших уроков не только в деле бойца, но и в деле военного командира? — выдал он севшим голосом, кое-как вспомнив, о чем вообще шла речь.

Данан, однако, покачала головой.

— Что из всех обитателей Калагорна и советников, которые собираются вокруг меня, мне важнее всего доверять именно вам.

Черт! Она в самом деле уже говорила это! Не так давно! Так зачем опять...?

«Она это уже говорила, — внезапно сообразил Тай, — но так и не получила ответ»

Наверняка. А, значит, она и дальше будет повторять, пока Тай не отзовется хоть как-нибудь на этот... на этот — что? Призыв?

Да, принял Тайерар. Прямой и вместе с тем изысканный призыв дать клятву верности, которую услышат лишь они двое, стены Калагорна, горные пики и ночное небо. Благодарь Создателя, клятвы, данные так, связывают, на самом деле, путами гораздо более крепкими, чем любая публичная присяга.

Тай свысока своей позиции посмотрел на Данан, все еще расслабленно опирающуюся на парапет. А она не робкого десятка, — хмыкнул капитан. Прочистил горло и пообещал:

— Я не подведу вас, леди-командор.

По лицу Данан ужом скользнула улыбка, почти тут же скрывшаяся из виду. Чародейка

оттолкнулась от ограждения, выпрямилась и тут же сделала шаг в стороны от мужчины. Того внезапно осенило: Данан не приближалась к Таю намеренно — он сам мало-помалу в ходе разговора, то приосаниваясь, то где-то качнувшись, передвигал тело так, чтобы быть ближе к женщине.

Надо обязательно спросить Хольфстенна про бордель. А то черт-те что уже.

Леди-командор коснулась мужского плеча — мимолетно, как будто в знак признательности. Однако Тай почувствовал, как подобрался низ живота. Капитан сознательно напряг все мышцы от паха до шеи, и даже затянул последнюю вместе с позвоночником, из-за чего немного вздернулась голова.

— Рада слышать, — спокойно сказала Данан, отнимая руку. Тай выдохнул и тут же рискнул посмотреть в ответ: «Это все?» Сейчас ему очень хотелось, чтобы она ушла.

— Спасибо, что пришли к могиле. До завтра.

Женщина развернулась и немного скованно направилась к донжону. Она вроде неторопливо переставляла ноги, но Тайерару так и виделось, как в суставах у нее что-то заедает, не давая походке стать плавной. Расслабленность — это то, что люди утрачивают, когда постоянно устают, подумал капитан.

Мужчина глубоко вздохнул, позволяя горной прохладе успокоить голову и тело. Он еще постоит тут немного. Пока щеки и внутренности не перестанут гореть.

Тайерар предложил начать полевое обучение новичков. Данан выгнула бровь:

— Интересно. Ваши предложения?

План Тая был прост: увеличить число дозорных групп, созданных Улталой и Данан, и позволить новобранцам опробовать себя в качестве патрульных.

— Они будут под присмотром старших, и вместе с тем научиться выполнять команды, полагаться больше на себя и товарищей, чем на то, что придет командир и устранил опасность, — пояснил капитан. — Сплоченность солдат между собой также важна, как вера каждого из них в командира.

Данан оценила предложение Тайерара как «замечательное» и махнула рукой в благоволящем жесте: приступайте, капитан.

Капитан приступил. Он переглянулся с Улталой, вытянул шею, сглотнув, и предложил обговорить маршруты и пункты, где они могли бы с одной стороны помочь с безопасностью земель, а с другой не нарушали бы покой каких-нибудь важных господ. Проще всего, говорил Тай, обезопасить окрест Калагорна. Кроме того, в рамках учений можно попроситься и на земли августа Диенара. Он напишет Айонасу сам. Ултала добавила, что дом Таламрин в лице братьев командора тоже откликнется с готовностью.

Данан, наблюдая за удаляющимися, покусала в задумчивости губы и перевела взгляд на Родрика. На её лице отчетливо отразилась созревшая мысль.

— Ну-ка погоди, — сказала она и вооружилась пером. Быстро написала несколько строк, сложила и вручила управляющему незапечатанным. Тот посмотрел на складьш, потом на командора. Та кивнула. Родрик развернул лист и пробежал глазами.

— Думаете, разумно? — спросил единственное.

— А то, — хитро прищурилась Данан. — Когда прошлый командор узнал, что я рыцарь-чародей, он перестал пытаться от меня отделаться, потому что Калагорн не может позволить себе разбрасываться талантливыми людьми. Мы и так, по сути, побираемся среди тех, кому некуда пойти. Так что почему бы и да, Родрик. Я ведь тоже, — дерзко оскалилась Данан, — командор. Ни к чему вышвыривать отсюда стоящих.

Тайерар закончил к вечеру. При том до того увлекся, что попросил и ужин принести ему в кабинет. Вечером не стал подходить к окну — смотреть, вышла ли командор на парапет, или горит ли у нее свет.

После недавних откровений Тай очевидно старался не пересекаться с Данан без крайней надобности. Потому договариваться с семьей Таламрин о проведении у них своеобразных патрульных учений под знаками Калагорна Тай оставил Ултале.

На другой день он по-новому присмотрелся к упражнявшимся на тренировке. Прикинул в уме, кого и куда направить. Вернулся в кабинет, набросал схематично на бумаге. Затем отправил письмо с просьбой августу Диенар, получил подтверждение от Улталы, что «все готово», и развернул масштабное мероприятие.

Разведчики Улталы на местности многое могли рассказать об опасностях в тех или иных краях. Пока Диенар и Таламрин ответят согласием или отказом, Тай однозначно сможет усилить патрулирование собственно Калагорнского надела, то есть укрепить внутреннюю оборону прилегающих земель. Опыт надзирателя, следящего за порядком, сказывался в каждом действии капитана. В конце концов, это ведь основная его задача,

верно?

Наличие лагерей, бдящих на местности послужит нескольким целям сразу: и обучающим, и, собственно, патрульным. В Калагорне раньше будут узнавать о проблемах, быстрее смогут реагировать на возникающие трудности. А главное, ему самому, как и командору, больше не придется отвлекаться на то, чтобы гонять по округе каких-нибудь бандитов или волков.

Слушая капитана, Ултала таинственно улыбалась, но не перебивала. Это вообще было ее излюбленным занятием, раздраженно думал Тайерар — слащаво улыбаться, смотреть из-под опущенных ресниц и ничего не делать. И за что её командор ценит?

В течении дня Тайерар вызвал к себе несколько групп солдат разной степени подготовки. Рассортировал. Для новобранцев подобрал опытных товарищей. Для тех, кого направлял в уже существующие стоянки, подготовил депеши, чтобы там никто не удивлялся прибытию своеобразного «подкрепления» в виде балласта. Подписываясь как «рыцарь-капитан Тайерар из Калагорна» мужчина осознал: звучит по-дурацки. Если посмотреть правде в глаза, он уже никакой не рыцарь-капитан. Да, он не перестал быть стражем Вечного, он помнил каждую из данных некогда клятв и иногда даже повторял их вслух, как молитвы, перед сном. Но огромной части ордена, к которому он принадлежал, больше не существовало.

Впихивая очередное краткое послание в руки будущих дозорных, Тай подумал, что ему не помешал бы помощник.

Последними он, сомневаясь, позвал брата и сестру Обри. Им, конечно, его сомнения видеть не стоило, поэтому командир говорил строго и уверенно.

— Вы перспективные новобранцы, — подбодрил Тай, как мог. — Поэтому вас тоже решено отправить на первое задание.

Брат с сестрой переглянулись. Девчонка светилась горящим энтузиазмом. Парень, однако, выглядел больше сокрушенным, чем воодушевленным: «Во что ты опять меня втянула?» — спрашивал его утомленный взгляд. Тай с трудом сдержал смешок. У него тоже была старшая сестра, и в детстве ему несколько раз прилетало за её сумасбродные идеи.

— Сделаем все, что в наших силах! — отрапортовала девчонка, не обращая внимание на сникшего братца. — Только скажите, кого нужно убить... — она сделала выпад с воображаемым мечом в руке.

— Райан! — Парень одернул сестру за отведенную назад руку, из-за чего девушка ненадолго потеряла равновесие и неуклюже потопталась, обретая вновь.

Тайерар, все еще пряча улыбку, поднял руки ладонями перед собой — кратко, не размазывая жест.

— Полегче, рядовая. Никого не нужно убивать. Просто проверить кое-что. Не так давно несколько наших офицеров вернулись из зачистки небольшого оврага недалеко от побережья, нужно просто удостовериться, что там все в порядке.

— Просто... проверить? — переспросил парень. Выглядел он как человек, у которого отлегло от сердца.

— Вот дерьмо! — высказалась его сестра. И тут же испуганно взглянула на капитана. — Ой, извините.

Тайерар насупился:

— Рано строить из себя героев. Для начала докажите, что точно запомнили хотя бы несколько уроков.

Отбытие запланировали на следующий день, и вечером у себя в кабинете Тай вспоминал горящие глаза молодой девчонки. Такой только дай повод вылезти вперед, с доброй усмешкой подумал он. Наверняка, как только поймет, что среди отосланных на задания рекрутов, они с братом самые молодые, выкатит грудь колесом.

Так в целом и вышло. Однако, когда Райан и Тревор в числе прочих прибыли в лагерь и передали письмо капитана здешнему лейтенанту, тот сузил глаза.

Сказав несколько слов опытным зрителям и солдатам, с которыми прибыли брат и сестра Обри, лейтенант смерил парочку оценивающим взглядом сверху-вниз. Пробормотал что-то вроде: «Понашлют кого ни попадя» и, щелкнув пальцами, сделал подзывающее движение: за мной. В нескольких скупых фразах лейтенант обозначил где им спать, когда им есть, с какой стороны патрулировать, а в какую сторону не соваться. Сообщил время смены патруля и график отдыха, и был таков.

Уже через три дня Райан готова была рыть руками землю от тоски и безделья. Или драть волосы. Желательно — на лейтенанте.

— Туда нельзя. Сюда нельзя, — раздраженно жаловалась Райан, пиная камни недалеко от морского берега. — В чем смысл быть разведчиками, если мы ничего не разведываем?!

— В том, что мы не разведчики, — спокойно осадил её брат, присаживаясь на пологий камень близ водяной кромки. Он наклонился и сполоснул руки.

— Будете лезть, куда не просят, отправитесь назад! — передразнила Райан лейтенанта. — Идиот!

— Вообще-то лейтенант, — спокойно напомнил Тревор, чем взбесил сестру еще сильнее. Та взвилась, бросилась к парню, и пнула прямо так, сидящего, не особо попав по заднице.

— Эй! — возмущенно откликнулся Тревор, потирая поясницу. Он хотел было ответить чем-нибудь, потом понял, что сестра взведена до предела, и спросил: — Ну чего ты бесишься?

— А ты не бесишься?! — Было ему ответом. — Мы ничего не делаем!

— Так от нас и не просят, — разумно заметил Тревор.

— А лучше бы просили! — буркнула Райан. — Вчера я видела, как лейтенант отослал письмо в Калагорн. Лучше бы он нам это приказал, чес' слово! Хоть какое-то развлечение. А то сидим тут, как...

Тревор не стал слушать, как кто именно. Вместо этого он произнес:

— Райан, ну разве у нас с тобой сейчас так плохо идут дела? Со смерти родителей это лучшее время. Нас, по крайней мере, не бьют, не гонят и мы не побираемся. Чем тебе плохо?

У Райан не было ответа. Все еще злющая, она с надутыми в негодовании щеками подняла с земли горсть камней и принялась кидать в воду. Был штиль, и спокойствие моря раздражало её так же сильно, как и настрой братца.

Тревор косился на сестру со вселенской благосклонностью. Пусть. Позлится, потом сама успокоится. Он уже привык к нраву сестры-забияки. Может, если б она не была такой, они бы вообще не выжили? В конце концов, это она потащила его за руку к леди-командору в таверне недалеко от Керума и сказала, что они хотят примкнуть.

Время отдыха подходило к концу, и вскоре нужно было возвращаться на пост. Райан, наконец, закончила швыряться камнями, вымещая досаду на ни в чем не повинных водах.

— Пойдем, — позвал Тревор, разворачивая сестру за плечи и увлекая назад к лагерю, как вдруг...

Невнятный шорох раздался позади, со стороны бескрайней синей пучины. Сердце парня похолодело в предчувствии.

«Не оборачивайся, — посоветовал внутренний голос. — Ну зачем тебе? Просто сделай вид, что ты ничего не слышишь, и уноси ноги».

Но парень все-таки обернулся.

«Мы умрем» — твердо подумал он.

— БЕЖИМ! — рявкнула Райан, хватая брата за руку и устремляясь вперед. Сзади прямо из волн поднималась неведомого происхождения водяная тварь.

Оно не выглядело как дракон или как черепаха, или даже оживший корабль. Более всего монстр напоминал разросшуюся как калагорнский бастион, перевернутую каплю с руками и ногами. Чудовище двигалось за ними неспешно, как неминуемая, непреодолимая гибель.

— Я говорил тебе, что твоя вспыльчивость не доведет до добра, — пробормотал парень не громче выдоха.

— БЕЖИМ!!! — еще неистовее завизжала девчонка, дергая парня за собой.

Они понеслись вперед, лишь изредка оглядываясь. Монстр не торопился, он будто знал, что и так догонит. Брат и сестра удалялись от берега, но капля шла за ними, и бесконечные водопады, что лились по её туловищу до земли, превращали землю под собой в непроходимую вязкую жижу.

— Под ноги! Под ноги! — крикнул Тревор, вздергивая Райан с колен, когда та, опять оглянувшись, оступилась о какой-то торчавший то ли корень, то ли камень, и чуть не сломала шею.

Пока парень поднимал сестру, он, повинувшись страху, оглянулся. И понял, что чудовищу надоело играть в догонялки. Оно чуть отклонило назад верхнюю часть туловища — Тревор не мог назвать это головой, потому что ни лица, ни шеи, в принципе, не нашел — как если бы собиралось плюнуть. И почти сразу в самом деле плюнуло здоровенным водяным шаром.

— Нам конец, — успел шепнуть Тревор и закрыл глаза. Летящий шар был больше, чем они с Райан вместе взятые. И, учитывая, с какого расстояния монстр его метнул, их наверняка просто раскатает ударом о воду...

— Ложись! — крикнул командный голос сзади.

Лечь Тревор с сестрой не успели — он только обнял её сверху, как бы прикрывая собой. Однако это оказалось лишним: здоровенный водяной плевок завис прямо в воздухе, оперевшись в невидимую стену, которую не мог проломить. Она была уже, чем шар, поэтому часть его объема разошлась по бокам, взрываясь натиском по обе стороны от сжавшихся Тревора и Райан. А в том месте, где шар столкнулся со щитом, он, взвизываясь, повертелся, будто на раскаленной сковороде, и опал на землю.

— Уведи их отсюда, лейтенант!

— Да, командор! — тут же сказал молодой мужчина. Подлетел к Обри и потащил обоих. — Убирайтесь отсюда, живо, — зашипел мужчина одновременно с тем, как леди-командор продолжала раздавать указания.

— Унре! — позвала мага-телеманта, который прикрыв нерасторопную молодежь, — Прикрой Стенна! Хольфстенн, отвлеки его!

— Слушаюсь! — отозвался Унре в тот же миг, когда Хольфстенн зыркнул на Данан, как на больную:

— КАКИМ ОБРАЗОМ?!

Впрочем, каким-то образом Хольфстенну все же удалось выполнить поручение:

создание обратило к нему ту часть туловища, на которой, похоже, располагались глаза.

— Мамочки! — рявкнул гном. — Я же совсем маленький! Оставь меня, чудище!

Что-то в коротышке показалось монстру занятым. Он принялся таскаться за гномом громадными, но медленными шагами. Данан понаблюдала за происходящим, примерилась, что минут на пять Хольфстенна под защитой телеманта хватит, и попыталась сориентироваться. Чудовище здорово плюется, превращая все вокруг в глину и выбивая каменную крошку из торчащих в земле осколков — отголосков прибрежной горной гряды, в которую чуть дальше от берега «всажен» Калагорн. Удары водных шаров имели большую силу, сбивая с ног солдат, которые подоспели на помощь из лагеря. Судя по стонам, кому-то сломало ребра.

Надо увести монстра отсюда — тут недалеко поселение, оно не должно пострадать, определила командор. Оттащить в сторону и там что-нибудь придумать.

Что-нибудь.

О, сиськи Митриас, что тут придумаешь? Швыряться в такого огнем бесполезно — в лучшем случае пошкворчит немного, когда огненная вспышка будет гаснуть в бесконечно переливающимся водяном туловище монстра. Осушить не удастся.

Чтобы не недооценивать обычную логику противоположности стихий, Данан все-таки соткала огненную печать Воспламенения и метнула в противника. В самом деле что-то шкваркнуло, как бывает, когда кузнец опускает в воду раскаленный клинок. И больше ничего.

Не считая того, что теперь монстр сосредоточился на Данан.

— Командор! — тут же сообразил Унре.

— Ну наконец-то, — проворчал Хольфстенн с интонацией, что так Данан и надо.

«О-оу» — подумала чародейка, оценивая обстановку. У неё в резерве два мага с ней вместе, матерый гном и четыре солдата из ближайшего лагеря — два смотрителя Пустоты и два — нет.

Не густо. В любом случае, план оттащить его назад ближе к берегу и сдвинуть вдоль южной полосы все еще выглядел отличным решением. А заодно и шансом выиграть немного времени, чтобы придумать, что делать с такой машиной.

— Унре! — крикнула Данан. — Знаешь чары Ускорения?! — Уместный вопрос — они не так уж и популярны среди телемантов.

Вместо ответа Унре быстро сотворил печать и метнул в Данан. Ты словно взмыла над землей на несколько сантиметров, а потом осознала, что просто переступает туда-сюда, наблюдая, как на неё надвигается водяной монстр. Легкость в ногах свидетельствовала, что Унре — очень много чего знает и вообще отличный чародей. Увидев очередной замах перед плевком, Данан неожиданно большим шагом сиганула в сторону. И как раз вовремя, ибо в этот раз в её сторону полетел не шар, а настоящий режущий поток воды.

Она убежала в сторону, надеясь увеличить дистанцию так, чтобы атаки монстра перестали доставать. Это заставило бы его сдвинуться с позиции. Дуга, которую женщина заложила, вынуждала чудовище поворачиваться в том же направлении. В какой-то момент, Хольфстенн понял: он, не ускоренный никакими чарами, не успевает сигануть в ту же сторону, куда и Данан. От участи быть разрезанным водным лучом надвое его спас невысокий рост.

— Проклятье, Данан! — Крикнул гном, пригнув на всякий случай голову. Потом обернулся на Унре и замахал руками, указывая на себя. Ему тоже нужно заклинание на

быстрые ноги! Вот прямо сейчас! Чем быстрее, тем, собственно, лучше ...

Решение отправить в Калагорн за подмогой лейтенант принял мгновенно.

— Вот что! — Он ткнул пальцем в Тревора. — Возьмешь мою кобылу — это самая смиренная лошадь в округе, и помчишься в Калагорн. Попросишь помощи, понял? Всех магов, какие есть!

Тревора кивнул, не представляя, что будет делать.

— Даже если я загоню лошадь до смерти, путь до Калагорна займет...

— От твоих рассуждений расстояние не сокращается! — гаркнул лейтенант.

— Да, сэр! — тут же отозвался Тревор и безропотно влез на лошадь.

Райан, выпучив глаза, смотрела вслед брату и тыкала пальцем в направлении, куда он уехал.

— Эй! Почему он? Почему именно он?!

— Потому что от вас двоих тут меньше всего толку.

Райан указала себе в грудь.

— Но почему не я?! Я же лучше сижу в се...

— Ты! — теряя терпение рявкнул лейтенант, схватив девчонку за грудки, и дернул к себе лицом, — маленькая истеричка, въедливая, как оса! Ты бы всю дорогу так дергала удила и подбивала лошадь, что она бы сдохла еще на первом подъеме в гору! — Лейтенант оттолкнул девушку и приказал: — Останешься здесь.

Райан покраснела еще больше — и от стыда, и от негодования, и от обиды.

— Но... я хочу помочь!

— ВЫПОЛНЯЙ ПРИКАЗ, РЯДОВОЙ!

Райан сникла:

— Да, лейтенант.

— Капитан! — на бегу крикнул Тревор. Он запыхался и взмок, и прекрасно осознавал, что его вид лучше прочего сообщит Тайерару о важности дела.

Парень не ошибся. Тай тут же отвлекся от наставлений в бою и уставился на него.

— Тревор? Что стряслось?

— ЧУДОВИЩЕ! — как мог емко, выпучив глаза и сделав самую злостную рожу, не какую был способен, сообщил Тревор. Он надеялся, его облик несомненно убедит капитана в серьезности донесения. — Огромный водяной монстр вышел из моря и теперь крушит там все!

— Эм, крушит берег? — уточнил Тай с некоторым скепсисом. Очевидно, малец перенервничал, потому как — что можно крушить на пустом берегу?

— Да!

— Так, ладно, — стараясь унять волнение парня собственным спокойствием, сказал Тай. — Я все понял. Должно быть, монстр не особо буйный, иначе бы люди Улталы давно заметили неладное. Я соберу отряд, и мы...

— Командор уже сражается с ним! — выдвинул Тревор самый внушительный аргумент. — Лейтенант Гордок сказал прислать всех магов, какие есть!

Тайерару не пришлось повторять дважды. В его голове что-то щелкнуло, и капитан мгновенно принялся за работу.

— Второй этаж, третья дверь справа от лестницы, — приказал он Тревору. — Сообщи Ултале. — «Может у неё есть разведчики неподалеку». — Потом можешь отдохнуть.

— Да, сэр.

— Где твоя сестра?

— Осталась на берегу, капитан.

Тай кивнул. Тогда точно пусть Тревор идет отдыхать, как только сообщит Ултале.

— Лейтенант! — крикнул стоявшему неподалеку офицеру из Смотрителей. — Собери отряд и магов, которых просила командор.

Рендел не нуждался в подгонках от капитана — без лишних слов он начал действовать еще до того, как Тай выдворил Тревора. Дальше Тайерар обратился к стоявшему рядом Анси:

— Подготовьте лошадей, — твердо и спокойно, как и должно звучать распоряжение.

— Сдела'м, кап'тан! — отозвался Анси.

Тайерар не был уверен, может ли отдавать команды именно смотрителям. Это однозначно выходило за рамки его полномочий. Однако он точно знал, что слово смотрителей Пустоты здесь, в Калагорне, точно пользуется большим весом, чем слово любого из гарнизонных, а, значит, если Рендел и Анси потянут за собой остальных, чтобы помочь в ситуации на берегу, их нельзя будет игнорировать.

Об остальном Тай пока предпочитал не думать вовсе. Сначала делать, потом размышлять — это так работает, если ты в самом деле хочешь кого-то спасти.

— Разрешите обратиться с вопросом? — раздался голос сбоку.

— У тебя ровно минута, — ответил Тайерар, не задумываясь. На деле Тай не собирался слушать — он уже занимался тем, что подсчитывал в уме, сколько им понадобится времени на сборы и путь, и сможет ли командор продержаться столько времени. О том, нужна ли ей вообще помощь, он рассуждать не стал. Если окажется, что он поднял Калагорн на уши напрасно — пусть так, но главное, чтобы никто не пострадал.

Тайерар осознал, что вопрошающий отстал от него только после того, как будто со стороны услышал собственную фразу:

— Вечный сохранит нас.

Что у него спрашивали? Кто это был? Что Тай ответил? Он не мог потом сказать.

У них получится, сказала себе командор.

У них обязательно получится!

Они справятся с этим все вместе.

Как-нибудь.

Бой продолжался уже третий час. Лейтенант Гордок привел им на помощь все, что было в его лагере неподалеку, но это, откровенно, не особенно помогло.

Потеряв возможность биться на берегу, отряд командора отошел вглубь, ближе к горам и лесам. Все потому, что водяной монстр попросту уничтожил покров под ногами, превратив его в какое-то плавуче-тягучее болото. Им пришлось подняться вверх по уровню рельефа, и это сразу поставило их под прямой удар из водяной пасти. Уворачиваться стало и сложнее, и важнее. Струи, посылаемые чудовищем, били с такой силой, что срезали ветки деревьев и разворачивали землю, если мазали по земляному настилу. Идеи поразить чудовище огнем были окончательно признаны идиотскими, потому что после каждого всполоха пламени, посланного Данан, монстр каким-то образом вбирал в себя тепло, и следующий водяной шар или струя оказывались кипятком.

Они держались только на том, что постоянно по очереди привлекали внимание монстра и, тем самым, давали друг другу время передохнуть. В один из таких моментов перерыва Данан оглянулась на ситуацию. О, Вечный, да не получится у них! Против них было огромное, непонятно откуда и как взявшееся чудовище, дышащее водой и сделанное из воды!

Оно не жглось, копыта пролетали сквозь стихийное туловище, стрелы вязли в нем, солдаты проваливались внутрь. После того, как с трудом вызволили третьего, больше никто не стремился подходить близко. Еще бы! Бедолага едва не захлебнулся!

— Эй, ты чего раскисла? — раздался над плечом присевшей на корточки Данан голос Хольфстенна. Он, как водится, не терял оптимизма. — Ей-богу, сидишь, как в воду опущенная.

Данан оглянулась искоса на друга: тот выглядел неприлично довольным, но немного утомленным.

— Да вот, как вспомню, насколько ужасные гобелены мне прислал в подарок король Даангул в прошлом году, аж сердце щемит. — Для наглядности женщина потеряла левую грудь.

— Это от возраста, милая.

— Наверное. — Данан не стала спорить.

— Ну так как? — осведомился Хольфстенн, понимая, что не позднее, чем через минуту, им придется отвлечь чудище на себя. — Есть идеи?

— Да, парочка отличных. Например, послать в ответный подарок Даангулу подушку-пердушку.

Хольфстенн покосился на подругу, как на умалишенную. Однако возмущение его носило совершенно особый характер.

— Подушку-пердушку? Даангулу?! Слушай, Дан, это как минимум...

Его перебили:

— Командор! — заорал Унре. Им нужна была помощь.

— Ох, ладно, потом, — пробормотал гном и тут же вместе с Данан рванулся вперед, подменить выдохшихся соратников.

Тайерар осознал, что Данан не могла придержать так долго. Открытие ударило его неожиданно и сильно, словно кто-то встал перед ним и дал увесистую пощечину. Лошадь почувствовала растерянность всадника и тут же дернулась. Вскинула голову, пофыркивая и поводя ушами в надежде остановиться. Тай взял себя в руки, ударил животное в бока и постарался сосредоточиться только на этом. Но поток мыслей уже нельзя было остановить.

Данан не могла продержаться так долго. Похоже, на деле все решилось еще до того, как он получил новость, что отряду командора необходима помощь.

Путь до Калагорна занял, по меньшей мере, час, а может и полтора, учитывая, что Тревор Обри отнюдь не лучший наездник, какого Тайерар когда-либо видел, и учитывая, что в том числе по этой причине лейтенант Гордок дал юнцу смирную и спокойную кобылу, какая нашлась в лагере. А еще к берегу не было проложено хорошей уверенной дороги, так что и это наверняка замедлило продвижение парня. Ох, как бы его путь в одну сторону не занял и два часа!

Вчера вечером Гордок прислал сообщение, что животные ведут себя странно, да и людям не по себе. Возможно, тут шастает какой-нибудь демон, или дух, или призрак, или вообще что угодно. Было бы здорово, если бы сюда прислали кого-то из магов, проверить наверняка. И Данан, конечно, отправила, злобно подумал Тайерар. Вернее, отправилась! Черт, ей следовало бы больше беспокоиться о своей безопасности! А она... она...

«Она безалаберна» — в тысячный раз согласился Тайерар с управляющим Родриком.

«Да-да, — подначил подлый внутренний голос мужчины. — Может, все уже и случилось, да?»

«Замолчи» — приказал сам себе Тайерар.

«Бука. Было бы в Аэриде на одного мага меньше — чем плохо?».

«Замолчи! — жестче потребовал от своего внутреннего скептика Тайерар. — Она уже давно победила! Она же смогла одолеть Темного архонта!»

И, чтобы больше не спорить с самим собой, Тай оглянулся на остальных и дал знак еще немного ускориться.

Огромная волна, посланная водным чудовищем, разбилась о выступающую каменную склону, к которой едва-едва успели припасть Хольфстенн и Унре. Данан и лейтенант Гордок куда-то отлетели под прошлой волной, и видно их пока не было.

Когда от неутомимой водяной субстанции отлетел еще один плевок (и откуда у него столько, а?), Хольфстенн, к большому счастью, услышал приближавшиеся голоса. В тот же момент водяной монстр, попытавшись в очередной раз поднять ногу для громадного бессмысленного шага (ибо все тут уверились, что если водяная туша догонит кого-то, то не поймет, что хочет сделать с жертвой), пошатнулась.

Следом донеслись проклятья: похоже, прибывшие вляпались в грязь и мешанину, устроенную монстром. Один из магов Калагорна тут же подсуелся. Чародей в Доме Владык, он устлал землю песком и пылью, подсушивая и делая проход более доступным. Тайерар, как только разглядел Хольфстенна, бросился к нему.

— Вы живы? Потери есть?

— Живы, — гном поднялся, отряхиваясь. Сам он для водяной нечисти не представлял угрозы, как и ничто из присутствующего здесь. Зато неведомая тварь начала метаться, словно не зная, кому из новых жертв начать докучать первым.

— Непонятно что, — проворчал Хольфстенн.

— Где командор? — спросил Тайерар. Стенн пожал плечом:

— Была где-то тут.

Тайерар рассвирепел. Он тут что, шутки шутить приехал?!

— Где командор?!

— Готово! — раздался голос Данан неподалеку. У Тайерара тут же отлегло. Он обернулся на голос. Вечный, какая она помятая! И тут же снова напрягся.

— Наконец, — пробормотал рядом с ними Унре и распластался на камне лицом вниз.

— Командор! Что нужно делать? В чем план? Я приехал, как только новость доставили...

Он ожидал, что Данан отмахнется: а чего ехали, мы бы сами справились, все под контролем... Но она хлопнула Тая по плечу, выдохнув:

— Здорово! Отвлеките его на себя и доведите вон до той сосны! — указала женщина немного заодаль. Потом перевела взгляд на магов, прибывших с Таем. — Я заложила путь замедляющими ледяными печатями, но только моих на него не хватит. Подсобите. Жечь бесполезно, так что попросту заморозим!

— Э, а потом? — спросил кто-то из чародеев.

— А потом дело техники, — неуместно отозвался Хольфстенн поувереннее сжав рукоять секиры.

Монстр все-таки сделал шаг. Тайерар хмыкнул и вышел к нему, будто один на один. Решил лично принять участие в том, чтобы взбесить чудовище.

Тай повыше поднимал щит, ловя на него отблеск солнца, которое среди поломанных выше середины деревьев отлично освещало окрестность. Чуть-чуть разворачивая заслон под

разными углами, Тай направлял блики в глаза монстра, отдаленно напоминаясь рыбы. Тот бесился и пытался наказать обидчика — плевался изо всех сил, но два телеманта из прибывших магов защищали капитана. Теряя назойливого человечка из виду, в том числе из-за слепящих зайчиков, чудище двигалось на шум, и кое-как Тайерару все-таки удавалось тащить его в нужном направлении. Чтобы он не ошибся, Данан шла неподалеку, так же пятясь назад и подсказывая маршрут.

Монстр двигался все тяжелее и медленнее. И, наконец, примерз. Не смог сдвинуться.

— Давай! — тут же закричала Данан, и все маги, имевшие силу в Доме Владык принялись швыряться замораживающими чарами в водяную тварь. Сама командор сколдовала несколько ледяных стрел и, утомившись, припала лбом к плечу капитана. Пусть остальные потрудятся. А ей так удобнее. Руки женщины повисли вдоль туловища.

Как только тварь заледенела, Данан вскинула голову, шепнув:

— Все, ваш выход.

Тайерар тут же дал знак, и все, кто был вооружен немагическим оружием, принялись крошить здоровенную махину. Стенн сделал пару ударов и тоже отошел. Нашел где-то не сильно вывазюканный в глине валун и сел, оперевшись на поставленный перед собой топор.

— Тоже устал? — поинтересовался у него Тай.

— Лезвие жалко, — опроверг гном и любовно погладил рукоятку топора.

Когда с чудищем было покончено, Тайерар оглянулся на Данан. Он почему-то ожидал, что как только животное застынет, командор первая расчехлит духовный меч и бросится на ледяную статую, чтобы во всем блеске порубить жуткое создание, как и положено герою из легенд. Но Данан просто махнула рукой, сказала «расковырять нечисть», просушить землю магам Дома Владык, осмотреть раненных телемантам, и пристроилась рядом со Стенном, подпихивая того бедрами, чтоб подвинулся.

Тайерар хотел прокомментировать: она как ребенок в обществе этого коротышки! Она же командор! Это ни в какие ворота не лезет! Однако, услышав первую фразу их диалога, Тай понял: еще как лезет. Что по-настоящему было дико, так это...

— Так вот, мы не договорили про подушку-пердушку, — начал Стенн.

— Да-да, — отозвалась Данан. — По-моему, подарить такую Даангвулу будет отличной идеей! Но ты, как всегда, чем-то недоволен.

— Тем, что ты собралась послать её королю гномов! Гномов! Подушку-пердушку! Ты что, думаешь, мы сами плохо с этим справляемся?

— Эм, — немного растерялась Данан. Стенн тут же этим воспользовался:

— Могу напомнить, — он чуть развернулся боком, так, чтобы выпустить газы прямо в Данан. Та отскочила с валуна, замахав руками.

— Нет-нет, хватит с меня на сегодня чудовищ!

— Вот и я о чем. Каждый первый гном... — Стенн заткнулся, встретившись с суровым и тяжелым взглядом капитана. Данан проследила будто физически осязаемую нить напряжения между взглядами мужчин, и в конечной точке этой линии тоже наткнулась на лицо Тайерара. Тот был... Данан боялась представить, сколько непростых эмоций смешалось в нем разом и сколько крепких выражений сейчас застряло у капитана за зубами.

Он сюда так торопился... Он даже сам не понял, почему так спешил! Он боялся, что с ней и с другими что-то случилось! Он кинулся помогать! Потому что эти люди... эти люди могли погибнуть! И многие из них пострадали! А она тут... Вечный, она не беспокоится ни о себе, ни об остальных! Она не поблагодарила подмогу, не спросила все ли в порядке... Она

вообще нормальная?!

«Правильнее спросить, она — точно тот же человек, кто хоронил и отпевал товарищей, кто победил архонта, кто рассказывал тебе про свою вербовку в Смотрители Пустоты и кто прошел всю Пагубу?»

Тай мотнул головой. Сейчас у него совсем не было настроения оправдывать чародейку.

— Родрик прав, — сухо вытолкнул он сквозь зубы. — Вы безалаберны.

Вопреки ожиданиям Данан не попыталась ответить непосредственно Тайерару. Она переглянулась со все еще сидящим на валуне Хольфстенном, картинно развела руками и пожала плечами. Мол, а мне почему знать, что у него с настроением?

Тайерар махнул рукой и едва собрался уходить, как голос Данан догнал его:

— Нам нужен хороший привал, капитан. Я могу на вас рассчитывать?

Тай обернулся и сдержанно кивнул.

Спустя какое-то время они действительно разместились и перевели дух. Те, кто был не особо измотан, развели костер, разложили лежаки, разогрели пайки. Данан, оклемавшись, взяла кусок вяленого мяса и, жуя на ходу, прошла по разору. Маги из Дома Владык немного привели рельеф в пристойный вид, так что теперь, ступая командор не увязала в глине по колено. Стенн отошел поглубже в лес. А Тайерар, понимая, что это отличный шанс встретиться с «вменяемой Данан», поторопился за командором.

— Ну, будет чем топить Калагорн всю зиму. — Данан осмотрелась и оглянулась за спину. Тайерар тут же приосанился и сложил руки на груди.

— Понял. Мы займемся разбором завалов и транспортировкой древесины в крепость.

Данан, однако, его готовность к действию не восприняла.

— Отправьте депешу, и Родрик займется этим сам, рыцарь-капитан. — Она впервые обратилась к нему полным званием, словно вспомнив, что вообще-то Тай имел отношение к одному из серьезнейших орденов Аэриды.

Капитан кашлянул.

— Мы что-то ищем?

— Да.

Тай ощупывал взглядом женщину сверху-вниз и обратно, и не понимал, откуда берется та, другая, неуместно бестолковая Данан и куда пропадает.

Вопреки здравому смыслу, как показалось Таю, Данан для начала вернулась назад к остальным и спросила, что именно происходило до того, как появилась тварь. Райан Обри, тупя взор и ковыряя носком в земле, созналась, что злилась и долго кидала в воду камешки с берега.

— Но я и не думала!.. — начала девчонка. Командор отмахнулась:

— Это может объяснить, что его раздражило. Но не более того. Ладно, — она потрепала Райан по голове, — мне надо подумать.

Данан попросила Тая присмотреть за лагерем и ушла к берегу одна. Капитан едва не сказал, что эти люди и до его появления в Калагорне прекрасно справлялись с лагерями и биваками, так что нет надобности назначать его старшим. Но ясно же, что женщина попросила, чтобы Тай не ходил за ней.

Командора не было до вечера. Без приказа никто не снимался с места, хотя лейтенант Гордок почти сразу отослал сообщение Родрику, что с командором и остальными все, в целом, в порядке. Тай думал перебросится парой слов со Стенном — может, Данан что-то нужно, однако не испытал большего желания разговаривать с гномом. Его довольная

физиономия напоминает Тайерару о тех чертах Данан, которые пока что дезориентировали.

Наиболее здоровых к вечеру отослали в Калагорн — чего уж тут торчать. Оттуда же в ответ еще ближе к ночи прислали немного провианта, дополнительные одеяла и лежаки.

Данан разместилась первой, уставилась на звезды и вскоре заснула. Тайерар перехватил взгляд лейтенанта Гордока, и последний уступил капитану право огласить порядок ночного дозора.

Командор проснулась еще до рассвета. Голос, прежде мучивший её часто, сейчас беспокоил реже, но стал куда наглее. Всякий раз, когда Данан его слышала, просыпалась в холодном поту. Сегодня всполохи силы почившего архонта разбудили её вопросом:

«Ты правда думаешь, что если меньше колдовать, будешь в безопасности? Думаешь, осторожность и избегание Дома Кошмар замедлит твое преобразование, Темный чародей? Брось, ты ведь и раньше не была глупой».

Данан поднялась до сидячего положения, откинула одеяла, потеряла голову. Архонт ведь давно уже мертв, а его голос так и настырничает в ней — будто струится по жилам вместе с кровью. Хотя, в общем-то, так оно и есть. Трындит про Темного чародея, ведет, почитай, светские беседы и... и еще почему-то спрашивает время от времени, чем Данан готова заплатить.

За что заплатить-то?

Она вроде ничего не просила и не ждала.

Вздыхнув, женщина встала. Дозорные едва не подскочили, завидев командора, но чародейка приложила палец к губам: не разбудите остальных. Нашла мех с водой, попила. Указала парням, чтоб не преследовали. Движением пальцев повесила у правого уха магические освещающие сферы, размерами от горошины до кулака.

Путь снова повел командора к берегу.

Тай проснулся с первыми проблесками летнего солнца. Поднялся рывком, огляделся. Понял, что все в порядке и перевел дыхание. Поймал взгляд одного из дозорных.

«Командор?» — беззвучно спросил и указал взглядом на пустующий лежак. Парень прожестикнул пальцами: «Ушла» и ладошкой: «К морю».

Тай кивнул — глубже и медленнее, чтоб было понятно: благодарит.

Встал, вытащил из костра одно полено. Осознал — глупость! Уже светает. Бросил назад и отправился искать эту безалаберную и... неугомонную.

Кричать сквозь весь опустошенный и развороченный берег не стоило. Он был уверен, что и так найдет одинокую фигуру где-нибудь тут. И не ошибся.

Данан сидела на корточках. Не совсем у берега, а ближе к каменистым отрогам хребта. Капитан направился к женщине. Он не таился, чтобы она наверняка услышала и не напугалась от неожиданности. Тай предполагал, командор обернется и встанет, однако та лишь чуть повела головой на звук шагов и осталась в прежней позе. Когда Тайерар окончательно поравнялся с женщиной, то заметил, как та осторожно трет пальцем какой-то скол между камней.

Прежде, чем он задал вопрос, чародейка ответила:

— Любая магия, особенно сильная, оставляет след. Он выветривается со временем, но свежий уловить легко. Моя ошибка вчера была в том, что я искала на берегу, а стоило начинать отсюда.

Тайерар тоже присел рядом на корточки. Он хотел сказать, что ничего непонятно, хотя звучит интересно, однако взгляд упал на место, которого касалась командор. В узкой щелчке

явно неестественного происхождения, переливаясь, тускло мерцала магическая жила болотно-зеленого оттенка.

— Что это? — выдохнул мужчина. Данан вместо ответа перестала гладить жилу и легонько стукнула ее пальцем. Та дернулась, как если бы была щупальцем какого-то животного. Исчезнуть полностью ей не удалось, ибо внутри камня было «заперто». Однако жила-щупальце очевидно поджалась и еще несколько секунд не восстанавливалась в прежнем выпуклом состоянии.

— Скол, — призналась Данан. — Скол в пространстве. Дырка в завесе, отделяющей Разлом от нашего мира.

Тайерар тут же напрягся. Разлом? Подобрался, огляделся: демоны ползут?

— Думаете, вчерашний водяной вылез отсюда?

Данан качнула головой:

— Он вылез из моря, если верить Обри. Но вот то, что его пробудило, вполне могло вылезти отсюда.

— Что это могло быть? — напряженным шепотом спросил Тайерар. Сейчас он был готов ко всему.

Чародейка вздохнула, опустив голову.

— Без понятия.

Тайерар вскочил на ноги.

— Стражи Вечного могут просветить здесь насквозь каждый камень.

— Могут, — перебила Данан, поднимаясь и давая понять, что стражи, конечно, — большие молодцы. — И если Хаген сочтет нужным, они просветят.

Тайерара резануло. Она, что, ставит его на место? Настолько подлым образом? Что значит «Хаген сочтет нужным»? А Тайерар, что, перестал быть Стражем Вечного? Перестал быть рыцарем-капитаном своего ордена?!

— Леди Тегана. — Мужчина намеренно обратился к ней не по статусу. Вернее, не по тому статусу, к которому следовало прислушиваться.

— Капитан, — чародейка оказалась с ним лицом к лицу. — Мы не будем обращаться к Стражам, и вы не будете ничего здесь, как вы сказали, «просвечивать». Во всяком случае сейчас это бесполезно. Мы вернемся назад, поднимем остальных и отправимся в Калагорн. Соберем необходимое, плотно позавтракаем, подхватим пару зрителей и оставим Улталу и Родрика следить за крепостью.

— В каком... что вы имеете... Король отправил меня в Калагорн, чтобы...

— Не думайте, что я слепая, капитан! — жестко прервала Данан. — Вы отличный боец. Прямо сейчас крепость простоит и без вас, а мне нужен человек с вашими навыками, чтобы не потерять голову в какой-нибудь стычке. Вы, — добавила тише, но все еще не сводя прямого взгляда с темных глаз напротив, — вы в самом деле страж Вечного. Вы можете противостоять заклинаниям. Думаю, в ближайшее время это пригодится мне больше, чем все прочее. Да, я помню: вы оказались в Калагорне, чтобы оборонять крепость Смотрителей Пустоты. Но я — самый главный смотритель Пустоты в этой стране. Позвольте мне решить, где ваш талант будет важнее.

Она не стала договаривать, что сейчас, когда Тай снова столкнулся со всплеском магического вмешательства, память об учиненной разрухе в южной Цитадели Тайн наверняка вновь дала о себе знать.

А раз так, оставлять Тайерара в Калагорне, в пределах досягаемости зрителей-магов,

пока ее самой не будет в крепости — не лучшее решение. За Таем стоит приглядывать, так что у нее просто нет иного пути, как взять капитана с собой. Ну и потом, он ведь действительно солидный боец. Стражи Вечного во все времена умели хорошо сражаться и не паниковать в столкновении даже с весьма опасными и непредсказуемыми противниками.

Тайерар не мог понять, как ему относится к сказанному. Внутренняя потребность противоречить ей — потому что она женщина, потому что она маг, потому что он прав, да почему угодно, — билась в сознании как шальная. Но её прочно сдерживала мысль, что, кажется, Данан действительно по достоинству высоко оценила его способности и талант.

Вечный, когда он в последний раз вообще слышал похвалу?

— Мы отправимся поговорить с магами? — спросил Тайерар, чтобы и не согласиться, и не начинать бессмысленный спор. — В северную Цитадель Тайн?

Данан неопределенно качнула головой:

— Обязательно. У меня нет идей, откуда это взялось. Будет неплохо поговорить с Сеорасом. Но прежде всего мы поедem к Диармайду. Возможно, ему доносили сведения из других земель Даэрдина, и где-то тоже встречались подобные штуки, — женщина движением головы указала на трепещущий между камнями зеленоватый проблеск магии. — Думаю, это может быть как-то связано с тем, что произошло тогда...

Теперь Тайерар стал тем, кто перебил собеседника. Настойчивость, проявленная Данан мгновением раньше, шла вразрез с робостью теперь, когда чародейка почему-то не могла назвать вещи своими именами.

— Когда рухнула моя цитадель, — подсказал капитан, глядя на женщину в упор.

Данан кивнула. Ей хотелось закончить требованием или приказом — так было бы правильно, она командор. Однако вместо этого чародейка сделала шаг мужчине навстречу, все еще глядя глаза в глаза, и спросила:

— Вы готовы поехать с одним магом, чтобы разобраться, что вытворяют другие?

«Давно»

— Готов. Только доставайте почаще духовный меч, командор, чтобы в пылу схватки я не спутал вас с кем-нибудь еще и не ранил случайно. Я, знаете ли, очень на магов зол.

Данан мимолетно улыбнулась — хитро и благосклонно одновременно. Чуть повела головой, будто указывая: «За мной» и обошла мужчину, чтобы показать дорогу.

Тальвада вела себя по-хозяйски во всем. Тот факт, что под крепость Смотрителей Пустоты в давние времена ее брат, прошлый командор в Ирэтвендиле, отдал родовое поместье, добавляло эльфийке еще больше уверенности. Потому, когда она свободно направилась в сторону семейной молельни Тилелейтов, никто не обратил внимания. Даже эти пресловутые соглядатаи короля.

Тальвада шла, обволакиваемая вечерним воздухом и атмосферой волшебства, парящей в лесу Ирэтвендила. Огни магических осветительных маячков и мерцающие точки светлячков смешивались в воздухе, образуя мягкое, матовое свечение. Приглушенные издали голоса эльфов, пение цикад и необычных ночных птиц, ароматы леса и трав создавали теплую и предвкушающую атмосферу свидания.

О, Тирсагар Настигающая, как нелепо!

Ну какое еще свидание? — усмехнулась Тальвада. Не будь она той, кем является, можно было бы надеяться на нечто большее, чем просто мужское внимание, но — увы. Даже если её, как эльфийку, не одолевало время, как зрителя, её побеждал мрак.

Перед женщиной возникло поросшее травами, высокое, но перекошенное строение из серого камня. Оно выглядело стройным, как копьё, в наконечнике которого разно-синими бликами отсвечивали звезды. Тальвада отодвинула вьюн и юркнула в узкую щель меж плит. Оглянулась из укрытия, нет ли кого? Нет, ну и славно. Тальвада опустила легкую занавесь из трав и углубилась в сооружение. Здорово, что снаружи святилище выглядит как какие-то руины.

Тем не менее, когда-то сооружение служило семейным храмом. Внутри от пола до потолка высились два изваяния — мужчины и женщины. Таренгар Неумолимый, Предвестник рока, Посланник владыки мертвых, стоял бок о бок со своей избранницей, которую предпочел дочери могущественного господина, если верить эльфийским легендам. Впрочем, его жена, Тирсагар Настигающая, все равно приходилась дочерью владыке — просто другому. Стройная и поджарая, как молодая олениха, она глядела на каменного супруга искоса, зажимая в руке со свободной стороны пику острием вверх. «Железное Копье леса» называли её и побаивались почти так же, как её злонравного мужа.

Тальвада коснулась прохладного камня обеих статуй по очереди, будто в приветствии, обошла их и, нашарив, толкнула какое-то едва заметное углубление в камне. Между восточной и северной стенами здания открылся потайной проход. Командор шагнула внутрь.

Туннель оказался узким, низким и, главное, коротким. Спустя несколько минут блуждания в потемках, женщина вышла в небольшое подземное помещение, освещенное сиреневым светом. Его излучало зеркало посреди комнаты, в отражение которого поместилось бы бок о бок четыре взрослых эльфа. Однако в нем ничего не отражалось — оно источало равномерное сияние и неуютность.

Строго говоря, в Аэриде более не осталось порталов телепортации. Возможность массового мгновенного перемещения была одним из главных столпов Ас-Хаггардского могущества, ибо позволяла мгновенно перекидывать отряды теократов в любую взбунтовавшуюся область. Со временем порталы стали использовать якобы во благо, однако во время опалы Эгнир и во имя падения волшебницы их уничтожили, чтобы не дать ей скрываться по всему свету.

Этот портал уцелел только благодаря тому, что находился в закрытой молельне дома Тилелейт, глава которого в ту пору был одним из старших сподвижников Эгнир. Он сумел скрыть артефакт, тем самым превратив его в реликвию. Со смертью учеников Эгнир в Аэриде не осталось магов, способных соорудить новые порталы. И это дало гномам возможность здорово разбогатеть на продаже сфер телепортации из спрессованного амнирита. Жалкая замена, конечно, хотя и довольно гибкая в использовании. Больше шести тел сфера не переносит, да и те может перенести только туда, где применяющий ее уже бывал. Как правило, к каждой из сфер добавляют какие-нибудь вспомогательные чары — на защиту или лечение. Больше, чем ничего, но настоящего магического переворота с такими штуками не учинишь.

С тех пор, как король поселил под одну крышу со зрителями лояльных ему солдат, чтоб следили в готовности арестовать за любой неуместный чих, Тальвада приходила в подземелье храма каждую ночь. Ей сообщили, что посыльный, вывезший из Ирэтвендила письмо, преодолел границу с помощью именной печати второго принца, но о дальнейшей судьбе послания командор знать не могла. Оставалось надеяться, рано или поздно его адресат явится.

Тальвада подтолкнула ногой подстилку, принесенную в начале бдений, в угол помещения, присела, оперлась спиной о стену. Запрокинула голову и закрыла глаза. Впереди была еще одна долгая ночь в подземелье.

Ровный свет зеркала дрогнул — через два часа или три, кто знает? С тихим, почти неуловимым звоном магического происхождения поверхность зеркала изогнулась, пошла кругами, как озерная гладь, потревоженная камнем. С неё сорвалось несколько мерцающих искр, и мгновением позже из подернутого тенью зеркала вышел мужчина.

Тальвада подобралась, подскочила. Качнулась, потеряв спросонья равновесие, но тут же собралась и шагнула навстречу путнику.

— Темно тут у тебя, — мягко произнес мужчина глубоким бархатистым голосом. Он щелкнул пальцами, и вокруг вспыхнули чародейские осветительные огни. Только не нежного молочного цвета, а скорее холодно-звездного.

Тальвада приблизилась, замерла, позволив себе потянуть время и просто насладиться тем, что видит.

Темный эльф возвышался над ней. Тальвада оглядывала мужчину с опаской, будто боялась, что на сей раз он непременно окажется хоть чуточку ниже, чем все предыдущие, а значит, время властно и над ним. А это не так. Командор совсем не хотела верить, что над ним что-то имеет власть. Она улыбнулась на мгновение: день их первой встречи все еще стоял в памяти в малейших деталях. Она сразу заметила, что он выше всех, кого ей доводилось видеть. Это показалось Тальваде замечательным — она ведь и сама не маленькая. Они стояли друг против друга, как сопровождение двух союзных сторон, и было удобно глазеть на эльфа, не будучи при этом уличенной в чем-то постыдном.

О, Тирсагар, подумала Тальвада, выдыхая. Воспоминаниям она может предаться и потом, в одиночестве. Сейчас стоило наслаждаться каждым мгновением рядом с ним.

Эльфийка мягко коснулась лица мужчины — сначала взглядом, потом ладонью. Он выглядел, как и прежде: высокий, но не громоздкий, светлокожий, из заостренных черт, с длинными блестящими волосами цвета вороньего крыла, и с глазами, в которых фиолетовым морем отражалась глубина времен, которые он прожил. Тальвада улыбнулась, чувствуя, как сладко тянет в груди от его присутствия и запаха.

— Скажи что-нибудь, Тальвада, — попросил мужчина и, чтобы как-то подтолкнуть женщину, ласково перехватил ладонь у своего лица. Поднес к губам, потерся о пальцы.

— Я ждала тебя, Вальдриссан. Я так долго тебя ждала, — открыто призналась женщина.

От её интонаций у темного эльфа перевернулось сердце. Он поймал голову женщины в ладони. Потянулся. Тальвада начала вырываться:

— Не нужно, — попросила с болью. Ей хочется, Вальдриссан знал. Хочется поцелуя. Тысячи поцелуев и ночей, проведенных хоть бы и здесь, где их никто не найдет, не увидит, где никто не будет мучить её затертым до кровавых мозолей «леди-командор».

Ей хочется. Но она давно вбила себе в голову, что столь отвратительное создание, может вызвать у него только ощущение мерзости. И переубедить Вальдриссан не хотел. Потому что иначе Тальвада начнет упираться в свою правоту. Чтобы доказать её, она скинет маску, скрывающую половину лица. А потом и еще что-нибудь. И правда, которую они отказываются признавать, станет неоспорима.

Вальдриссан не хотел. Но отстраниться после столь долгой разлуки — да кто это выдержит?

Мужчина притянул эльфийку и поцеловал. Неглубоко, долго, немного вкривь — ибо металлический аксессуар на лице Тальвады закрывал левый уголок губ.

Эльф замер, ощущая, как напряжение свело все его тело от пят до макушки. И все-таки сорвался, качнувшись. Разорвав поцелуй, крепко обнял, сминая. Он прижимал Тальваду, словно пытался воздержаться от близости с ней, цепляясь для этого за неё же. Хватался, как хватаются за торчащий сук или корень, на краю обрыва, на который возлагают последнюю эфемерную возможность спастись из пропасти.

Голова женщины примостилась у него на плече. Чтобы ей было удобнее, Вальдриссан просел в коленях, ощущая теперь горячее дыхание у шеи.

— Ты шел очень долго, — шепнула командор.

— Не я. — Тальвада услышала, как мужчина улыбнулся. — Твой гонец. Я сорвался сразу, как получил зов. — Он отстранился совсем немного, чтобы заглянуть в серые, почти прозрачные глаза, в которых осталось так мало бывшего огня. Он помнил их еще насыщенно карими. О, Таренгар Неумолимый! Пустота выжрала её всю, выпила, словно яйцо через соломинку, оставив лишь хрупкую опустошенную скорлупку. Подует ветер — и она треснет. Заденет кто неосторожной рукой — и сломается.

— Я хоть раз не отозвался? — Спросил Вальдриссан.

— И это пугает меня больше всего, — отозвалась Тальвада вместо прямого согласия.

— Другое дело, — коварно оскалился мужчина, — что ты всегда говоришь, что меня не хватает надолго. Тц, совсем не считаешься с моим возрастом, чертовка, — наигранно ворчливо пожаловался эльф. — Что я тебе, мальчик по вызову?

В его словах, несмотря на грозные интонации, не было ни тени опасности. Он просто пытался немного взбодрить женщину, пока она окончательно не раскисла.

В последний раз он видел Тальваду улыбающейся в ночь победы над Шестым архонтом. Их последнюю ночь.

— Рассказывай, — произнес эльф. — Что происходит?

Тальвада пригласила мужчину присесть на подстилке, где коротала ночи в ожидании гостя.

— Предлагаешь мне сидеть на этом? Тирсагар Настигающая, — воззвал Вальдриссан к эльфийской богине, — ты, конечно, отстранилась от меня, Тальвада, но зачем обижать так

сильно? — пожурил эльф. Он раскинул руки и, призвав стихию, создал из щебня под ногами вместительную каменную скамейку — почитай, уютный диванчик для влюбленных. Разве что холодный и твердый, но явно лучше, чем ютиться в углу на полу.

Вальдриссан взглянул на Тальваду и поиграл бровями: ну как? Разве я не хорош? Он очевидно ждал похвалы, но едва женщина открыла рот, мужчина содрогнулся. Будто не доверяя себе, отступил от эльфийки, пробормотав:

— Погоди-ка. — Отошел к portalу. Вскинул руку, встряхнул кистью, и она загорелась синим огнем. Вальдриссан посветил себе рукой, как факелом, проследив боковые створки «зеркала». Распрямился, еще раз осмотрел портал, швырнул в него пламя с руки. Поверхность задрожала, приняв чужеродную магию. Той же рукой Вальдриссан подманил к себе плавающие в воздухе светильники. Прислушался.

Тальвада не мешала и не спрашивала, что эльф нашел. Когда он будет готов озвучить — она узнает первой.

Вальдриссан продолжал манипуляции с порталом еще несколько секунд. После чего обернулся к командору и спросил:

— Кто еще тут был?

Несколько секунд Тальвада стояла недвижно, примиряясь с действительностью. Затем направилась к мужчине.

— Только ты и я. Даже Ресс не спускался сюда уже несколько лет.

Вальдриссана убежденность Тальвады не впечатлила.

— Тут кто-то был.

— Ты имеешь в виду...

— Порталом пользовались недавно, — сказал темный эльф, исключая все возможные непонимания. — Кто еще о нем знает?

— Только мы с тобой и Ресс. Еще группа зрителей из Даэрдина проходила порталом единожды, но это было в дни Пагубы. С тех пор им никто пользовался.

Вальдриссан покачал головой:

— Пользовался, Тальвада.

Командор задумалась.

— В текущей ситуации в Ирэтвендиле я бы ни за что не стала использовать портал без крайней необходимости — как сейчас, например. На меня свешивают все подряд, и орден явно пытаются уничтожить под благовидным предлогом. Возможно тот, кто подталкивает короля, связан с перемещением, которое ты почувствовал.

— Но как они узнали? — Вальдриссан принялся ходить туда-сюда. — Ты уверена в Рессе? А в тех зрителях? Среди них ведь далеко не все принадлежали к твоему ордену, нет? Кто там был, когда ты позволила им воспользоваться порталом?

— Данан, — начала загибать пальцы командор. — Но ей я верю.

— Допустим. Остальные? Кто еще?

Убийца из Эйтианских Гадюк, гном-наймит из Таз'Гарота, нынешний король Даэрдина, парочка ребят из его окружения и какой-то эльфийский чародей, перечислила женщина. Большинство из них даже не могут управляться с магией, понял Вальдриссан. Не то что создать портал.

— Ладно, а местные? Тебя не могли предать в ордене, Тальвада? Не стоит идеализировать зрителей. Или люди из дворца? Гонец от тебя показывал печать второго принца. Что, если Лаессай только притворяется другом?

По лицу женщины Вальдриссан понял, что попал в точку.

— Я не знаю, Вальдр. — Тальвада облизнула нижнюю губу.

Темный эльф взял за плечи. Чуть наклонившись, чтобы смотреть в глаза прямо, а не сверху-вниз, попросил:

— Расскажи мне все.

Тальвада кивнула. Они устроились на каменной скамье, окруженной куцым магическим освещением. История вышла недлинной: командор сама не понимала происходящее со зрителями. Один за другим они ходят к королевской сокровищнице по воле какого-то голоса, и любые предположения на этот счет Тальвада высказывала с осторожностью.

— Что это за голос? — спросил Вальдриссан, едва командор закончила. — В самом деле голос последнего из архонтов?

Эльфийка отклонилась назад и запустила руку в светлые волосы.

— Я не знаю. Могу только предполагать. Точного ответа нет, Вальдр. Так или иначе, если ты прав, тот, кто пользовался порталом, должен невероятно хорошо разбираться в магии. Сколько ты знаешь чародеев, способных сегодня открыть портал входа?

Вопрос явно не требовал ответа, однако Вальдриссан не поскупился:

— Ни одного. Но я знаю, что я сам вполне в состоянии задать направление перемещения в уже существующем портале. Поэтому я бы не стал скидывать со счетов и чародеев вроде Данан. Такое ей бы тоже было под силу.

Тальвада качнула головой:

— Она бы не стала. Данан... она скорее придет в открытую.

— Хорошо, — не стал спорить мужчина. — Однако она может что-то знать. Напиши ей. Я доставлю письмо гораздо быстрее любого гонца. — Тальвада кивнула. — А до тех пор, — продолжил эльф, — тебе нужно усилить дозор над этим местом.

— В этом месте, — женщина посмотрела вокруг себя, — никого не должно быть.

Вальдр чуть наклонился и стукнул Тальваду пальцем по кончику носа:

— Так скажись больной. — Он знал, что зрители не подвержены болезням, но все равно протянул руку и коснулся женского лба. — О! — выпучив глаза, ужаснулся эльф. — Какой у тебя жар! Вся горишь!

— Ты даже не представляешь, как, — усмехнулась командор, отнимая мужскую ладонь. Поднялась и направилась к выходу, пообещав не затягивать с письмом и вскоре вернуться с одеялом и едой для гостя. А Вальдр так и остался сидеть в углом мерцании светильников, спрашивая у темноты подземелья:

— Разве?

Королева Регна, встречавшая делегацию из Калагорна вместе с мужем, сощурилась до того недовольно, что Данан задумалась, как ей вообще что-нибудь видно. По лицу Диармайда прочесть что-либо не удавалось. Радужнее всех выглядели Хольфстенн и Борво — здоровенный потомственный кузнец, который после Пагубы остался подле короля. Соотнеся разницу в росте, Борво потянулся к бывшему товарищу лапищами, и Стенн на короткий момент решил, что тот сейчас начнет подкидывать его, как неопытные отцы подкидывают над собой ребенка, не зная, чем того развлечь. Благо, Борво просто нагнулся и, как мог, обнял гнома.

— Ну как ты, Стенн? — тут же начал увалень. — Каким ветром тебя задуло в Калагорн?

— А, — отмахнулся гном. — Моя старшая сестра снова вышла замуж. А я, ты знаешь, не выношу всю эту душную атмосферу семейных праздников. Вот и смылся.

— А что в свадьбах плохого? — не понял Борво.

— Ну, формально ничего — это отличный шанс увидеть дальних родственников в ближнем бою. Но кроме этого — ничего интересного. Так что я слинял, как только все напились.

Тут уж на гнома покосилась и Данан:

— Я думала, ты напьешься первым.

Хольфстенн посмотрел на чародейку с таким видом, будто его заставили признаваться в чем-то крайне компрометирующим.

— Видит Митриас, я пытался. Но Тора... в смысле, моя сестра, любого мужика оставит позади, если на спор.

— Так ты продул? — еще веселее уточнила Данан.

— Я уступил первенство даме, — выкрутился гном. Его энтузиазм в общении с бывшими товарищами резко сходил на нет.

Дей и Данан, расставшиеся очевидно не на лучшей ноте, смотрели друг на друга с некоторой опаской. Тем не менее, король по-светски подал руку командору и пригласил пройти внутрь.

Пока сенешаль дворца говорил гостям, где они могут разместиться, король перекинулся несколькими словами с Тайераром. Как только все вместе устроились за ужином, Данан наскоро поведала о событиях на побережье Эйесского моря.

— Возможно, за последние пару месяцев произошло что-то еще, Дей, — обратилась командор в конце. — Буду рада, если ты поделишься. Нужно как-то представить картину целиком. Если такие махины, как та водяная тварь, ползут с регулярностью, то все земли от Калагорна до Керума превратятся в болото.

Однако, Диармайд совсем ничем не порадовал чародейку.

— Ни Айонас, ни Альфстанна не сообщали ни о чем. Мои советники каждую неделю отправляют в обе стороны узнать, какова обстановка, но пока тихо.

Жаль, конечно, что у Дея ничего нет. Хотя, справедливости ради, стоило ли вообще на него надеяться?

Данан потеревила пальцами губы, размышляя. Ей надо немного времени, чтобы сориентироваться, где искать помощи дальше. Ехать в северную Цитадель Тайн прямо сейчас не особо хотелось. Во-первых, ночь, во-вторых — у нее на плечах Тайерар, который по понятным причинам пока совсем не доверяет ей, сколько бы Данан не талдычила, что зрители Пустоты не подвержены влиянию сущностей из-за Разлома. Как и рыцари-чародеи. А она — одновременно и то, и другое.

— Тем не менее, Дан, — продолжал король, врываясь сквозь ворох размышлений. — Думаю теперь, когда ты воочию увидела проблему, я могу просить тебя об участии в битве с магами.

— Пока не знаю, — пробормотала чародейка. Дей вытянулся в лице. Он явно ожидал не этого ответа.

— Данан, — позвал король.

— Пока не знаю, Дей! — вспыхнула женщина. Регна, присутствовавшая за столом, тут же её одернула:

— Леди-командор, заставлять короля упрашивать не можете даже вы.

Данан воззрилась на Регну, словно не понимая, откуда та взялась.

— Я дала королю людей, которых у меня почти не было, когда он бился с Парталой. На

войну с магами — не проси, — обратилась чародейка к Дею. — Все, что мне нужно — отстоять Калагорн.

— А я и не прошу, Данан, — с опасной интонацией напомнил король.

— Прости, — Данан поднялась из-за стола. — Пока могу предложить тебе ритуальный напиток посвящения в смотрители. Можешь дать его всем подозрительным магам. Возможно, конечно, среди тех, кто не переживет сделанный плоток, погибнет куча невинных, но то, что помрут поглощенные — это наверняка. Сам знаешь. Возможно, к утру я и предложу что-то другое, Дей, — голос командора сменился до голоса друга. — Но пока мне нужно подумать. Я надеялась, ты располагаешь хоть какими-то сведениями.

Диармайду оставалось только отпустить чародейку, что он и с делал — с большой неохотой и кривой физиономией. Следом пожелал остальным приятного аппетита и жестом позвал с собой Тайерара. Выйдя из трапезной, король пригласил капитана поговорить наедине — чтоб другие не докучали. По дороге сказал, что был бы рад узнать, как Тай освоился в Калагорне, и в самом ли деле командор так непреклонна в истории с поглощенными, как пытается выглядеть.

Тай, выслушав вопросы, поперхнулся вдохом. А что, убеждение командора Калагорна тоже входило в его обязанности наряду с обороной крепости? Как это вообще должно работать? Что Данан захочет доказать ему, Тайерару, какие маги бывают хорошие или, во всяком случае, непредвзятые? Внемлет убеждениям, кинется помогать с отловом поглощенных и, тем самым, убедит Тая, что хоть некоторым чародеям стоит верить? План откровенно так себе, прикинул капитан. Остается надеяться, что король на него не рассчитывал, отправляя Тайерара к смотрителям.

Они зашли в просторный кабинет, где обычно государь созывал совет. Дей сразу прошел на место во главе длинного стола и по-свойски устроился. Рукой предложил Тайерару сесть и принялся расспрашивать.

Тай говорил осторожно. Он все еще никак не мог понять, насколько подробно ему следует отвечать Диармайду, ибо у него возникло неожиданное чувство предательства по отношению к жителям Калагорна. И еще более внезапное — недоверие к королю. Выходит, Дей все-таки не беспокоился о нем, Тайераре? Он беспокоился, чтобы Тай со своей неугомонной тогда ненавистью не разрушил что-нибудь важное. Проще говоря, Диармайд хотел, чтобы Тай путался под ногами какое-то время. А заодно и, выходит, пошпионил.

Данан была права.

Диармайд наблюдал за сомнениями Тайерара и невольно качал головой — то утвердительно, то отрицательно.

— Что-то не так, государь? — спросил Тай. Диармайд откинул голову назад и резюмировал:

— Два месяца.

Тай ничего не понял.

— Что — два месяца?

— Ты провел в Калагорне два месяца или около того. А в обществе Данан — и того меньше. И глянь.

Тайерар не понял, куда ему нужно глядеть. Потому поглядел на короля. Тот провел пятерней по светлым волосам и глубоко вздохнул.

— Я продержался против нее примерно столько же. Через два месяца после смерти Редгара я делал то, что она хотела.

Тай поджал в раздражении губы:

— Я не делаю то, что говорит леди-командор. Ну или, — исправился он тут же, чтобы приблизить ответ к истине, — я делаю то, что считаю правильным. Просто иногда наши взгляды совпадают.

Диармайд откинулся назад и захохотал в голос. «Ничего смешного» — букой подумал Тай.

— П... прости, — успокоился король. — Я хочу сказать, присмотришься к ней. У Данан всего два сильных таланта, и это вовсе не магия или Пустота исчадий в крови. Первый из них — интуиция. Ты, наверное, уже успел заметить, что иногда она принимает дурацкие решения. А потом вдруг оказывается, что так было лучше всего. Это никогда не поддавалось объяснению, так что, возможно, это и магия, — поразмышляв, согласился Диармайд.

— А в чем второй? — За посаженным голосом капитана слышался тщательно приглушенный интерес.

— В том, что она умеет заставлять людей делать то, что ей надо. Через месяц, два или три, но тыловишь себя на мысли, что как бы с ней ни спорил, получается, как она хочет.

— Думаю, это зависит от того, кого она пытается заставить.

— А она не пытается, — поделился откровением король. — И, если подумать, даже не заставляет. В прямом смысле, по крайней мере. Просто в какой-то момент ты понимаешь, что да, лучше сделать, как она говорит. Я вот однажды ее не послушал, и она до сих пор смотрит на меня с ненавистью.

— О чем именно вы говорите?

— Об ее назначении. Данан уверена, я отдал ей орден, только чтобы досадить. Однако я просто не знал, кому еще доверить Калагорн. А потом понял, что не ошибся с выбором.

— Когда именно «потом», государь?

— Когда осознал себя сидящим здесь, во главе совета. — Диармайд огляделся вокруг, словно указывая, о каком именно «здесь» идет речь.

Тай выглядел недоумевающим, и тогда Диармайд раскинул руки, словно охватывая весь кабинет.

— Думаешь, я хотел тогда быть королем? — Он хмыкнул. — Я хотел вернуться в Калагорн и дожить там до старости, охраняя покой Редгара Тысячи Битв, как святыню! Но чтобы победить Пагубу, ситуация требовала лояльного к Смотрителям короля. И вот я здесь.

— Вы так открыто говорите об этом, — Тай насупился. Может, это тоже какой-то дворцовый способ выведать что-нибудь нужное? Например, король хочет, чтобы сейчас, противореча достоинствам командора, он, Тай, облаял ее с головы до ног и этим дал какое-нибудь оружие против себя. Или против Данан. Ох, дворцовые игры явно не про него!

Диармайд сел так, чтобы немного склониться над столешницей. Почесал заросший щетиной подбородок.

— А что мне от тебя скрывать? Или мне не следует доверять тебе, Тай? — король сузил глаза. — Ты ведь был моим старшим товарищем в Стражах Вечного. И сейчас находишься около женщины, которая всегда будет мне дорога.

Тай вытянулся в позвоночнике, еще больше вытянул шею, прочистив горло, подтянул кадык и даже приподнял брови. Он понятия не имел, что сейчас должен сказать.

— Кгхм, — кашлянул снова. — Вы имеете в виду...

— Ничего я не имею в виду, — ворчливо отозвался король. — Данан, если на то пошло, не любит блондинов.

— Да? — безотчетно спросил Тайерар.

— Да, — как ни в чем не бывало ответил Дей. — Ну, во всяком случае, и Редгар, и Жал были брjunетами, так что... — Диармайд метнул на Тайерара пронзительный взгляд. Однако спросить уже ничего не успел. За дверью раздались спешные шаги и голос посыльного:

— Государь! Государь! Срочное донесение из Цитадели Тайн!

Данан вытолкала за дверь служанок, которые, по ее просьбе принесли деревянную бадью и воду. Греть не нужно, сказала чародейка и использовала несложную Пламенную печать, чтобы согреть ванну. После приключений на берегу ей так и не удалось как следует вымыться.

Удовлетворенная достигнутой температурой, Данан скинула кожаный жилет, тонкий плетеный кольчужник, защищавший грудь, стащила через голову рубашку. Распустила волосы и пояс, стянула один за другим сапоги, выпрыгнула из штанин. И едва потянулась к повязкам, перетягивающим грудь, как...

— ДАНАН! — король ворвался, едва не сорвав дверь с петель.

— ДЕЙ! — с той же силой рывкнула Данан, прикрывая руками так и не выпущенную грудь. О, хвала Тирсагар Настигающей...

— ДЕЙ, ОПЯТЬ ЗА СТАРОЕ! МЕЖДУ НАМИ НИЧЕГО НЕ БУ...

Чародейка затихла, увидев, как за спиной короля, красный и с выпученными глазами отвернулся Тайерар.

— Что происходит? — прошипела она, тут же сморщившись и потянувшись за штанами.

Диармайд застыл, таращась на Данан. Вроде как надо извиниться. А вроде как...

— Сеорас просит помощи, — коротко ответил за него Тайерар, отводя глаза в сторону.

Данан не потребовалось и секунды — она стремительно начала надевать все назад. Тай, между тем, добавил:

— Гонец так же сообщил, что другой посыльный из Цитадели Тайн с таким же письмом был направлен в Калагорн. То есть, видимо, лорд-магистр в целом надеялся на ваше присутствие. Поэтому... поэтому мы здесь. Нужно выдвигаться, мало ли что там... с магами, — чуть тише закончил капитан.

Кольчужную рубашку и кожаный доспех схватила, и, протискиваясь в дверях мимо Диармайда шепнула ему в лицо:

— Проклятье, Дей. Ты хоть что-нибудь можешь сделать сам?

— Иногда я хочу отрубить тебе голову или хотя бы вырвать язык. Сам, — признался король.

Данан остановилась посреди шага, оглянулась и мотнула головой, будто не веря ушам:

— Вижу, ничего не изменилось еще с тех времен, когда ты бесился, что я сохранила Жалу жизнь. Спасибо, — шепнула она напоследок Тайерару.

Тай так и не понял, за что. За то, что сообщил новость или что не стал глазеть? А, может, за то, что он просто не растерялся и в том, и в другом случае?

Король взял с собой охрану во главе с Эдортой и Борво и приказал выезжать, не затягивая. Путь до Цитадели Тайн занял без малого сутки. Сеорас, лорд-магистр Цитадели, и Хаген, ее страж-коммандер, встретили делегацию во дворе внушительной крепости, центральную часть которой занимала высокая круглая башня, выложенная внутри многоярусным кольцом. Её сумрачная тень ложилась на землю черным стилетом, охваченным огненным заревом закатного солнца.

— Признаюсь, все не так плохо, — вместо всяких приветствий начал Хаген. — Но

памятуя о событиях на юге, мы решили подстраховаться. Ого, Данан, и ты тут? И Тайерар?! Надо же, — только и смог сказать Хаген и с долей укора посмотрел на Сеораса. Мол, ты чего панику развел, старый?

Данан поздоровалась с командером, оставив дальнейшую любезность для этого человека королю и Тайерару. А сама, пробежав по ступеням вверх, обнялась с Сеорасом. Потом чуть отстранилась и поклонилась.

— Лорд-магистр.

— Я рад тебе, Данан, — улыбнулся Сеорас — маститый коротко остриженный и гладковыбритый старик с пронзительными голубыми глазами. Он во все времена предпочитал чародейской мантии боевые штаны, свободную, необременяющую тунику до колен и кольчугу. К чему довольно рано приучил и Данан, сказав, что «рыцари-чародеи точно не могут позволить себе ходить в халатах, когда надо сражаться».

Провожая гостей внутрь, Сеорас и Хаген, перебивая друг друга, рассказывали с недавних происшествий. За последнее время, как выяснилось, у них тут произошло уже шесть случаев поглощения магов демонами. Для пары месяцев показатель безумный, прикинула Данан. В годы ее обучения здесь шесть случаев под руководством Сеораса не случалось и за год.

Она слушала магистра и командера, время от времени бросая взгляды на Тайерара. Как он? Два с небольшим месяца — срок слишком ничтожный, чтобы забыть о печали, что привела его в итоге Калагорн. Данан пыталась уловить в лице мужчины малейшие изменения, понять, о чем тот думает. Если Тай впадет в безумие — хорошего мало. Не стоило, ему, конечно, быть здесь.

Данан бросила убийственный взгляд на короля. «Чтоб тебя, Диармайд Болван» — в сердцах подумала женщина. Если бы она хотела притащить Тайерара сюда, она бы сюда и ехала. Но с самого начала это казалось ей плохой идеей. Поэтому она поехала в Галлор — в надежде, что Диармайд вызовет к себе Хагена или Сеораса, и у всех у них получится встретиться во дворце. Ведь право, будто она хоть трижды командором Смотрителей, отдавать приказы лорду-магистру и стражу-командеру она точно не может. А вот Дей — Дей бы смог. Только зачем-то предпочел самолично тащиться в Цитадель. Еще и в компании Тайерара.

Данан снова посмотрел на лицо капитана. Чего и следовало ожидать: напряжен, хмур и абсолютно нечитаем. И все еще капитан. Данан снова уставилась на короля: неужели ее просьба, озвученная в последнем письме, была до того невыполнима, что за столько времени Дей так и не подготовил никакого приказа? Не так уж сложно пожаловать Тайерару звание повыше. Просто как факт. Чтобы звучало внушительней и хоть немного подбадривало мужчину.

— Клянусь, — раздался голос Хольфстенна сбоку, — если ты еще раз так помотришь на бедолагу Дея, у него с другой стороны головы вылетит какой-нибудь камень. Впрочем, может, именно так ему и выбило последние мозги?

Данан опустила на друга утомленный взгляд:

— Порой я очень рада, что мы оставили рядом с ним Эдарту. Из них троих только у нее и есть башка на плечах.

— Если она так и не сдалась уговорам Борво — то, безусловно. — Хольфстенн спорить не стал.

Сеорас и Хаген всю дискуссировали о причинах сложившейся ситуации.

— Ты неправ, Хаген! Проблемы начались гораздо раньше, когда леди Стабалът привезла сюда выживших с юга!

— Проблемы появились, когда появился этот надутый гусь! — отозвался стражкоммандер.

— Рангзиб не причем!

— Как ты можешь быть уверен? — огрызнулся Хаген. Данан слушала, переводя взгляд от одного к другому и недоумевая. Обычно эти двое рано или поздно достигали согласия в любом вопросе. А тут к такому пока не шло.

— Ты сам лично проверял его! И ничего не нашел!

— Только поэтому он до сих пор и жив! Но возможно, мы плохо искали!

— В нем нет ничего от демона! И я сам могу поручиться за него, как рыцарь-чародей!

— Рыцари-чародеи, насколько я знаю, невосприимчивы к воздействию демонов сами, а не специализируются на том, чтобы вычислять демонов в других!

— Кто такой Рангзиб? — вклинулась Данан, пока Хаген и Сеорас не подрались.

Хаген поглядел на неё с недоверием:

— Какой-то блудливый пес, который притащился около месяца назад, и все пошло кувырком!

— Возможно, отпусти мы его тогда, — дипломатично заметил Сеорас, — все пошло бы кувырком и в этом случае. Тогда бы ты не стал валить на парня все грехи!

— Сеорас! — повысил голос Хаген. — Ты выгораживаешь его, потому что он маг!

— А ты бесишься и пытаешься выставить его виноватым, потому что он те'альдинец!

— Кто такой Рангзиб?! — настойчивей спросила Данан, перекрывая мужчин.

— Пф! — Хаген покосился на Сеораса, потом на чародейку. — Уверен, Сеорас вас познакомит.

— Не сомневайся, — ответил Сеорас, и Данан не поняла — обращается он к ней или к Хагену. Последний, потеряв интерес к спору о каком-то маге, стал дивиться королю. Никто не ожидал, что из-за новости из Цитадели Тайн, король лично все бросит и примчится, хотя по сути пока что просто произошло несколько случаев поглощения. Но Диармайд, похоже, отнесся с невероятной серьезностью. Или Сеорас в письмах навел такого страха, что все обделались, как бы и эта Цитадель Тайн не рухнула в одночасье.

— Да смыться он хотел, — проворчал Хольфстенн. — Король-король, а жены боится.

Данан прыснула и тут же, как могла, замаскировала смех под кашель. Диармайд обернулся и посмотрел с осуждением. Данан постаралась взять себя в руки, а вот Стенн от этого взгляда только сильнее расхохотался.

Стоило зайти в столовую, в глаза сразу бросилось присутствие одинокого мужчины. Он сидел на одном из мест, которые обычно отводят гостям. Сидел вальяжно — вытянув под столом скрещенные ноги, откинувшись на спинку и поигрывая в руке бокалом. Судя по всему, там плескалось вино. Когда компания вошла, мужчина обернулся, прицокнул и, качнувшись, принял более ровное положение.

— О, подкрепление, — заметил он с сильным те'альдинским акцентом — мягким и покатым выговором. — Надеюсь, хотя бы вы поддержите меня, — начал мужчина, не здороваясь и не представляясь. — И, отужинав, скажете местным гостеприимным хозяевам, — мужчина покосился на Хагена, — что потчевать таким пойлом и свиной стыдно!

Король переглянулся с Хагеном, а Данан с Сеорасом.

— Рангзиб? — уточнила она, непонятно, кого спрашивая — то ли самого чужака, то ли магистра.

Мужчина отставил бокал, взял прислоненный до той поры к стене посох, приосанился и жестом откинул назад полы богатого магического одеяния. Пригладил короткую изысканно выстриженную бородку. Потом отвел руку в сторону в максимально патетичном жесте: «Ну же, смотри на меня, мир!», и заявил:

— Рангзиб Адааль Каатбир Партайус из дома Далмат, Хрустальный полумесяц Те'Альдина!

Воцарилась неловкая тишина.

— Я кроме слова «хрустальный» ничего не понял, — громким шепотом сознался Хольфстенн, придвинувшись к Данан.

— Я тоже, — та наклонилась к гному в ответ.

Рендел и Анси, двое смотрителей, прихваченные командором из Калагорна, прыснули.

— Ну, что я говорил? — надулся Хаген и обернулся к Сеорасу. — Дай ему выйти из-под ареста, и он всю Цитадель к рукам приберет!

— Справедливости ради, уважаемый хозяин местных цепных псов, пока что я прибрал к рукам немного еды и той отвратительной бурой жижи, которую вы зовете вином! — Рангзиб перестал стоять напоказ и прочесал пятерней густые темные волосы. По ним читалось, что прежде мужчина очень внимательно следил за их состоянием.

Данан, между тем, подумала, что стоять вот так, как уродец на потеху толпе, должно быть, малоприятно. К тому же никакой ведь он не уродец — вон, хорошо сложен, черняв, относительно молод и весьма привлекателен. Глаза — как два горящих угля. По одежде и рукояти кинжала, торчащего из-за широкого расшитого пояса, можно легко догадаться, что парень чертовски знатен. А такие перед толпами зевак не выступают.

Чародейка шагнула вперед, протягивая руку:

— Данан Таламрин, командор Смотрителей Пустоты.

— О! — тут же оживился Рангзиб, отвечая на рукопожатие. Тайерар покосился на это сузив глаза: не следует ей так любезничать с каким-то проходимцем из Те'альдина. — А я про тебя слышал! Темный архонт, все дела, да?

У Данан от его обаяния и сверкающих черных глаз расплзлась по лицу улыбка.

— Ага, вроде того.

— Он был большой? — Спросил Рангзиб, все еще пожимая и потрясая руку Данан. Однако вместо женщины ему ответил Стенн.

— О-от такой! — показал гном, раскинув руки. — Появился, значит, кричит: «Кровь! Кровь! Я бог!». А потом Данан его и... — Хольфстенн провел вдоль горла большим пальцем.

Рангзиб поглядел на гнома со вспыхнувшим интересом.

— А ты? — уточнил он, отпустив, наконец, чародейку и переключившись на гнома.

— В контексте нашей милой беседы, мне хочется представиться убийцей предыдущего короля. Но он не то, чтобы был король, да и смерти ему, помимо меня, желали примерно сто тыщ человек. Так что, — Стенн тоже пожал руку Рангзибу, — Хольфстенн из Медвежьего Ручья, наймит за умеренную плату.

Данан обернулась к Хагену, не в силах скрыть улыбку:

— А с чего вы взяли, что он поглощен демонами или еще что-то в этом духе?

— Еще одна! — вспыхнул Хаген. — Ты, — он ткнул в командора пальцем и потряс, — ты так же как Сеорас сразу же попала под чары этого выродка! Что это, если не сила Дома

Иллюзий?!

Данан раскинула руками:

— Харизма?

Хаген цыкнул: он о таком волшебстве явно не слышал. Обернулся в дверной проем и громко крикнул стражам Вечного, дежурившим в карауле:

— Увидите его и заприте в комнате! Не выпускать без приказа!

— Эй, да за что опять-то в комнате?! — возмутился Рангзиб.

— Радуйся, что в этот раз не в темнице, — посоветовал Хаген.

— Но я еще не допил! — привел колдун аргумент.

— Не велика беда, тебе же не понравилось. — Непреклонно давил Хаген.

Хольфстенн будто ненароком толкнул те'альдинца всем туловищем, а под шумок сунул ему в руку маленькую флягушку с элем.

— Не вино, но веселит, — тихонько шепнул гном. Рангзиб опустил взгляд, косясь на Стенна. Расплываясь в улыбке, он быстро запрятал мягкую емкость за пояс под полую магической мантии.

Сеорас пригласил к столу. Данан, погрузнев, принялась выслушивать новости Цитадели. В основном — в каких обстоятельствах шестерых поглощенных уличили в связи с демонами из-за Разлома. Стенн беседу не поддерживал. Едва пригубив вино, он брезгливо поморщился и заявил, что у «того красавчика» явно есть вкус.

— Что это вообще за Рангзиб и откуда он взялся? — спросила Данан, когда появилась возможность.

— Проходимец, — тут же обозначил позицию главный страж.

— Хаген, пожалуйста, — протянула Данан. Сеорас хохотнул и заметил:

— В некотором смысле Хаген прав. Если этот парень не врет, он действительно проходимец — проходил мимо. Остановился по пути из Те'Альдина в Талнах в придорожной гостинице неподалеку. Ну и наши парни, которые там были... стражи, я имею в виду, решили, что он слишком подозрителен. Как ты понимаешь, будучи те'альдинцем он не привык скрывать магические способности.

— Ой, бедолага, — прокомментировал Стенн.

— Его притащили сюда. И с тех пор он под наблюдением.

— И что, даже сбежать не попытался? — уточнил Диармайд.

Вместо прямого ответа Хаген раскинул руки:

— Клянусь, только это его и спасает до сих пор! Что он не делал никаких резких движений! Но все знают, что список запрещенных в Те'Альдине чар куда короче, чем в других странах. И однажды я непременно поймаю его за руку за колдовством Дома Химеры.

Хаген, обычно рассудительный, выглядел заикленным. Быть может, этот парень с юга просто взболтнул лишнего, что задело стража за живое. И теперь там просто личная неприязнь?

— Подождите, — попросил Хольфстенн, — этот парень сделал что-то такое, чтоб его можно было уличить в связи с демонами?

— Откровенно говоря, он вообще ничего не делал, — ответил Сеорас, косясь на Хагена. — Сначала страж-командер запер его в темнице на неделю, потом, ничего не добившись, в отдельной комнате. Рангзиб попросил приносить ему книги и снедь. И в общем не буйствовал. Только на еду и вино все время жалуется.

— Могу его понять, — вставил Стенн, рыгнув, и утер заросший усами рот пальцами.

— А что-то вело к тому, что случаи поглощения участились? — спросила Данан и тут же прикусила язык: Хаген опять скажет, что всему виной несчастный те'альдинец.

— А ты как думаешь? — поддакнул ей на ухо Хольфстенн, полностью подтвердив опасения чародейки.

Пока Хаген разглагольствовал, Данан переглянулась с Сеорасом. Похоже, им нужно будет переговорить наедине.

Закончив изливаться в ненависти к Рангзибу, Хаген, наконец, посмотрел на чародейку и Тайерара и спросил, каким ветром их сюда занесло. Данан рассказала о событиях на берегу и найденном сколе с магической субстанцией. Вопрос от Хагена не заставил себя ждать:

— В Калагорне точно нет никого, кто бы мог это сделать?

— Со мной вместе в Калагорне восемь магов, — ответила Данан. — Все — зрители Пустоты.

— Но могут быть и те, кто практикует магию тайно.

— Коммандер, — женщина качнула головой, — такие всегда и везде могут быть. Поэтому мы тут и собрались. Капитан Тайерар предложил направить в ту местность хотя бы пару стражей Вечного, чтобы отследить другие магические следы. Идея отличная, как по мне, — оценила чародейка. Тайерар впервые за весь вечер проявил интерес и уставился на командора. — Однако я не могу доверить это кому попало. Вы сами прекрасно знаете, не все стражи и маги могут видеть друг в друге союзников, а не врагов. Поэтому я надеялась, что вы все-таки выпустите из Цитадели два-три стража под предводительством Клейва. Он точно не станет рубить с плеча, третируя мою крепость. А я позабочусь, чтобы весь Калагорн знал: прибывший страж Вечного — старый друг командора, и резких движений лучше не делать.

— К тому же, — добавил напоследок Рендел, один из лейтенантов ордена Смотрителей, — Клейв ведь уже гостил у нас. Некоторые его знают, включая управляющего. И если Клейву понадобится помощь, он сможет обратиться к бойцам Калагорна. Благодаря Тайерару там теперь даже есть из кого выбирать, — усмехнулся мужчина.

Тайерар испытал настойчивое желание находиться сейчас где угодно, только не здесь. В похвалах, доносившихся в его адрес, он никак не мог услышать, что говорят в самом деле о нем. Как они могут его хвалить? Они что, не понимают, что если бы он лучше справлялся со своими обязанностями, он бы вообще никогда не оказался в Калагорне?!

Данан и Хаген что-то обсуждали по поводу Клейва. Кажется, Данан сетовала, что до сих пор не увидела человека, который столько для нее значит. А Хаген что-то объяснял про поручение неподалеку и обещал, что как только Клейв вернется и отоспится, так сразу...

Диармайд начал клевать носом. А за ним и остальные. Особенно путники из Калагорна, которым довелось совершить долгий и непростой бросок сначала до столицы, а потом, почти без отдыха, сюда. Король попросил отбоя и возможности переговорить завтра.

«А что говорить, — подумала Данан. — За Клейва я договорилась, а насчет остального, как выясняется — переливать из пустого в порожнее».

Все постепенно разошлись.

Хаген приобнял за плечо Тайерара, сказав: «Ну, сынок, пойдём, поговорим», и потащил куда-то по своему усмотрению. Стенн вместе со зрителями Данан поплелся в комнату, отведенную им для ночлега на этаже Стражей Вечного. Королевская охрана встала лагерем во внутреннем дворе, ибо ее негде было разместить внутри. Только Борво и Эдорта держались подле короля. Они проводили Диармайда до покоя, и тоже направился к выходу из Цитадели, в лагерь.

По дороге встречались и маги, и стражи Вечного, которые глядели на прибывших из столицы — с подозрительностью, а друг на друга — с неприязнью. Если бы кто-то спросил о его позиции насчет магов, думал Борво, он бы растерялся.

Когда жизнь только столкнула его с Данан, он боялся всех слов на букву «М», если это только не «морковь» и «молоко». Однако борьба с архонтом привела к простому осознанию: бывают такие магические силы, желающие подчинить или уничтожить все живое, что противостоять им могут только другие аналогичные силы. Поэтому стоит примириться, что нельзя просто под корень вырезать всех магов. Но и выпускать их из-под надзора тоже не стоило бы.

Орден Смотрителей Пустоты совсем не годится для подобного присмотра или в качестве компромисса. Да, маги, оскверненные Пустотой, не могут бы порабощены демонами, но ничто не мешает им самим сбрендить, верно? Просто свихнуться и начать устраивать непонятно что. В мире уйма бесчинств, к которым демоны не имеют никакого отношения! Сколько ошибок их отряд совершил в год Пагубы только потому, что Данан не смогла отличить свой внутренний голос от чужого? Да и, справедливости ради, где гарантия, что может сейчас?

Да, командор выгнала из ордена и Диармайда, и его, Борво, но перестали ли они от этого быть смотрителями? Конечно, нет. Борво никогда не спрашивал у короля, но по себе точно мог сказать: какие-то голоса урывками доносятся до него до сих пор. Будят кошмарами среди ночи, шепчут. Если раньше голос был один, то теперь — Борво мог поклясться — он слышал, по меньшей мере, два разных шепота. Возможно, это отголоски прошлого архонта, возможно — первые всполохи того, кто пробудится следующим. Как далеко успели продвинуться исчадия Пустоты? Обычно между Пагубами проходит не менее ста лет, но что, если сейчас что-то переменялось?

У Борво не было ответов, но он точно знал: голоса, слышные только смотрителям, играют с ними злую шутку. А что страшнее — смотритель, по воле чужого голоса машущий без разбору мечом, или смотритель, вытягивающий из противника жизнь, даже не коснувшись его при этом, — и так понятно.

Борво, задумавшись, врезался в какого-то мага и едва не сшиб беднягу с ног.

— О, прости, — извинился бугай и схватил колдуна лапищами за плечи — чтоб тот не грохнулся на пол. Маг поднял голову, испуганно взглянул на Борво глубоко посаженными карими глазами. Молодой еще совсем, — понял здоровяк.

— Борво, осторожнее! — всполошилась Эдорта. — Чуть не зашиб беднягу.

— Все в порядке, миледи, — виновато извинился колдун, поглядев на женщину. — И вы извините, — обратился к Борво. — Я зачитался, — он взглядом указал на выпавшую из рук книгу. Борво отпустил его, маг подобрал чтиво. Нужно было идти дальше, но Эдорта почему-то не двигалась, неотрывно глядя на парня. Борво тут же потрепал женщину по плечу:

— Ты в порядке?

— А? — Эдорта встряхнула головой. Усталость, что ли сказывалась? Дожилась! Уже засыпает на ходу! — Да, в порядке. Идем?

— Угу.

Они разошлись. Борво вышел из Цитадели, поддерживая Эдорту за руку. Однако снаружи та заметно приободрилась. Вдохнула ночной воздух и направилась к одному из шатров. Борво, наблюдая, перевел дух: так-то лучше.

Алеонт оглянулся на дверь общей кельи для самых молодых, еще ничего не добившихся магов. Всех прибывших из южной Цитадели расселили в подобных комнатах на двадцать человек, кроме совсем уж маститых и известных в стране чародеев. Остальным перепали жалкие кровати со сбитыми матрасами, потертые тумбы и сундуки, вместительность которых идеально подходила, чтобы залить их слезами горя.

Алеонт, обосновавшийся на самой крайней слева кровати, ощутил легкое покалывание в груди. Такое всегда бывало, когда либо он, либо демон внутри него предчувствовал хорошие новости. Вошедший маг, любовно обнимавший том «Истории артефактов», поздоровался со всеми, выцепил взглядом Алеонта и стремительно зашагал в его сторону. Без приглашения сел на кровать Лео, открыл книгу на непонятной странице и начал тыкать в неё пальцем, будто что-то рассказывая. Лео внимательно следил за рассказом молодого мага, под перстом которого прямо поверх букв в книге сплетался зеленоватый узор другой надписи:

«Оно здесь! Умертвие здесь! Мы сможем следить за королем!»

— О, в самом деле? — с нарочитым интересом переспросил Алеонт. Затем провел по контуру магических знаков, оставленных сподвижником, и также поверх прочертил:

«А его хозяин? Тоже тут?»

Молодой маг растекся в хитрющей улыбке, не в силах справиться с самодовольством. Алеонт ткнул парня в бок: не выдай нас своей сияющей рожей, дурень! Маг прочистил горло:

— Да, конечно, — невнятно пробормотал он и вместе с этим вывел поверх чернил колдовскую надпись:

«Его новый хозяин, ты хотел спросить?»

Алеонт окаменел, не будучи уверенным, что понял правильно. Он чуть обернулся, чтобы не таращиться на товарища слишком очевидно — это привлекло бы внимание стражи в комнате — и спросил одним взглядом:

«Неужели?»

Молодой заклинатель душ кивнул и написал:

«Да. Теперь я его контролирую! Я не знаю, где находится тот, кто его поднял, но это умертвие... оно особенное! Это вообще не призрак! Оно как живое!»

Чтобы не сильно выделяться тем, что так долго обсуждают одну страницу, Алеонт перевернул разворот и стал выводить волшебные надписи уже на новом месте.

«Это хорошо или плохо?»

«Это необычно. Наверняка тот, кто поднял его из мертвых, великий чародей»

«Предлагаешь завербовать и его?» — сразу воодушевился Лео.

«Предложил бы, если б знал, как его отследить. По умертвию ни черта не распознать. Даже след не поймает. Поэтому чародей там великий и безответственный. Он достал душу с того света и слинял не пойми куда. Мне вообще ничего не стоило перехватить контроль!»

«Надеюсь, и потом проблем с контролем не возникнет?» — осведомился Алеонт.

«Оно не было магом при жизни. Оно не заподозрит и не учует вмешательство в его существование постороннего колдовства»

«А стражи Вечного? Они могут распознать в нем умертвие?»

«Стражи Вечного? О, демоны страха, Алеонт! Ты еще их во что-то ставишь? Они не могут обнаружить у себя под носом дюжину поглощенных, и все гоняются за призраками по деревьям. Бесплезный мусор. Когда придет время, избавится от них будет легче всего»

«Хорошо, я понял, — ответил письменно Алеонт и снова перевернул страницу.

— Надо же, как интересно, — протянул он вслух, чтобы создавать эффект правдоподобного чтения.

«Сосредоточься пока на умертвии, — велел Лео, водя пальцем по бумаге. — И спасибо. Имея глаза, уши и руки в стане короля, мы без труда возьмем Галлор, когда нам понадобится объявить, что отныне Даэрдин принадлежит магам».

«Как скажешь, Лео. Я верю тебе».

— Можно я возьму почитать? — громко спросил Алеонт с безумно горящими глазами.

— Конечно, — ответил заклинатель душ.

«Ну хоть один на что-то пригодился, — проворчал утробный голос демона Умбратиса внутри Лео. — А то все приходится делать самим».

* * *

Данан уснула быстро и крепко — этого стоило ожидать после проделанной дороги. Однако выспаться и на сей раз не дали. Когда явился посланец Сеораса с сообщением, что лорд-магистр просит чародейку срочно и тайно встретиться, ей очень хотелось ответить, что лорд-магистр может запихать свой энтузиазм в любое невероятно далекое отверстие.

Потом уговорила себя, что Сеорас — хороший человек и уж он точно не стал бы будить ее среди ночи из намерения поиздеваться. Откинув одеяло, Данан поднялась. Надевать снаряжение совсем не хотелось, и Данан направилась к лорду-магистру в штанах и рубашке.

Вопреки ожиданиям, провожатый довел чародейку не до кабинета магистра, а до его спальни. Покои Сеораса не выделялись ничем особенным, даже размерами, кроме, может, того, что в книжном шкафу в углу комнаты некоторые из книг издавали слабое разноцветное мерцание. Но в Цитадели Тайн — кого этим удивишь?

Осмотревшись, Данан прошла к свободному месту за столом. Села, подперев рукой щеку, и прикрыла глаза.

— Слушаю... ло-о-о-орд-магистр, — заразительно зевнула женщина. Сеорас жестом выставил посыльного, добавил, чтобы был на страже и, закрыв дверь, щелкнул пальцами. Данан почувствовала, как комнату изнутри обволок заглушающий барьер.

Сеорас подтащил стул поближе к чародейке, сел. Поставил перед ней небольшой откупоренный флакон с зельем. Данан бросила краткий взгляд — Восстановление. Придает сил, бодрит, ускоряет заживление ран, если такие есть. Выпив одним глотком, чародейка размяла плечи. Определенно лучше. Конечно, после долгого утомления лучшее лекарство — это сон. К тому же зелье восстановления заставит потом отплатить за себя сторицей и поспать еще дольше. Но зато прямо сейчас какое-то время для бодрствования оно ей выигрывает. И, видимо, так и нужно.

— Расскажи мне правду, Данан, — попросил Сеорас рядом. — На что был похож тот скол в камне?

— На нечто живое, — отозвалась командор, немного поразмыслив. — Когда я трогала его, оно дергалось, как червь, лишенный защитных пластин. Я никогда не видела такого раньше. Вы знаете, что это?

Сеорас выглядел так, словно в поисках ответов на поставленный вопрос прочел сто книг, собрал все возможные сведения, но при этом оказался неспособен собрать из них единственный внятный ответ. Он все время ловил себя на том, что что-то упускает.

— Не знаю. Но думаю, — размеренно произнес магистр, — это разрывы.

— Имеете в виду, между нашим миром и Разломом? — Данан уловила мысль сразу, ибо сама строила те же предположения.

Сеорас поскреб пальцами по столу, будто у столешницы чесалось.

— Я все больше склоняюсь к этой мысли. Я не могу объяснить этого Хагену или другим стражам, они не поймут. Но, Данан, в последние недели я постоянно чувствую колебания Разлома, словно его что-то тревожит. Тот водяной дух, как он себя вел?

Два мага, два рыцаря-чародея, ловко ловили мысли друг друга — не из-за способностей, которыми обладали, но из-за связи наставника и ученика.

— Не как демон. Он не пытался кого-то захватить или подчинить. Он просто заливал все вокруг, как... как оживший... эм... кусок стихии? Море плещет, понимаете, магистр? И он делал то же самое. Как буря, что топит корабли. Но он не пытался добраться до кого-то конкретного. Просто все заливал. Не знаю, как объяснить... Было похоже, будто кто-то...

— Просто оживил воду, да? — сообразил Сеорас.

— Точно. Но если задуматься, все чары контроля, подразумевают, что тот, кто их творит, наложит отпечаток на поведение того, к кому они применяются. У водяного монстра, для начала, должен был быть разум, чтобы подчинить его. И в нем должна была ощущаться воля сотворившего заклинание колдуна. Если только...

— Если только его никто не творил. — Сеорас чуть вздернул подбородок и почесал под ним. — У меня возникает чувство, что Даэрдин стал как корабль в море, в бортах и днище которого залегли трещины. Этого пока никто не чувствует, кроме особо наблюдательных, но влага уже начала сочиться и проникать со всех щелей. Вопрос времени, когда ее поток разрастется и рванет, разломав судно в щепки.

Данан напряглась и облизнулась:

— Говорите о самой магической сущности?

— Да. Обезличенное, как бы ничье колдовское вмешательство. Вмешательство самой магии. Она будто вываливается из-за Разлома, который больше не может ее удержать.

Данан повела головой, словно пытаясь уложить в голове уверенность Сеораса.

— Но как такое возможно? В смысле, я не понимаю, откуда взялось это влияние магии? Как оно объясняет склонность чародеев обниматься с демонами за Разломом и поведение той водяной горы?

— Данан, — проявляя родительское терпение, воззвал магистр, — ты сама знаешь, на присутствие магии реагирует все живое. Люди, звери, природа. Просто для кого-то вмешательство колдовства естественно, как для нас с тобой. А для кого-то его влияние одновременно источник недуга, не так ли?

«Для Стражей Вечного», — безошибочно определила чародейка. Любой обычный человек, принимающий ношу противостояния необычным условиям, платит за это недешево: будто то смотритель Пустоты, выпивающий кровь исчадий, или страж Вечного, пользующий амниритовую пыльцу.

А ноют о несправедливом к ним отношении, как правило, только маги, хихикнула женщина в душе. Примечательно, что маги из Смотрителей, обычно ни на что не жалуются. Может, потому что им есть, с чем сравнить? А вот что до остальных...

Обиженнее колдовского брата Аэрида еще не видывала. Возможно, оттого что она, Данан, в отличие от других чародеев не жаловалась и трезво оценивала опасность, которую представляет для окружающих, Хаген и стал в свое время думать о ней лучше, чем о мусоре?

А за ним — и другие члены его ордена. Мало какой колдун может похвастаться хорошими отношениями со Стражами.

— Заколдованная стихия восстала — что необычного? Разве не влиянием магии объясняли в легендах древних ожившие леса? — продолжал спокойно вещать Сеорас. — Из магов, которых пришлось отправить на расправу Хагену, не было ни одного в статусе боевого мага или аналогичного. Ни одного полноценного телеманта или духовного целителя, ни одного именно чародея — все сплошь просто маги. Ты понимаешь, что это значит.

«Не трудно сообразить», — задумалась Данан. Маг — это всего лишь вчерашний адепт. К магам причисляют всех, кто справился с финальными испытаниями в обучении. Чародеи — ранг для неплохо освоившихся на избранном колдовском пути. Старшие чародеи — наиболее мастеровитые каждый в своем деле: телеманты и духовные целители в Доме Чар, хранители в Доме Свитков, заклинатели сил в оставшихся трех Домах волшебства — Владык, Призыва и Кошмара. Именно из старших чародеев всегда выбирает лорд-магистр.

— Молодость слаба неопытностью. Их легко совратить, одурачить...

— Использовать, — перебила Данан, будто уловив, наконец, мысль Сеораса.

Магистр несколько долгих секунд не моргая смотрел на Данан, а затем впервые на ее памяти устало повесил голову.

— Вопрос не в том, как магия может влиять на наше окружение, — тихо заговорил мужчина, — а в том, откуда она берется. Такая, какая есть. Не сдержанная барьером Разлома. Я надеялся, что эта напасть коснулась только Цитаделей и расползается отсюда, но если ты говоришь, что нашла следы прорех на берегу Эйесского моря... — Он изменил позу и теперь наоборот запрокинул голову сильно назад. — На этот вопрос у меня нет ответа, Данан. Такие вещи не происходят сами по себе. Даже если завеса Разлома начала рушиться, первую трещину кто-то создал.

— И главное, — в тон наставнику отозвалась женщина, — зачем-то. — Данан запустила руку в волосы, пошерудила, почесывая, откинула назад. — Как думаете, лорд-магистр, как выглядела та трещина? Самая первая.

Сеорас смерил Данан удовлетворенно-оценивающим взглядом. Намерена искать — это читалось и в вопросе, и в лице. Она всегда была легкой на подъем. И, право, если бы Сеорас не надеялся, что Данан будет готова помочь ему с поиском первопричины их бед, то не позвал бы на разговор.

— Как портал, в который может протиснуться человек.

— Но порталы утеряны, Сеорас. Простите, — тут же извинилась женщина и исправилась. — Лорд-магистр. — О портале, стоявшем в эльфийском святилище Тальвады, Данан благоразумно не говорила никому и никогда. От первого до последнего портала в Аэриде должны были быть разрушены в годы опалы волшебницы Эгнир. Узнай кто, что семья Тальвады ослушалась и сберегла один — и командор Ирэтвендила обживется кучей проблем. Возможно, летальных.

Сеорас хмыкнул. Он давно предлагал Данан звать его по имени, но по какой-то причине она продолжала держаться за условность, и мужчина не настаивал.

— Если когда-то маги додумались, как создавать порталы, почему они не могли додуматься до этого снова?

«Потому что для создания одного портала Ас-Хаггардские теократы приносили кровавую жертву, по меньшей мере, из сотен рабов. И ты это знаешь, Сео».

— Допустим, — сказала Данан вслух и развела руками. — Но если бы всему виной были порталы, то в хрониках о временах, когда они были целы, мы нашли бы миллион упоминаний о засилии всякой нечисти из-за Разлома!

— Кто знает? — Сеорас очевидно имел сомнения. — Их ведь не зря уничтожили в итоге.

— Разве это было не из-за Эгнир?

Магистр вздохнул и поднялся с места.

— Я не знаю, Данан. Я каждый день перебираю все версии происходящего и пытаюсь найти хоть какую-то зацепку. Но я заперт здесь! — Данан могла поклясться, Сеорас хотел выругаться и пнуть что-нибудь, но сдерживался, повинуюсь многолетней привычке. — Я, видишь ли, не умею создавать никакие порталы, а если воспользуюсь сферой телепортации, мое отсутствие — не сомневайся! — быстро заметят. Мне не добраться до других источников знаний.

— В отличие от меня? — вскинулась чародейка и тоже поднялась. — Вы поэтому написали королю лично, что вам нужна помощь, в том числе от леди-командора. — Данан не спрашивала. — И Хаген выглядел удивленным, когда мы прибыли, значит, вы не сказали ему подробностей. Вы надеялись на меня. — В словах не звучало обвинений, но по голосу женщины Сеорас так и не смог определить ее отношение к призыву.

— И до сих пор надеюсь. — Отнекиваться в текущей ситуации в любом случае — глупость. — Данан. — Сеорас подошел вплотную и взял командора за руки. — Я понимаю, что ты уже сделала все, что могла для судьбы этого мира. Но сейчас я прошу тебя вмешаться в нее еще один раз.

Женщина почувствовала себя неловко.

— Мне кажется, вы преувеличиваете. Насчет судеб мира. Во время Пагубы я просто хотела, чтоб меня не будил среди ночи посторонний голос. Спать — это очень полезно, знаете ли. Очень рекомендую, помогает от усталости. — И в доказательность своей теории Данан широко зевнула.

Однако Сеорас не разделял веселость женщины.

— Я буду рад, если действительно так. Я буду счастлив прокричать, что ошибся, Данан. Но если я прав, если кто-то действительно ввязался в колдовство, в котором не смыслит, расплачиваться за это будут все маги Даэрдина.

— Вы можете сказать мне прямо, чего от меня ждете, лорд-магистр, — попросила Данан. Около-смысловые убеждения никогда не считались её сильной стороной.

— Я хочу, чтобы ты вспомнила: прежде, чем стать смотрителем Пустоты, ты была чародейкой из этой цитадели. Если ситуация с поглощенными усугубится, из всех колдунов этой страны вне подозрений окажутся только смотрители и рыцари-чародеи. Ты помнишь сколько нас на весь Даэрдин? Трое! Трое, Данан! Но остальных сметут гребенкой, которой будут уничтожать всех магов, не разбирая, замешаны они в делах с Разломом или нет. Так выжигают деревни, когда приходит чума.

Данан вздохнула, мягко высвободила кисти из рук наставника и принялась ходить туда-сюда.

— Предположим, вы не ошиблись в опасениях. Что я могу сделать? Встать на площади Галлора и кричать, что маги — хорошие?

— Ты можешь собрать достоверные сведения, что происходит во всех углах Даэрдина. Ты можешь спросить, что происходит у соседей нашей страны, все ли в порядке с магами у

них. Ты можешь попросить этих соседей о помощи — у гномов, ты прекрасно знаешь из личного опыта, богатые архивы летописей о временах древности, а от эльфов и вовсе вся магия. Ты можешь обратиться в последний оплот Ас-Хаггардской империи, которая имела прямое отношение к магии порталов — в Талнах. Руамард, Талнах, Ирэтвендиль, Арестия — тебе везде откроют дверь, Данан, или короли, или командоры. Ты, — Сеорас настиг ученицу и снова поймал. На сей раз — за плечи. — Командор Смотрителей Пустоты. И не абы какой, а тот, что разрубил последнего архонта надвое духовным мечом.

Данан наклонила голову, рассмеявшись:

— Право, меня мать так никогда в жизни не хвалила, лорд-магистр.

Но Сеорас не отступал.

— Ты смотритель, который смог противостоять Темному архонту, владевшему силой в Доме Преобразования, знания о котором безвозвратно утеряны, и в Доме Иллюзий. То есть ты смотритель, сумевший не поддаться самому сладкому шепоту в голове.

«Сумевший ли?» — подумала Данан и попыталась вырваться, но мужчина не пускал.

— Слушайте, — обратилась женщина, вновь перебивая, — это все очень красивые слова, но правда была совсем другой. Мы все, и я тоже, поддались этому шепоту! Мы слушались архонта и делали, что он хотел. Все в корне не так, как вы говорите!

— Но об этом знаешь лишь ты, Данан! — Сеорас встряхнул чародейку. — Другим нужно знать, что сегодня они могут до конца верить только кому-то вроде тебя!

— Предлагаете мне шляться по всей Аэриде с языком на плече, чтобы выяснить, кто, когда и где создал первую трещину в Разломе? И что я должна найти? Что я должна доказать? Что не все маги за это ответственны, поэтому стоит покарать только виновных?

— Да.

— Вы не можете меня просить о таком. У меня Калагорн...

— Но я прошу! Посмотри немного вперед, чародейка Таламрин! — Теперь сам Сеорас стал ступать взад-вперед, теряя всякое самообладание. — Предположим, мы оставим как есть, и я не ошибся. Ситуация накалится, и всех магов без разбора будут казнить стражи Вечного. Каждый из стражей превратится в параноика! Каждый из них станет тем, чем был Тайерар, когда приехал к тебе!

«Откуда он знает? — задумалась женщина. — Хаген рассказал что ли в свое время?»

Сеорас тем временем не унимался.

— В Даэрдине не останется ни одного колдуна, а даже самых маленьких будут преследовать и убивать, чтобы не плодить заразу. Кровожадные властные тигры вроде Ас-Хаггардской империи или Те'Альдина, где магия не запрещена, а даже приветствуется, будут всегда на карте мира. Долго ли простоит Даэрдин не захваченным, если здесь не останется никого, способного дать отпор вражескому чародейству? Или ты не помнишь, как мы, маги, оказались незаменимы против парталанских шаманов в недавнем вторжении?

Данан посмотрела на Сеораса с сомнением и прошла к кровати магистра. Села, вцепившись руками в матрац по обе стороны от бедер. Её плечи задралась, сведенные напряжением кулаки побелели в суставах. Она все еще думала и сомневалась, распознал Сеорас. Он встал у стола, прислонившись бедрами, и посмотрел на женщину.

— Данан. Я ведь не просто так стал лордом-магистром. Я кое-что знаю о магии. Я могу дать руку на отсечение, что состояние барьера, отделяющего физический мир от хаоса за Разломом, изменилось. Я не знаю кто и зачем открыл первый проход между мирами, но я точно знаю: если оставляешь дверь открытой, следует быть готовым принимать неожиданных

гостей.

Данан подняла на наставника испытующий взгляд. Он отдает себе отчет в том, о чем её просит? Да, похоже, отдает. Данан расставила ноги шире, уперлась локтями в колени и свесила голову.

— Если, — приглушенно произнесла женщина, не глядя на собеседника, и облизнулась. — Если у меня не получится или если я не успею...

— Укроешься в Те'Альдине.

Фраза прозвучала до того дико, что Данан вскинула голову. Делать это прямо из текущей позиции оказалось не лучшей затеей: в шее что-то неприятно хрустнуло. Данан заставила себя распрямится и потерла под затылком.

— Где, простите?

— Ты расслышала.

— Мне кажется, вы немного переоцениваете вес звания командора Смотрителей Пустоты.

— Я бы так не сказал, — произнес мужской голос, и чародейка с запозданием поняла, что ответил не Сеорас. Она обернулась в сторону, откуда донесся звук: из подсобной комнаты, где хранились личные вещи магистра, вышел мужчина. И Данан не смогла не признать нового постояльца Цитадели Тайн.

— Он... — Данан ткнула в Рангзиба пальцем, — все слышал?

— Он, — Сеорас сделал Рангзибу подзывающий жест, — еще одна причина, по которой я хотел с тобой встретиться.

Рангзиб прошел за стол и расположился за ним с комфортом, как если бы был хозяином помещения.

— Увези его отсюда, Данан.

Не «Я прошу тебя» или «Пожалуйста». Просто «Сделай это».

— Подробности не помешают, — сказала Данан, переведя взгляд на Рангзиба.

— Да ты глянь на него! — обратился Сеорас. — Он явно не из простых. Хрустальный полумесяц — это наивысшая знать в Те'Альдине. Даже Хаген это видит, и только потому больше угрожает, чем действует. Потому что насилие в адрес парня вроде него, — Сеорас качнул головой в сторону иноземного колдуна, — может стоить всему Даэрдину проблем, за которые ни Диармайд, ни Хаген отвечать не захотят. Увези его, Данан. Скажи, что используешь право призыва.

Данан вытаращилась на наставника, как на безумца, и вскочила с кровати:

— То есть Хаген навредить ему боится, потому что он какая-то важная шишка, а я должна использовать право призыва и потом объясняться перед Те'Альдином?! Вы хоть представляете, под каким ударом окажется Калагорн?! Извините, наставник, но нет! Смотрителей Даэрдина уже преследовал один король, второй такой опалы мне даром не нужно!

— Ну зачем так, — Сеорас повел головой. Не этой реакции он ожидал от Данан. Когда успела так прикипеть к Калагорну и ордену? — Все знают, что новый командор в Даэрдине не обращает рекрутов сразу и долго присматривается. Не надо сразу призывать Рангзиба в Смотрители. Пусть побудет под наблюдением. Потом скажешь, что он не подошел и отпустишь восвояси.

Данан побелела от подобной наглости:

— Вы что, думаете, я у себя в Калагорне шутки шучу с орденом?!

— Данан, пожалуйста! — взмолился Сеорас. — Пойми! Рангзиб точно не имеет отношения к происходящему в Цитадели, все началось гораздо раньше! Он... — Сеорас сделал движение головой, будто хотел оглянуться на Рангзиба и что-то спросить. Однако решил, что разрешения ему не нужны. — Рангзиб маг Призыва. Если ситуация с поглощенными ухудшится, он будет первым, кто попадет под подозрение Хагена и других стражей...

— Пф, можно подумать, сейчас я второй, — не стал молчать те'альдинец.

— ... и тогда их не остановит его статус или происхождение. Увези его, Данан. — Сеорас не сбивался. — Ты можешь. А если все пойдет из рук вон плохо, то он увезет тебя.

— Чего?

— Он дал мне слово.

— Дал, — подтвердил Рангзиб.

— Если ситуация выйдет из-под контроля и королевского здравомыслия, и на магов вновь начнется охота, он увезет тебя в Те'Альдин. С твоими умениями и заслугами ты сможешь найти себе там место.

— Яйца Создателя, Сеорас!.. — не удержалась Данан, не став на сей раз исправляться. Сделала несколько шагов туда-сюда и снова размашисто плюхнулась на край кровати. Несколько раз ударила безобидный матрас ладонью. — Хаген ведь не идиот. Он догадается, что это не я вытащила Рангзиба из-под домашнего ареста. У вас будут проблемы, — заявила женщина, встретившись глазами с наставником.

— Будут. — Магистр даже не думал отпираться.

— Ладно, магические аномалии, тут я поняла вас. Но за него-то вы почему подставляетесь под удар?

— Не за него.

Брови Данан дернулись к переносице.

— Объясните.

— А что объяснять? Родители продолжают в детях, Данан. Наставники в учениках. Из всей Цитадели Тайн у меня всего два прямых ученика. Ты и Гатис. Гатис не покинет Цитадель ни при каких условиях. Что до меня — я готов быть похороненным под этими стенами. Но я хочу знать, что если опале в Даэрдине подвергнуться все чародеи, то хоть что-то из моего наследия уцелеет.

Данан сложила руки лодочкой, обхватив вытянутыми пальцами нос и подтолкнув большими подбородок.

— Я буду надеяться, что все не так трагично, как вы живописуете, наставник, — сказала она, принимая решение. — Именно эта Цитадель сыграла важнейшую роль и в победе над архонтом, и в воцарении короля Диармайда. Нужно быть редким болваном, чтобы забыть об этом и дать Стражам Вечного добро убивать здесь всех магов подряд.

Сеорас нетерпеливо покачал головой. Он видел, что Данан колеблется, она почти уступила! Нельзя останавливаться.

— На убийство магов в южной Цитадели король не давал одобрения. И кого это остановило? Тайерара?

Вопрос бил в челюсть. Прямо, будто с размаха.

— Не отказывай мне, Данан. — Сеорас воспользовался замешательством женщины. — Чтобы уберечь хотя бы часть магов в Даэрдине, надо доказать их невиновность. А для этого надо хотя бы понять, какие цели преследуют поглощенные. Надо найти хвост, за который

можно потянуть. И я предлагаю начать с порталов. Потому что все, что мы знаем о происходящем — что эти маги воздействуют на Разлом.

Командор повела головой, не веря тому, что собирается сказать.

— Сеорас, я не могу вам ничего обещаю...

Лорд-магистр, воодушевленный, ухватился тут же за предложенное согласие.

— И не нужно, Данан! Просто начни. Где-то додумаешься ты, где-то подскажет он, — мужчина указал на Рангзиба. — Маги Призыва, ты же знаешь, теснее всех связаны с духами из-за Разлома, и больше всех смыслят в том, как он устроен! Да и потом, Тальвада, я уверен, тоже сможет чем-то помочь! Сколько тебе нужно провианта, чтобы добраться до нее? Прости, я мало знаком с подготовкой к походам, но только скажи — все подготовят к вашему выходу к утру...

— Кто сказал, — медленно произнесла чародейка, таращась на Сеораса, — что я пойду к Тальваде? — Она поднялась, и мужчины увидели, что сейчас Данан готова к любому повороту событий. По крайней мере, ее правая рука была заведена так, чтобы при первом же неверном шорохе рубануть наотмашь духовным клинком.

Рангзиб вздернул бровь и усмехнулся: а момент-то исторический! Когда еще доведется побыть одновременно в компании сразу двух рыцарей-чародеев? Даже у них в Те'Альдине таких днем с огнем не сыскать. Ну, почти.

Сеорас в примиряющем жесте поднял руки ладонями вперед. Он имел вид человека, который только что осознал допущенную ошибку. Он попытался выкрутиться.

— Я подумал, что это естественный маршрут, если речь идет об изучении порталов. Все-таки последние порталы в Аэриде были уничтожены во времена Эгнир, а она, как известно эльфийка.

— Озерная эльфийка Лейфенделя, а не высокая из Ирэтвендила. — Сеорас явно что-то не договаривал, и Данан заставила себя сосредоточиться на любой возможной опасности. — Что вам известно о Тальваде? Почему я должна идти именно туда? — Командор не постеснялась и призвала магический клинок, держа пока лезвием вниз.

Осознав, что прокололся бесповоротно, Сеорас опустил руки и мотнул головой: он не хотел.

— Что у Тальвады сохранился последний из существующих порталов. Я подумал, раз мы говорим о проходах за Разлом, она может что-то знать.

Чародейка возрилась на магистра со скепсисом, между тем, как Рангзиб вытаращился на Сеораса с суверенным ужасом:

— ПОРТАЛ?! НАСТОЯЩИЙ?! СЕРЬЕЗНО?! — Но его проигнорировали.

— Я никогда не говорила вам, что у Тальвады есть портал. Так откуда?! — Командор вышла из себя. Перспектива подвести под нож Тальваду была явно последней, которой Данан хотела бы придерживаться.

Черное облако вспыхнуло вокруг и без того темного духовного клинка. Данан не сводила с магистра взгляд и даже не моргала.

— Магистр?

Сеорас отвернул лицо и сокрушенно выдохнул:

— Король проболтался пару лет назад.

Данан качнулась, теряя ощущение реальности. Король? Диармайд? Разболтал такую вещь?!

Женщина шлепнулась на уже трижды смятый край кровати, одновременно отзывая клинок рыцаря-чародея.

— Вы правы, лорд-магистр. Диармайд в достаточной степени болван, чтобы не помнить ничего из того добра и помощи, что встретились ему на пути. Хаген может учинить что угодно, а Дей даже не почешется. Клятый идиот! Дальше Редгара вообще жизни так и не увидел. Хорошо, — женщина вскочила. — Я заберу его, — указала на Рангзиба. — Но у меня будет большая ответная просьба.

— Конеч... — начал Сеорас, однако чароедка уже подошла к те'альдинцу.

— В первую очередь к тебе. Когда мы в следующий раз окажемся в обществе короля, поцелуй меня при нем, ладно? Так, — Данан затрясла рукой, растопырив пальцы. Видимо, чтобы обозначить уровень страстности, с каким это придется делать. — Будто... будто ты готов взять меня прямо на королевском столе. Можешь даже полапать где-нибудь, я разрешаю.

Рангзиб открыто засмеялся.

— Я так полагаю, короля это страшно взбесит?

— О-о-о! — состроив рожу, предвкусила бешенство Диармайда Данан. — Ты даже не представляешь, как! И было бы здорово, — тут же обернулась чародейка, — чтобы горе и досада короля были так велики, что он взобрался бы на самый верх этой цитадели, случайно бросился вниз и разбился насмерть! Но это, конечно, если удастся все выдать за несчастный случай, — зло выпалила женщина, глядя на магистра.

Рангзиб тихонечко присвистнул и переглянулся с Сеорасом: во дела!

— Я сама подберу провианта, сколько нужно, — произнесла чародейка, выбросив первый ком ярости. — От вас, лорд-магистр, потребуется два полных секретера с зельями для меня и для него, — кивком указала на Рангзиба. — И еще несколько восстанавливающих склянок для Хольфстенна, — Данан начала загибать пальцы, чтобы никого не забыть, — Рендела, Анси и Тайерара.

— Тайерара? — изумился Сеорас. — Ты возьмешь его с собой?

— Разумеется.

— Но он Страж Вечного. И весьма убежденный против магов.

— Да, — не стала спорить чародейка. Она подошла к Сеорасу вплотную и коварно улыбнулась. — А еще он старший товарищ короля. Короля, который настолько не в состоянии выковырять себя из прошлого, что раз за разом делает глупости в настоящем и совсем не заботится о будущем. Так давайте напомним ему, что так нельзя.

— Данан? — переспросил Сеорас, уже сожалея, что сдал несчастного Диармайда.

— Не затягивайте, лорд-магистр, — посоветовала командор. — Мы выходим утром. — И оставила мужчин одних.

Рангзиб, опираясь на посох, поднялся и посмотрел на дверь с долей недоверия.

— А мне, — он указал пальцем на выход, — точно безопасно с ней ехать? А то она тут столько всего наговорила...

Сеорас тоже смотрел чародейке вслед и хмурился:

— А она ли?

Утром король ворвался в столовую, где раньше положенного завтрака собрались все отбывающие. Данан нарочно попросила Сеораса обустроить все так, чтобы кроме короля и них здесь никого не было.

Дей не здоровался и не желал приятного аппетита — он сразу вперился в Данан

недовольным взглядом и потребовал ответа:

— Что значит, вы уходите?

— Мы уходим? — тут же обернулся Тайерар. Он был единственным, кому не сказали о причинах столь раннего подъема.

— Уходим, — ответив сразу обоим, Данан сделала глоток теплого молока.

— Ты из ума выжила? — Дей не поверил своим ушам. — Мы нужды здесь!

— Для чего? Разглагольствовать о магах и стражах и не делать ничего конкретного? — уточнила Данан с надменным выражением на лице.

«Не ведись, мальчик, ну, — подумал Хольфстенн. — Ну хоть раз будь умней!»

С первой же интонации чародейки стало ясно, что она затеяла для короля хорошую взбучку, и спасти его сейчас могло только равнодушие.

Однако Дей тут же озлился и насупился:

— Что значит, ничего конкретного не делаем, Данан? Что вообще мы можем сделать, пока ничего непонятно?

— Разобраться в этом, — констатируя очевидное, рекомендовала командор.

— Очень смешно, — выплюнул Дей. В столовую, наконец, подоспели Эдорта и Борво. — Если такая умная, так давай, разбирайся! А не улепетывай отсюда, сверкая пятками, будто у тебя есть какие-то важные дела!

Данан оглянулась, обводя взглядом отряд.

— Идем.

Все поднялись, как один, кроме Тайерара.

— А-м-м, командор, — сказал Тай, — я все же думаю, тут я был бы полезнее, чем где-то еще. В конце концов, сразу после уничтожения южной Цитадели Тайн я с самого начала планировал быть здесь, так что спасибо за вс...

— А я думаю иначе, — как ни в чем не бывало отозвалась чародейка. — Здесь тебе делать нечего. Мы уходим. — Она строго посмотрела на капитана.

— Это решать не тебе, Данан, — жестко надавил Диармайд.

— Мне.

Диармайд, теряя терпение, направился к чародейке.

— Я не знаю, что взбрело тебе на ум, но ни Тайерар, ни ты никуда не едете. Я не могу приказывать тебе, Хольфстенн, но остальным...

— Ты тоже не можешь приказывать. — Данан не то, что не дрогнула — она встала вплотную к королю и уставилась в лицо. Диармайд проигнорировал слова женщины и с нажимом произнес:

— Ты и твои люди должны быть здесь, Дан. В Цитадели творится что-то опасное! Смотрители Пустоты не подвержены поглощению, даже маги! Ты должна приказать самым лучшим из своих людей прибыть сюда и помочь Хагену и Сеорасу обеспечить порядок в Цитадели!

— Разве?

— Иначе ее постигнет та же участь, что и южную! И Тайерар как никто может поделиться опытом, к чему стоит готовиться!

— Если его опыт столь бесценен, то отчего же ты, Дей, отвез Тайерара ко мне вместо того, чтобы сразу направить сюда?

— Какая сейчас разница?! Это было два месяца назад!

— Если кто-то спросит меня, — подал голос Тайерар, но его тут же перебили.

— Не спросит, — со знанием дела поделился Стенн.

— А сейчас, — продолжал Дей, — все опытные зрители Пустоты должны быть или здесь, или патрулировать особо опасные места, вроде твоего берега или руин южной Цитадели — словом все, где могут быть обнаружены проблемы!

— Прости, — Данан качнула головой так, чтобы было понятно: она не объясняется, она спорит. — Зрители Пустоты делают то, что приказывает их командор. Приказы короля в Калагорне слышно плохо.

— Мы не в Калагорне сейчас!

— Ну а мы, — Данан раскинула руки, — зрители Пустоты. Даже здесь.

— Я — нет, — заметил Тайерар.

«Коротышка и я — тоже. Но благоразумно молчим, — подумал Рангзиб, косясь на Тайерара с опасением за его судьбу. — Молодо-ой да глупый»

Хольфстенн на этих словах уронил руку в лоб: Какой. Очевидный. Ход. Самая прямо вырубленная провокация, какую он видел за последние годы. И капитанчик повелся на нее, как дите.

Данан обернулась к Таю с воистину кровожадной улыбкой:

— Я легко это исправлю, — почти пропела командор, вперив взгляд в капитана. Тот почувствовал, как у него похолодело промеж лопаток.

— НЕ СМЕЙ! — тут же вскинулся Диармайд.

— Сим я оглашаю и использую свое право призы... — Данан не закончила: король подлетел и, развернув ее на себя, зажал женщине рот ладонью.

— НЕ СМЕЙ! ДАНАН, ПОЖАЛУЙСТА! Не смей ставить его жизнь под удар собственной прихоти! Он не должен проходить посвящение! Не должен быть зрителем! Он не нужен тебе!

Хольфстенн испытал желание зажать уши руками.

— Боги, он знает ее дольше, чем я, но так ни черта и не понял. Вот тупица, — пробормотал гном в сердцах.

Рангзиб от этих слов уперся лбом в большой сизый камень, служивший наверху его посоху, чтобы никто не видел, как он беззвучно трясется от смеха.

Чародейка отодвинула руку короля с губ. Выражение лица сменилось с хищного на коварное:

— Но нужен тебе. Вот мы и выяснили, что всему виной твое нежелание просто снова уступить мне часть своего прошлого, верно?

Диармайд скрипнул зубами.

— Не понимаю, о чем ты.

— Не понимаешь, Диармайд? — Голос Данан звучал так, что только глухой не услышал бы, сколько злобы сочится сквозь звенящие ноты. — Когда-то Редгар Тысячи Битв души в тебе не чаял. Пока не появилась я, помнишь? — Спросила Данан, намеренно надавив на болезненную мозоль короля. — Я отняла у тебя любовь наставника, когда примкнула к ордену. Я отняла у тебя командорство, когда заставила стать королем. Я отняла у тебя орден, изгнав из Зрителей на правах командора. Я отняла у тебя любовь, отказав и в законной, и во внебрачной связи и публично спутавшись с невесть откуда взявшимся эльфом. О, Вечный, я предпочла самому королю Диармаиду бездомного бродягу! — Данан расхохоталась. — И сейчас я отниму у тебя старшего товарища по ордену Стражей Вечного, Диармайд. Знаешь, почему? Потому что все, что оказывается в Калагорне, становится моим! Моим, Дей!

Калагорн, как и орден, что его занимает, не принадлежит королю!

— Но Тайерар не принадле... — Дей осекся сам, понимая, что за реплика последует ему в контраргумент. Проклятье! Она держала его на лезвии, шантажируя призывом к зрителям Пустоты Тайерара, и Дей ничего не мог этому противопоставить. Он выглядел, как нагадившая собака, которая не понимает, за что ее выхлестали. — Зачем ты говоришь это все?! — набросился он на чародейку. — Чего ты хочешь?!

— Чтобы ты был королем, — прошептала Данан мужчине в лицо. — Но, наверное, я прошу слишком многого от человека вроде тебя.

— Следи за словами, Данан Таламрин! — выверился король. Однако Данан было уже не остановить. Она дрожала от бешенства и обиды на человека, к которому столько лет старалась относиться хорошо. Хотя бы в память об их общем прошлом.

— Айонас Диенар, — снизив голос до шепота, принялась перечислять Данан. — Альфстанна Стабалт. Два моих брата, Ллейд и Гессим Таламрин, август Вектимар — почти весь Королевский Секвент бился за Галлор, чтобы усадить твою задницу на трон! Хольфстенн и Жал, которого ты так ненавидишь, помогли тебе избавиться от узурпатора, когда ты опоздал даже вызвать его на поединок. И командор Тальвада, которая не имела к Даэрдину вообще никакого отношения, рискнула всем. Она помогла тебе за считанные минуты преодолеть путь от Ирэтвендила до Галлора, зная, что если станет известно, как она это сделала, то недолго будет еще носить голову на плечах! Потому что по мнению любого из королев она не могла прятать прямо под крепостью магический портал без какого-либо умысла! Что если она станет второй Эгнир? И тем не менее, Тальвада сознательно встала под удар, чтобы помочь тебе в решающий миг. И ради чего? — спросила Данан совсем тихо.

Диармайд стоял, злющий, покрасневшийся, и чудом удерживающийся от того, чтобы не врезать чародейке кулаком по лицу.

— Как ты мог разболтать кому-то, что у Тальвады есть портал? Как тебе хватило совести подставить тех, кто помог тебе, Дей? — обессиленно спросила женщина. Затем осмотрела отряд, кивком указала на дверь. Она пошла первой, и только в дверях чародейку настиг голос короля, который никак не мог понять, почему какая-то там Тальвада дороже Данан, чем он! Он! Он, с которым у нее такое давнее знакомство, такое долгое совместное прошлое...

— ТЕБЕ СЛЕДУЕТ ГОВОРИТЬ: «ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО!» — выкрикнул государь.

Данан не замерла и не оглянулась. Очевидно, что после ссоры с королем и освобождения Рангзиба, ей не видать помощи от Цитадели с делами на берегу. Но она как-нибудь справится, твердо решила женщина. В Калагорне остались Родрик, Ултала и Унре — они уберегут его до возвращения командора от любой беды. В конце концов, как она, Данан, могла сомневаться в крепости, которую сама отстраивала, и в людях, которых сама выбирала?

Дей смотрел, как вслед за чародейкой выходят Рендел, Анси, Рангзиб. Последним, хлопнув Диармайда по спине, вышел Стенн. А где же...?

Дей оглянулся и мотнул головой:

— Иди.

— Ваше величество?

— ИДИ! — рывкнул он на Тайерара, сам не зная зачем.

Он не хотел его видеть. Может, потому что еще в столице понял, что Тай уже поддался чарам Данан, не имеющим ничего общего с магией. Этой ее беспощадной «харизме»! А

может, потому что прямо сейчас Тай был наглядным напоминанием, чем именно Данан шантажировала его. Не дай... Не дай Вечный, она в самом деле опуститься до того, чтобы претворить угрозы в жизнь и заставить Тайерара выпить из ритуального кубка посвящения. Конечно, он тут король, но...

Дей вздохнул.

Но когда-то он был зрителем Пустоты. И на его памяти Редгару Тысяча Битв никто и никогда не отказывал, если Ред требовал любого рекрута. При всем желании, Дей вообще не мог вспомнить, когда командорам отказывали в праве Призыва. Потому что так или иначе, след от Пагубы — не первой, так второй, не второй, так третьей — за прошедшие века отпечатался в каждом королевстве Аэриды.

Тайерар, не понимая, что происходит, последовал за Данан, размышляя только над одним: а что, если она и в самом деле использует право, дарованное каждому командору? Сможет ли он сбежать? Сможет ли он избежать?

Тайерар нагнал остальных за несколько шагов. Долгое время шел молча, в упор глядя на женскую спину впереди. Затем пристроился справа от Хольфстенна и пробормотал:

— Я думал, они друзья.

— Были, — отмахнулся Стенн, будет не произошло ничего из ряда вон выходящего. — Но никто не дружит с нытиками.

В тот же момент Рангзиб, поравнявшийся с командором спереди, прочистил горло, приосанился и громко спросил:

— Эм... а я не понял, в какой именно момент я должен был тебя поцеловать?

— Командор?! — тут же воскликнули Анси и Рендел.

Хольфстенн, грузно шлепнув себя по груди, расхохотался.

Фирин метался во сне. Покрытый испариной, колдун мучился, дергался, вставал на лопатки и бессвязно пытался кого-то прогнать. С кем-то — поспорить. Не в силах при этом сказать вслух что-то внятное, он только распугивал все живое. Даже крысы в почти заброшенном форте попрятались по углам.

За дверью спальни единственный слуга и мужчина, который выполнял все поручения Фирина, смотрели друг на друга, не в силах решить, кто из них пойдет будить господина-мага. Слуга шептал, что его дело — готовить и убирать одну комнату. Поверенный настаивал, что он решает поручения господина снаружи форта, а все, что внутри — его не касается.

Проспорив добрую четверть часа, они вздрогнули одновременно, когда дверь комнаты отворилась. Фирин, бледный, испуганный, подскочил с кровати, вырвавшись из оков кошмара. Увидев двоих, он сосредоточил взгляд на мужчине, одетом в воинское.

— Зайди, — велел колдун.

Фирин не оглянулся проверить, заходит ли за ним верный пес. Околдованный Дланью Безликого, бедолага наверняка делал все, что приказывали. Фирин плелся, едва переставляя ноги. Эльф не беспокоился, что его увидели в таком состоянии: любому из них он может заткнуть рот магией. Быстро и без проблем. А пока колдун ощупывал себя руками, и под каждым прикосновением оставалась маленькая зеленая или бледно-оранжевая печать.

— Говори, — приказал маг воину и упал в высокое деревянное кресло возле окна.

— Мы смогли подобраться к сокровищнице, — оповестил мужчину, не размениваясь на приветствия. Голос его звучал сухо и обезличено. — Под видом караульных и прислуги, наши ребята добрались к реликвиарию короля Ирэтвендила. Однако проникнуть внутрь не

получится никак. Даже если командора Тальваду убьют, войти в сокровищницу не выйдет. Без угрозы со стороны зрителей Пустоты король отзовет оттуда охрану. Но магическую защиту нам не пройти.

— Магическую? — кое-как переспросил Фирин.

— Да, там еще что-то. Словно какой-то артефакт внутри хранилища стережет его от проникновения. У нас нет подходящих магов, чтобы справиться.

Фирин поднял на вестника тяжелый взгляд. Собственные печати исцеления и восстановления едва помогли. Колдун с трудом фокусировался на том, что ему говорят.

— Хочешь сказать, у меня нет шансов получить Капкан Хранителя?!

Мужчина продолжил докладывать.

— Я подумал, что мы можем добиться того, чтобы его перепрятали из сокровищницы. И когда его будут переносить, мы проследим. Уверен, Капкан перепрячут поближе к королю, а он не колдун, в его спальне нет посторонних защищающих чар. Мы сможем украсть.

— Давай детали. — Услышав главное — что камень можно стащить — Фирин немного расслабился. Откинулся на спинку. Голова, несмотря на исцеляющие заклятия, нещадно болела. Это означает, причина его недуга тоже была магической. Она терзала его кошмарами и раз за разом на уверения Фирина, что он всего лишь хочет быть с возлюбленной, изводила вопросом:

«И чем ты готов заплатить?»

— Капкан Хранителя — реликвия правящего рода и символизирует власть короля. Раз за разом ее пытались украсть зрители Пустоты, и Тальвада прикрывалась тем, что камень спасал ее подчиненных от голоса архонта. Но если мы совершим покушение на жизнь короля от лица зрителей, он поймет, что все слова Тальвады — ложь. И все, что ей надо — трон. Мало ли честолюбия у той, кто сегодня является единственным полноценным ветераном сразу двух Пагуб?

Фирин воззрился на вестника исподлобья.

— Думаешь, поможет?

— Поможет, господин. Король подозрителен, он не доверяет даже сыновьям. А раз он не может верить им, как может верить кому-то еще? Вдруг кто-нибудь во дворце возжелает помочь командору Тальваде? Что тогда? Что если она получит Капкан, и ее при этом поддержат? Поверьте, король непременно задумает перепрятать реликвию.

Фирин сделал вдох полной грудью, спокойно выдохнул и изрек:

— Хорошо. Перед отправкой приди ко мне, я поставлю тебе особую печать. По ней я смогу отследить, когда начнется битва, и прийти на помощь.

— Да, господин.

— Когда с Капканом все будет готово, скажи мне.

— Слушаюсь, господин.

— О других артефактах есть новости? Медаль Крови? Фиал Бурь? Хоть что-нибудь?

Поверенный отрицательно помотал головой. Хвала Таренгару, подумал эльф. Сейчас он меньше всего хотел поддерживать еще какую-то беседу и спросил, дабы не упустить что-нибудь важное, если оно вдруг случилось. Однако, не получив новостей, вздохнул с облегчением.

Маг сделал выпроваживающий жест. Поверенный кивнул, его взгляд снова опустел, и мужчина вышел.

Фирин закачался взад-вперед, маясь от ломоты во всем теле. О, великие небесные силы,

да что с ним? Разве он не должен был стать безоговорочным хозяином смотрителей Пустоты по всему миру? Разве он зря тогда уволок с собой склянку с кровью поверженного архонта?

Колдун кое-как поднялся и принялся ходить из угла в угол, все еще шатаясь и заплетаясь в ногах. Чтобы не упасть, он хватался за косяки, поверхность стола и камин, углы кровати и столпы, к которым крепился балдахин. Однако упорно двигался. Если он сейчас ляжет или сядет, он уснет. И непроглядный кошмар настигнет снова.

Почему? Почему он не смог взять под контроль всех смотрителей, хотя теперь, казалось бы, обладал достаточной для этого силой? Почему приходилось урывками наведываться в Ирэтвендиль, коротко и быстро, чтобы поработить разум только одного или двух? Почему он должен так рисковать, опасаясь, как бы чары подчинения, исходящие от посоха вокруг его собственного форта, не рассеялись, и головорезы не вышли из-под контроля? Где реальная сила, ради которой он не пощадил себя?!

«Что я готов отдать взамен? — злобно усмехнулся маг. — А разве не видно, что я отдал самого себя на поругание скверне?!»

Смотрители Пустоты с самого знакомства Фирина с ними не поддавались никакому влиянию. С Данан сразу не задалось, и эльф списал это на то, что девчонка — рыцарь-чародей. Волну таких не переломишь чарами. Но что же Дей, Борво, Тальвада, Йорсон и прочие... Никто из смотрителей не поддавался силе Длани Безликого, и Фирин потратил немало времени, чтобы понять почему.

Ответа могло быть два, и оба они взаимосвязаны. Или дело в Пустоте, что препятствует любым воздействиям на разум, кроме зова Темных архонтов, или — непосредственно в нем.

В любом из двух случаев, Фирин уже должен был получить возможность контролировать смотрителей и даже исчадий! Разве он не знает, насколько гибка может быть магия?! Разве он не может обратить в ней все так, как ему нужно? У него есть Длань Безликого, уникальный подчиняющий посох. Если соединить его с силой архонта, владеющего умами смотрителей, то получится подчинить и их! Всех разом!

Впрочем, ему-то надо подчинить разум всего одного — командора Тальвады.

Ради этого он, Фирин, бросил остальных, как только архонт пал. Ради этого украл склянку отвратительной крови древнего монстра. Ради этого он не дал себе и мгновения перевести дух после битвы, хотя ноги едва ли держали его. Он сразу телепортировался в Кадфаэль и поглотил оскверненную кровь, надеясь, что вместе с ней поглощает и часть силы почившего архонта. Силы в Доме Иллюзий. Иллюзий! Архонт мог внушить любому смотрителю что угодно, заставив верить, как себе! Та же хваленная Данан затащила их в Руамард, просто повинувшись голосу монстра у себя в башке! И он, Фирин, должен был теперь уметь так же! Он ведь потратил столько времени на разномастные ритуалы, чтобы слиться с сущностью Темного...

— Так почему?! — Фирин взвыл, сотрясая форт.

Почему он измучен и изъеден тьмой, которой не был предназначен, а так и не получил взамен могущества достаточного, чтобы вернуть Эгнир?

Вернуть Эгнир... — устало повторил Фирин. Это все, чего он хотел. Раньше, конечно, большего, но сейчас стоило смотреть правда в глаза. Скорее всего его хватит только на то, чтобы вернуть ее. Что ж, уже неплохо: любой, кто любит по-настоящему, хочет, чтобы его возлюбленный жил и был счастлив. Это так естественно...

Увы, пока ничего не выходит.

Исчадия и смотрители не слышат его и не повинуются ему. Все, чего он достиг —

жалкие крохи контроля.

Этого мало.

Этого не хватит.

— ЭТОГО НЕ ХВАТИТ! — почти слезно вытолкнул в воздух Фирин. Ему нужно больше. Намного больше, чтобы Эгнир могла вернуться.

Ему нужно, чтобы Тальвада отдала ему то, что прячет. Живая или мертвая — без разницы!

Ему нужно, чтобы высокие эльфы заплатили за смерть Эгнир так же, как заплатили темные и озерные.

Ему нужно, чтобы его голос слышали и слушали.

А вместо этого он сам, мечась в кошмарах, от раза к разу все чаще слышит голос, которому хочет повиноваться.

И самое страшное, что этот голос — женский.

Эльфийская упряжь

Путники держали коней шагом. Летнее солнце высоко поднялось, петляя бликами на луговом ковре. Данан немного щурилась. Тайерар раскачивался в седле рядом с ней и хмурился на зависть любой туче. Рангзиб отстегнул плащ, перекинул через седло, отчего бока уставшего коня под ним блестели потом еще сильнее. Маг без усталости дергал тунику на груди и вздыхал, явно ненавидя погоду. Рендел и Анси что-то упорно друг другу доказывали. Судя по частоте употребления слова «болт», доказывал Анси, а Рендел только со бесконечным терпением слушал. Хольфстенн теребил в зубах травинку и косился на Рангзиба.

— Ранджи, — произнес гном. Прицокнул, передвинул языком травинку. — Ранги. Ранги... Хм... Ранджи...

Он откровенно коверкал имя нового спутника на все лады, надеясь придумать звучную короткую версию.

— Может быть, Ранзи, а, красавчик? Или Анзи? Ох, нет, у нас уже есть Анси, я буду вас путать. Хм...

Рангзиб косился на гнома со смешанными чувствами. С одной стороны, Стенн ему сразу понравился — не занудный, не высокомерный и даже не пытался обляять его какими-нибудь гаркающими словами на ужасном гномском наречии, как делал каждый второй коротышка из встреченных им. Когда Хольфстенн в Цитадели Тайн впихнул Рангзибу в руки фляжку с элем, тот вообще в душе сердечно поблагодарил этого малого! Эль, конечно, не лучшее эйтианское или арестийское вино тридцатилетней выдержки, но, по крайней мере, это был хороший эль. А, значит, Стенн заслуживал некоторого уважения: как всякий, кто знает толк в алкоголе.

Однако вот эти кривляния в адрес Рангзиба бросали тень на предыдущие заслуги гнома.

— О, а как тебе Зиба, красавчик? — разглагольствовал Стенн. — Хотя, нет-нет, знавал я одного паренька, он любил собирать жаб, знаешь ли. Так вот одну, самую жирную, обозвал Зябой. А Зяба, хоть и стала у нас в некотором роде душой компании, все-таки принадлежала весьма скользкому типу... Одним словом, Зибой тоже нельзя.

Хольфстенн картинно вздохнул: он тут, между прочим, старается изо всех сил, а ему хоть бы кто помог! Махнув рукой, гном обратился к колдуну:

— Слушай, красавчик, а как тебя в детстве звала мать?

Рендел подавился воздухом:

— Вряд ли это сгодится, Стенн.

— Ну вдруг там что-то ласковое? — без особой надежды поспорил Хольфстенн.

— Сын мой, — изрек Рангзиб. — Мать говорила мне: «Сын мой».

— Хм-м-м, — растянул гном. Повел рукой, изображая невесту что, чем только вспугнул коня. — Сын мой, — продекламировал Стенн, и тут же фыркнул. — Да ну ерунда какая-то!

Данан слушала в пол-уха. Время от времени она улыбалась, однако большую часть смотрела на хмурое сосредоточенное лицо Тайерара. На первом же продолжительном биваке ей стоит поговорить с ним. Скоропостижность их отбытия привела к тому, что несчастный капитан просто повиновался приказу короля, руководствуясь выучкой солдата не задавать вопросов. Однако сейчас тут нет ни короля, ни Хагена, и голос послушного бойца в нем смолк, уступив место сомневающемуся капитану. Этот капитан был

одновременно растерян, зол, раздражен. Данан всерьез опасалась, что ночью он может сбежать.

Командор не давала привала до вечера, заявив, что пожевать сыра и вяленного мяса можно и не покидая седла. И запить восстанавливающими зельями, чтобы не вырубиться по дороге. Хольфстенн глядел ей в спину с наигранной укоризной.

— Ну да, ну да. Ничуть не меняется. Ни себе отдыха, ни людям.

— Ни гномам, ты забыл добавить, — поддакнул Рангзиб. Гном покосился на мага свысока: мол, что ты знаешь о муках, которые я перенес по ее вине?

— Спорим, — сказал Стенн магу, — что уже через неделю ты завоеешь сам?

Рангзиб смерил гнома надменным взглядом.

— Не сравнивай меня с собой, — посоветовал колдун, — я и в тюрьме не ныл. — Он чуть вздернул подбородок, не отводя при этом взгляда от Стенна. Намеренно задержался так, чтобы гном поймал позу и выражение. И когда это произошло, подмигнул.

Хольфстенн хмыкнул и снова сосредоточился на Данан.

— И все-таки, леди-командор! Как насчет того, чтобы дать отряду перерыв, а?

— Как насчет того, чтобы помолчать? — Оглянулась Данан из седла. — Вон, доканывай Рангзиба.

Гном посмотрел на те'альдинца, усмехнулся и нарочито громким шепотом сказал:

— Я же говорил, раньше, когда у нее был Жал, они совокуплялись по три раза на дню, и это обеспечивало нам лучшие привалы в мире! Ах, тьфу! Одинокая женщина мучит сильнее, чем боль в промежности!

В отряде повисла необычная тишина. Никто из спутников толком не знал, как реагировать на услышанное, и, не стовариваясь, все сочли за лучшее смолчать. Однако Стенн веселился в открытую, и легкая улыбка тронула сначала губы Рангзиба, затем Анси и Рендела, и даже Тайерар как будто бы не остался в стороне. Данан, тоже ухмыляясь, обернулась опять.

— По крайней мере, я совокуплялась с мужчиной, а не своими ладошками.

— АХ ТЫ! — взвился Хольфстенн, тут же подстегнув коня. Данан чуть ускорила, быстро завела поводья в сторону, чтобы лошадь развернулась, и высунула язык. Стенн выругался на гномском.

Ближе к вечеру попалась придорожная гостиница, но вопреки ожиданиям остальных, Данан заявила, что они укроются в холмах поодаль. Стенн окончательно расстроился. Анси и Рендел не задавали вопросов: шутки шутками, но если Стенн мог препираться с другом, то они с командором — нет. Рангзиб вытянулся в лице, заявив:

— Ты с ума сошла?! Я — и ночевать в походных условиях?! Ты за кого меня держишь?!

Хольфстенн рассмеялся:

— Не ты ли только сегодня кичился тем, что не ныл даже в тюрьме?

— Я сказал, в тюрьме, а не в поле!

— Не велика разница. — Стенн махнул рукой.

— Еще как велика! Там вокруг каменные стены! Люди — не бог весть какие, но все-таки! А тут что? Даже... Даже... О, милосердный Создатель, где мне тут оправиться?

Данан сделала широкий жест в сторону невысокой заросли, разбросанной пятнами по всем долам:

— Под кустом. Глянь, их сколько!

— Это вовсе не смешно, леди-командор, — нахмурился Рангзиб.

— Да лан' те', — влез Анси. — Потерпи до Керума.

— Мы не идем в Калагорн? — взвился Тайерар, поглядев на командора. Данан покачала головой. — То-то я думаю, делаем ненужную петлю.

— Да, на многое в Цитадели Тайн рассчитывать не пришлось, — объяснила командор. — Самая отрицательная черта всех официальных данных в том, что они куцы до бесполезности, и всегда никто ничего не знает толком.

— И поэтому мы идем в Керум? За неофициальными данными? — спросил Рангзиб и тут же добавил.

— Ага. При хорошей погоде в Сухих Подворотнях Керума многое можно узнать. А уже если там сейчас находятся Сагимор и Жал...

— Что это вообще за Керум такой? — Неожиданно влез Рангзиб. — Не слышал о нем.

— О, правда?! — оживился Стенн. — Совсем-совсем ничего? — Те'альдинец покачал головой, и Хольфстенн аж подпрыгнул в седле. — О, неужели ты не знаешь историю о сокрушительнице керумских ворот? Нет? Ну, слушай...

— Хольфстенн! — осадил Данан. Стенн, явно распираемый желанием тут же рассказать все, что знал, заерзал. Ну как он может смолчать? Однако Данан оглянулась, и Стенну пришлось поджать губы.

— Я... потом как-нибудь расскажу. Обязательно! — пообещал он Рангзибу, не отводя ответного взгляда с Данан. Последняя брезгливо хмыкнула:

— Слушай его больше, Рангзиб. Его не было при той истории, он все выдумает.

— Как ты про ладошки? — не остался в долгу Стенн. Мужчины прыснули.

Данан проигнорировала, сосредоточившись на те'альдинце.

— В любом случае, Керум находится на прямом тракте в Талнах. А если я правильно помню из рассказа Сеораса, ты держал путь именно туда.

— Ты выгоняешь что ли? — осведомился Рангзиб.

— Нисколько. Я выполняю просьбу наставника. Который, кстати, не сказал тебе главного: чтобы войти в Талнах — мало быть магом.

Рангзиб хмыкнул:

— В каком смысле?

— В прямом, парень, — ответил ему Стенн.

Рангзиб насупился, растеряв улыбчивость и обаяние.

— Вы серьезно, что ли?

— Абсолютно, — подтвердила Данан, перекладывая поводья в одну руку, а второй залезая в седельную сумку. — У Первого Смотрителя Гартамаса куча проблем с собственными магами, которые живут в Талнахе, не будучи при этом частью ордена. Ему однозначно не нужны сторонние чародеи, потому что для него вы все — шпионы и зло.

Данан имела вид человека, который разглагольствовал о потрясающе будничных вещах. Она, наконец, достала из сумки небольшой брусок сыра и принялась, причмокивая, пожевывать.

— Но... то есть я должен стать смотрителем Пустоты? Так выходит?

— Можно так, — подлился опытом Стенн. — А можно, например, напроситься с Данан в гости. — Закончил гном и выпятил грудь. «Как я, например» — без труда читалось в его позе.

— Ты бывал в Талнахе?! — изумился Рангзиб.

— Один раз, — с меньшей важностью признался Стенн и качнул подбородком в сторону Данан. — Она больше не берет.

Ненадолго воцарилось молчание, после чего Рангзиб переспросил:

— Короче, мне надо, чтобы взяла меня с собой? Отлично! — решил он, не дожидаясь ответа. — Когда ты туда поедешь, командор?

— Через девять месяцев. — Вместо Данан ответил Тайерар, и остальные удивленно уставились на капитана. Он в самом деле слушал их? А казалось, что нет.

Командор приказала разбить лагерь немного вглубь бездорожья. Здесь кустилась невысокая поросль, создавая отличное укрытие для ночлега и подспорье для вечернего очага. Оттащив немного в сторону несколько палок да хворостин, Анси и Рендел сложили костровище, а Данан сколдовала несложную печать Воспламенения. Ребята тут же подошли к командору:

— Мы разделим дозор по два часа с вашего позволения. Я, Анси, Стенн и капитан, — отрапортовал Рендел командору, пока Стенн и Тайерар раскладывали лежаки, а Анси возился с вечерним пайком.

Данан, однако, подошла к молодому мужчине, тронула за плечо и помотала головой. Рендел в ответ приподнял брови: что-то не так, командор?

— Мы с капитаном подежури́м первыми. А дальше я подниму кого-нибудь.

— Боитесь, что я сбегу, командор? — тут же напрягся Тайерар.

— Отнюдь, я... — Данан не договори́ла: прыснувший Стенн переключил все внимание на себя.

— Значит, ты все-таки решила внять совету о прилюдном совокуплении, да? Ты уж давай там, капитан, постарайся! Глядишь, завтра она соизволит дать нам привал в дороге да покормит.

Остальные, кроме Данан и Тайерара, только переводили взгляд с гнома на чародейку, с трудом сдерживая улыбку. Тай окончательно стал как грозовой утес — страшный и зловещий. Хольфстенн выглядел довольным собой. Данан со вселенским терпением воззрилась на друга, затем заметила краем глаза под ногами пару камешков. Рывком наклонилась, взяла тот, что меньше и кинула в гнома, намеренно промазав. Они указали друг на друга пальцами, сощурились. Потом Стенн прицокнул и перевел взгляд на Тайерара. Подошел и треснул того по спине.

— Тц, она совсем не в духе. Надеюсь, ты справишься, парень.

Вскоре задался скромный походный ужин. Закончив, парни ближе улеглись спать. Привыкшие к странствиям, Анси, Рендел и Стенн заснули быстро (Стенн храпел). А вот Рангзиб ворочался так и эдак, кряхтел, ворчал, вспоминал ругательства, судя по всему, на разных языках. Данан и Тай сидели у огня и молча наблюдали за муками те'альдинца. Наконец, чародейка не выдержала, подошла к мужчине. Присела рядом.

— Помочь? — спросила она.

Рангзиб посмотрел на молодую женщину, сразу смекнув, о чем речь.

— Чарами?

Женщина сделала движение головой: ну да.

— Поверь, если ты вскоре не уснешь, то Стенн проснется и тоже предложит тебе помощь. Только чуть более жесткую.

Рангзибу не пришлось объяснять: он и так усмехнулся.

— Усыпление? — уточнил заклятие те'альдинец. Данан кивнула. — Валяй. А то я так в

жизни не усну.

Данан мягко положила руку на лоб мужчине. Под ладонью разошлось нежное свечение цвета густых сливок. Когда женщина убрала пальцы с лица чародея, Тай, внимательно наблюдавший, как бы маги не предприняли тут чего-нибудь лишнего, разглядел линии замысловатого узора заклинания. Затем магический знак истаял, будто растворяясь в самом Рангзибе, и грудь последнего высоко поднялась и опала со спокойным глубоким вдохом.

— Так-так лучше. — Данан вернулась к огню. Они развели его чуть подальше от поросли, чтобы кустарник не взялся пламенем.

Тай сидел набычившись.

— Вы о чем-то хотели поговорить, командор? — спросил он недружелюбно, не отводя взора от костра.

— Да, — бодро отозвалась Данан. — О нас.

— Вы о чем-то хотели поговорить, командор? — спросил он недружелюбно, не отводя взора от костра.

— Да, — бодро отозвалась Данан. — О нас.

Тай закашлялся и непроизвольно посмотрел на Данан. Та только усмехнулась, подползла к вещам Стенна, покопалась. У этого всегда есть, что выпить. Откуда только берет? Достала гномский дорожный мех, открыла, приняухалась. Пахнет сносно, пойдет.

Вернулась к Тайерару и к его изумлению не предложила ни первого, ни второго глотка. Он, было, уже подумал, что это будет что-то в духе: «Давай, Тай, выпьем вместе, это нас сблизит». Но нет. Похоже, Данан умыкнула мех единолично для себя. В ответ на вопросительный взгляд капитана, командор просветила:

— Для храбрости. — Комментарий вызвал у Тайерара только новую волну недоумения, но он предпочел молчать. Кажется, каждое его слово может привести течение событий вообще в непонятное русло. Так что лучше пока наблюдать, решил мужчина и насторожился.

— Послушайте, капитан, такое дело... — Данан выдохнула, не зная с чего начать. Снова выпила, рот приятно обожгло. А, к черту юлить! Разве в годы, когда сама она была рекрутом, Редгар не обвинял ее в излишней прямолинейности? Еще как! Проще всего быть собой. — Вы в растерянности. Только, казалось бы, начали обживать в Калагорне, только начали проявлять себя, как я тут же пресекла вашу инициативу в случае с той водяной тварью. Потом потащила непонятно куда и зачем. Оказавшись в Цитадели Тайн, вы решили, что вот это именно то, чем вы должны заниматься — предотвратить повторение участи, постигшей южную цитадель. Я не дала вам сделать и этого. Сказала ехать за мной, в общем-то, пригрозив своим орденом, но не сказала даже, что мы не едем в Калагорн. Поэтому вы, конечно, в праве ненавидеть меня...

Тайерар перебил Данан тем, что со свистом втянул воздух и сказал:

— Я не ненавижу вас, командор. Но я чертовски зол. — Он уставился на чародейку с таким видом, будто о ненависти немного приврал. Чародейка наоборот избегала смотреть на мужчину, вместо это сосредоточившись на огне.

— Зол, рассержен и раздражен. И самое главное, вы не понимаете, куда вас тащат, зачем. Вы будто лист, хаотично влекомый ветром во все стороны, но внутренний голос говорит вам, что вы не лист — вы рыцарь-капитан Тайерар, и всегда могли контролировать течение своей жизни. А теперь как будто позволяете мне, женщине из стороннего ордена, дергать вас туда-сюда, и не понимаете почему.

Тай поднялся на ноги:

— Спасибо, конечно, командор, но такие беседы не по мне. Если хотите рассказать, что я, по-вашему, чувствую...

Данан вскочила одномоментно и оказалась с мужчиной лицом к лицу. Чтобы дистанцироваться от чародейки, Тай тут же приосанился и сложил руки на груди.

— Я рассказываю, что я чувствовала, когда была на вашем месте.

— Вы не были.

— Уверены? — Данан взглянула искоса, чуть повернув лицо в сторону и выгнув бровь. Сумрачные тени костра ложились на лицо женщины причудливыми знаками, и Тай, замороженный, никак не мог отвернуться. Из-за особенности освещения обычно серебристые отсветы глаз командора сейчас куда-то делись, и Тайерар, сглотнув, обнаружил, насколько глубокий в них изумрудный оттенок.

Данан расценила молчание мужчины по-своему.

— Вы правы, в вашей ситуации до Калагорна я точно не была. Но то, что происходило с нами после прибытия в эту крепость в чем-то схоже. Давайте представим, что я просто хочу пожаловаться на жизнь, а вы, будучи достойным и порядочным мужчиной, просто любезно предоставили плечо слабой женщине. — Данан осторожно коснулась предплечья одной из сложенных рук, шепнув: — Пожалуйста, капитан. Выслушайте меня.

Сердце гулко ударило — в ребра и в голову.

«Это началось еще там, — сказал ему внутренний голос. — На лестнице. Где ты не пожал ей руку».

Тай смотрел напряженно, намеренно сводя брови и поджимая губы. Он кивнул до того кратко, что Данан подумала, будто померещилось. Тем не менее, женщина потащила его вниз, снова сесть у костра, и Тай не сопротивлялся. Что ж, уже неплохо.

Усевшись, капитан всем видом дал понять, что он слушает, поэтому нечего затягивать с началом. «Можно подумать, ты куда-то торопишься» — мысленно усмехнулась женщина. Прочистила горло.

— Я вам уже говорила кое-что о своем браке. Что, в целом, из-за него я покинула Цитадель Тайн и оказалась в Смотрителях Пустоты. Видите ли, капитан, — Данан запнулась, сделав паузу, — мой брак продлился недолго... — отвернулась от собеседника, почесав под левым ухом. Тай захотел крикнуть: «Вечный, могла бы вообще ничего не говорить! Я не просил!», но в то же время осознал, что впервые видит, как командор нервничает. — Сутки или около того, — продолжала чародейка. — В ту ночь... ту самую, ну, знаете, — женщина потерла горло и прокашлялась, — мой муж...

Тайерар понял, что не хочет больше наблюдать, как она мямлит, и помог:

— Был жесток, я понял.

— Он был не один. — Резко возразила командор. — Совсем не один, — добавила сиплым шепотом. — А на моей руке красовалась ордовирная колодка, с которой невозможно высечь и магической искры.

«Мямлит или мучается памятью?» — спросил Тайерар сам себя. Он испытал желание извиниться, что не так ее понял, но сообразил: извиняться-то не за что.

— Редгар вытащил меня... прямо оттуда и отвез назад в Цитадель. — Данан ловко откупорила меха и сделала несколько глотков. Да, так получше. — Этот брак был выгоден и моему отцу, и моему мужу Мареллу. Один получал прииск, другой — наследственный титул. Не августовский, конечно, но наследуемый. И мы понимали, что моего исчезновения так не оставят. Марелл явился в Цитадель Тайн, и у Редгара не осталось выбора, кроме как призвать

меня в орден. Взяв на себя при этом всю ответственность.

— Я все еще жду ту часть, где, как вы говорите, наши пути схожи...

— Не перебивайте, капитан, — попросила чародейка. Тай немного удивился, метнув на собеседницу краткий взгляд. — Мы прибыли в Калагорн, провели обряд, и двинулись на юг, к Эйесскому морю, потому что король Драммонд созывал войска для битвы с парталанцами. Они тогда только высадились на берегах.

— Я помню это время, — сообщил Тайерар. Данан вздохнула, но не стала делать замечаний, что просила не перебивать.

— Тогда меня мучали кошмары — или терзал первый шепот архонта, или снились те... мужчины. Из-за этого я не давала остальным в лагере нормально спать, беспокоила дозорных и все такое. И Ред принял решение поселить нас с Диармайдом в одном шатре. Дей был не рядовым, а лейтенантом, так что я оказалась его единственной соседкой. Сейчас я понимаю, что решение Редгара было единственно верным: я больше не тревожила десятки в военных палатках, я находилась под защитой доверенного лица командора, я находилась при мужчине, и это как бы отбивало от меня все прочие протянутые руки мужланов, желающих породниться с кланом Таламрин. И при всем этом я оставалась с парнем, в котором Редгар был уверен. Тогда, правда, — усмехнулась Данан, опустив взгляд, — мне это казалось издевательством. Причем намеренным.

Данан снова вдохнула и шумно выдохнула.

— В лагере мы надолго не задержались: Редгар оставил там почти весь орден под командованием констебля, а меня, Дея и Борво взял, чтобы навеститься в Талнах и сообщить Первому Смотрителю все, что знал о надвигающейся Пагубе. И, как вы понимаете, я осталась в походном странствии в компании трех мужчин, от присутствия каждого из которых хотела провалиться сквозь землю. Понимаете, как все было? Меня выперли из Цитадели, не спросив, и таскали туда-сюда, как, вам кажется, сейчас судьба таскает вас.

Данан затихла, взглянув на мужчину, и Тайерару показалось, что вот сейчас она позовет его по имени. Чародейка в самом деле хотела, но остановилась — не стоит усложнять все еще сильнее.

— Капитан, поверьте, — доверительно шепнула женщина, — если все в жизни сметает буря, и вы не знаете, как из нее выбраться, порой не самое плохое доверится тому, кто уже пережил свою собственную бурю. Идти по чужим ориентирам в такой ситуации — это не слабость. Это всего лишь значит, что вам нужно немного времени.

Тай, будто околдованный, не мог отвести от чародейки взгляд. Это что ли правда какая-то магия, да? Иначе почему он будто прилип к ней взором?

Тай дважды кашлянул, прежде чем севший голос повиновался ему.

— Сколько бурь пережили вы?

— Две, — не стала скрывать Данан. — Когда Редгар забрал меня в орден, и когда я вернулась в Калагорн в звании командора.

Ей нечего было добавить, и Данан ненадолго замолчала. Она, кажется, хотела сказать что-то еще, но мысль ускользала. Благо, капитан подсказал сам.

— Что случилось после того, как вы покинули лагерь короля?

Точно, да, история.

— Потом... — Данан широко улыбнулась, и Тай понял, что женщина отчетливо вспомнила момент, о котором собирается рассказать. — Потом появился Стенн.

Данан вскинула голову к небу, по-прежнему мечтательно улыбаясь. Мужчина прочитал

в этом жесте, что самое страшное воспоминание позади. И в самом деле дальше Данан заговорила куда бодрее. Она поерзала плечами, наклонилась к огню и осторожно вытянула за конец ближайший не полностью охваченный пламенем прутик.

— Со Стенном мне стало легче. У нас будто появился попутчик мужского пола, который не представлял для меня угрозы. По крайней мере, в интимном смысле. А потом повалились беды одна за другой: король объявил Смотрителей предателями, устроил за нами погоню, перебил почти всех тех, кто по приказу Редгара остался в лагере. И я еще больше перестала понимать, что вообще происходит. Примерно тогда я обозначила командору, что... он мне нравится.

— Вы любили Редгара Тысячу Битв?! — искренне изумился Тайерар, в душе все еще не понимая, почему он это слушает. Однако от одной мысли, что она замолчит и отодвинется, становилось немного холодней, и Тайерар пока не требовал от себя многого, просто позволяя женщине говорить дальше.

Данан опять улыбнулась, как в их первую встречу на крепостной стене, и, бессмысленно тыкая прутиком в пламя, ответила:

— Правильнее сказать, я была влюблена в него. Благодарность, которую я испытывала к командору за спасение, застила глаза, как песчаная буря — трудно разглядеть что-то даже в вытянутой руке.

— А что он? — тихо спросил Тайерар, словно нащупав место, где воистину может прикоснуться к её прошлому.

— Он? Несчастный он был человек, вот что! — усмехнулась женщина. — Только сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, насколько неподъемную ношу взваливала на Реда своими чувствами. У него было чертовски много проблем: Пагуба, архонт, не дающий спать ночами и внятно думать днем, преследователи, три желторотых сосунка на шее, гном, который набился в приятели, но тогда еще не вызывал доверия, и за ним стоило следить.... А тут еще я со своей влюбленностью, только представьте себе! — Женщина рассмеялась. — И тем не менее, Редгар ни разу не сделал действительно резкого шага — ни ко мне, ни от меня. Словно бы понимал: если после того опыта, которому он стал свидетелем, Ред оттолкнет меня как-то особенно жестко или наоборот будет напорист, то... — Данан задумалась на мгновение, закусив губу. Как тут лучше сказать? — ... то сломает меня окончательно. Если задуматься, Редгар был великим человеком.

— Он все еще дорог вам, — констатировал Тайерар, не сводя с чародейки взор. Данан замера с прутиком в руке, неотрывно глядя в костер, будто бы в пламени ей могли открыться какие-то сокровенные смыслы.

— Конечно. — Отрицать было глупо. — Если бы не его вмешательство, я даже представить не могу, какая бы меня ждала жизнь. Но если говорить о наших с ним отношениях... — Данан умолкла на несколько секунд, стараясь правильно подобрать слова. Затем кивнула и озвучила: — Сейчас я понимаю, что мужчинами вроде Редгара Тысячи Битв лучше восхищаться издалека.

Данан снова облизнула губы — во многом потому, что из-за предыдущего подобного действия под легким ночным ветерком они подсыхали и обветривались. Движение вышло естественным, но Тай отследил его как нечто особенное. Чародейка меж тем бросила прутик. Подтянула к груди колени, расставила пошире ноги, принимая удобную позу. Оперлась в одно из колен локтем, запустила пальцы в волосы.

— Вскоре после гибели Реда в моей жизни появился Жал. — Данан шерудила в волосах, словно пытаюсь снять напряжение. Потянула шнурок, распутив совсем. Затем наклонилась вбок, где лежал мех с элем, отпила немного. Утерла запястьем рот. — Жал все еще принадлежит гильдии Эйтианских Гадюк. Думаю, вы можете домыслить, как именно мы познакомились.

Тайерар, пристально наблюдавший за каждым движением женщины, конечно, домыслить мог. Но настойчиво нуждался в прямом подтверждении:

— Вы... были его заказом?

Впервые за все время беседы Данан полностью развернула лицо к мужчине и встретила с ним взглядом.

— Да, тогдашний узурпатор Даэрдина нанял лучшего из лучших, чтобы убить нас всех. И, поверьте, Жал был очень близок к успеху. Видите ли, когда-то на нем проводили эксперименты маги Преобразования. В результате он стал чем-то вроде живого духовного клинка. По желанию Жал может быть плотным и осязаемым, как мы с вами, а может, как призрак, проходить сквозь предметы. Поэтому в день нашей встречи он попытался украсть мое сердце буквально. — Она изобразила движение, словно просовывает куда-то руку, и несколько раз сжала пальцы.

— Меня спасли тогда защитные печати Фирина, это еще один наш бывший товарищ-телемант. Ну, на самом деле, он не совсем товарищ, и сразу после битвы с архонтом он исчез, не попрощавшись... И даже имя свое он нам соврал, как мы выяснили позже! — С некоторым негодованием пожаловалась Данан. — Но так или иначе, его защитные чары помогли мне пережить атаку Жала. И, стоит отдать ему должное, уходя, Фирин — или как там его зовут — подарил мне еще одну такую печать. На крайний случай, видимо.

Тайерар сощурился:

— Та белесая метка у вас на предплечье, верно?

Данан посмотрела на мужчину с некоторым изумлением:

— А вы глазастый.

— Заметил на тренировках, — сообщил мужчина. В его голосе и взгляде читалось легкое довольство собой.

— Впрочем, — сказала Данан, осознав, что отклонились от сути беседы, — это все не важно. Капитан, — произнесла чародейка тоном, по которому Тай сообразил, что сейчас начнется самое главное. — Жал, как и вы, ненавидит магов. Только вы ненавидите всех нас за то, что маги сделали с вашими братьями по ордену и Цитаделью, а у Жал к ним... к нам еще более личный счет.

Тайерар скривился: неужели она так долго вела к этому?

— Погодите, о вашей связи с этим эльфом знал весь Даэрдин. Так вы что, просто пытаетесь мне сказать, что от ненависти до любви один шаг?

— Ох! — Данан отмахнулась, рассмеявшись. — Нет, я о другом. Жал ненавидел и боялся магов, а я ненавидела и боялась мужчин. Но именно он стал тем из них, кого я подпустила ближе. И, знаете, он избавил меня и от страхов, и от ненависти. Я не знаю, удалось ли мне развеять его страхи, но в том, что он перестал желать смерти абсолютно всем встречным чародеям, могу поручиться. Спросите меня, изменился ли мир от того, что мы позволили себе довериться друг другу?

О таком Тайерар спрашивать точно не хотел, потому просто немного повернул голову: вроде как и интерес проявил, и нести ахиною не стал.

— Нет, — ответила Данан, удовлетворившись реакцией капитана. — Я знаю, что в мире еще сотни и тысячи чародеев, злоупотребляющих магией и практикующих запретное колдовство. И Жал тоже знает и, наверняка, даже убивает тех, кого находит. И я знаю, что в мире полно мужчин, которые злы и жестоки и ведут себя хуже любого животного — как в отношении чужих женщин, так и в отношении своих. Я понимаю, присутствие в моей жизни Жала никак не изменило мир вокруг. Только мой собственный. А теперь, капитан, — Данан набрала полную грудь воздуха, снова взглянув на Тайерара открыто и чуточку гордо, — спросите меня, почему я рассказала вам это все.

Тай на мгновение нахмурился, кашлянув. Повел головой, ибо голос подчинился не сразу, и изрек:

— Почему вы рассказали об этом?

Губы Данан с самых краев тронула мимолетная улыбка.

— Потому что я надеюсь, что однажды и вы встретите мага, который изменит ваш. Нет ничего осудительного в том, чтобы преследовать магов, избравших неверный путь и использующих колдовство во вред другим. Но как можно ненавидеть и преследовать тех, кто всю жизнь проклинал судьбу за отпущенный дар и с детства не мог выбрать ничего другого?

Хотя Тайерару не требовалось никаких продолжений, Данан все-таки добавила:

— Что осудительного в том, чтобы ненавидеть и презирать мужчин, использующих превосходство в силе, чтобы причинять вред тем, кто не может дать отпор? Но как можно ненавидеть других, заботливых и честных, только за одно то, что они тоже мужчины?

Тайерар смотрел на нее, затаив дыхание. Он не осознавал этого, пока от нехватки воздуха, ему не пришлось вздохнуть шумно и глубоко.

— Ле... леди-командор, — позвал он, даже не зная, что собирается сказать. Данан никак не отозвалась. Она сказала все, что хотела. Оперевшись рукой о колено, женщина поднялась на ноги. Отряхнулась, размяла плечи. Посмотрела в небо и, не прощаясь, направилась в случайном направлении от их небольшой стоянки.

— Командор! — увереннее позвал мужчина, встав тоже. Куда она собралась? Разве им не нужно обсудить сейчас... ну, что-нибудь! Разве она не должна хотя бы услышать, что ее история оказалась для него познавательной? Или хотя бы попросить не разглашать услышанное каждому первому? Она ведь и ему с таким трудом рассказала о прошлом, значит, точно не захочет, чтобы узнал кто-то еще... Ну, не то, чтобы Тай прямо сейчас бросился бы всем рассказывать, но...

— Капитан? — напомнила о себе Данан. Она чуть опустила голову к плечу, как бы заглядывая в глаза мужчине. Мол, чего хотел-то, говори!

— Я хотел бы спросить вас про Жала. Можно?

— Не сегодня, — Данан качнула головой. Затем сделала движение, напоминающее кивок, и снова развернулась. Тай остановил ее первым, что пришло на ум:

— Куда вы?

«И всего-то?»

— Пройдусь немного.

— Но вокруг небезопасно, сейчас ночь и...

Данан спокойно улыбнулась:

— Со мной ничего не случится.

Она ушла от лагеря, оставив Тайерара смотреть вслед и теряться в чувствах. Должен ли он прислушаться к ее словам? Должен ли сочувствовать ее истории? Должен ли пойти за

ней? Или, разворошив воспоминания, Данан предпочла бы сейчас остаться одна?

Тайерар услышал недовольное ворчание. Он увидел Хольфстенна почти рядом с собой. Гном наклонился, подобрал мех, пробубнил:

— Хочешь что-то сделать хорошо, делай сам, конечно! Доверь грустную женщину евнуху... Тьфу!

Наблюдая, как вместе с элем Стенн удаляется в том же направлении, где исчезла Данан, он не мог понять, чем именно недоволен гном и что, по его мнению Тай, должен был сделать. Что собирается сделать сам Хольфстенн? Давно ли проснулся? Много ли слышал?

Стенн нагнал Данан — та не особенно пряталась и стояла заодаль от бивака, обхватив себя руками. Время от времени чародейка поднимала голову — посмотреть в небо — и беззвучно переступала с ноги на ногу. Хольфстенн встал рядом. Отпив эля, рыгнул, ойкнул и протянул мех чародейке. Та взяла не раздумывая.

— Зачем ты рассказала ему? — спросил гном, пока Данан пила. Отстранившись от горлышка, женщина вернула емкость другу.

— Затем, что он неплохой человек. Если это позволит ему выбрать верный путь дальше, значит, все было не зря.

— А если он станет фанатиком?

— Я буду знать, что сделала все возможное, чтобы помешать этому. И это не принесло результата.

Стенн сделал еще несколько глотков, закупорил мех утер рот и бороду.

— Ты хочешь, чтобы он остался в Калагорне? — спросил гном прямо. Поскольку ответ был на лицо, тут же добавил: — Зачем?

Данан, всматриваясь в звездное небо над собой, пожала плечами:

— Калагорн его бодрит. А Тай дисциплинирует Калагорн. Он пойдет на пользу моей крепости. — Чародейка скосила взгляд на гнома, и в изумрудных глазах отразилась хитрая насмешка. — Или ты о чем-то другом?

Вечером Алеонт возвращался в общую спальню в хорошем настроении. Как обычно, он старался не подавать виду — сутулился, опускал голову с безучастным ко всему лицом, время от времени путался в ногах, создавая предельно жалкий вид тощего неудачника.

И пылал в душе.

Похоже, наконец, семя раздора было посеяно между стражем-командером Хагеном и лордом-магистром Сеорасом. Отлично! Просто отлично! Осталось дать ему немного времени и тепла, и дожждаться, когда прорастет.

Сеорас, конечно, в замысле Алеонта становился изрядной палкой в колесе. Прежде всего, тем, что в открытую соглашался с Хагеном по многим вопросам. Что еще страшнее, не в открытую — тоже соглашался. То есть его нельзя было подловить на том, что в лицо Хагену Сеорас говорит одно, а делает все в точности наоборот. Сеорас будто вообще не сопереживал собственным подопечным-магам. Если он говорил, что будет разбирать какой-нибудь конфликт «по справедливости» — старался так и действовать. «По справедливости» представляло из себя тяжелый меч, который здорово рубил стражей за откровенно учиненное насилие любого рода, но еще жестче бил по тем, кто пытался смягчить собственных надзирателей, договориться с ними, умаслить. Порой маги Цитадели Тайн вообще сомневались, на чьей Сеорас стороне. И если бы он не обладал выдающимися способностями, его бы наверняка давно придушили.

Многие, конечно, говорили, что магистр держится такого поведения только потому, что пытается выслужиться перед Хагеном и поддерживать хорошие отношения. Но правда заключалась в том, что, будучи рыцарем-чародеем, Сеорас в глазах всех стражей как бы вылетал из списка потенциально опасных магов, а, значит, и стимула выслуживаться у него будто бы не оставалось. Его мнению Хаген и так доверял.

Для Алеонта, прибывшего сюда пару месяцев назад, такое оказалось в диковинку. У него-то в родной Цитадели как было? Магистр стоял на стороне чародеев, а Тайерар, треклятая гадина, их изводил. А тут даже со стороны магистра колдунам не поступало помощи и заступничества.

И вот наконец, непогрешимый перед врагом Сеорас допустил ошибку.

Отпустил заложника-те'альдинца. Незыблемый авторитет магистра в глазах стражей пошатнулся. Остается немного подождать, подумал Алеонт. Немного подождать, и Сеорас, как самый главный надзиратель за магами, гораздо более ревностный, чем местные стражи Вечного, утратит позиции.

Лео почти дошел до двери, как внезапно краем глаза заметил неподалеку тень. Оглянулся — что там?

Тень скользнула по стене к ближайшему магическому кристаллу — одному из освещавших коридор. Алеонт присмотрелся: ни дать, ни взять — призрак, поднятый силой заклинателя душ! Он проследил движение фантома, будто спрашивая: «Ты ко мне?». Тень обернулась вокруг кристалла, и его свет потух. Затем снова сползла на стену, взмыла под потолок — чтобы не показываться на глаза наблюдательным. Продвинулась в сторону, откуда Лео шел до этого, будто указав направление.

— Хм. — Парень наклонил голову и поплелся, куда звали. Он старался не забывать главное — строить из себя немощного мальчика, который потерял «отчий дом» и теперь всего побаивался.

Дух повел к лестнице, дальше вниз, и вскоре Лео сообразил, что его тянут на улицу. Это казалось не особенно безопасным — шататься где попало, когда за ними следят. Но внутренний демон Умбратис только утробно рыкнул: мол, чего ты, цитадель обрушить не трухал, а тут обделался?

— Просто не хотелось бы попасться на какой-нибудь глупости. Тем более сейчас, когда самый важный шаг уже сделан, — пробормотал он под нос в ответ.

Плутая так и эдак, задерживаясь в верхних углах комнат, когда кто-то из прохожих вдруг поднимал голову или останавливал Алеонта поболтать, тень вывела Лео на крыльцо Цитадели, а оттуда — в боковую подсобную постройку, где обычно хранили зерно с мукой. Алеонт оказался один на один с мороком и приказал внутреннему демону быть наготове. Мало ли что.

— Ну? — нетерпеливо спросил маг. Тень на мгновение зависла в воздухе, чуть колеблясь, и вдруг рассыпалась на множество темных искр. Они опадали, тускнея еще до того, как коснуться земли. Лео отступил на шаг, оглядываясь. Куда его вывели? Что происходит?

Однако, не дав парню уйти, вместо развеянной тени в том же месте появилась еще одна сущность. Цвета плесени, она даже выглядела как нечто противно-липкое. Обретя силуэт человека непонятного возраста и пола, субстанция мягко качнулась к Лео и, взвихрившись, юркнула за несколько мешков. Алеонт, предельно подбравшись, сделал осторожный шаг вслед за мороком и вдруг среди вместилищ зерна увидел сподвижника. Заклинателя душ, что

совсем недавно стал наблюдателем за королем глазами умертвия в его окружении. Молодой колдун спал как младенец, едва не пуская слюни.

Алеонт обошел мешки и присел. Внимательно осматривая спящего, спросил:

— Он жив?

— Он спит, — прошелестел голос, и Алеонт увидел, как плесневелый морок скользнул некроманту за голову.

— Что ты сделал с Блейном? — сощурился Лео.

— Я — ничего? Ты сделал это с ним — ты дал ему меня, — оповестила сущность. Крутанулась вверх и приземлилась, приобретая более отчетливые линии и цвет. В зеленоватом абрисе проступили угловатые черты: лицо, похожее на мужское, с горящими глазами-дырами и короткими рогами надо лбом.

— Ты дал ему меня, — повторил демон, — но он совсем не стоит ни меня, ни моей силы. Он слаб. Если ты хочешь получить толкового заклинателя душ — тебе следует найти мне новый сосуд.

Демон крутанулся снова и, резко изменившись, обратился обворожительной нагой женщиной. Встал за спину Алеонту и принялся обходить его, осматривая. Молча.

— Есть кто на примете? — спросил Лео и услышал внутренний рык собственного демона.

— Конечно. Однако он, — демоница пробежала невесомыми пальцами по мужским плечам, — уже занят. Как жаль, ведь этот спящий мальчик, никогда не сможет контролировать умертвие во дворце короля отсюда. Будь на его месте ты...

— Как ты уже сам сказал... сказала, — Алеонт так и не понял, принадлежит демон Блейна к мужским или женским, — я уже занят.

— Верно, и не кем-нибудь, а моим давним врагом. Верно, Умбратис? — Алеонт почувствовал необъяснимое жжение в области шеи сзади. Демон внутри него шевельнулся и словно бы пахнул жаром:

«Рагани. Подлая тварь! Лео, убей его!»

«Зачем?» — усмехнулся внутрь себя Алеонт.

«Потому что он хочет мое место! Потому что он хочет все, что было у меня. И не только у меня»

«Понимаю»

— Зависть? — уточнил Лео у призрачной красавицы.

— Я бы сказала — желание обладать чужим, — ответил демон уклончиво и снова принял облик мужчины.

«Зависть» — подумал Алеонт про себя. Ибо он, кто договорился с демоном жадности, не хочет чужого: все, что он видит — уже его!

— Так что ты хочешь?

— Мы, духи и демоны, вне Разлома нуждаемся в сосуде. Опустоши свой, и я присоединюсь к тебе! Что может дать тебе жалкий раб наживы? Старый, корявый, немощный Умбратис.

Умбратис внутри завыл бешенством.

— А что мне дашь ты? — не растерялся Алеонт, изо всех сил игнорируя собственного «соседа». Тот тут же гаркнул на носителя: ты еще торговаться будешь? С ним?!

— Свою силу поднимать мертвых. И, — демон невесомо коснулся волос спящего

мага, — его силу. Магический исток, что присоединиться к твоему собственному могуществу.

Лео мотнул головой: о ритуалах, чтобы высосать магию других чародеев, он пока только читал. И не то, чтобы в современных учебниках.

Если бы... если бы это было возможно, стал бы он собирать соратников, вместо того, чтобы просто поубивать их и забрать себе их магию?!

— Как ты можешь перейти от него ко мне? Пытаешься меня надуть?

Демон закачал пальцем:

— Но-но-но! Я, может, завистник, но не лжец, — почти любовно проговорил демон. Его голос странным образом вновь стал похож на женский. — Прими меня. Стань моим вместилищем. И я разделю с тобой знание Дома Вечности, а ты со мной — силу и мощь. — Демон перебрал зеленоватыми пальцами, от которых в воздухе ненадолго зависли мерцающие прозрачные нити.

«Щенок, — рыкнул Умбратис из глубин Алеонта. — Что он о себе возомнил?!»

— Идет. — Лео распрямился и сложил руки на груди.

«Ты с ума сошел?!» — воскликнул Умбратис. А демон зависти напротив, расцвел, подлетел к Алеонту и немного навис:

— Тогда, печать? — спросил он о способе скрепить магическую клятву. Лео не стал размениваться словами: он поднял руку, сложил вместе большой палец и мизинец, трижды прочитал слова обета, добавив:

— Я стану твоим сосудом.

Демон зависти тут же повторил все жесты, потянулся вперед. Окутал печать на ладони мага эфемерной зеленоватой рукой и отскочил назад, ближе к спящему магу Блейну.

— Тогда я дам тебе знать, когда буду готов. А лучше — ты сообщи мне, как останешься в одиночестве, — сказал он, ощущая, как невидимая клятва жжет руку. Лео почувствовал то же самое.

— Думаю, — протянул демон зависти и указал на спящего, — вам лучше уйти. Скоро ему придется проснуться.

Алеонт кивнул и не стал задерживаться. Демон праздности Умбратис все обратную дорогу сыпал проклятиями, стонал и обвинял в предательстве.

— Это я вытащил тебя из той дыры! Я помог тебе! Я научил делать проходы в Разлом!..Я!..Я!..

Лео мужественно терпел и только перед самой дверью в спальню рыкнул под нос:

— Вечный, Умбратис, ты что, в самом деле держишь меня за дурака?! Помалкивай!

«И верь».

Демон замолчал. Но когда Алеонт вошел в общую спальню и присел на кровать, демон внутри буркнул:

«Я ведь на то и демон, чтобы знать: никому нельзя верить»

В королевском дворце Ирэтвендила ночью царила суматоха. Владыка, облаченный в домашнее, тряся, расхаживая туда-сюда, ожидая, когда ему приведут «эту тварь».

«Тварь» привели быстро — рассвет еще не занялся, когда Тальваду, скрученную, приволокли. Удерживая женщину на коленях, стражники заламывали ей руки, не давая поднять голову.

— Что это значит, а?! ЧТО ЗНАЧИТ?! — верещал король.

Тальвада прикрыла глаза: кажется, это ей стоило бы спрашивать подобное. Что это,

черт возьми, значит? Ее разбудили среди ночи, вытащив буквально из постели, чтобы доставить сюда. И кто расскажет, что здесь творится?

— Что ты молчишь?! — требовательно заорал старший принц. — Ну, давай, убеждай нас в своей невинности! Опять скажешь, что ты не причем?!

— Знать бы еще, о чем речь, — прокряхтела Тальвада.

— О чем речь? — вытянувшись в лице, повторил король. — О ЧЕМ РЕЧЬ?! — Он рванулся к Тальваде и залепил тяжелую пощечину. Будучи правшой, король ударил женщину с той стороны, где ее лицо закрывала литая металлическая пластина. Шикнул, потряс ушибленную руку. С трудом подавил желание пнуть женщину в живот.

Наблюдая за неразумным поведением отца, наследный принц вышел вперед.

— Твои прихвостни, Тальвада, пробрались во дворец, чтобы убить короля!

Эльфийка приподняла голову, насколько вышло.

— Что? — Даже переспросить в такой ситуации выглядело уместным. — Что за абсурд?

— Абсурд — это то, что ты отказываешься признать вину! Твои грязные псины во всем сознались!

— Я не знаю, кто и в чем вам сознался, ваше высочество, — Тальвада сощурилась, не сводя взор с наследного принца, — но среди моих зрителей нет никаких псин.

— Воры и убийцы! — взвизгнул король.

— Я не знаю, что здесь случилось, но ни я, ни мои подчиненные не причем! Смотрители Пустоты не ввязываются в политику!

— Да? ДА?! — король подлетел к Тальваде и схватил её за грудки. Встряхнул. Из-за позы, в какой держали эльфийку, у нее болезненно хрустнули плечи. На одном из глаз непроизвольно проступила слеза. — Только, кажется, ты забыла об этом, не так ли?!

— Я ничего не делала, — просипела Тальвада, глядя королю в лицо. — Все мои зрители сейчас там, в крепости, под охраной ваших же стражников! Как бы мы могли учинить покушение во дворце, выйдя незамеченными из казарм, которые стерегут днем и ночью?!

— Это ты нам скажи, — потребовал наследный принц. — Ты ведь как-то протащила к себе в поместье этого темныша. Опять.

— Темныша? — оглянулся король на сына. Потом с вопиющим ужасом уставился на Тальваду. — Тот темный эльф снова здесь?! Да?! ДА?! — Он ударил Тальваду еще раз. Женщина чуть повела головой, стараясь восстановить координацию. — Ты, тварь, сначала пыталась украсть королевскую реликвию, потом подослала убийц! А теперь я узнаю, что ты опять привечаешь того обноска из темных?! Ну, давай, скажи еще раз, что ты не затеваешь переворот, чтобы сесть на моей место! СКАЖИ ЖЕ!!!

Тальвада прикрыла глаза. Как только наследный принц вообще выведал про Вальдриссана? Неужели подкупил кого-то из ордена, чтобы на неё, Тальваду, доносили? Или припугнул? Жалкие трусы!

— Спросите своих солдат, государь. Смотрителей в моей крепости ровно столько же, сколько и до этого. Никто не отлучался.

Женщина прекрасно понимала: люди короля скажут все, что он им повелит, но на данный момент не могла придумать ничего другого, чтобы доказать невинность и непричастность к очередному беспричинному инциденту. А пока она ищет выход, стоит хотя бы потянуть время.

Второй принц, Лаессай, не выдержал. Наплевав на опасность, он бросился вперед.

Оттаскивать короля не решился, а вот стражников, заламывающих руки эльфийке, отогнал.

— Отец, пожалуйста, — попросил принц. — Будьте справедливы, давайте во всем разберемся!

— В чем тут разбираться?! — озлобленно влез наследник трона.

— Мы можем элементарно допросить тех, кого схватили!

— И под пытками они сознаются, что это я приказала им напасть, — с трудом выговорила командор, встретившись с королем тяжелым взглядом. Плечи жгло от боли. — Я могла бы опознать их принадлежность к ордену, или любой из моих подчиненных...

— Разумеется, ты будешь все отрицать! — взвился король, отшвырнув Тальваду. Лаессай поймал командора, не дав упасть. — Но мы обязательно допросим этих выродков!

— Как и смотрителей Пустоты, верно, отец? — подсказал государю наследник.

Тальвада качнула головой, тихо спросив:

— Неужели вы не понимаете? Неужели не видите, что это идиотизм?

— Последи за словами, женщина! — гаркнул король. Но Тальвада не отступила. Собравшись, она оттолкнулась в руках Лаессая и поднялась на ноги.

— Если бы я имела какие-то претензии на ваше место, я могла бы сделать свой ход еще на заре командорства! Если бы я хотела занять ваше место, разве стала бы я посылать сюда всего несколько эльфов, вместо того, чтобы для начала перебить вашу стражу у себя в крепости, а затем, надев их форму, нанести по дворцу один тяжелый, но беспроегрышный удар изнутри? У меня в подчинении почти тысяча эльфов, а я, по вашим словам, занимаюсь тем, что отправляю к вам с сомнительными поручениями жалких одиночек? Да любой в здравом уме увидел бы, что тут замешана какая-то чушь!

Доводы звучали логично, но единственное, кого могли убедить — второго принца, который и без того оставался подле командора. Король упал на трон. Наследник, наоборот, в несколько шагов настиг Тальваду. Хватать или бить больше не решался: во-первых, за ее спиной стоял Лаессай, а этот мог и сдачи дать, а, во-вторых, командор и сама теперь держалась на ногах.

— Какая-то чушь, да? Чушь? Чушь — твои притязания на трон Ирэтвендила! Откуда тебе это высокомерие, Тальвада?! Почему ты должна сесть там, где сейчас сидит мой отец?! — для наглядности принц вытянутой рукой указал на трон короля. — Что в тебе особенного? Что ты пережила две Пагубы? Или тебя толкает обида за судьбу клана, которым ты так гордишься?! Заносчивые Тилелейты, среди которых был один из первых учеников самой Эгнир и целых два командора Смотрителей Пустоты! — кривляясь, изобразил принц важность и достоинство. — Ты гоняешься за королевской реликвией. Ты покушаешься на моего отца. Ты снова спуталась с темным эльфом, который когда-то был одним из вождей в Тэшт-Морниэ. Скажешь, просто так?

У Тальвады приоткрылся рот. Это-то он сюда как приплел?! Вальдриссан не имел ничего общего с Тэшт-Морниэ уже несколько десятков лет!

— Вы хоть сами себя слышите?

— Я-то слышу! И вижу! Все, как есть на самом деле! Этот хитрый урод наверняка тайком заготовил вооруженный отряд, чтобы помочь тебе в мятеже! И как только вы достигните желаемого, убив нас с отцом и братом, он заставит тебя снарядить войско из Ирэтвендила, чтобы в ответ помочь ему самому отбить главенство среди темных эльфов! Конечно! — Принц заносчиво, дерзко хмыкнул. — Какой мужчина откажется вернуть былую власть? Говорит тебе, что любит, а сам уже видит, как нашей армией расчистит трон в Тэшт-

Морниэ! Он использует тебя, а ты, безмозглая женщина, и рада верить! Тьфу!

Принц зашагал теперь от Тальвады к отцу и назад. Эльфийка наблюдала за ним, выгнув брови. Как и все разы прежде, ее не покидало чувство, будто она присутствует на заранее отрепетированном спектакле. Как вообще получилось, что все шишки полетели в Вальдриссана, а ее обвиняют в том, что она — женщина?

— Отец! — обратился наследник к королю. — Очевидно, что даже если Тальвада и говорит правду, и ее просто кто-то использует, она совершенно неспособна удерживать командование над Смотрителями Пустоты! Она не способна обеспечить порядок в ордене, ею вертит, кто вздумается! Так не пора ли нам вмешаться и избрать командора, который справится с возложенными на него обязанностями?

Тальвада побелела: «Да что ты знаешь об обязанностях смотрителей, сосунок?!»

— Любой из королей, — твердо проговорила женщина, — может назначить в своей стране командора Смотрителей из действующих членов ордена, но снять командора с должности может только и только Первый Смотритель.

Принц широко улыбнулся — и стало ясно, что он, пекло его заberi, в курсе! Никто и не будет смещать ее с должности. Первому Смотрителю в Талнах просто сообщат, что в Ирэтвендиле новый командор и пособолезнуют о кончине прежнего.

* * *

— Я требую права неприкосновенности, — прошептала Тальвада, — хотя бы на время разбирательства, государь. Как бы вы ни относились к Тилелейтам, вы не можете отрицать, что мой род послужил Ирэтвендилю верой и правдой.

Король сузил глаза, наследник недовольно поджал верхнюю губу. О, это действительно было так! И именно поэтому у Тальвады и находились сторонники — что в королевском совете, что в королевском роду. Взять того же Лаессая! Малолетний недоумок! Подобное обстоятельство лишь внушало государю больше опасений, что Тальваду, возмись она за переворот, нашлось бы кому поддержать, в том числе войсками.

— Хорошо, — протянул король, поднимаясь.

— Что?! — оглянулся наследный принц. — Что вы говорите, отец?! Мы должны немедленно казнить командора Тальваду!

— Я даю тебе право неприкосновенности, до тех пор, пока твое участие в заговоре не будет доказано напрямую.

— У нас уже есть прямое доказательство! — Принц подлетел к владыке. — Шестеро смотрителей Пустоты, пойманных с поличным — двое в королевской спальне, и четверо — у сокровищницы!

— Если их принадлежность к смотрителям никто не сможет подтвердить, сын, нас обвинят в предвзятости к народному герою. Нет-нет, — протянул король, пристально глядя Тальваде в лицо. — Нет-нет, она ведь сказала, что смотрители не вмешиваются в политику. Так давай дадим командору последний шанс доказать, что это в самом деле так. Назначьте стражу! — приказал государь. — Сопроводите командора назад в крепость. Она помещается под арест до тех пор, пока не будет доказана ее невиновность или... — король оскалился, — пока пойманные смотрители не сознаются. Тебе запрещено, Тальвада, покидать крепость, поддерживать внешние связи, вести любую переписку. И тем более, тебе запрещено и

дальше привечать этого выхлестка из Тэخت-Морниэ! Пусть убирается сегодня же! Увести!

Стража снова подошла к эльфийке, не давая ей как-то отреагировать на слова короля. Второй принц посторонился, пропуская Тальваду с сопровождением. По ее тяжелому взгляду, Лаессай прочел, что командор отчаянно перебирает все способы выкрутиться из ситуации.

На сей раз над эльфийкой не издевались. Ее просто сопровождали. Выйдя из дворца, Тальвада чуть поджала плечи, закрыв глаза и округлив спину. Когда в последний раз короли Ирэтвендила позволяли себе подобное отношение к командору Смотрителей? Чутье и опыт прожитых лет подсказывал эльфийке, что наиболее вероятным ответом станет «никогда». Она больше ни капли не сомневалась, откуда дует ветер во дворце. И теперь наверняка знала: это ее последний оборонительный рубеж. Она использует его исключительно для того, чтобы продумать ответный ход в нападении.

Главное и первоочередное сейчас — как можно скорее связаться с Данан и сказать, чтобы проигнорировала ее предыдущий зов о помощи. Последнее, что сейчас нужно — присутствие здесь еще одного командора Смотрителей Пустоты: наследный принц непременно развернет это таким образом, будто Тальвада обратилась за помощью к другим представителям ордена, чтобы в самом деле учинить переворот.

Проклятый тупица!

— Командор! — настиг Тальваду голос позади. Воспользовавшись небольшой заминкой во дворце и тем, что отец с братом отправились обсуждать какие-то важные дела наедине, Лаессай выскочил из дворца и бросился вслед за женщиной.

— Ваше высочество, — Тальвада наклонила голову. Стража тут же почтительно отступила. Принц приблизился, посмотрел на эскорт эльфийки и приказал:

— Я провожу командора до крепости. Вы можете сопровождать нас, но держитесь на расстоянии десяти шагов.

Стражники переглянулись между собой, поклонились принцу и дали требуемую фору. Лаессай сделал приглашающий жест. Конвой неожиданно превратился в променад. Возможно, последний, на ближайшее время. Стоило им воспользоваться.

— Они донесут королю о вашем поступке. — Первым делом Тальвада выказала обеспокоенность расплатой, которая ждет принца за вмешательство в приказ короля. Однако Лаессай не выглядел озадаченным:

— Пусть доносят. Я не сделал ничего предосудительного.

Тальвада хмыкнула:

— Я тоже. Но, как видите, они нашли, что на меня повесить.

Лаессай посмеялся.

— Это да. Так или иначе, стража подтвердит, что вас доставили в крепость и заперли там. В то время как вашего дорого гостя выперли из Ирэтвендила с треском.

— Клянусь, мне все больше кажется, что за всем этим стоит наследный принц, — посетовала Тальвада вслух.

— Не вам одной. Уж больно легко и в нужный момент они всегда ловят якобы ваших подчиненных на месте преступления. И ни разу ничего не пропало, и никто не пострадал.

— И даже я, — невесело хмыкнула женщина. Лаессай рассмеялся:

— Судя по тому, что я успел услышать, мой старший брат совсем не понимает, почему отец отпустил вас сегодня.

Эльфийка дернула бровью.

— Мальчишка... Моя смерть сегодня — это убийство исподтишка любимого героя Ирэтвендила без разбирательств и справедливости. А смерть на центральной площади, когда на всеобщее обозрение представят доказательства моих дурных намерений — это казнь изменника. Такое короне только во благо.

Лаессай кивнул: добавить нечего. Потому он перевел тему:

— Кстати, как только вас увели, отец приказал моему брату перенести Капкан Хранителя в королевские покои.

— Знать бы только, как наследник вообще ухитрился поймать за воровством каких-то зрителей. Переманил на свою сторону?

— Не знаю, командор. У таких, как мой брат, только ум короткий, а руки и грязные, и довольно длинные.

Тальвада бросила на мужчину взгляд искоса. Высокий. Не такой, как Вальдриссан, конечно, но высокий. А еще молодой, золотоволосый, привлекательный. И спокойный, не в пример его близким родственникам. Он был бы отличным королем взамен слабовольного отца и взбалмошного брата. Жаль, Лаессай родился не первым.

— Спасибо за помощь, ваше высочество. Вы подросли вовремя. — Дабы показать, что имеет в виду, Тальвада потеряла одно плечо. Лаессай не обратил внимания: он и так не дурак.

— Вы не заслужили подобного отношения, миледи, — шепотом произнес принц. — Я постараюсь держать вас в курсе относительно планов отца, насколько у меня получится. Во всяком случае, если дело примет совсем скверный оборот, я попробую вывезти вас из страны.

Тальвада повела головой.

— Не в первый раз вы стремитесь помочь, мой принц. Почему?

Лаессай легко усмехнулся. На их пути встретилась коряга, и эльф поддержал женщину под локоть, помогая ей переступить. Жест обходительности, не помощи или превосходства.

— Я ведь не идиот, Тальвада, — сказал Лаессай, отпуская женское предплечье. — Даже если бы я не питал симпатию лично к вам, я бы не более вас был заинтересован в вашей смерти. Ибо как только место командора ордена освободиться, мой старший брат — я клянусь! — сразу же порекомендует на него меня. Мол, наконец-то, командор Смотрителей Пустоты будет лоялен и не станет делать глупостей. И потом, что, как не присутствие королевского сына докажет почтительность к ордену со стороны короны? Неважно выживу я при посвящении или нет, мой брат в любом случае устранит конкурента в битве за отцовский трон. А я, знаете ли, имею другие планы.

Теперь пришел черед усмехнуться Тальваде.

— Вы никогда прежде не говорили об этом настолько прямо.

Лаессай не стал уточнять, о чем именно: о своих планах, о планах брата или о его дружеской симпатии.

— Никогда прежде у нас не случалось насколько непонятной и напряженной ситуации, как сейчас. Держите руку на пульсе, командор. Возможно, вам придется действовать решительно и быстро.

— Вы тоже, — посоветовала эльфийка. Воистину, единственное, что они сейчас могут — это вот так туманно пообещать друг другу поддержку и ждать, когда придется нанести короткий точный удар. Или чтобы спастись, или чтобы спасти. — Не знаю, как ваши отец и брат узнали о присутствии Вальдриссана, но даже хорошо, что его изгоняют официально.

Вроде как, все будут свидетелями того, что он смылся.

— А на деле? — принц тут же почуял хитрый подвох.

— А на самом деле, он уже покинул Ирэтвендиль и, надеюсь, успел встретиться с Данан.

Лаессай нахмурился.

— А Данан это...?

Тальвада ответила, эльф кивнул. Затем рассмеялся:

— Все-таки хотите помощи в захвате трона?

Тальвада подумала ответить всерьез, однако, взглянув в веселящееся лицо мужчины, заметила:

— Ваше высочество, видите меня насквозь.

Они прошли в молчании несколько минут, прежде чем Лаессай, успокоив внутреннего задорного мальчонку, спросил:

— Я могу для вас что-нибудь сделать, командор?

Тальвада, мрачней, как небо в ненастную погоду, задумалась на несколько мгновений.

— Найдите способ убить тех якобы зрителей, которых поймали ваши отец и брат, ваше высочество.

Принц изумился.

— Разве это разумно? Их смерть только докажет, что вы опасаетесь, как бы парни не разболтали, что это вы подначили их устроить покушение на короля.

— Бросьте, ваше высочество, — отмахнулась командор. — Мне в любом случае не дадут выйти сухой из воды. Их либо запытают до признания, либо.... Впрочем, нет никаких вариантов. Могу присягнуть: тот, кто их нанял, велел разболтать мое имя именно под пытками. Заплатил, чтобы потерпели хоть немного.

— Чтобы создать видимость верности?

— Вроде того. Зрители ведь довольно серьезно относятся к клятвам. То есть, настоящие члены ордена никогда бы не выдали меня с первой же минуты в темнице. А вот если их немного помучить...

— То как раз все будет выглядеть, что они вынесли, сколько смогли, и только от страшных мук были вынуждены пойти на предательство своего предводителя, — закончил за эльфийку Лаессай. — Хорошо. Я не могу пообещать, Тальвада: непонятно, насколько хорошо узники охраняются и не присутствует ли подле камер мой старший брат все то время, когда не капает на мозги отцу. Но, — принц намеренно сделал паузу, — я попробую сделать, о чем вы просите. А вы, — он остановился и развернулся к женщине, призывая отнестись к его словам всерьез, — старайтесь тянуть время и держите ухо в остро. Насколько я знаю, слышать — это по вашей, зрительской части.

Тальвада кивнула.

— Берегите себя, мой принц.

— И вы, командор. — Лаессай оглянулся на отстающих стражников, качнул головой в сторону Тальвады, как бы указывая, что готов сдать преступницу с рук на руки. Когда сопровождающие приблизились, Лаессай поймал на прощание озадаченный взгляд Тальвады.

Данан позволила им выспаться. Во многом, благодаря Рангзибу. Разбудив те'альдинца ночью, дабы передать дозор, женщина обнаружила: вдвоем они вполне могут обеспечить безопасность стоянки без традиционных способов охранения. Чародейка повесила вокруг бивака едва заметный багряный купол — Покров Страха, отпугивающий всякого, кто приблизится снаружи. А Рангзиб призвал для них своеобразного соглядатая. И, судя по всему, с созданием неведомого происхождения был, почитай, в родственных отношениях.

— Что это за тварь? — Едва открыв глаза, Тайерар поймал в поле зрения длиннущую тень. Черная, как вороной конь, субстанция имела в целом очертания очень худой женщины в балахоне. У нее было узкое лицо без черт, длинные волосы и тонкие руки. От талии и ниже вместо иллюзорных бедер и ног тень расширялась силуэтом оборванной по подолу пышной юбки, лоскуты которой извивались под ветром.

Услышав оскорбление в свой адрес, тень повернула голову к Тайерару, потом обратилась к хозяину и юркнула тому за спину.

— Ну-ну, — обернулся Рангзиб к призванному созданию. — Капитан не хотел тебя обидеть.

— Я спросил, что это такое! — Тайерар вскочил на ноги, схватил меч и щит. Тень за плечами Рангзиба опасно дрогнула, как робкая малолетняя девчонка в первую встречу с будущим мужем.

— Тц! — цокнул колдун. — Тайерар, будь другом, не пугай мою ласточку. Тише, Аэтель, капитан просто никогда не видел таких как ты. Он скоро придет в себя и будет хорошим мальчиком.

— Рангзиб! — угрожающе произнес Тай, занимая боевую стойку. — Я в последний раз спрашиваю...

Данан положила Тайерару руку на плечо и ободряюще улыбнулась.

— Это тень.

— Демон? — настороженно спросил капитан, распрямляясь, но не опуская оружия.

— Просто тень. Маги Призыва, конечно, больше других связаны с духами из-за Разлома и чаще всего в качестве личной силы используют именно их...

— И ошибаются, призывая вместо полезных духов — демонов! — гаркнул Тай.

— Но Аэтель — не демон, — спокойно отозвалась Данан, пока Рангзиб ласковыми словами успокаивал любимицу.

— Откуда вы знаете? — напряженный, капитан сосредоточился на женском лице.

— Просто знаю. Послушайте, если вам так будет проще, представьте, что Аэтель — это любимая собака Рангзиба, хорошо? Прости, Рангзиб, — тут же извинилась Данан.

— Ничего, я люблю собак, — отозвался те'альдинец.

— Я все еще жду разумного объяснения, почему эта... собака, — Тайерар взглядом указал на тень, — не демон.

— Как минимум потому, что демоны всегда пытаются завладеть телом чародея, чтобы получить доступ к его силам, — спокойно проговорила Данан голосом, каким в свое время магистр Умеа читала им лекции по истории магии. — А Аэтель, как мы видим, пугливая словно лань, и жметесь к хозяину снаружи, а не изнутри. К тому же, она охраняла нас всю эту ночь, благодаря чему мы все смогли выспаться. Поэтому предлагаю оставить пререкания и продолжить путь. До Керума еще минимум день пути.

— То есть мы опять без привалов и еды? — сокрушенно вздохнул Стенн.

— Да, командор! — отрапортовались Анси и Рендел. Данан бросила на подчиненных

взор: отпрапортовались, да, но тоже без особого энтузиазма. Что ж, ладно, все время спорить с большинством без особой надобности — не лучшее свойство командира, не так ли?

— Ладно. Погода благоволит. Поведем коней в поводу, сделаем два привала. Заночуем, как и сегодня. В Керум зайдем завтра утром.

Никто ничего не сказал, однако по лицам пробежали улыбки. Только Тай остался по-прежнему если не хмур, то задумчив.

Данан по обыкновению пошла впереди — она уже и забыла, когда было иначе. Анси и Рендел держались замыкающими, Анси что-то забористо рассказывал про арбалетные болты. Рендел выглядел не слишком заинтересованным, но регулярно кивал. Впрочем, довольно быстро Данан отозвала Рендела к себе — переброситься замечаниями о делах ордена. Тайерар шел немного наособицу, а Стенн и Рангзиб со своей «любимицей» держались в центре, болтая о том, о сем. Прежде всего, гном выказал взаправдашний интерес с Аэтель.

— С нами, знаешь ли, никогда не бывало чародея из Дома Призыва. Все сплошь телеманты, целители, артефакторы или стихийники. Самые расхожие колдуны в любом углу, — ворчливо закончил Хольфстенн.

Рангзиб заносчиво усмехнулся, пригладив пальцем усы с одного боку. Выглядели они, надо сказать, не так уж эффектно, учитывая невозможность колдуна тщательно следить за «аксессуаром».

— Да, пожалуй, артефакторов и целителей — как грязи! — заявил те'альдинец тоном, по которому слышалось, насколько он недоволен сим обстоятельством. — Это потому, что варвары, ничего не смыслящие в магии, предпочитают иметь дело только с теми, кто не способен управляться с серьезным колдовством. Другие их страшат, верно, командор? — чуть громче крикнул Рангзиб, чтобы Данан впереди услышала. Та лишь обернулась и повела плечом: то ли обозначая неуверенность в ответе, то ли попросту требуя, чтобы Рангзиб ее не впутывал.

Увидев жест чародейки, Рангзиб и Стенн, не сговариваясь, понимающе гыкнули, и маг вернулся к диалогу.

— Если серьезно, Дом Призыва, Дом Кошмара и Дом Химеры имеют гораздо меньше последователей...

— Дом Химеры — вообще запрещенный Дом магии, — не стал молчать Тайерар и пробубнил свое мнение.

— У варваров, да. — Рангзиб поджал губы и чуть поднял голову, приготовившись встретить противостояние с капитаном на предмет дозволенного и запретного в колдовстве. Однако Тай пока молчал, и те'альдинец снова посмотрел на гнома.

— Отчасти наш твердолобый капитан прав, — надменно сказал Рангзиб. — Имея дело с Призывом, Кошмаром и Химерой, чародей всегда одной ногой стоит в Разломе, а другой — в дерьме. И балансировать, чтобы не поскользнуться на любой из них довольно непросто. Однако если тебе удалось устоять, то впоследствии ты оказываешься непоколебимее любого.

— Да с какой стати?! — оглянулся Тайерар.

— Ну, с такой. — Рангзиб развел руками, в одной из которых держал повод (конь недовольно повел головой), а в другой посох (и навершный камень в нем однократно сверкнул).

— Э, — влез Стенн, — думаю, это работает, как какая-нибудь зараза вроде красного лишая. Я вот, например, переболел в детстве, и теперь он мне по боку. А вот моя старшая

сестра, говорят, обошлась без этого, и теперь боится, как бы ее не убили собственные дети, подцепив хворобу.

Рангзиб наклонил голову набок.

— Можно сравнить и с этим, — прикидывая, одобрил маг. — Схема похожая. Всегда есть грань, после которой ты уже не опасаясь, что тебя могут поглотить демоны. Просто потому, что дал отпор каждому из них. И чем чаще это случалось, тем яснее ты начинаешь различать присутствие демона поблизости.

— Ты не застал Цитадель Тайн, где я был стражем Вечного. — Невольно сбавив шаг, Тайерар поравнялся с Рангзибом и Стенном. Раз уж он участвует в разговоре, то какой смысл все время оглядываться? — Там многие маги могли бы рассказать тебе, что такое «Обманчивая самоуверенность».

— Разве? — не согласился Рангзиб. — Интересно, что это были за маги? Дай угадаю: либо сплошь молодняк, либо артефакторы, телеманты и целители, верно? — И, не дожидаясь ответа, усмехнулся. — Я про то и говорю. Ограниченные так называемыми светлыми чарами, эти сопляки только и могут, что трястись возле Разлома. Запомни: чтобы научиться сопротивляться тьме, надо частенько бывать по ту сторону.

— А у тебя, — заметил Стенн, — я так понимаю, слова с делом не расходятся? — Гном наклоном головы указал на Аэтель, плывущую по воздуху за спиной хозяина.

— Разумеется, — с достоинством ответил Рангзиб. — Кто я по-твоему?

Стенн слегка развел руки и предположил:

— Пижон?

Рангзиб покосился на коротышку, но прежде, чему придумал, что ответить, Тайерар привлек внимание.

— Что ты знаешь о Разломе? — настороженно спросил капитан.

— Что все за Разломом имеет свою волю. И ты это тоже знаешь, если хоть немного в курсе того, как появились Темные архонты. — Рангзиб не стал дожидаться какой-то реакции от Тайерара и просто продолжил. — Поэтому, конечно, имея дело с Призывом, можно вляпаться в демоническое гуано по уши. Но можно поднатореть и привязать к себе верного друга, да, Аэтель? — Рангзиб оглянулся через плечо и пальцем почесал тень под подбородком, который та любезно подставила.

Тайерар покосился на это с непередаваемым скепсисом.

— И что она умеет?

— Говорить, что я неподражаем во всем, что я делаю. — Рангзиб выпятил вперед грудь.

— А что, другие с этим плохо справлялись? — буркнул Тайерар.

— О, — протянул Рангзиб, — капитан Мрачная Рожа изволил пошутить?

Стенн от души прыснул и с размаху двинул Рангзиба по спине. Видимо, под этим жестом подразумевалось одобрение.

— Я раньше «Мрачной Рожей» нашего короля звал.

Ну, до того, как он стал королем. А ведь Дей тоже прежде был стражем Вечного. Хм... — Стенн задумался. — Эй, — позвал Рангзиба, хотя тот и так внимательно слушал, — как думаешь, дисциплина на мрачную рожу — это какой-то специальный предмет во время обучения стражей Вечного?

Те'альдинец криво усмехнулся:

— Я бы не удивился. Там еще и экзамен в конце есть!

Вскоре разговоры в троице стихли, если не считать того, что Рангзиб время от времени

обращался к тени у себя за спиной. Если та ему что-то и отвечала, то слышал это только маг, отчего со стороны те'альдинец выглядел как человек, имеющий проблемы с головой.

Тайерар двигался молча, сверля взглядом спину командора. Их ночная беседа не шла из головы. Разговоры о чужих ориентирах, об ее прошлом, об убийце, который стал ей любовником... Странно, что молва, оплетшая образ леди-командора легендами и байками, умолчала о том, что Жал был Эйтианской Гадюкой. Да и что это за имя такое — Жал?

«Со мной ничего не случится».

Тай и перед сном не мог изгнать из сознания эту фразу, брошенную командором вскользь. С ней и уснул, не дождавшись, когда Данан и Стенн вернутся назад. В другой ситуации капитан бы сказал себе, что нельзя спать на посту, и он все-таки в дозоре, но было очевидно, что Данан задержала его просто, чтобы поговорить без свидетелей.

Правда, один все-таки нашелся.

Вчера вечером Тайерар так вслушивался в каждое ее слово, что даже не понял, когда проснулся Стенн. Он точно помнил, что с начала их с Данан разговора гном храпел. Но когда перестал? Много ли слышал? Не опасно ли то, что он слышал? Хотя, вроде, командор доверяет Стенну как никому. Почему, интересно?

«Со мной ничего не случится».

Почему? Потому что даже Жал отступил перед ней? Трудно поверить, чтобы Эйтианский змей проиграл девчонке. Или она сделала что-то такое из ряда вон выходящее с магией, что у парня не осталось шанса не подчиниться? Да нет же! Ну он же наверняка устроил засаду, подкрался, и все такое. Как там обычно действуют наемники и убийцы? Надо будет спросить при возможности того же Стенна. Но, вроде, промышлял более мелким наймом, но, возможно, что-то знает.

«Со мной ничего не случится».

«Правда?» — подумал Тай, все еще дырявя командору точку между лопаток. Потому что об тебя разбились убийца, преследователи Редгара и Темный архонт?

Тай скосил взгляд на Рангзиба. Стоит еще всерьез подумать, кто из двух магов в их компании на самом деле более высокомерен.

Керум встретил их обычным городским шумом. Ни Тайерар, ни Рангзиб не бывали здесь прежде, поэтому их интерес к окружающему можно было понять. Один настороженно изучал взглядом укрепления и постройки, дотошно осматривал людей, разделяя на солдат и мирных жителей, отмечал детали военной формы и качество оружия, спрашивал на разных развилках, не ведет ли та или иная дорога к еще один городским воротам, и сколько вообще ворот в городе. Другой, расстроенный тем, что тень пришлось отозвать еще на входе, осматривался, прицокивая и все время жалуясь гному, насколько это тухлое и Вечным забытое место, глушь, грязь и все тому подобное.

Когда они добрались до Сухих Подворотен, Стенн принялся рассказывать те'альдинцу и Тайерару, что именно тут, на этой площади, когда-то и познакомился с Данан. Командор, тем временем, указала в сторону таверны «Смелый Смертник». На подходе она движением руки велела передать скакунов местным парням, по лицам которых легко читалось: Данан тут — частый гость. Тайерар признал в жесте командора укоренившуюся привычку делать что-то без лишних слов и знать, что повеление в любом случае выполнят.

«Странно, что эта привычка не распространяется на все», — подумал Тай. Возможно, это придет со временем, подумал мужчина, окидывая чародейку взглядом с головы до ног. Она сейчас находилась где-то в середине пути от назначенного до стоящего командира, и

Тай вдруг испытал желание посмотреть, а доберется ли Данан до конца?

Женщина, не ведая о соображениях капитана, толкнула дверь таверны. Взгляд чародейки мгновенно пробежался по залу в поисках знакомой фигуры светлого эльфа. Нет, увы. Зато темный эльф — тут как тут.

— Кого я ви-и-ижу! — Сагимор выплыл навстречу Данан, как парусник на мягкой волне. — А ты зачастила, красотка.

— Леди-командор! — помахав, поприветствовала хозяйка таверны. Данан отсалютовала ей раскрытой ладонью и сосредоточилась на темном эльфе.

Все как всегда: ладен, пригож, обворожителен как грех и стремителен, как первая любовь. Как всегда, с хвостом волос жемчужного цвета и смехом в синих глазах. Честное слово, если бы не серьга Берегового Братства в ухе, Данан бы в жизни не заподозрила в нем представителя одной из гильдии убийц. Ни Редгар, который до Смотрителей Пустоты относился к тому же сообществу, ни Жал из Эйтианских Гадюк никогда не выглядели настолько ловеласами, как Сагимор. Тот, между тем, приблизился, широко раскрыв объятия.

— Привет, — Данан ответила, тепло обняв темного эльфа. Стройного и легкого, почти как Жал.

— О! — тут же переключился Сагимор. — Стенн. — По-мужски протянул руку. — Я все думаю, куда ты пропал. А вон значит, как.

— Да, вроде того, — отозвался гном. И вопреки обыкновению Данан не увидела в лице Хольфстенна подъема от встречи со старым собутыльником.

— Анси, Рендел, — здоровался Сагимор, поочередно пожимая руку каждому. — А вы? — Он поочередно указал пальцем на Тайерара и Рангзиба.

— А мы очень удивлены, — заговорил последний, — что такая важная и благородная женщина, какой леди-командор пытались выставить мне в Цитадели Тайн, шатается по таким местам.

Сагимор оглянулся на Данан, пока Рангзиб тряс ему руку.

— Они новенькие что ли, я не понял?

Данан шевельнула пальцами: и да, и нет.

— Что-то вроде Стенна. Просто пока с нами.

Тайерар заставил себя ответить на рукопожатие темного эльфа, чье украшение в ухе недвусмысленно намекало капитану, что в других условиях он бы ни при каких обстоятельствах даже не заговорил с этим парнем. Он бы и сейчас не стал, если бы это не грозило втянуть остальных в какие-нибудь неожиданные неприятности.

Данан приблизилась к хозяйке за стойкой и заказала еды и выпивки. Женщина постарше сделала подманивающий жест, чародейка наклонилась. Услышав что-то по секрету, командор воодушевилась, шепнула: «Будет отлично!» и вернулась к спутникам.

Аккурат к тому моменту, когда мужчины дознакомились между собой. Едва Данан подошла, Сагимор резко развернулся, прямо в повороте преодолевая последний разделявший их шаг, и обнял Данан уже не столько дружески, сколько по-мужски: одной рукой плотно прижав к себе.

— Ну? — поинтересовался эльф, сладким взглядом изучая лицо молодой женщины. — Как обычно поговорим наедине?

Тайерар уставился на это, положив ладонь на рукоять меча на поясе. Оглянулся на остальных. Почему не вмешиваются? Это что, нормально что ли?! Что он лапает ее, еще и при подчиненных, как будто... как будто...

Пока Тай подбирал слова, Данан повела плечом, как делала в обычной привычке, и Сагимор ее тут же отпустил.

— Если бы ты мог предложить наедине хоть что-то, кроме разговоров, я бы еще подумала, — подыгрывая, отозвалась чародейка. — А перебирать двадцать ступеней вверх, чтобы просто потрепаться — уволь.

— Я могу донести тебя на руках. — Сагимор блеснул улыбкой и глазами, словно в Данан было сосредоточено все его счастье.

— Да, пожалуйста, — кивнула командор и ткнула пальцем в дальний угол обеденного зала. — Вон туда.

Сагимор медленно прошелся по Данан взглядом и сознался томным шепотом:

— Но у меня есть кое-что для тебя. В моей комнате.

Данан свесила голову набок и со скучающим видом попросила:

— Так принеси это сюда.

Сагимор выдохнул, опустив плечи. Ну, раз она уверена, что при посторонних можно поговорить, то пусть так. По сути, это ее решение и ее проблемы, если кому-то из сопровождения не стоило доверять. Якобы любовное волнение слетело с эльфа, как легкая пелена тумана под порывом северного ветра.

— Я быстро, — пообещал эльф.

Путники расположились за указанным столом. Данан вскользь заметила гному, что хозяйка благоволит к нему сегодня.

— Иди поинтересуйся, — напутствовала чародейка. — Только возьми фляжки и меха.

Хольфстенн расплылся в довольной улыбке, взвился со стула и припустил. Когда он вернулся, даже его пышные усы и борода светились счастьем. Никому ничего не сказав, Стенн сел за стол и с хитрым выражением осмотрел собравшихся.

Вскоре вернулся Сагимор и протянул Данан конверт.

— Вчера доставили из Калагорна.

— Ултала, — с пониманием протянула чародейка, развернула письмо и тут же прошлась глазами.

— Тальваде нужна помощь, — сообщила командор. — Что ж, как удачно, что мы как раз собирались к ней. Не будем затягивать. Поедим, передохнем и вперед.

— Эм, к'мандор, — позвал Анси, как всегда таратора. — Я хотел б 'ще пробежаться до кузницы. Зак'пить болтов под арбалет. Успе'? — Сжевал он даже в конце.

Данан отозвалась движением руки: валяй.

Принесли еды и выпивки — обычного эля, хотя и вполне сносного. Разве что Рангзиб воротил носом, на что Стенн без конца напоминал:

— Ну, красавчик, ты уже давно не в Те'Альдине. Пора привыкнуть к местным роскошествам.

Утолив первичный голод, Данан обратилась к Сагимору за новостями.

— Тебе вообще или про Даэрдин?

— Пока местные.

— Не скажу конкретно, но слухи о поглощенных доносятся со всех углов. Из более или менее подтвержденных: были вести об оживших деревьях в деревне на севере, — ответил Сагимор. — Правда, тем, кто это заявляет, отвечают, что они просто обделались от собственной тени, или пьют много, или перечитали сказок детям на ночь. Но ты ведь знаешь, что дыма без огня...

Тайерар тут же посмотрел на Данан. Наверняка командор сейчас, как и он, вспомнил того водяного монстра с берега Эйесского моря.

— Да, знаю.

— Будьте осторожны в пути. И, — Сагимор глянул на Рангзиба, — постарайтесь сильно не светиться тем, что вы маги. Сейчас вам не рады.

Данан поперхнулась элем:

— А что, когда-то были?

Сагимор, оценив ответ, отсалютовал Данан кружкой с напитком и выпил. Чародейка, наблюдая, спросила, чем в последнее время занимался сам темный эльф.

— А то как ни заеду, ты все время здесь, — заметила командор.

— Звучит, как будто ты не рада.

Данан подперла подбородок рукой: ей было все равно. Но выслушать Сагимора казалось вполне заманчивым. Женщина обратила к мужчине руку: давай же, выкладывай, я слушаю. Эльф не заставил упрашивать.

— Да особо ничем. Братству поступают заказы, я взялся за парочку плевых, тут, неподалеку. Один — на пути в Талнах. Кстати, пока работал, услышал от купцов, что в море на севере видели корабль, плывущий из Кадфаэля.

— Бухта же вымерла, — нахмурился Стенн.

— Да? — Рангзиб очевидно был не в курсе обстоятельств.

— Да, еще во времена Пагубы, — пояснила Данан. — Уже тогда Жал говорил мне, что Кадфаэль затих, а Кладбищенские Псы исчезли.

— Так вот выходит и не исчезли, — вздохнул Сагимор. Кажется, эта новость несколько его не радовала. — Я заинтересовался и поспрашивал. На тракте через Арестию тоже видели парочку ребят из их числа.

Данан повела головой:

— Но никаких вразумительных сведений, конечно же, нет?

Сагимор прищелкнул ртом: куда там. Анси между делом встал из-за стола, пальцами показал командору, что одна нога там, другая здесь, и вышел из таверны.

— Куда пропали, откуда вернулись, — пробормотал Стенн, тарабаня пальцами по столу.

— Да и вернулись ли? — засомневалась Данан. — Сказать можно, что угодно, у страха глаза велики.

— В любом случае, — заметил Сагимор, — сейчас Кладбищенские Псы — последняя из проблем Даэрдина.

— Маги и демоны настолько нагло хозяйничают? — тут же напрягся Тайерар. Наконец-то зазвучало что-то знакомое и понятное!

Стенн покосился на капитана с сочувствием: бедолага, он вообще не расслабляется!

— Если бы только они, — отозвался Сагимор. В ответ на вопросительные взгляды эльф поведал: — Почти каждый вечер я слышу в этом зале хотя бы парочку разговоров об исчадиях Пустоты. Говорят, они стекаются малыми группами, но свирепствуют даже хлеще, чем в дни Пагубы. Я, признаться, удивлен. — Сагимор посмотрел на Данан. — Думал, сс смертью Темного архонта они уймутся.

— Они никогда не унимаются, — поделилась опытом Данан. Наевшись, чародейка вернулась к размышлениям о Тальваде. Им бы дождаться Анси, и можно выдвигаться.

Женщина вращала вокруг своей оси большую кружку, на дне которой еще плескались

остатки эля. Она не сводила с емкости глаз, поэтому не сразу заметила, что Стенн и Сагимор делают друг другу какие-то непонятные знаки. Один поджимал край губы и качал головой. Что-то в духе: «Нет, не стоит». Другой выпячивал синие глаза и чуть выдвигал вперед шею: «В смысле? С чего бы это?». «Послушай моего совета» — всем видом отвечал Хольфстенн, подергивая бороду.

Ладно, решила Данан. С этим она разберется потом. Даже если эти двое тихушничают, есть еще один завсегдатай «Смелого смертника», способный и всегда готовый оказать ей любую посильную помощь.

— Ты не знаешь, Жал в городе?

— М-м, — буркнул Сагимор отрицательно.

На «работе», ясно. Данан прислушалась к себе: остались ли у нее хоть какие-то эмоции от того, что работой ее самого близкого эльфа было профессиональное убийство? Пожалуй, нет.

— А когда вернется? — спросила чародейка темного эльфа. Может, если скоро, то стоит подождать его? — Жал не говорил перед уходом, как надолго уехал? Думаю, он тоже мог бы поделиться разными новостями...

— Жал пропал.

* * *

Данан перестала двигать кружку. Она схватилась за сосуд обеими руками, и не глядя ни на кого конкретно, тихо спросила:

— Что значит «пропал»? — Ибо на сей раз значений действительно могло быть несколько.

— Кто такой Жал? — шепотом спросил Рангзиб у Стенна, но тот приложил палец к губам. Возможно, подумал наблюдавший Тай, чтобы не попасть под горячую руку. Ведь, в случае Данан, это вполне буквальная угроза.

— Не знаю точно. — Сагимор кашлянул и выпил, чтобы смочить пересохшее горло. — Он взял заказ за Северным морем. С тех пор с ним никакой связи.

За северным Альхорским морем, мысленно повторила женщина. Морем, отделяющим Даэрдин и Талнах от северного континента и свободных городов-островов: Эйтианы, Салькиры и Кадфаэля.

— Как давно? — приглушенно произнесла женщина. Её лицо застыло, словно отлитое из стали.

— Восемь месяцев назад.

— Намекаешь, что он убит? — так же тихо, едва размыкая рот проговорила чародейка.

— Скорее всего.

— Чушь.

Сагимор ответил не сразу. Он полной грудью вдохнул, словно собираясь сказать что-то, за что не грех и в челюсть получить.

— Данан, мы оба знаем, что с тех пор, как Жал покинул Калагорн, он намеренно оставался на виду. И знаем, почему. Я не думаю, что он уехал бы черт-те куда, никому не сообщив.

— Если только ты не допекла его настолько, что он захотел смыться, — посмеялся

Стенн и едва не треснул себя по губам. Привычка подкалывать Данан, похоже, сейчас вылезет ему боком.

— Ты хоть представляешь, что такое — убить Жала? — Данан уставилась на Сагимора. Хольфстенн перевел дыхание: пронесло.

— Более чем, — твердо ответил Сагимор. — Жал, безусловно, уникален и силен. Но он уязвим.

— Только если очень устанет, — парировала Данан.

— И если у кого-то рядом есть духовный меч или другие похожие способности, — не остался в долгу Сагимор.

— Что ты хочешь сказать? — с опасением прошелестела чародейка. — Ты что-то знаешь наверняка?

Сагимор качнул головой.

— Только то, что он не мог залечь на дно, никого не поставив в известность. Даже... даже если бы он захотел окончательно разорвать прямой контакт с тобой, кто-то из нас в любом случае поддерживал бы с ним связь, чтобы сообщать, что с тобой все в порядке или напротив, тебе нужна помощь. Но Жал просто исчез...

— Восемь месяцев назад, — неожиданно перебила Данан. Предчувствие подвоха вонзилось острием в самое сердце. Чародейка распрямилась и медленно перевела взгляд на гнома. «Конец», — подумал Стенн и сглотнул. — Зачем ты, говоришь, приехал в Калагорн? Пожаловаться на нового мужа сестры?

Хольфстенн стер с лица дурашливое выражение, закрыл глаза и качнул головой: да, ты права.

— Я не смог сказать тебе, Дан, — честно признался гном. — Мы договорились, что я сообщу тебе, — он взглянул на Сагимора. — Но я не смог, прости.

— А стоило бы. — Лицо Данан изменилось таким образом, что стало ясно: сейчас она бы с радостью сломала что-нибудь. Данан резко поднялась.

— И что бы это дало? — Хольфстенн подскочил следом. Поди пойми, что пришло ей на ум.

— Я бы использовала свое влияние, чтобы хотя бы что-то узнать! Ведь какое-никакое, оно у меня есть, Стенн! Я бы сказала Ултале, и мы бы искали по всей Аэриде, если потребуется! Если Жала настиг плен или, не дай Вечный, снова маги с их запретными опытами, мы могли бы успеть что-нибудь предпринять! Вечный, а если это те же маги, которые...

Чародейка, замолчав, вскинула голову: что толку теперь говорить? Следующий её вздох тяжелой тучей лег на плечи сидящих.

— Как только вернется Анси, собирайтесь и выходите. Если еще есть, что сказать, — посмотрела на Сагимора, — сообщи Ренделу. Он передаст. И спасибо за письмо.

Выудив несколько золотых монет из секретера на поясе, Данан припечатала их к столешнице и направилась к выходу. Хольфстенн бросился следом и поймал за руку. Женщина обернулась, взглянув на гнома через плечо:

— Не сейчас, Стенн. — Высвободила руку и вышла на улицу. Тайерар взирал на это, потеряв дар речи. Неужели есть что-то, недозволенное коротышке? А уже начинало казаться, что он за Данан — как тень.

Стенн вернулся за стол и встретился взглядом с Сагимором. Тот пригубил эля, утер рот.

— А я еще думал, чего это она такая бодрая, — проворчал эльф. — Почему ты утаил от

нее?

— Как я должен был рассказать? — тут же надулся гном. — Она права — Жал не тот, кто может легко пропасть или тем более умереть. Да и когда я должен был сказать?! Она едва вернулась из Талнаха, отправилась чистить очередное гнездо исчадий. Потом приехала в Калагорн, и опять нашлась куча дел. Тая, вон, король свесил ей на шею.

— Я ни у кого. Не сижу. На шее, — тут же парировал Тайерар.

— Не придирайся к словам, парень. Ты понял, что я хотел сказать. — Стенн посмотрел на Тайерара до того выразительно, что последний без труда прочел: «Пожалуйста, не сейчас».

За столом воцарилось молчание. Тайерар еще немного поел — из того, что осталось в общих тарелках — хлеба, сыра. Допил. Взгляд его мимоходом упал на брошенный чародейкой листок — послание командора Тальвады. Тай о ней столько слышал, но с трудом мог вспомнить ее лицо. Отбросив этические догмы о недостойном чтении чужой переписки, капитан постарался выцепить взглядом хоть что-то из скупых строк. В конце концов, его же именно туда и потащат, в Ирэтвендиль, на помощь Тальваде. И точно не спросят, надо ли ему вообще это все.

Ах, проклятье! — сощурился Тайерар. Листок долго время находился в сложенном состоянии, и теперь заломленные края мешали прочесть больше половины. Что-то про зрителей Пустоты — ну, конечно, кто бы сомневался, — эльфийского короля, опасность и помощь. Ничего вразумительного. Если ему не представится возможность заглянуть в послание целиком, стащив со стола, то можно будет спросить командора напрямую. Это, на вкус, Тая самое понятное и правильное.

— Надо бы посмотреть, как она, — протянул Сагимор, нарушая чавкающую тишину.

— А чего смотреть? — буркнул гном. — Злитесь на меня. Ну или на нас — ты ведь тоже уже виделся с ней в последние месяцы и смолчал.

— Я смолчал, потому что мы договорились, что ты, как друг, сообщишь ей тяжелые новости!

— Ты тоже мог сообщить, — не отступал Хольфстенн.

— Справедливости ради, Стенн, я, конечно, прикипел к командору Данан. Но во многом потому, что на нее делал большую ставку Ред, с которым мы вышли из одной гильдии, и потому что Жал просил приглядывать в его отсутствие. Это немного другое.

Хольфстенн махнул рукой. Какая разница, кто прав, кто виноват. Он чувствовал себя крайним и кроме того в самом деле беспокоился. Не только в жизни Данан Эйтианский змей Жал занимал особое место. Гном сделал рывок в сторону двери, но Тайерар задержал:

— Лучше не ты, — посоветовал мужчина, намекая, что готов взять разговор с командором на себя. Сагимор воспользовался заминкой, вылил в рот остатки эля из кружки, сказал:

— Я сам, — и вышел прочь.

Хольфстенн переглянулся с Рангзибом, а затем и с Тайераром.

— Она все еще любит его? — изумился Тай. Хольфстенн прищурился, всматриваясь в лицо капитана, и тонким, глубоко спрятанным в нем чутьем пророка нащупал причину, почему Тайерару было важно знать ответ.

— Он, безусловно, дорог ей, — отозвался гном уклончиво. — С этим придется смириться всякому, у кого есть далеко идущие планы.

— Как с таким вообще можно смириться? — проворчал Тай.

Стенн только открыл рот, чтобы то ли поумничать, то ли съязвить, как Рендел перебил его:

— Анси здесь. — Кивком указал на окно. За ним маячила голова арбалетчика. — Пойдемте.

Тайерар, выходя, собрал со стола брошенное письмо Тальвады.

На улице Рендел первым делом помахал Анси, мол, иди сюда, а Хольфстенн повел к конюшне. Данан находилась здесь же и занималась тем, что пыталась заплести косичку из гривы коня. Доходила до середины, распускала и начинала заново. Подходя ближе, Тайерар поймал одну из гневных фраз Данан, и та заставила его удивиться. С одной стороны, он ожидал увидеть чародейку, скорее, плачущей, чем рассерженной. А с другой, смысл фразы в корне отличался от того, что угнездилося в груди капитана липким комком страха.

— Естественно, я понимала, что он не будет спать со мной вечно! Он говорил мне это с самого начала, Сагимор! Но черт возьми! — рыкнула Данан, и конь возле нее дернулся. — Это не значит, что Жал для меня ничего не значит! Я имела право знать! А он имеет право жить долго и счастливо! И если нет никаких достоверных сведений о его смерти, то катись оно все к черту, если я не сделаю хоть что-нибудь, чтобы найти его! Задница Создателя! — выругалась она в сердцах, отвернувшись от лошади и от души пнула из-под ног какой-то камень. Тот прилетел в чьей-то сапог, и Данан, наконец, подняла глаза. Напротив стоял Стенн. За ним с растерянным видом и блуждающим по стойлам взглядом высился Рангзиб. Рядом с тем — Анси и Рендел. Тайерар вышел вперед из-за всех, по пути задев Анси плечом.

— Все в сборе, — сообщил он, выровнявшись перед чародейкой. — Можем выдвигаться, леди-командор.

Данан постаралась сосредоточиться на лице мужчины: собран, решителен, уверен. И еще этот шрам через левую щеку, не зарастающий щетиной в отличие от всего остального...

Тай подбадривающе кивнул. Чародейка хмыкнула: он что, возвращает ее же слова и совет? Когда настигает буря, и ничего не видать кругом, держись того, кто сейчас ориентируется лучше и знает, куда двигаться? Похоже на то.

Женщина опустила голову, выигрывая мгновение, чтобы взять себя в руки. Потом вскинула снова и скомандовала остальным лезть в седло.

— Тальвада ждет. Сагимор, — перевела взгляд на темного эльфа. — Спасибо, что сказал. Передавай все новости Ултале.

— Как скажешь. И... я сочувствую, — добавил эльф.

Данан повела головой, как делают, когда эмоции, переполняя, не дают открыть рот.

Путь до вотчины командора Тальвады начался в молчании. Переброситься парой фраз удавалось только на коротких и редких привалах. На одном из них Тайерар, углубившись в кусты, выудил из-за пазухи письмо, брошенное Данан накануне. За время скачки чародейка так и не вспомнила о нем. Может, и к лучшему, подумал капитан, разворачивая складыш.

Сверху значилась приписка от Улталы: «Делаю вам копию письма, командор», а ниже текст эльфийского послания.

«Данан! Я могла бы подробно вспоминать, что не осталась в стороне, когда ты пришла за помощью, и потому в праве рассчитывать на ответную услугу. Но это хрень. Мне нужна помощь, и если ты в состоянии прийти — я буду признательна. Я и мои зрители в дерьме — король Ирэтвендила делает все, чтобы избавиться от нас. Причем не напрямую, а пытаюсь навязать мне какое-то преступление, суть которого от меня ускользает и за которое, видимо, я и весь мой орден расплатимся жизнями. Все как тогда, Данан. Зрителям Пустоты снова нужна сила, и у моих эльфов ее не хватит. Нужны люди».

«Снова нужны люди» — повторил Тай последнюю строчку. Какое еще снова? Данан уже когда-то приходила Тальваде на помощь? Или что имелось в виду? «Все, как тогда» — это когда?

— Письма от любимой? — раздался позади голос Рангзиба. — Отличный способ подтереться, — поделился он опытом. Тай быстро оглянулся и, смяв листок в кулаке, сунул во внутренний карман поддоспешника. Ах! — запоздало скрипнул зубами мужчина. Теперь точно не удастся вернуть письмо Данан с таким видом, будто даже не прикасался к нему.

— Тебе чего? — недружелюбно буркнул Тайерар.

— Того же, что и тебе.

— А что, кустов было мало поблизости?

— Я не знал, что ты здесь.

— А твоя тень? Разве она не следит за нами?

Рангзиб покосился на капитана как ребенка, который убеждал взрослых, что, если он захочет — небо покраснеет.

— У тебя какие-то проблемы с тем, что Аэтель взяла на себя дозор? Скажи ей спасибо, что тебе удастся спать ночами!

Тайерар обернулся и встал к Рангзибу вплотную:

— Я не благодарю духов, призраков или чем бы твоя Аэтель не была! Может, это как раз твоя возлюбленная, письмами которой ты подтирался? Вот и померла с горя, а ты возьми да подними ее, да?

Рангзиб отвлекся от дела, ради которого тоже предпочел биваку кусы.

— Намекаешь, что я заклинатель душ? — настороженно осведомился те'альдинец.

— Коммандер Хаген вряд ли невзлюбил тебя без причин.

Рангзиб хмыкнул.

— Я что-то не пойму. Это в Даэрдине такая мода на тупоголовых стражей Вечного?

— Что ты... — тут же вызверился Тай.

— Почему тогда, — Рангзиб не отступил, а надвинулся на капитана в ответ, — вы все слепо повторяете друг за другом? Я встретил здесь уже с дюжину случаев, когда кто-то что-то считал только потому, что кто-то другой, но с большим званием, считал так же! Мало ли

что решил твой Хаген! Своей головой подумать не можешь?!

— Я доверяю Хагену!

— Отлично! — Рангзиб раскинул руки. — И это мешает тебе видеть дальше собственного носа?

— Для того, чтобы определить отступника с запретным колдовством в рукаве, не нужно смотреть так далеко.

Рангзиб покачал головой: спор ни о чем и вел в никуда.

— Если так нравится следовать за чьим-то мнением, Тайерар, прислушайся хотя бы к гному. Или на худой конец к командору.

— Мне она не командор, — тут же парировал Тай. — Я признаю ее заслуги, но мне она не командор. А вот мнение Хагена в ордене Стражей Вечного...

Рангзиб махнул рукой, отходя.

— Орден то, орден се! Как вы сами в своих орденах не путаетесь?! Куча людей с важными отрешенными мордами.

Тай вздернул голову.

— Так же как и ты не путаешься в демонах, с которыми имеешь дело.

Рангзиб оглянулся на Тая молниеносно. Тот проследил как, маг сжал кулаки. Не нужно было быть пророком, чтобы прочесть в лице брюнета: «Я не имею никаких дел с демонами!» Однако вслух колдун смолчал. Намеренно или нет, Тай выводил его к драке, или, по крайней мере, провоцировал вляпаться в открытый конфликт. Потому, когда Рангзиб не повелся, капитан подумал, что с этого момента те'альдинец заслуживает, чтобы Тайерар смотрел на него, как на человека.

Блондин, потеряв интерес к магу, достал письмо Тальвады. Попытался разглядеть, придать хоть какой-то приличный вид. Поглядев на следы былой измятости, понял, что ничего не выйдет, а потом... вздохнул.

Что вообще происходит вокруг? Что он делает? И в жизни, и вот прямо конкретно здесь и сейчас? О, Вечный! Пусть он проснется, и все последние месяцы окажутся сном! Просто потому, что в Цитадели Тайн все было ясно и прозрачно! А это что?! Что еще за леди-командор? Какой король? Какие маги? Какой Рангзиб, Стенн и прочая нечисть...

Из спонтанного открытия бессмысленности его текущего существования Тайерара выдернули резко: острый шипящий звук взвился над околком. Спустя мгновение мимо Тая пронесся Рангзиб с криком: «Аэтель!». Не давая Тайерару долго думать, следом раздался и встревоженный голос Данан:

— Анси!

Тайерар бросился к биваку.

* * *

Вокруг стоянки царил беспорядок. Тай выбежал к остальным, когда Данан рывкнула: «Стенн!». Гном тут же сиганул к ней, кувырком сокращая расстояние и заходя чародейке за спину. В следующий миг женщина перебросила посох из правой в левую, растягивая перед грудью огненные всполохи. Они сплелись в округлую печать с таинственным узором, а еще через секунду на три локтя впереди путников по дуге выросла стена огня. За ней к лагерю двигались несколько духов и трупов.

— Что за...? — воскликнул Тай. А потом всмотрелся вперед и разглядел. Заодаль стояли четверо магов. Один копошился с чем-то непонятным, другой явно сосредотачивался на вурдалаках и духах. Третий бессмысленно оглядывался, не зная, что предпринять и, кажется, что-то бубнил тому, кто контролировал мертвых. Четвертый выступил вперед, ударил посохом по земле, и огонь, взведенный Данан зашипел, задергался. Путники переглянулись промеж собой, Данан чуть отступила, ожидая, что ее может окатить водой. Но вместо этого в воздух поднялась стена пыли и песка. Взвилась гораздо выше, чем требовалось, чтобы потушить огонь. Песок попадал в нос, уши, глаза.

— Командор, — откашливаясь, обратился Рендел. — Они...

— Да, я слышу, — отозвалась Данан.

— Что вы слышите? — включился Тайерар. Чародейка сделала движение рукой: помолчи, потом спросишь. Анси, оценив ситуацию, поймал Тайерара за руку, притянул к себе и шепнул:

— Жалую'ца, что вышли не там, и их увидели. Что значыт, вышли не там? — тут же насупился боец.

— Это имеет сейчас значение? — уточнил Стенн, вскидывая секиру. Может, магам ему сказать до поры до времени нечего, а вот трупов он порубит как капусту, и глазом не моргнет!

— Анси! — кратко командовала Данан непонятно что. Сотворила еще одну печать — на сей раз светлую, и вместе со стеной земляной крошки послала назад. Опавшая песчаная завеса обнажила, что трупы и духи подобралась почти вплотную. Один тут же бросился на Данан, и Тайерар едва успел сдернуть закрепленный на ремнях перевязи щит, чтобы прикрыть чародейку. Женщина — Тайерар перевел на нее взгляд и онемел — даже не шелохнулась, глядя далеко вперед. В тот же миг Анси нажал на крючок арбалета, и болт, пущенный, благодаря чарам Данан, с подветренной стороны сорвался вперед с удвоенной пробивной силой. Он почти достиг магов, но совсем рядом с ними сверкнул и свалился на землю.

У Данан дернулся вверх край губ. Чародейка запустила свободную руку в кожаный секретер с магическими склянками, не глядя, пальцем насчитала третью сверху во внутреннем ряду, вытянула и легким движением перебросила Ренделу. Тот поймал без слов.

Стенн первым врубился в надвигающееся разлагающееся безвольное тело. Ударил секирой и тут же отскочил с перекошенной физиономией:

— Ох, сиськи Данан! Как же смердит!

Упомянутая Данан выпрямилась, упираясь в землю зажатым в левой руке посохом. Правой сделала движение будто достает несуществующий меч из ножен. И меч возник — светящийся, насыщенного цвета ириса, будто овитый предночной сумрачной дымкой. Чародейка тверже охватила рукоять, вливая в духовный клинок больше силы, чтобы он пульсировал магической энергией.

Стенн и Анси сообразили сразу. Они вгрызлись в трупов, а духи — призраки, поднятые заклинателем душ из тех, чьи тела окончательно разложились, — потянулись к чародейке. Одно из первых ее наблюдений на пути чародея вне Цитадели Тайн свелось к тому, что все подобные сущности алчут колдовской силы, как алчет влаги пересохший рот. То ли потому, что инстинкт обманчиво обещает им возрождение, то ли еще почему, но духи всегда тянутся к чистой квинтэссенции магии — амнириту и духовным клинкам.

«К Жалу»

Отбросив мысль о пропавшем или погибшем эльфе, Данан оценила ситуацию. Она здорово привлекла внимание духов. Теперь управляющему ими заклинателю душ будет гораздо сложнее контролировать «подопечных»: зачастую инстинкты сильнее любых команд. Командор отступила на шаг под натиском стены призраков. Рендел пытался порубить их кинжалами, но, конечно, не достиг успеха. Очередной фантом с абрисом покойника-мужчины бросился на Данан. Та отбросила посох и прыгнула вбок, уходя кувыркком в сторону.

Духи как по команде развернулись за ней, отползая от остальных.

«Что за... Вот хрень!» — мысленно выругался Тайерар, осознав маневр. Отлично, она конечно, стащила на себя основную часть тех врагов, кому наплевать на атаки обычным оружием, но как она сама собирается с этим справиться?!

Дурочка. Самонадеянная дура.

«Со мной ничего не случится» — раздался в памяти голос чародейки из недавнего ночного разговора наедине.

Анси, раз за разом перезаряжая арбалет, иногда предпринимал попытки достать болтом или мага-стихийника из числа противников, или, на худой конец — заклинателя душ. Но большинство его снарядов уходило на то, чтобы отстреливать трупов, в том числе и трупов животных, которые поднимались будто из-под земли и напозлали, прежде всего, на Рангзиба. Чародей Призыва призвал помимо Аэтель еще несколько теней, заставляя их атаковать невидимый защитный купол вражеского телеманта. Рано или поздно тот ослабнет, и купол падет. Хотя, впрочем, думал Рангзиб, обливаясь потом, он сам ослабнет раньше. Удерживать столько призванных созданий за раз — не барана пасти!

Куда-то задевался Рендел. То ли уже ужокошили, то ли сбежал, — подумал Тайерар, оглядывая поле боя. Плохо.

Вражеский маг-стихийник не терял времени зря. Осознав, что первая атака не удалась, а их товарищ все еще возится с путем отступления, он перешел к активным мерам. Свидетели, что кто-то умеет делать дырки в пространстве, ведущие из этого мира за Разлом, им не нужны. Лучше погresti всех прямо тут.

Он ударил посохом. Из-под купола земле поползла здоровенная трещина. Еще до того, как она достигла места, где держали оборону Рангзиб, Анси и Стенн, земля под ногами — и своих, и чужих — пошла ходуном.

— Ох, сукин сын, — прошептала Данан. Трещины и толчки в земле она ненавидела со времен Пагубы и не без причин.

«А-ха-ха, — медленно, раскатисто внутри чародейки посмеялся низкий мужской голос. — Да брось ты, в тот раз было не так уж плохо. Зато сколько собралось народу!»

— Завались, — буркнула под нос чародейка.

— Чего?! — спросил над ухом капитан.

Данан не ответила. Она начала тяжелое продвижение сквозь призраков, орудуя духовным клинком. До слуха доносились склочные выкрики магов поодаль, костерящих того из них, кто никак не мог справиться с пространством и сделать раскол между мирами. Отводя атаку одного из фантомов, Данан чуть дернула головой в сторону, и краем глаза увидела, что Тайерар ее не бросил. Прикрывает, отлично. Значит, можно немного поднажать.

Чародейка почувствовала давление призрака на себе особенно сильно. Морок принадлежал мужчине бычьего сложения с громадным тесаком в руках. Он давил так, что Данан пришлось обеими руками хватиться за духовный меч. Аэтель, посланная вперед

Рангзибом, закружилась вихрем вокруг головы фантома. Тот принялся размахивать руками, словно пытался отодрать с лица налипшую паутину. По широкой дуге полетела тяжелая рука с топором. Командор тут же прыгнула вперед, кувырком заходя под руку умершего бугая. Меч, будь он хоть сто раз бесплотным, выглядел в маневре несподручным, поэтому Данан отозвала его еще заходя в прыжок. Но когда она перекатилась и вскочила на ноги, Тайерар увидел у нее в руке духовный кинжал.

Про духовный меч как атрибут рыцаря-чародея знали все в Цитадели Тайн — и маги, и стражи Вечного. Но чтобы трансформировать его в кинжал, чтобы делать подобные финты... Что это за маг такой вообще?!

Спросить у Данан «какого черта» Тай не успел. Как оказалось, чародейка не планировала разрезать призрачного увальня со спины вдоль хребта, как сделал бы сам Тай. Нет, она просто продвинулась дальше, засадив лезвие по прозрачную рукоять следующему на ее пути призраку, и при этом оставив громилу на Тайерара. О, ну хотя бы скучать не придется, — подобрался Тай. Чуть присел, поднимая щит повыше.

Первый удар бугая Тай принял, не уклоняясь. Ему доводилось сражаться и останавливать разных магов, но с заклинателем душ он имел дело впервые. Поэтому выяснить наверняка, чего стоит морок, предпочел в прямом контакте.

Щит сверкнул — символы защитника от колдовства, выведенные амниритовым напылением, на миг загорелись. Тай отметил это — значит, на призраков действуют разбивающие заклинания атаки стража Вечного! Воодушевленный, он только подсел, чтобы зайти для удара сбоку, как тут...

Аэтель отлетела от бугая, едва того оставила Данан. Вместо того, чтобы помогать чародейке или Тайерару, тень взмыла высоко вверх. Раскинула черные тонкие руки и несуществующим ртом издала леденящий душу визг.

— Твою мать! — заорал Стенн, бросая все и зажимая уши. Вдалеке, словно в соседней вселенной, страшно завопил Анси — его мало того, что оглушило, так еще и ожгло. Маг-стихийник из числа вражин насылал одну напасть за другой. Сначала из-за толчков из-под земли мужчинам пришлось рассредоточиться, чтобы найти устойчивые позиции. А за мгновение до крика Аэтель над Анси мелкими осколками взорвался какой-то камень. И ладно бы осыпался галькой — нет! На зрителя полетело огненное крошево.

Данан, растерянная зауспокойным визгом тени Рангзиба, потеряла драгоценное мгновение в противостоянии с фантомом. В ужасе она вскинула взор на бестелесную тварь перед собой, опасаясь, что открылась, и вот прямо сейчас со стороны восставшего духа последует удар. Но дезориентировало не только чародейку. Призраки тоже застыли и, как стало ясно почти сразу, существенно замедлились. Командор пошевелила плечами вверх-вниз: отлично, она просто испугалась, не утратив в скорости. Этим стоило воспользоваться.

Тайерар решил так же, и из сделанной стойки толчком атаковал призрачного бугая, одновременно концентрируясь на развенчании магических скреп. Мертвый увальень замер, словно споткнулся о несуществующую корягу и застрял, потом крякнул, треснул, и осыпался невесомой зеленоватой крошкой.

Бросив все, как есть, Данан шмыгнула сквозь узкие прорехи между застывшими духами к колдунам. Противники вокруг пытались поймать, задержать или нанести удар женщине. Однако каждое движение, разворот, вытягивание загребущей руки занимало уйму времени, словно призраки увязли, как мухи, в густом меду, и теперь с трудом шевелят даже кончиком пальца. Данан быстро перемещалась к цели.

Маги под защитным барьером телеманта тоже замедлились. Барьер немного ослабил чары Аэтель, но не более. Он отлично спасал от атак прямого действия, но оказывался бесполезен против ослабляющих чар.

— Скорей! — раздался голос Рангзиба. Данан оглянулась, и увидела, что Аэтель развеялась, видимо, израсходовав больше сил, чем имела в запасе. Командор мазнула взглядом по полю сражения. Будто сквозь разрываемую паутину, призраки постепенно ускорялись. Воздействие чар Аэтель заканчивалось.

Данан сосредоточилась на главном. В несколько широких шагов чародейка метнулась к колдунам. Когда она была уже совсем рядом, стихийник все-таки сумел сколдовать заклинание — Данан словно вышибло в воздух каменным кулаком. Достигнув верхней точки, командор полетела грудью вниз. Раскинула руки, тут же сплетая воздушную печать Отталкивания, которой полагалось замедлить падение женщины. В руках возникли клинки — сразу два духовных кинжала. Чародейка вонзилась ими в барьер и, раздирая его, как кошка когтями гобелен, спустилась на землю. Порванный купол сверкнул просветом бреши, и в следующий миг Данан почувствовала, как кто-то проскользнул мимо нее.

Она успела оглядеть поле боя еще раз. Ситуация складывалась отлично: Тайерар по максимуму использовал замедление времени, дарованное Аэтель, и развеял больше половины призраков по пути за Данан. Стенн отлично порубился с трупами. Или... На мгновение чародейка наклонила голову набок поражаясь увиденному: возле Рангзиба стояло сразу два Стенна! Одумавшись, командор сообразила: видимо, чтобы гному было сподручнее и надежнее держаться в ближнем бою, Рангзиб призвал какого-то духа, способного принимать чужой облик. Скорее всего, сразу, как из числа сражавшихся выпал Анси.

В Доме Призыва Данан смыслила немного, но допускала мысль, что, скорее всего, дух неспособен скопировать чародейские таланты, а только повторяет физическую оболочку. Тогда становится понятным выбор те'альдинца скопировать именно Хольфстенна — в ближнем бою гном нет-нет впадал в безумный раж, страшно веселясь и кроша все вокруг с завидной эффективностью. Это лучшее решение, учитывая, что от копии самого Рангзиба не было бы толку.

В один миг все соображения вылетели у командора из головы: течение времени возобновилось, четвертый из вражеских колдунов, наконец сумел открыть портал за Разлом, а действие зелья невидимости, наконец, закончилось. Возникая из ниоткуда за спиной телеманта, Рендел вонзил по кинжалу — обычных, металлических, из лучшей арестийской стали — мужчине с двух сторон в основание шеи. Настоящий Стенн подхватил арбалет Анси и прицелился, надеясь зацепить стихийника с его земляными чарами («Хотя бы не огненными!» — в сердцах подумал Хольфстенн). А Данан провернулась так, чтобы оседающее тело телеманта не затормозило ее движение. В один прыжок настигла заклинателя душ и росчерком духовного клинка вспорола некроманту брюхо. Болт, выпущенный Стенном, пролетел мимо. Стихийник и последний из выживших вражеских магов прыгнули в спасительную расщелину междумирья. И сколь бы не было заманчивым броситься следом, Данан остановила и себя, и Рендела: никто из них не знает, что там, по ту сторону. И проверять, чем богат Разлом, выглядело откровенно плохой идеей.

Лишившись чародейского вмешательства, бесконтрольные духи над полем сражения со свистящим шипением потянулись кто вверх, кто — к ближайшему живому созданию. Парочка даже надвинулась на Данан, чей духовный клинок в форме кинжала в одной из рук переливался багряными отрисками силы. Но цели не достиг никто: спустя несколько секунд

призраки развеялись, будто их не было. Тайерар догнал Данан и с молчаливым требованием спросил: «Что тут у вас?».

Проход за Разлом исчез сразу, как в нем скрылись опальные маги. Однако скол остался, поблескивая прямо в воздухе небольшой стеклянной прорезью, внутри которой билась жила сочного солнечного цвета.

Данан оглядела остальных. Рангзиб, изнуренно выдохнув, упал на землю, второй Стенн исчез. Чародейка обернулась к Тайерару, встретилась с мужчиной взглядом и безмолвно качнула головой в сторону опустевшего места схватки: «Поможете?». Тай кивком подтвердил, что может этим заняться и жестом позвал Рендела с собой.

Данан уселась напротив маленького скола. Тот завис царапиной в пространстве примерно на уровне бедра. Протянула руку и осторожно коснулась пальцем, будто опасаясь, что может пораниться или выпустить сквозь эту узкую щелку еще какую-нибудь непонятную нечисть. Если бы она рискнула, если бы вошла, смогла бы преследовать сбежавших магов? Они что-то без конца бубнили тому, кто отвечал за портал, что он неуч и идиот, и открыл выход не там, где было нужно. А где было нужно? Куда они шли?

«За Разломом все не так, как здесь, — прошептал внутри Данан глубокий баритон. — Нужно побывать там хотя бы несколько раз, чтобы научиться ориентироваться»

Чародейка чуть повела головой, как если бы прислушивалась к собеседнику у себя за спиной.

«А ты там хорошо ориентируешься?»

Голос расхохотался.

«Конечно, да! Откуда, как ты думаешь, нас пробуждают исчадия Пустоты? Или ты и впрямь думала, что мы, архонты, захоронены здесь, в Аэриде? Лежим у вас под ногами, а вы и найти не в силах? А-ха-ха-ха! Данан! Этот мир соткан магами, только маги могут понять его до конца и владеть им безгранично! Я бы мог вечно...»

«Ничего ты не можешь» — жестко пресекла Данан мужской голос, давая понять, что самое время заткнуться. Снова дотронулась до скола. Вот откуда они берутся. Это ведь наверняка огрех. Огрех кустарных недоучек. В более умелых руках заклинание прохода не должно оставлять следов. Если бы это случилось раньше — Данан за годы странствий уже бы шпук триста таких расколов понаходила!

Вот дрянь... Это, конечно, не дверь, как говорил Сеорас. Но это окно. И мало ли, кака тварь может залететь через него. Куда они шли?

Чародейка глубоко вздохнула, встала на ноги. Размышляя, направилась к остальным. Тайерар тут же отрапортовался:

— Анси нужен отдых.

Данан осмотрела подчиненного, присев на корточки. Встретилась взглядом с Рангзибом. Черноволосый, черноглазый, те'альдинец пригладил изысканную бородку. Даже в пути он ухитрился ухаживать за ней каким-то чудесным образом.

— Я наложил печать Исцеления. Но у него несколько довольно солидных ожогов. Если можешь что-то сделать — дерзай.

Узор Исцеления — простейшее заклинание в ветке целительской магии. Каждый из обучавшихся магов и чародеев знал и умел применять что-то подобное. Однако на большее лечение оказывались горазды только телеманты. Силы других колдунов сосредотачивались в иных Домах волшебства. Рыцари-чародеи заходили дальше прочих, равноценно овладевая двумя школами, что позволяло нащупать сердце магической энергии и выткать духовный

меч. Но всерьез уметь все и везде — оставалось за гранью возможного.

Потому Данан, состоявшаяся в Кошмаре и Стихиях, просто положила руки на тело Анси — одну на лоб, другую в область живота. Под ладошками зажглись небольшие печати цвета зари.

— Восстановление? — оценил Рангзиб.

— Ну, раз Исцеление ты уже дал, пусть будет Восстановление. Я больше ничего не умею.

Ближе подошел Рендел, и Данан кивнула с благодарностью: лейтенант отыскал и принес брошенный посох командора.

— А где наши лошади? — напрягся Рангзиб. Данан перевела на него взгляд.

— Часть сорвалась, как только появился проход в Разлом. Животные хорошо чувствуют недоброе колдовство.

— А часть вон, — любезно указал Стенн, на два покореженных, словно перед смертью заживо подгнивших, здоровенных трупа.

— Гнусные заклинатели душ! — выругался Рангзиб. Потом неожиданно вскинулся: — Погодите-ка! Нам что теперь, придется топтать пешком? ПЕШКОМ?! До самого Ирэтвендила?! Боги Милосердные, вы хоть представляете, сколько тут...

Данан поднялась рывком, чтобы пресечь нытье.

— Оттащите Анси. Разбейте лагерь немного вглубь от опушки. Подождем, пока Анси придет в себя, потом решим, как быть дальше.

— Предлагаю вернуться в Керум, — тут же влез Рангзиб. — Я не готов стереть ноги и кровь! Вы издеваетесь?! До эльфов еще половина Даэрдина и целая Арестия...

Данан поочередно посмотрела на Тайерара и Рендела: действуйте.

— А ты? — Стенн заподозрил неладное, когда Данан проигнорировала его.

— Думаю, лучше будет здесь все сжечь.

— О-о, — протянул гном. — Это без меня.

Данан обхватила древко посоха, оперлась, вставая. Сделала шаг, но вдруг оглянулась на те'альдинца:

— Рангзиб...

— О, я рад, что ты наконец обратила на меня внимание! — обозленно отозвался мужчина.

— Спасибо, — сказала чародейка и спросила одним словом: — Аэтель?

Рангзиб закатил глаза, потом завел в сторону, вздохнул, мол, ладно, обращайся. За Аэтель тоже ответил кратко:

— Порядок. Просто немного времени.

Данан удовлетворилась услышанным. Стенн проводил ее очевидным:

— Будет жарко.

Над местом, совсем недавно объятom пламенем, теперь лил дождь, унимая пожарище. Данан стояла у края водяной полосы, опираясь на посох обеими руками — и всем весом. Тайерар подошел сбоку. Чародейка медленно развернула голову — посмотреть, кто. Увидев капитана, она ничего не сказала и вернулась в прежнюю позу. Опустила голову и легла лбом на скрещенные поверх наверх посоха кисти.

Тайерар открыл рот, но тут же снова сжал губы. Кажется, командор не пышет энтузиазмом прямо сейчас слушать новости и срочно реагировать на них. Странно, она выглядит чертовски утомленной, хотя совсем недавно не проглядывалось и тени усталости.

Данан подняла голову к небу. Дождь постепенно заканчивался. Женщина не издавала ни звука, и капитан не лез с разговорами. Случившаяся спонтанная схватка пронеслась у Тая перед глазами в ускоренном виде — честное слово, будто опять какой-то дух Рангзиба поиграл со временем или его скоростью. Мужчина нахмурился и украдкой поглядел на Данан, надеясь, что та не заметит. Вроде, получилось.

Тай припомнил каждую деталь. То, как командор с самого начала вызнала наличие телеманта и сразу придумала, что будет делать. То, как подключила к этому Рендела, не спросив, и, не раздумывая, перешла к действию. То, как Рендел без лишних слов понял, чего от него хотят — наверняка, это давно отработанная связка. То, как Данан оттянула на себя ту часть поднятой нежити, против которой Анси и Стенн ничего не могли противопоставить, и при этом будто преднамеренно разделила команду таким образом, чтобы в каждой половине было по магу. То, как использовала его, Тайерара, силу там, где он мог справиться надежнее и, главное, быстрее, чем она сама, тем самым перераспределив их общие. То, как ловко она обращалась со своим духовным клинком. То, как она не растерялась от толчка из-под земли, и смогла, скоординировавшись, завершить начатое. Со стороны даже могло показаться, что чародейка действовала играючи, но Тай был уверен, что стал свидетелем расчета, который его создательница упрямо и спокойно, без лишней суеты приводила в действие. Вечный, это было... до ужаса профессионально.

Та ли это женщина, которая на каждом углу вспоминает яйца Создателя, ссорится с королем и бездельно обсуждает со Стенном, стоит ли дарить королю Руамарда подушку-пердушку?

Наконец, Тай вспомнил и то, как Рендел в нужный момент выскочил из ниоткуда и устранил самого нежелательного из колдунов — телеманта, что защитным барьером препятствовал столкновению двух отрядов лоб в лоб. Да, разумеется, свою лепту внесло вмешательство Аэтель, но почему-то Тай думал, что и без оной все бы закончилось так, как закончилось — бегством врага.

Тайерар невольно снова посмотрел на Данан. Медленно оцупал придиричивым взглядом от пяток до макушки. Каждым действием она успешно убеждала его, что все выйдет, как нужно, что все под контролем. От первого до последнего шага чародейка давала понять: она не допускает и тени сомнения в том, что делает. Все обязательно получится.

Редчайшее качество для тех, кто ведет за собой людей: не сомневаться настолько, чтобы в это поверили не только другие, но и ты сам. Откуда оно у нее? — невольно задумался Тайерар.

«Со мной ничего не случится» — напомнил в памяти женский голос из их беседы.

Проклятье. Ей-богу, в это действительно легко поверить!

— Вы знали, — спросил Тайерар наконец, — на что способна тень, когда Рангзиб впервые предложил оставить ее в качестве дозорного на ночь?

— Нет. — Данан не оглянулась. — Он сказал, что она сможет оповестить нас об опасности достаточно загодя, чтобы встретить врага. Мне хватило.

Тайерар вытянулся в лице: да это сумасшествие! Так доверять незнакомцу! К тому же магу из довольно спорной колдовской школы! Тай отбросил сомнения и развернул женщину к себе лицом, буквально отодрав ее от посоха.

— Как вы можете ему доверять?!

Чародейка внимательно всмотрелась в лицо капитана. Левая бровь женщины медленно поползла вверх, а затем и уголки губ. Ох, внутренне рыкнул Тай. Порой он уже ненавидел

это выражение ее лица! Хотелось от души треснуть!

— Как вы можете думать, будто я кому-нибудь доверяю? — осведомилась чародейка.

— Ну, это глупо. Вы доверчивы. Или доверительны. Со многими. И многие. Это Видят, — настойчиво повторил капитан с неоднозначным намеком непонятно на что.

Лицо Данан осветилось доброй насмешкой:

— Право, капитан, если бы вы знали, что я не верю даже себе, вы бы такое не спрашивали и не утверждали.

Ладно, — подумал Тай. Он тут не за тем, чтобы переливать из пустого в порожнее на тему доверия. Он отпустил Данан. На мгновение потеряв опору оттого, что капитан уже отстранился, а вес тела еще не завалился на посох, чародейку повело в сторону и вперед. Тай успел вовремя подхватить женщину и уставился на нее расширенными глазами.

— Командор? Что с вами?

Данан не торопилась выбираться из мужских рук, пытаясь поймать баланс. Только когда женщина оперлась на посох и пошерудила им влево-вправо, дабы удостовериться в собственной устойчивости, она отодвинула капитана ладонью в грудь.

— Просто тоже нужно немного отдохнуть. Как и Анси.

Истощение колдовством, тут же определил Тайерар.

— У вас есть амниритовые настои? — спросил капитан.

— Да, парочка, но, думаю, их лучше приберечь на случай посерьезней.

В бытность рыцарем-капитаном Стражей Вечного Тайерар бы согласился с чародейкой. Однако сейчас на его взгляд случай был вполне серьезным. Хотя бы потому, что Данан — не здоровенный потный мужик со щитом и мечом, который привык к рубке с раннего возраста и всю жизнь только и делал, что с угрюмой рожей гонял по Цитадели потенциально опасных магов. Нет, она выглядела как женщина, говорила, как женщина и во многом, несмотря на командорский опыт, действовала как женщина. Ну и еще, как потенциально опасный маг, да, упрямо признал Тайерар.

Данан отклонила голову, делая вид, что пытается что-то прочесть в лице мужчины.

— Кажется, вы уже забыли, что хотели сказать, я права?

— А? Что, простите?

— Ничего. — Данан вздохнула. — Так или иначе, амниритовые настои — это лишнее. Просто поем, может, немного посплю, и будет порядок. — Она направилась в сторону, где мужчины разбили лагерь.

— Разве нам не нужно торопиться на помощь к командору Тальваде? — поинтересовался Тайерар будто невзначай, подумав, что вообще-то он отлично помнит, зачем подходил изначально.

— Уже не нужно. — Услышав, Тай просиял в душе, тщательно скрывая эмоции от чародейки. Однако последующие слова Данан, как водится, все испоганили. — Без лошадей мы будем добираться слишком долго, а раз так — значит, придется использовать сферу телепортации.

— У вас есть сфера?! — изумился Тайерар. Сферы телепортации стоили откровенно дорого, изготавливались долго и медленно, и зачастую их можно было приобрести тем или иным путем только в Цитадели Тайн.

— Да, Сеорас дал одну. Чтобы, если Хаген пошлет погоню за Рангзибом, мы могли...

— Я понял, — хмуро перебил Тай. Могла бы не откровенничать. Об услышанном он предпочел бы догадываться, но не знать наверняка. — Одна из... теней Рангзиба принесла

дохлого тетерева. Тушка еще теплая. Если вы рискнете это есть...

Слушая капитана, Данан хотела рассмеяться все сильнее с каждым сказанным словом. Но оказалось, ей лень.

— То — что? — уточнила чародейка, чтобы хоть как-то прервать поток скептицизма Тайерара. Тот приосанился: он мог бы развернуть длинную беседу прямо сейчас, но лучше подождать, пока командор наберется сил. Тогда она точно не сможет улизнуть от диалога под предлогом слабости, и ей придется выслушать капитана.

— То я бы хотел просить вас поесть отдельно от остальных, — произнес мужчина негромко и твердо.

* * *

Женщина душераздирающе зевнула, обдумывая ситуацию. Похоже, Тай с самого начала пришел, чтобы что-то обсудить, но внял ее слабости и решил повременить. Ну, почему нет?

— Да, конечно, — не обернувшись, согласилась Данан и добавила: — Я предоставлю шанс, вы поймете.

Рендел и Стенн ощипали и разделали птицу, Данан кое-как подожгла небольшой костер. День постепенно склонялся к закату. Прислушавшись к себе и поразмыслив над состоянием Анси, чародейка пришла к мысли, что сегодня нет смысла продолжать путь. Лучше, как следует набраться сил: если завтра они окажутся у Тальвады, стоит быть готовыми к любому повороту событий.

Запах жареной дичи распространился по опушке. У путников нестройным хором заняли желудки. Схватка оказалась довольно короткой, но маги знатно вымотались, да и Стенн с Тайераром выложились, не скромничая. Закончив с едой стали укладываться на ночлег. Анси, несмотря на действие целебных чар, ворочался, постанывая сквозь сжатые от боли челюсти. Данан приблизилась и наложила заклятие Усыпления. Надо, чтобы и он пришел в норму к утру.

С дозором без Аэтель пришлось решать по старинке. Правда, Данан пообещала бдеть первой, а затем повесить купол Страха.

— Я говорил, да, что обожаю эту штуку? — заметил Стенн. — Всегда живо представляю, как кто-то подкрадывается по ту сторону, а потом улепетывает в мокрых штанах.

— Настолько страшно? — заинтересовался Рангзиб. Хольфстенн самодовольно оскалился, будто он был тем, кто тут орудовал всякими куполами.

— Сам проверь. Не хочешь сегодня остаться снаружи, кстати?

Рангзиб фыркнул.

— Я рад остаться уже где угодно, где есть пристойная кровать, — проворчал маг.

— Командор, вам тоже нужен отдых, — заявил Рендел. — Я тут самый бодрый, могу...

— Разбужу, — пообещала Данан. Рендел кивнул. Вернулся к костру и занял себя тем, что принялся помогать раненному другу — протер арбалет, начистил болты, проверил наконечники на остроту.

Данан сказала, что отойдет ненадолго, глянув при этом в глаза Тайерару. Хольфстенн смекнул сразу:

— О нет-нет-нет, Данан! Пожалуйста, я это уже увидел! И даже могу напомнить где!

Женщина усмехнулась, ничего не ответив. Стенн будто бы притих, но когда и Тайерар углубился в ту же сторону, голос гнома нагнал:

— Данан, ну хватит! Я на твоём фоне чувствую себя евнухом!

— Твоя беда, — беззлобно буркнула чародейка, зная, что гном не услышит.

Она отошла недалеко, и Таю не пришлось шастать по округе. Чародейка стояла прямо. Еда и небольшой привал придали ей сил.

— Слушаю, капитан.

— КГХМ, — кашлянул мужчина. — Не буду тянуть. В «Смелом смертнике» я взял на себя... эм... смелость и прочитал письмо, адресованное вам командором Тальвадой.

— И? — по лицу женщины оказалось невозможно прочитать отношение к известию. Тай на мгновение утратил твердость: она злится? Недовольна? Или ей в самом деле все равно?

«Кто б знал, — подумал капитан. — Но она точно ждет ответа»

— У меня возник справедливый вопрос, командор. С чем именно мы должны помочь Тальваде и почему?

Данан смерила мужчину взглядом, в котором читалась некая недосказанность.

— Хотите спросить, делаю ли я это, руководствуясь больше личными причинами, чем делами ордена?

— Да.

— Да. — Даже мгновения паузы не случилось между согласием Тайерара и ее. От прямооты и напора чародейки Тай на мгновение растерялся.

— Она... — Тайерар нащупал нужное русло, подбирая вопрос. Было бы странно пресечь беседу прямо на этом, верно? — Так много значит для вас?

— Имя Тальвады Тилелейт значит много для всех командоров Аэриды. И если ее часть ордена сгноят, боюсь, это может разойтись по всей поверхности как зараза. Знаете, такая, избавится от которой можно только массовым выжиганием.

— Вроде того, что было сегодня?

— Верно.

Тайерар все еще немного терялся от ее, нет-нет, рубящих ответов. Они следовали за вопросами так быстро, словно Данан загодя подготовила каждый и теперь озвучивала, как на экзамене.

— А гномов, по-вашему, эта зараза не достигнет? — Откровенно, Таю было плевать на гномов, но он быстро прогнал ответ чародейки в голове еще раз и ухватился за первое, что могло помочь продолжить беседу, пока он не вспомнит, что хотел сказать изначально.

— У гномов вообще другая ситуация со Смотрителями Пустоты. И, как следствие другое к ним отношение.

— Но командор Тальвада и у них пользуется почетом, правильно?

Данан кивнула:

— Максимальным, насколько возможно быть эльфийке почитаемой у гномов.

Тайерар замолчал и кивнул тоже — безотчетно, повинувшись рефлексу, вроде как, показать: ему важно, что чародейка говорит. Наблюдая за мужчиной, командор облизнула губы и с легким придыханием попросила:

— Капитан, давайте уже карты на стол. Что вы хотите сказать?

«О, ну и славно!» — возрадовался Тай случившемуся шансу.

— Нам не стоит идти в Ирэтвендиль.

Черты лица Данан немного приподнялись вверх: надо же как интересно!

— Почему это?

Тай повел головой: все ей надо объяснять! Это же очевидно!

— В письме сказано, что у Тальвады проблемы с королем. С королем чужой страны. Я думаю, нам не целесообразно лезть во внутренние дела Ирэтвендила.

— Смотрители Пустоты — это не дела короля...

— Смотрители Пустоты, — перебил Тай, — не вмешиваются в политику. Тем более — чужих стран.

— Кроме ситуаций, когда подобное вмешательство может помочь бороться с Темным архонтом. Тальвада, например, в нашу даэрдинскую политику вмешивалась, когда Диармайд должен был попасть к стенам королевского дворца в разгар битвы за него. И, кстати, получается, что мы все тогда вмешивались в политику, ведь, останься мы в стороне, Даэрдин так и не собрался бы единым кулаком, чтобы ударить по полчищам нечисти.

— Но ведь наше вмешательство сейчас не поможет победить архонта, верно?

«Ох, — рассмеялась в душе Данан. — Это как посмотреть?»

— Верно. Но если мы не поможем Тальваде сейчас, то никто не сможет помочь другим Смотрителям Пустоты немногим позже. Поверьте, я знаю, о чем говорю. Короли вспоминают о нас только в моменты реальной угрозы и немного помнят после того, как та иссякнет.

— Может, оттого, что вы — единственный из орденов, который отказывается присягать на верность какому бы то ни было монарху?

— У нас разные интересы, — парировала Данан. — И я замечу, что в итоге мы все-таки ходим под королями. Разве мое участие в битве со вторгшимися парталанцами сразу после Пагубы не убедительно?

Проклятье, — в сердцах выругался мужчина. Её не переспоришь.

— Мы ушли от темы. — Напомнил Тай. Данан развела руками:

— Потому что она исчерпана. Если я могу помочь уцелеть командору Ирэтвендила, то сделаю это. Тальвада обладает огромным авторитетом, с ней считается даже Гартамас — Первый Смотритель в Талнахе. Ее обвинение со стороны короля, как и смотрителей Пустоты в принципе, подорвет наше положение. О последствиях я вам уже говорила. Это может оказаться слишком заманчивым и заразным для правителей других стран. Они тоже решат, что так можно.

— Так беспокоитесь за сохранность своего ордена? — Тайерар по укоренившейся привычке словесных противостояний немного приосанился, откинул назад плечи и сложил на груди руки.

— А вы за свой не беспокоились?

«Тц, — цокнул про себя Тай на ответ женщины. — Кажется, она неплохо поднаторела в том, чтобы не оставаться в долгу».

— Это другое, — припечатал Тай предельно твердо, чтобы у чародейки и тени мысли не возникло, чтобы что-то оспорить. Однако, маневр не удался.

— Разве? — хмыкнула Данан. — По-моему, то же самое.

— Стражи Вечного хранят Аэриду от магов, от реальной угрозы.

— Как и мы, капитан. — Немного понизив голос и сведя над переносицей брови, словно так было легче читать во взгляде собеседника, Данан сделала шаг навстречу. — Думаю, мне не нужно напоминать вам о реальности нашей угрозы. Вы ведь тоже там были

— у Цитадели Тайн в ночь падения Темного архонта.

Да, признал Тай. Отрицать реалистичность Пагуб и Темных архонтов, обращенных в черное колдовское могущество на заре эпохи, он бы не стал. Он видел, как Шестой из девяти теократов самого горделивого Консорциума в истории Ас-Хаггарда, разрушал мир. Он чувствовал в ту ночь, как Падший вытягивал из людей надежду и выдыхал ужас. И от одних воспоминаний у Тайера мороз полз по коже.

— Был, — сказал мужчина вслух. — И, леди-командор, я был одним из тех, кто вплел свою силу Стража в общий защитный панцирь, спасший всех, кто находился у Цитадели Тайн от вашего заклятия. Вашего, командор, — подчеркнул Тай. — Поющая Погибель, которой вы нанесли Темному решающий удар, должна была смести все живое в округе. Но мы выжили совместными усилиями стражей...

— И магов, — напомнила Данан. — Сеорас, Фирин и много других телемантов укрепляли тот панцирь. Не надо быть несправедливым к ним, капитан.

Тайерар сжал кулаки — не из злобы или раздражения, а из решимости добиться того, чтобы быть услышанным. Мужчина старался смотреть на Данан так, чтобы она без слов поняла: он относится к ней с бескрайним уважением и не отрицает заслуг. Но сейчас ее авторитетное мнение, что командору Тальваде непременно нужно помочь, звучит совсем неубедительно, и затею стоит послать в одно место.

— Ладно, — вздохнула чародейка, видя мужской настрой. — Что вы предлагаете делать? — спросила Данан. Теперь Тай не терялся и сам стал выстреливать ответами, как Анси из арбалета.

— Оставить эльфийские дела эльфам и сосредоточиться на опасностях, которые угрожают напрямую Даэрдину.

— Магами? — изумилась Данан. Он предлагал ей заняться проблемой магов? Сиськи Митриас, да он в самом деле посланыш короля Диармайда!

— Именно. — Тай не отступил. — Вы сами сегодня все видели. Это не какие-то выдумки его величества. Это действительная проблема, и она оставляет последствия, командор. Я нечасто прежде видел духовный клинок в бою — как вы понимаете, в Даэрдине всего три рыцаря-чародея. Но король прав, миледи, вы нужны здесь.

— Не говорите мне о Диармайде. — Взгляд Данан потяжелел. Тайерар чуть слышно рыкнул: бабы! Все им надо смешать личное и деловое!

— Но о магах-то можно! — не сдержался Тай и немного повысил голос.

— Можно, — спокойно отозвалась чародейка. — Но что говорить-то? Маги — это просто маги. Помимо меня найдется уйма других сил, способных положить им конец. Да и я одна сделаю не так уж много.

— Разве? — Тай понимал, что вопрос не особенно уместен, но он сыграл на интонации, воспроизведя ту самую, какой недавно Данан парировала в споре.

— Слушайте, — призвала Данан, и Тайерар не без удовлетворения отметил, что ее терпение начинает истаявать. Пожалуй, это к лучшему. Открытые эмоции позволят им выяснить все начистоту. — Маги — удел Стражей Вечного. Вот пусть ваш орден с ними и разбирается. А мой — Смотрители Пустоты, и поэтому я, как один из командоров, буду руководствоваться в действиях интересами своего ордена, хорошо?

— Однако интересы вашего ордена внезапно затронули представителя другого. Не находите это наглостью?

Как выяснилось тут же — ничего подобного Данан не находила. Она встала в позу,

аналогичную позу капитана и так же немного приподняла подбородок. Это не сравняло их в росте, благо, Данан была высокой женщиной, и потому смотреть Тайерару в глаза получалось легко — под весьма небольшим углом.

— Я уже говорила, — заявила командор, — приказом короля вы стали частью Калагорна. Пока Дей не отзовет вас назад в столицу, придется держаться моего плана.

— Помогать Тальваде?

«Тебе когда-нибудь надоеет ходить по кругу?» — проворчала в душе чародейка. Вслух же она заметила:

— Если вас это немного утешит, то знайте: я собиралась к Тальваде задолго до того, как прочла ее просьбу о помощи. И знаете, почему?

Тай мотнул головой. Позы он не менял и сейчас чувствовал себя немного победителем. Хотя бы в каком-то этапе их затяжной конфронтации.

— Потому что вся магия от эльфов! Где, как не у них стоит спросить, в чем истоки того безобразия, которое заполняет Даэрдин?

«То есть Тальваде надо помочь, потому что она что-то знает или умеет?»

— Тальвада маг? — спросил Тай.

— Непосредственно она — нет. У нее есть знакомый, который разбирается в колдовстве лучше, чем я, Рангзиб и даже лучше, чем Сеорас. Наверное, — рассудили Данан, — если бы я еще могла общаться с Фирином, я бы обратилась к нему за советом. Тогда в путешествии к Тальваде не было бы необходимости.

— Ее и сейчас нет, — не стесняясь, буркнул Тай под нос. Женщина, однако, не сбилась с мыли, продолжив:

— Увы, Фирин оставил нас сразу после падения архонта, и о нем больше не было вестей. Поэтому приходится надеяться, что знакомый командора Тальвады прольет свет на некоторые вещи или хотя бы подскажет, откуда начать искать виновников.

Тай замолчал, пожевывая губы в глубоком размышлении. Справедливости ради, да, он что-то ловил о её планах насчет эльфов еще в Калагорне. Но это были осколочные слухи, долетавшие до него как пыль по воздуху. Может, она нарочно поддерживала подобный настрой, потому что уже планировала помогать подруге? Вот же заноза!

Данан, наблюдая за мужчиной, не могла сдержать усмешки — беззлобной, но немного торжествующей. «Вот же заноза!» — настойчивей повторил мужчина в голове и вздохнул:

— Мне не удастся вас убедить, да?

— Не идти к Тальваде? — усмехнулась Данан, и Тай увидел, что она была рада сделать это открыто. — Нет, простите.

— Ладно. — Он опустил голову, расцепил руки. Потер сначала под носом и рот — пробивающаяся щетина под вечерним ветерком чесалась. Упер руки в бока и следом прожестикублировал одной. — Сделаем, как вы хотите. Но, пожалуйста, хотя бы не идите к командору Тальваде прямо сейчас.

Данан выдохнула в нос несдержанный смешок.

— Это еще почему? Я нужна ей именно сейчас.

— Вы не поняли. — Той же свободной рукой, Тайерар указал немного в сторону, словно Данан следовало посмотреть туда. Чародейка метнула быстрый взгляд, поняла, что жест был нужен самому Тайерару, и снова сконцентрировалась на лице мужчины. — Нас всего шестеро, что мы сможем?

— Помочь.

— Перец растолочь, — съязвил капитан, как мог. Затем высказал оценку ситуации: — Это самоубийство, командор.

— Это необходимость, капитан.

— Это самоубийство! — повторил мужчина. — И ничем хорошим оно не кончится!

— Капитан, — теряя остатки самообладания, и утомленная больше его въедливостью, чем доводами, Данан всплеснула руками. — Мне казалось, мы закончили и все решили, нет?

Вместо прямого ответа теперь Тай шагнул на женщину, заметно сократив расстояние.

— Давайте вернемся в Калагорн, — с нажимом потребовал Тай. — Хотя бы той же сферой, к помощи которой вы решили прибегнуть. Я подготовлю и соберу людей, и мы быстрым маршем выступим в Ирэтвендиль. Даю слово. Но, поверьте, это будет гораздо, гораздо надежней.

Правоту этого человека было сложно отрицать.

— Возможно, — согласилась Данан. — Однако большой отряд сильно замедлит нас, и к тому же будет виден издалека. Тем более для эльфов.

— Зато большой отряд сможет оказать реальную помощь, а не видимость.

Данан посмотрела по сторонам. «Упертая» — подумал про себя Тайерар с такой интонацией, что даже сам не смог определить, звучало как похвала или как острая боль в кишечнике.

— Там будем я и Рангзиб. Это серьезное подспорье. Не стоит недооценивать магов, капитан.

— Я знаю, что вас не стоит недооценивать, — сквозь зубы выдавил Тай. Все-таки боль — в кишечнике, в печени, в зубах — где угодно, признал капитан. Она намеренно задела его за живое! — Тем более! Вы тащите к Тальваде Рангзиба, которому как сами сказали сегодня не питаете особого доверия. Почему он вообще идет с нами? Разве вы не собирались оставить его в Керуме, чтобы он делился оттуда на все четыре стороны?

— Я планировала, — признала чародейка, подметив, как Тай ушел от одной острой темы к другой. Вечный, он позвал ее поболтать наедине, чтобы намеренно поругаться что ли? Нет? А очень похоже. — Но он отказался, а приказывать я ему пока не могу.

— Потому что он не часть Калагорна?

— Вроде того, — хмыкнула Данан, оценив выпад. — Ну и потом, он весьма талантлив и силен, поверьте. Поддерживать привязанного духа днем и ночью, к тому же с такими способностями...

— Вы уже говорили об этом, — напомнил Тай.

— И ничего не изменилось. Рангзиб хорош. К тому же охоч до знаний, так что я вполне допускаю мысль, что он в самом деле путешествовал в Талнах. Просто встретил меня и решил выжать из ситуации максимум — ну раз уж до следующего лета все равно не сможет попасть в оплот Первого Смотрителя.

Тайерар почуял неладное.

— Он вам что-то пообещал?

— Свою помощь, — просто отозвалась женщина. А потом, словно смакуя грядущую ярость капитана, добавила. — В обмен на мои подробнейшие рассказы о последнем Темном архонте, как только мы доберемся до Калагорна.

— ДА ВЫ С УМА СОШЛИ! — Тайерар решительно, словно желая показать, насколько она глупая, опрометчивая, в самом деле сошедшая с ума женщина, шагнул к чародейке. И Данан, не дожидаясь, пока Тай примется читать ей новую нотацию, сделала ход на

опережение.

— Возможно, — признала она, шагая к Таю в ответ. Сократив между ними всякое подобие дистанции, чародейка вскинула голову.

Ее тепло и запах сковали его, как ордовирная колодка.

Тайерар растерял слова, выдох и смысл дискуссии. И, кажется, крохи самоконтроля тоже, потому как вытянутые вдоль тела руки безотчетно сжались в кулаки. Чтобы только не трогать. Капитан старался сосредоточиться на женских глазах, почти черных в ночном сумраке, но взгляд то и дело скатывался к губам.

Данан замерла, так и не решив — тянется ли она за поцелуем? Ждет ли его Тайерар?

Захоти Тай, ему пришлось бы еще немного приподнять голову женщины и наклониться самому — то есть приложить чуть больше усилий, чем просто придвинуться. В другой ситуации он мог бы задуматься: быть может, Данан намерено выбрала именно такую позицию? Будь они ближе, Тай бы непременно воспользовался шансом, а так он просто стоял, не рискуя преодолеть пространство между ними просто из-за того, что оно оказалось немногим крупнее, чем крошечное.

И такое чуть большее, чем крошечное, пространство оставляло огромную пропасть для сомнений, затерявшись в которых Тайерар упустил нить беседы.

Пока мужчина размышлял, Данан стояла рядом. Ее грудь едва касалась его груди, слегка шаркая кожаным доспехом о кольчужный. Под таким своеобразным натиском, Тай не отследил, как сам стал дышать тяжелее. Он осознал происходящее лишь, когда ощутил, что все тело сведено судорогой. Если сейчас кто-нибудь из них не предпримет хоть какое-то действие, выводящее подвисший в неловкости момент в более вразумительный, то его, Тайерара, просто сломит от спазма в пояснице.

«А, может, и не там» — ехидно подколол себя мужчина.

Тайерар сглотнул, все еще не в силах оторваться от женского лица. Что самое страшное, Данан тоже, намеренно или нет, безотрывно таращилась на мужские губы. Наконец, положив ладонь мужчине поверх сердца, чародейка использовала капитана, как опору, и отодвинулась на полшага. Опустила взгляд. Тай с трудом пресек порыв поймать женщину за руку.

— Ваш дозор первый, капитан. Передадите Ренделу через два часа.

Она так и не посмотрела на Тая напоследок. С пересохшим ртом мужчина провожал чародейку глазами, не в силах пошевелиться. И только внутренний голос, ядовитая паскуда, без конца подтрунивал:

«А я говорил, а я говорил! Это началось еще там, на лестнице, где ты не пожал ей руку! Или... погоди? Или это началось на площадке, когда ты прятался и подсматривал, как мальчишка, да?»

— Да какая разница, где и когда началось? — Тихонько ответил Тай в лесной воздух. — Лишь бы кончилось до того, как она все поймет.

Внутренний голос — то ли опыт, то ли здравомыслие, то ли предвидение — лихо свистнул.

С рассветом группа путников, собрав вещи, сгрудилась вокруг командора. И маги, и Анси выглядели неплохо, поэтому затягивать не стали. Данан оглядела мужчин, сделала руководящее движение Хольфстенну. Тот вцепился в Рендела. Рендел в Анси, тот в Рангзиба, последний в Тайерара, а капитан, недолго думая, положил руку на предплечье Данан.

И тут же вздрогнул. Проклятье. После вчерашнего они старались не разговаривать, а

Данан даже смотреть избегала. От наблюдательного Хольфстенна это не укрылось. Тай видел по лицу гнома, что тот бы рад подколоть подругу, но сегодня молчал. Ситуация явно требовала другого настроения.

Данан откинула крышку мягкого кожаного секретера на поясе. С обратной стороны, чуть выше прорези, сквозь которую протаскивался застегивающий язычок, волдырем торчал надувшийся кармашек. Чародейка запустила указательный палец крюком в узкий просвет, выцепила небольшую сферку размером с жемчужину. Зажала между пальцами и поднесла ближе к глазам. Перламутровая, цвета воды на морском берегу, горошина из спрессованного амнирита слегка мерцала.

Женщина разжала персты, жемчужина упала им в ноги, и Данан наступила, раздавливая шар. Вокруг них на несколько секунд завис голубоватый купол. Затем каждый увидел, как рядом появляются их двойники, а в следующий миг отряд засосало в воронку внутри барьера и выбросило уже спустя несколько секунд на самой границе эльфийского леса.

Перемещение вызвало головокружение, особенно у непривычного Тайерара. Хольфстенн отряхнулся и обратился к Данан:

— Белые сферы с защитными куполами видел, фиолетовые отпугивающие — видел, исцеляющие зеленые — видел, а копии — это что за колдовство вообще?

Вместо чародейки ответил Рангзиб:

— Это по моей части. Заклинание Призрачного Зеркала.

— В Доме Призыва умеют создавать копии? Я после вчерашнего подумал, что это возможно только с помощью духа с подходящими талантами. Нет?

— Ну, все почти так и есть. — Рангзиб поднялся, тоже стряхнул пыль и песок, осмотрел себя с головы до ног. Нде, и кто теперь бы узнал в нем представителя одного из благороднейших домов Те'Альдина? Маг недовольно прицокнул:

— Ей-богу, как плебей.

— Походы вообще не для неженков, — пробурчал Тайерар.

— О, вот и капитан пришел в чувство, — не остался в стороне Хольфстенн.

Рангзиб удостоил Тайерара пренебрежительного взгляда и сосредоточился на коротышке.

— Правильно призванный дух может создать полноценную копию. Которая, например, умеет стрелять из арбалета или размахивать секирой, — он подмигнул гному, намекая на вчерашнюю стычку с магами. — А Зеркала — это просто иллюзия, дающая несколько мгновений форы, прежде, чем враг поймет, что его одурачили. Меня, кстати, больше удивило другое. — Чародей взглянул на командора. — Ясно, что на каждую амниритовую сферу артефакторы накладывают какое-нибудь несложное заклинание одной из школ — лечащее, защитное, пугающее или те же зеркала. Но я, признаться, думал, что копия получится только у того, кто использовал сферу, а не у всех.

Данан подергала перевязь, секретер, обычные, немагические кинжалы, попереступала с ноги на ногу. Убедилась, что вся одежда сидит отличное, что все оснащение крепко приторочено и не грозит вывалиться по дороге, и только потом посмотрела на Рангзиба.

— Любая сфера может унести до шести человек. Как правило барьеры и исцеление распространяются на всех, кто будет телепортирован. Так почему с копиями должно быть иначе?

— И то верно, — согласился Рангзиб.

— Где мы? — задал вопрос по существу Тайерар.

— На границе Ирэтвендила. Я подумала, что врываться непосредственно в крепость Тальвады будет опрометчиво. Мало ли что.

— А это не опрометчиво? — подал голос Рангзиб, и первый раз за время их совместного странствия Тайерар с ним согласился. Он не хотел начинать новый конфликт с Данан, и испытал облегчение, что кто-то другой указал на очевидно скользкий момент.

— Возможно. — Данан не стала отпираться. — Давайте доберемся. Думаю, путь сквозе пограничный гарнизон расскажет нам больше, чем Тальвада могла в письме. Будьте внимательны.

— Разведка боем? — уточнил Хольфстенн. Данан согласно промычала.

Гарнизонные соглядатаи остановили их, стоило углубиться по эльфийским тропам на тридцать шагов. Данан сразу вышла вперед и назвала себя. Громко, чтобы стало понятно, что она не намерена таиться.

— Командор из Даэрдина? — прищурился старший в группе дозорных. — Что ж, проходите. Знаете дорогу? — Данан утвердительно кивнула. — Тогда добро пожаловать. Да, пусть пара моих ребят проводят вас. Командор вы или нет, а присутствие в этом лесу гнома мало кому понравится. Могут быть сложности.

Данан благодарно кивнула: спасибо за беспокойство. Двое эльфийских лучников тут же по указу начальника смены присоединились к отряду чародейки. Стоило немного отойти от пропускного укрепления, как один из них, тот, что стройнее и легче, тут же кинулся к Данан.

— О, вы правда леди-командор Тегана?! Ничего себе! — воскликнул парень еще до того, как Данан что-то сказала.

— Ой-ей, — шепнула чародейка намеренно громким шепотом. Что-то в ее интонации показалось Тайерару забавным. Он посмотрел на восторженного эльфа — зеленый совсем.

— Вы в самом деле убили последнего архонта своими руками? Да? Да?! У вас и духовный меч есть? Или это все болтают просто так? Просто говорят, что вы маг... — трещал парень.

Данан вздыхала. Похоже, она хотела что-то сказать, но сдерживалась, чтобы не обидеть мальчонку. Ясно же, что совсем недавно на посту. Тайерар заметил, как чародейка закатила глаза.

— Ст'нн — шепнула Данан краешком рта, скривив его в сторону гнома. Тот тут же кашлянул и ужасно ворчливым голосом принялся скандировать:

— Да, она та самая леди-командор. Да, архонт был большим и злющим. Да, леди-командор сражалась храбро. Да, все остальные тоже сражались храбро. Да, были большие потери. Да, у нее был любов... возлюбленный из высоких эльфов. И да, парень, с тех пор прошло шесть лет, так что теперь у всех другая жизнь и другие обязанности. Я ответил? — уточнил Стенн в конце, обращаясь не то к эльфу, не то к Данан.

Рангзиб шел, смеясь. Анси и Рендел обменивались насмешливыми взглядами. И даже на смурной физиономии капитана мелькала улыбка.

— Блестяще справился, — одобрила чародейка. Эльф посмотрел на женщину со смесью вины и обиды. Он, вообще-то из лучших чувств. Стенн глянул на мальчика, превосходившего его в росте еще на одного Хольфстенна, и подбадривающе толкнул локтем:

— Ладно тебе, парень. Не злись. Просто ты далеко не первый, кто готов разразиться одинаковыми вопросами. Особенно в первые два года, — Стенн округлил глаза и свел их к переносице, — было жутко.

Эльф в ответ только буркнул. Его товарищ, между тем, вообще не проявлял никаких эмоций, и Тайерар одним глазом наблюдал за мужчиной. Как и Данан, заметил капитан. Хорошо.

Вскоре эльфы провели путников до развилки. Рангзиб всю дорогу бубнил, что все вокруг — слишком неизысканное для народа, о котором в Аэриде такое высокое мнение, разбавляя недовольство от леса опасениями, что вот-вот натрет мозоли. Тайерар в какой-то момент не выдержал и заметил под нос:

— Вечный, у меня уже голова болит.

Сопровождающие эльфы оказались менее придирчивы к привычкам Рангзиба и, достигнув нужного перекрестка, указали гостям Ирэтвендила в левую сторону.

— Думаю, дальше у вас не возникнет сложностей, командор, — сказал старший из гарнизонных. Кивнул, дал ускоряющий подзатыльник помощнику и оставил пришельцев наедине с лесом.

— А нам точно туда? — поджав губы, уточнил Рангзиб. — Это может быть западней.

— Может и быть. Но крепость Тальвады действительно в той стороне.

Хольфстенн немного поводит плечами по дороге. Данан взирала на это с пониманием: ему точно было не по себе у эльфов на ладони. Хотя, конечно, все дело в том, что здешние не знали, насколько ловко Стенн сходил с их братом накоротке. Например, Жал был Стенну другом и, возможно, даже лучшим.

Вот же, мысленно отругала себя Данан. Жал... Жал пропал. И все время лез в голову. Но если не будет лезть он, то есть шанс, что туда залезет кое-кто другой.

Данан осторожно, будто боясь, что кто-то увидит, покосилась на Тайерара. Уловив мимолетное движение головы капитана, словно тот почувствовал женский взгляд и собирался посмотреть в ответ, чародейка тут же уставилась под ноги. Это не помогло, и Данан все равно споткнулась о какую-то корягу. О, Тирсагар! — возвала в душе к древней эльфийской богине. Да что же она как девчонка?! Накануне вечером женщина поступила так специально, просто чтобы Тай замолчал. Замолчал и все. И расчет оправдался! Только вот... кажется, капитан воспринял все совсем иначе. Ясно, что в той ситуации было не до глубоких размышлений, но Данан смутно надеялась: наутро Тай сообщит о причинах ее спонтанного желания встать недопустимо близко. А сегодня стало понятно, что в гробу Тай видал о чем-то догадываться.

Крепость командора Тальвады показалась издалека. Невысокая цитадель с пристроенной казармой, сработанная из светлого камня и, похоже, отремонтированная совсем недавно. В отличие от одухотворенного, но надменного основного города, звуки которого доносились до путников по дороге, здесь витал обжитой дух труда. Линия коридора, заполненная непривычным для Данан количеством стражи, повела прибывших от входа к кабинету Тальвады, сооруженному в лучших традициях замковых приемных: невысокий помост с креслом и рабочим столом располагались в глубине помещения, два длинных стола стояли в нескольких шагах от помоста под прямым углом.

Как ни странно, даже изнутри кабинет местного командора охраняли на сей раз не смотрители Пустоты, а, судя по доспехам, представители дворцовой стражи.

Данан тяжело нахмурилась: не к добру.

О прибытии чародейки с попутчиками сообщили, и Тальвада, обложенная соглядатаями, поднялась из-за стола на трясущихся ногах.

— Нет, — выдохнула она почти беззвучно, однако все смотрители в комнате — и

эльфы, и люди — расслышали.

— Леди-командор, — поздоровалась чародейка, протягивая Тальваде руку. Та, разбитая и растерянная, не вняв приветствию остальных, приблизилась и обняла Данан.

— Зачем ты пришла? — шепнула на ухо.

— Ты сама попросила, — ответила чародейка и тут же зажмурилась, заметив краем глаза, как исказилось лицо Тальвады.

Королевские стражники потянули мечи из ножен, мгновенно окружив всех зрителей и их компаньонов, кто находился внутри.

— Все, как король и говорил! Ты призвала других зрителей, чтобы свергнуть законного короля Ирэтвендила! Тальвада изменница! Заковать!

— Чего? — Хольфстенн выпучил глаза и поудобнее перехватил секиру. Однако из коридора донесся тяжелый топот многочисленных ног, и вскоре в помещение ввалилось подкрепление, загроздив выход.

— Думаю, король будет рад узнать, что командора Тальваду наконец удалось поймать на лжи. Пройдемте с нами, — сально оскалился главный среди королевских соглядатаев.

— Ты сдурел?! Мы вообще только пришли!

— И ты предлагаешь нам ждать, когда вы поможете этой сучке учинить переворот?! — рявкнул высокий чернобровый эльф с подстреленным левым ухом.

— Пере... какой еще переворот?! — обозлилась Данан, оборачиваясь к мужчине.

— А-а-а, — предостерегающе протянул кто-то за спиной. Данан оглянулась и увидела, как один из стражников держит нож у горла Ресса — того самого эльфа, которого Тальвада прочила себе в приемники, и которого Данан лично знала еще с первого визита сюда.

Дрянь.

Ресс — лишь капля, в которой в тот момент отражалось все море целиком. Даже если сейчас они отобьются — это не так уж и сложно, замкнутое помещение сыграет им на руку — стражники в любом случае отправят гонца в королевский дворец. Больше того, гарнизонные, которые привели сюда отряд Данан, уже тоже наверняка сообщили во дворец о прибытии стороннего командора. Главный поэтому и отправил с Данан сопровождение — чтобы пришлые прямиком достигли западни, никуда не сворачивая.

Им дали пройти, чтобы поймать Тальваду за руку при совершении преступления. Данан хотелось бы понять, какого именно. Впрочем, «Тальвада изменница!» служило хорошим ориентиром. Глубоко в душе чародейка усмехнулась: первый ли это раз на ее памяти, когда на командора зрителей вешают измену государю? О, нет. Старина Ред, как и она сама, могла бы многое рассказать о преследовании зрителей власть имущими. Странно, что Тальвада всегда отзывалась о Редгаре как о трусе. Он ведь боролся с тем же, с чем теперь столкнулась сама эльфийка.

Ах, к черту воспоминания! Надо что-то решать! Если сейчас они дернутся воевать, пострадает не только Ресс. Король уже в курсе прибытия Данан. А значит, если потребуется, он, волну за волной, пришлет сюда все доступные в округе войска. Сколь бы могущественны в магии ни оказались Данан и Рангзиб, как бы отменно ни сражались Тай и Тальвада, все они не вечны, их силы не безграничны. Рано или поздно их просто погребут под наплывом подкреплений эльфийской армии. И почти тысяча зрителей Пустоты под руководством Тальвады, отправится на встречу с предками.

Их орден и без того слишком мал, чтобы жертвовать кем-то просто так.

Данан переглянулась с Тальвадой, искренне надеясь, что та думает так же. Пусть лучше

уведут миром. Если сюда все же направят войска, сколько-нибудь крепость Смотрителей продержится. Но возможно сговорчивостью они выиграют немного времени, чтобы местные смогли подготовиться к обороне. А им самим из королевского дворца будет виднее, что за ерунда творится. Как верно говорил Рангзиб, порой, чтобы понять, что к чему, нужно оказаться по ту сторону.

Лицо Данан отяжелело от хмурости. Тальвада кивнула ей непонятно, о чем. Оставалось надеяться, что эльфийка в самом деле пришла к тем же выводам и теперь просит чародейку довериться.

— Пройдемте с нами, — настойчиво повторил лидер отряда королевской стражи. Из-за спины к нему подошел подчиненный, что-то шепнул. Эльф с неполноценным ухом обернулся, перебросился с остальными парой фраз на эльфийском и снова обратился к зрителям:

— Мне попросить в третий раз? — сказал он уже далеко не так вежливо, как раньше. — Заберите оружие!

— Только тронь мою секиру! — гаркнул Хольфстенн.

— Осторожней, — напомнил тот стражник, что держал под ударом Ресса. Стенн посмотрел на Данан. Чародейка качнула головой. Рыкнув, гном уступил, всем видом давая понять, что отнюдь недоволен принятым решением.

Подавая пример, Данан отдала посох.

— Замечу, что я являюсь представителем другого королевства. Надеюсь, не нужно напоминать, что моя смерть выйдет вам боком? — Поставил в известность Рангзиб.

— Правда? — умилился эльф-лидер, вернув былую отвратительно пугающую интонацию. — А я всегда считал, что Смотрители Пустоты никому не верны, разве не так? — Он встал к Данан вплотную и сверкнул страшной улыбкой: — Беда собаки, у которой нет хозяина, в том, что ее некому кормить. Может, зрителям стоило бы быть поговорчивей, а?

Первым, как ни странно, дернулся Тайерар. Данан успела остановить его, положив мужчине руку на грудь: не кипятись. Это был первый случай с прошлого вечера, когда они посмотрели друг другу в глаза, и Тай в душе зашелся площадной бранью. Почему именно в такой ситуации они достигли момента, когда могли бы поговорить?

— Может, зрителям и стоит, — вперед вышел Рангзиб. — Вот только среди нас, например, трое — не из зрителей Пустоты. К тому же один гном, а другой, — маг раскинул руки, указывая на себя, — те'альдинец! Так что советую быть с нами полюбезнее, ибо, не знаю, как остальные, а за мое благополучие владыка Те'Альдина точно радуется!

Эльф хохотнул — наигранно, кратко и дернув плечами. Потом еще разок — чуть продолжительнее. А затем и вовсе залился смехом.

— Ну да, ну да, рассказывай, — посоветовал стражник и сделал знак одному из подчиненных.

Тот подошел к Рангзибу, взял из рук мага посох и без замаха ударил в челюсть. Рангзиб, не ожидавший, пошатнулся. Тот же эльф, пользуясь сложившимся положением, ударил снова и попросту вырубил колдуна.

— Вот и славно, — определил главный. — Этого потащите, — кивком указал на те'альдинца. — Остальные, надеюсь, сами пойдут?

Смотрители и их сопровождающие переглянулись. Похоже, вариантов нет. Тайерар

оттолкнул Данан, сложил щит и меч, распрямился и снова посмотрел на чародейку. Та сглотнула: кажется, во взгляде капитана она отчетливо увидела желание съездить ей по шее.

Памятуя, что среди пленников есть несколько магов, король, излив на Тальваду и Данан прорву желчи, приказал старшему принцу лично сопроводить уличенных в заговоре в «особую темницу». Особой, как выяснилось, темница называлась по нескольким причинам. Во-первых, она была тупиковым помещением в длиннющем казематном блоке, то есть располагалась не по какую-то сторону коридора, а замыкала его окончание. Во-вторых, из-за расположения камера была на удивление вместительной — так что как будто для элитных преступников. Если такие бывают. Наконец, в-третьих, ее отделяла от блока не просто решетка — а огромная массивная дверь из черного железа, обитая ордовирными прутьями.

Ордовир.... Старый добрый отвратительный металл, блокирующий всякую магическую искру.

— О, — протянула Данан, заходя внутрь. — Клянусь, ордовирное дерьмо я учую за милую.

— Погибель мага?! — воскликнул Рангзиб. — Разве она еще осталась? Это же... пережиток какой-то!

Данан высоко подняла брови и вытаращила глаза, поджала губы, качнула головой: как бы не так.

— Я долго могла бы тебе рассказывать, насколько этот пережиток только считается пережитком. Мне тоже всегда говорили, что ордовирных шуток в Аэриде почти не осталось, но начиная с двадцати лет я только и делаю, что имею с ними дело. Пф, — фыркнула она в конце.

— То есть он серьезно... — Рангзиб не стал задавать вопрос до конца — он попытался сотворить несколько сфер освещения, для чего обычно любому магу хватало пошевелить пальцами. И — ничего. Единственным освещением по-прежнему оставались два горящих здесь факела и едва светящиеся серебристым глаза двух командоров.

— И ЧТО НАМ ТЕПЕРЬ ДЕЛАТЬ?! — заорал Рангзиб.

— Не паниковать, полагаю, — отозвалась Данан до того бесстрастно и серо, что все, кроме Тальвады и Хольфстенна, вытаращились на нее.

— Что значит «не паниковать»... — начал Рангзиб.

— Замолчите все, — потребовала Данан тоном, которому не хотелось возражать. И даже Рангзиб примолк. Чародейка присела на пол камеры, прислонилась спиной к стене и перевела взгляд на Тальваду. — Расскажи все.

Эльфийку не пришлось просить дважды. Она поведала обо всех происшествиях — от странных случаев помешательства зрителей и охотой за Капканом Хранителя до абсурдных обвинений в мятеже. Дослушав, Данан с пониманием мимолетно вскинула бровь.

— Вот почему нас пропустили так легко, — проговорил Стенн. — Чтобы наверняка получить доказательство, что вы просили о помощи других зрителей.

— Я уже поняла, — пробормотала Тальвада. — Я только сожалею, что у Вальдриссана не осталось больше сфер телепортации, чтобы успеть найти тебя и предупредить. — Командор посмотрела на Данан.

— Брось, все вполне неплохо.

— Вы считаете? — одновременно спросили Рангзиб, Ресс и Тайерар.

Данан оглядела каждого и усмехнулась:

— Безусловно. — И, совершенно не достаивая никого ответом, Данан обратилась к

эльфийке. — Второй принц все еще благоволит тебе?

— Да.

— Мы можем на него рассчитывать?

Тальвада дернула плечами вперед:

— Я даже не знаю, не заперт ли он сам под каким-нибудь арестом. Но, если что-то случится, — уклончиво намекнула эльфийка, — думаю, он поддержит.

Оперевшись ладонями в колени, Данан качнулась и встала. Подошла ближе к эльфийке и посмотрела в упор. И в том, как, соединяясь, схлестывались два взгляда — один пустотно-серый, другой почти черный в сумраке камеры — было что-то зловещее. Тай ощущал, как по позвоночнику взбирается инеевая корка.

— У нас всего два варианта, командор, — проговорила Данан спокойно. — Выйти тихо и выйти громко.

— Выйти?! Seriously?! — влез Рангзиб. — Здесь ордовирная дверь! Здесь нельзя колдовать! Как ты намерена...

— Помолчи-ка, парень, — попросил его Рендел, а Ресс молча положил колдуну руку на левое плечо: ну-ну, в самом деле, не стоит паниковать.

Тальвада тем временем сузила глаза:

— Почти все мои бойцы сейчас в крепости под надзором. Я очень хочу понять, что здесь творится, Дан. Как ты понимаешь, у меня было возможности свободно разгуливать по дворцу в последние месяцы. Но если устроим шум слишком рано, зрители в крепости могут пострадать.

— Хорошо, — поняла Данан. Потом ненадолго перевела взгляд на те'альдинца. Странно, что именно он задает так много вопросов. Данан бы с большей вероятностью ждала их от Тая. Женщина подошла к магу.

— Знаешь, почему никто не спорит с Тальвадой среди ее починенных, и никто в Калагорне не спорит со мной? Вон, — Данан взглядом указала на Анси с Ренделом. — Посмотри на них. Они ведь оба сильнее меня, но никогда не оспаривают мои слова. Знаешь почему?

Пока Рангзиб размышлял, стоит ли вообще отвечать, у Данан зачесалась нижняя губа, и она почесала ее зубами. Те'альдинец чуть вздернул голову: ну?

— Потому что командор Смотрителей — это не тот, кто сильнее других. Это тот, кто больше других понимает в Пустоте. Сильнее других чувствует Пустоту и дальше других ощущает движение исчадий. Этот тот, кто лучше всех в стране осознает могущество Темных архонтов. Поэтому не нужно в нас сомневаться, Рангзиб из Те'Альдина. Лучше скажи, если мы добудем тебе хоть какой-нибудь посох на первое время, ты сможешь призвать Аэтель или другого духа, способного разузнать, куда они спрятали наши вещи?

Рангзиб нахмурился, задумываясь, потом кивнул: да, вполне по силам. Данан улыбнулась: «Отлично!», — и вернулась к Тальваде. У Хольфстенна отчего-то подернуло над желудком.

Они посмотрели друг другу в глаза, почти одновременно улыбнулись, и...

Ох!..

Чародейка вдохнула и выдохнула, словно, не доверяя себе: в самом деле? Неужели?

«Да», — шепнуло что-то внутри нее.

Женщина прислушалась и поняла, что, кажется, вот-вот задохнется от чувства, заполнившего ее изнутри.

Чувства единения и родства.

Так смотрят друг на друга родные братья, прошедшие бок о бок десяток войн, воспитавшие в одном доме детей, похоронившие вместе обоих родителей. Так смотрят те, кто не был рожден в одной семье, но стал родней на всю жизнь после судьбоносных для эпохи событий. Так смотрят на того, кому Создателем написано вечно быть твоей половиной...

Но между ними с Тальвадой при всей дружественности не было настолько близких отношений!

В отличие от них. Тех. Других.

Это смотрели не они, поняла чародейка. Это два архонта, учинившие Пятую и Шестую Пагубы, чьи отголоски остались внутри каждой из двух командоров, увидели друг друга спустя тысячелетие после того, как Вечный поверг Консорциум Ас-Хаггарда.

— Боюсь, — непривычным тоном начала Данан, — мы бессильны здесь, командор Тальвада. Поэтому, — отступила, указав на дверь плавным, исполненным небывалого благородства жестом, — после вас.

* * *

— Боюсь, — непривычным тоном начала Данан, — мы бессильны здесь, командор Тальвада. Поэтому, — отступила, указав на дверь плавным, исполненным небывалого благородства жестом, — после вас.

Тальвада обернулась к заграждению, ощупала взглядом. Затем положила левую ладонь. Окованная ордовиром дверь резко вспыхнула и зашипела, как раскаленное масло, когда в него падает капля воды. Тальвада приникла к ограде, глубоко задышав.

Ее длань исказилась. Вытянувшись, превратилась в лапу монстра из той же тени, из какой была соткана Аэтель. Эльфийка поджала пальцы, и когти вонзились в светящуюся дверь, пробивая ее, как стекло. Под ладонью расползлись побелевшие круги сколов. Тальвада протолкнула руку дальше, ломая и кроша тяжелую металлическую преграду чернильными перстами, которые точно не могли принадлежать никому живому — ни эльфу, ни человеку.

Тайерар чувствовал исходящий от тени ужас. Он видел Тальваду по существу второй раз в жизни, и в отличие от предыдущего прямо сейчас рядом с оскверненной эльфийкой его с головой накрывало отчаяние. Рядом с Тальвадой пропадало желание жить. Мужчина заставлял себя бодриться усилием воли: это все тень. Лучше не задумываться, кому она принадлежит.

Тай подошел к Данан сбоку, отбросив всякую былую неловкость промеж них. Повернул женщину за предплечье к себе лицом.

— Разве ордовир не блокирует магию? — шепнул он, чтобы не мешать эльфийке. В конце концов, если они отсюда выдут, то разобраться, правильно ли было использовать подобное колдовство, он сможет и потом.

Данан чуть пошевелилась, освобождаясь.

— Строго говоря, Тальвада не маг.

— Но она же не ножом ковыряет эту дверь!

— Я все слышу, — заметила Тальвада. Данан в ответ улыбнулась, посмотрела на

Тайерара и сказала, уже не таясь:

— Магия... Не думала, что когда-нибудь именно я это скажу, но она гибче, чем кажется.

Хольфстенн засмеялся:

— О, я слышу голос одного знакомого эльфа.

— Снова этот ваш Жал? — прищурился Рангзиб.

— Не, — отмахнулся гном. — У нас был еще один. Фирин — всем колдунам колдун.

Постоянно триндел про гибкость магии. Вообще, знаешь...

Что он там должен был знать Рангзиб так и не выяснил: черные жилы — не пальцы, а ленты-всполохи — расползлись от руки Тальвады по стене. Сосредоточившись, эльфийка одернула длань, и с этим движением, будто потеряв несущий стержень, вся ограда снизу доверху посыпалась светящейся металлической крошкой.

Пленники, как один, уставились на это выпученными глазами. Стенн сглотнул, а Данан, проходя мимо Тальвады вперед, шепнула:

— Расскажи мне потом как-нибудь, какой силой обладал Пятый архонт.

Она бросилась вперед — не от самоуверенности или смелости: вскоре на шум разбитой двери из основной части каземата прибегут охранники, и нужно успеть сделать так, чтобы они не подняли тревогу. Тальвада настаивала: выйти следует тихо. Поэтому Данан осторожно, на полусогнутых, пробежала немного вперед. Когда голоса приближавшейся охраны стали различимы уже всем, а не только зрителям, чародейка прижалась к ближайшей стенке, вытянулась и втянула живот. В повисшей вдоль тела руке сам собой появился духовный клинок в форме кинжала, и, увидев, Тайерар покачал головой: она же несерьезно! Зачем убивать-то? Это же просто солдаты, у них нет выбора — у них есть приказы!

К облегчению капитана, Данан сделала то же движение второй рукой, каким обычно выводила дугу от переброшенного посоха. В пространстве замерцала печать заклинания. На миг болезненно-бледный узор завис в воздухе — и растворился в темном тюремном проходе. Когда эльфийские стражники оказались в области недавнего мерцания, они сначала замерли, потом пошатнулись, а наконец попадали один на другого в беспробудном сне.

Тайерар перевел дыхание и, хотя не был здесь главным, по привычке дал командный жест, как солдатам: «За мной!». Когда остальные пробирались мимо спящих эльфов (кто-то даже храпел!), Стенн потыкал одного из остроухих в бок и внушительно заключил:

— Я даже когда перепью, сплю не так крепко. Сколько они будут в отключке?

— Часа два или около того.

Стараясь действовать предельно осторожно, недавние пленники осмотрели спящую охрану. Идея обезоружить противника себе во благо пришла в головы всем почти одновременно. Общим счетом охранников оказалось одиннадцать, а бегущих узников — десять, так что каждому хватило. В основном при стражниках оказались мечи, большинство разобрали себе мужчины. У парочки были луки, ими вооружились Тальвада и Анси. Последний жутко ворчал, что против арбалета с луком он будет и вполтину не так полезен.

— Но всяко полезнее, чем с луком буду я, — успокоила его Данан.

Еще у двоих нашлось по посоху. И неудивительно: если пленные маги вырвутся, то нейтрализовать их нужно будет до того, как они обзаведутся оружием. Видимо, предполагалось, что маги в охране смогут издали потрепать зарвавшихся узников, но получилось иначе.

Один из посохов без разговоров взял Рангзиб. Повертел в руке, покосился, примерился к

весу, и уверенно заключил:

— Редкое дерьмо.

Второй поднял Ресс и, не раздумывая, протянул Данан. Она все-таки была одним из командоров ордена и, что куда важнее, магом совершенно особого свойства. Однако чародейка, коротко улыбнувшись краем губ, мотнула головой:

— Оставь себе. Я все-таки не безоружна.

Эльф испытал облегчение.

Когда с вооружением закончили, Рангзиб переглянулся с Данан. Получив одобрение, сосредоточился и призвал Аэтель. Несмотря на то, что у тени не было лица — только абрис, Данан показалось, что та немного грустит.

— Я знаю, — ласково шепнул Рангзиб, — но придется немного постараться. Я позову тебе помощника.

Услышав это, Аэтель взвилась к потолку и забила в верхний угол под потолком, как будто призванный помощник мог заразить тень какой-нибудь магической чумой, и та бы непременно померла. Тем не менее, Рангзиб не отступил и призвал еще какого-то духа. Им оказалось едва уловимое зеленоватое облако. Приликая к стене, чтобы спрятаться с глаз, оно, в зависимости от освещения, выглядело то как пятно плесени, то как просто пробившаяся сквозь камни поросль очередного эльфийского плюща.

Тайерар взирал на призванных существ неодобрительно, но молчал. В самом деле: сначала выбраться, а потом уже надавать всяким магам. Интересно, Данан вообще не паниковала и позволила вместе с Тальвадой тащить их в темницу именно потому, что знала возможности эльфийки? Знала, что местная командор вытащит их там, где бессильны маги? Она планировала или просто плыла по течению?

Додумать Тайерару не дали. Тальвада приложила палец к губам и велела медленно двигаться вперед, вслед за теньями, проверявшими, свободен ли путь. Смотрители, замирая через каждые несколько секунд, чутким слухом ловили голоса, шаги, шорохи.

Аэтель выглядела более прыткой, чем дух-облачко: легче перемещалась, быстрее реагировала, ловчее пряталась. Она словно изо всех сил старалась показать себя с лучшей стороны, аккуратно, но уверенно проводя довольно большой и заметный отряд по пустым или мало заполненным коридорам. Когда впереди или за поворотом ожидала стража, Данан пускала в ход Усыпление. Иногда Ресс подменял ее: будучи стихийником в ветке магии воздуха, он, пользуясь случаем, посылал небольшие порывы ветра в сторону отдаленных окон и дверей, заставляя присутствующую в комнате или проходе стражу отвлечься и пойти проверить, что там такое.

Тальвада периодически подсказывала направление, когда требовалось непременно повернуть влево или вправо.

— Мы не можем сейчас идти в ту сторону, — шепотом говорила эльфийка. — С той стороны не будет возможности быстро добраться до бокового выхода, и придется идти через главный. А это явно не то, что нам нужно!

— Зачем мы вообще нашли сюда вход, если теперь ищем выход? — блистая благоразумием, осведомился Стенн.

— Затем, что со стороны бокового выхода куча подсобных помещений, и расспросить о происходящем во дворце перепуганных слуг легче, чем вооруженных гвардейцев.

А еще надо понять, что с Лаессаем. Боюсь, если я здесь, — зашептала Тальвада еще

тише, — то его тоже где-то держат. Еще до моей казни, наследный принц попросит короля назначить Лаессая на мое место. И чтобы мальш-принц честно пошел на убой к зрителям, надо, чтобы он вообще из Ирэтвендила не удрал.

Стенн только вскинул брови и кивнул. Тайерар в отличие от гнома понял, что ничего не понял. Но ситуация не та, чтобы располагала к долгим беседам.

Они пробрались еще немного дальше. В какой-то момент Аэтель вернулась к Рангзибу, закружилась вокруг него и замерла, нависая над колдуном.

— М, — протянул тот спустя несколько мгновений. — Да, давай, — одобрил он что-то. На вопросительный взгляд остальных, те'альдинец пояснил: — Она говорит, что уже чувствует магию моего посоха и готова продвинуться вперед, чтобы в одиночку поискать наши вещи. Я разрешил.

— Не боишься, что она пострадает? — шепча, осведомился Ресс. Рангзиб покачал головой.

— Она не принадлежит этому миру. Навредить ей настолько, чтобы она прямо погибла, довольно сложно. Максимум — она снова спрячется за Разломом, обидится, и не будет приходить на зов пару недель или месяцев.

— На опыте, — посмеялся Стенн, и тут же получил полный укора суровый взгляд Тальвады. Вскинул одну руку ладонью вперед: все, все, молчу, хозяйка.

Вскоре Данан остановилась сама по себе, а Тальвада, шедшая впереди, выбросила руку в останавливающем жесте. Зрители тоже присмирели, отметил Тай. Качнул головой вверх, взглянув на Стенна: что там? Гном дернул плечами вверх: мне почему знать?

Эльфийка оглянулась.

— Во дворце переполох, — шепнула она и снова затаила дыхание, прислушиваясь. — Лаессай взят под стражу. Нужно быстрее добраться до вещей. Где твоя тень? — взглянула на Рангзиба. Тот поднял палец к потолку, в сомнении поводит по окружности, после чего ткнул вправо: там.

Они продолжили продвижение, замирая теперь чаще, перебегая быстрее, дыша еще тише. Наконец, Аэтель вернулась к хозяину. Она перемещалась под потолком, хватаясь за ножки факелов и подтягивая себя от одного к следующему. Опустилась те'альдинцу на плечо. Тот замедлился на несколько секунд, кивнул и озвучил:

— Нам туда! Недалеко, — добавил маг.

Почувствовав больше уверенности, отряд двинулся в указанном направлении. Возле комнаты — одной из оружейных, из которой, видимо, предполагалось оснащение близ расположенных частей дворцовой стражи на случай военных действий — Аэтель дернулась, зависнув перед дверью.

— Нас ждут, — как мог тихо шепнул Рангзиб. Зрители все равно расслышат.

Данан подняла руку с воздетым вверх указательным пальцем: минутку. Положила обе ладони на дверь, и под пальцами вскоре замерцала очередная багряная печать с новым, незнакомым прежде узором. Закончив, женщина отступила назад, а через мгновение магический знак растворился.

— И что? — любопытствовал один из зрителей Тальвады.

— О, наверняка что-нибудь интересное, — ответил ему Ресс. — Дом Кошмара наполовину кошмарен именно из-за того, что вообще непонятно, что там за заклинания.

— Кромешная Тьма, — назвала Данан использованное заклятие одновременно с тем, как из-за двери раздали сначала выкрики, а потом и звуки борьбы.

— А, — протянул заинтересовавшийся зритель. — А что она дела...

Вопрос утратил смысл, когда по ту сторону лязгнуло железо. Эльф уставился на Данан:

— Они там что ли друг с другом...?

Чародейка в ответ кивнула. И когда звуки сражения стали немного реже, толкнула дверь. Враг самоустранился больше чем на половину — почти дюжина эльфийских солдат лежала на полу с глубокими ранами. На ногах осталось всего четверо. Увидев настоящего врага, стражники встряхнули головами, теряясь, с кем именно они должны сейчас сражаться. Хотелось друг с другом, но требовалось же вроде с вон теми, что пришли, да?

Воспользовавшись дезориентацией врага, Анси, Рендел и пара зрителей Тальвады вырубили уцелевших — кого ударом в челюсть, кого тычком по сопатке. Остальные уже отыскивали среди хранившихся здесь мечей и копий собственные оружие. Анси любовно обнял арбалет, Хольфстенн — секиру. Рангзиб поднял свой посох, стряхнув с навершного камня пыль, движением руки отозвал духа-облачко. Аэтель прыгнула хозяину на плечо. Рендел подал Данан ее посох, пока чародейка, хмурясь, прислушивалась к отдаленным голосам параллельно пыталась найти магический секретер с зельями. Последнего нигде не было. Ясно, местные маги забрали в пользование.

— Можно уходить, — с облегчением выдохнула Тальвада, но в следующий миг нахмурилась, дернув головой в сторону двери.

Зрители уставились на эльфийского командора. Заподозрив неладное, Хольфстенн потверже схватился за древко и кратко рыкнул:

— Что?

— Король кричит.

— Ну и пус...

— Что мы сбежали и напали на него, — пробормотала Тальвада тихо, чтобы не перебивать доносящиеся до зрительских ушей отдаленные звуки. — Призывает защищать его, его семью и Капкан. И... о, Таренгар Неумолимый! — воскликнула Тальвада. Почему так рано?!

— Что? — взвился Тайерар.

— Он направляет гонцов. Одного ко мне в крепость, предупредить, чтобы ждали подкрепления. А второго...

— В ближайший гарнизон с приказом атаковать перебить Смотрителей, — понял Тай без подсказок. Конечно, отправить дворцовую стражу сейчас нельзя! А вот сделать так, чтобы бежавшие из заключения зрители Пустоты услышали этот приказ — можно и нужно. Тай покосился на Тальваду: это, наверное, всеобщая черта зрительских командоров — так трястись за орден. Ну или только черта этих двух, потому что они женщины. Больше переживают, сильнее волнуются.

Так или иначе, сделать так, чтобы Тальвада услышала о приказе перебить зрителей — отличный ход. Это заставит ее реагировать — ибо кому нужен командор, который в момент опасности бросил своих? Сейчас по мнению короля Тальвада направит часть воинов, учинивших бардак во дворце, назад в казармы ордена. Это растянет и рассредоточит ее силы. Половину такой «подмоги» перебьют еще в пути. А тех, что останутся здесь, станет легче раздавить.

Разделяй и властвуй. Беспроигрышная схема.

За одной оговоркой: у Тальвады прямо сейчас во дворце не было никаких войск. Не было никаких солдат, которые по ее приказу устраивали бы переворот. Ей некого разделять

ТОЛКОМ.

Тай оглянулся на эльфийку, ожидая, какое решение она примет. Но та только жестом поманила за собой, бросила:

— Мы предупредим их, — и сорвалась с места со скоростью гончей.

Полностью вооруженные, каждый в своей силе, бойцы устремились за Тальвадой, указывавшей путь к ближайшему выходу из дворца. Таиться больше не имело смысла, и они наполовину бежали, наполовину пробивались самым прямым путем к выходу.

— Каким образом им вообще это пришло на ум? — спрашивал Рангзиб между перебежками. — Как им пришло на ум, что это мы?! Мы вообще в другой стороне! Кто там...

— Тот же, кто подставлял меня все это время, — без тени сомнения ответила Тальвада. — Тот, кто в действительности охотится за Капканом Хранителя.

Она вдруг остановилась посреди шага и оглянулась на Ресса.

— Справишься без меня?

— Командор? — напрягся эльф. Быстро взглянул на руку Тальвады — ту, которой женщина проломилась металлическую дверь. Тень отступила, теперь это снова была обычная женская рука, державшая небольшой округлый щит.

— Забирай эльфов и беги в крепость! Предупредите смотрителей. Если понадобится, перебейте тех стражников, которые уже там.

— Хорошо, — кивнул Ресс. — А вы?

— Я не одна, — ответила Тальвада взглянув на Данан. Чародейка молча кивнула в ответ. — Но я очень хочу узнать, кто все это время делал так, чтобы отнять у меня и орден, и жизнь. Иди!

Данан в последний миг остановила Ресса, поймав за руку. На вопросительный взгляд Тальвады сказала кратко:

— Пусть Анси пойдет с ними. — Взглянула на подчиненного. — Когда рядом есть ветер, он еще талантливее, — настояла Данан, качнув головой в сторону Ресса. Намек на их удачную совместную атаку был небезоснователен. Тальвада и Анси одновременно решили, что почему бы и нет, и уже спустя несколько секунд отряд разделился.

— Спасибо, — шепнула Тальвада, взглянув на Данан. Затем добавила: — Вам всем, — и побежала в сторону королевского спального крыла, откуда по-прежнему доносились приказы и крики владыки Ирэтвендила. Остальные держались рядом.

Тальвада действовала уверенно, оценил Тай в очередной стычке со стражниками. Она, как и он, орудовала щитом и одноручником, и проявляла изрядное проворство. Данан, вооруженная, прежде всего, посохом, швырялась заклятиями льда и огня, немного успокаивая подозрительность внутри Тая. По крайней мере, это понятная и знакомая школа колдовства, хотя и не менее опасная. Особенно сильно дезориентировало врагов то, что чародейка не гнушалась находиться в контактном бою, используя оружие не только для создания чар, но и как обычный боевой посох, которым можно было ударить по голове или в основание шеи, ткнуть в живот, выбить под колено, заставляя противника упасть. Изредка приходилось действовать быстрее, и тогда в одной из рук чародейки мелькал духовный клинок в форме кинжала.

Тайерар напоминал бастион. Если Тальвада чаще уворачивалась и использовала щит, чтобы отвести удар, то Тай держал оборону, будто каменный. Особенно это ощущалось в узких проходах, которые капитан заграждал собой, как стеной. Данан, наблюдая за мужчиной, даже немного дивилась: одно дело, когда он тренирует новичков, или когда он

растерян от неясности происходящего вокруг него и с ним, а другое — когда он в бою. Тай был не только тверд там, где нужно было закрыть других, но также быстр, отклоняясь там, где требовалось спастись самому. Мужчина пропускал атакующих вперед, позволяя инерции сделанных ударов и выпадов отнять у врагов равновесие, а затем наносил тяжелый точный удар со спины или сбоку. И никогда не разменивался на лишние телодвижения.

Совсем как тогда, осознала Данан. С призраками. Она свешивала на него разобраться с фантомами, призванными заклинателем душ, и он шел сквозь призрачный строй, как ожившая скала сквозь морскую толщу.

Данан замерла посреди боя, позволив себе целых несколько мгновений без дела тарашиться на Тайерара. От того, насколько он был крупным, какой внушительной обладал силой, от того, что ни разу на ее памяти не переходил на личности, оставаясь вежливым, и от того, как мастерски делал в бою свою работу, он внезапно показался Данан невероятно надежным. Она почувствовала глубокое уважение к этому мужчине и...

Да, именно так: впервые за долгие годы появился человек, которому командор захотела довериться.

Между тем, Тай поравнялся с Тальвадой и громко спросил:

— Вам не кажется, что они специально говорили насчет нападения на короля, чтобы сыграть на вашем любопытстве и заставить нас прийти сюда? Мы только подтверждаем их обвинения!

— Нет, капитан, не кажется, — отозвалась Тальвада, свернув в очередной коридор на пути к нужному крылу.

Взорам пробивавшихся открылся бойня. Стражники действительно сражались с воинами, одетыми, как эльфийские смотрители Пустоты.

— Что за черт... — протянул Хольфстенн.

Однако ответить ему никто не успел: увидев командора Тальваду, обе сражавшихся стороны — и стражники, и лже-смотрители — бросились на вновь прибывших. Одни — из убежденности, что это ее приказом здесь пытаются убить короля, другие — из приказа убить саму Тальваду.

Королевский стражник-маг, послал вперед огромный огненный шар. Среди них отряда Тальвады — не было ни одного телеманта, поэтому Тай принял удар на себя. Спрятался за щитом, сосредоточился на разбивающем контрзаклинании. На щите вспыхнули амниритовые руны. Стенн тут же упал на пол, закрыв голову руками. Всего через пару секунд шар встретился со щитом капитана, опалая того жаром магического дыхания. Колдун поодаль сплел еще одну такую же печать, кто-то из своих крикнул на него, чтоб он прекратил, пока не спалил дотла королевский дворец, а еще один — из якобы смотрителей, — прикрываясь огненным всполохом, кинулся на Тайерара с двумя занесенными, как оголенные змеиные клыки, кинжалами.

Времени думать не было. Данан выбросила вперед правую руку и тут же одернула назад, словно выдирая из убийцы душу.

Эльф выронил клинки прямо в прыжке, так и не достигнув Тайерара. Схватился за горло. Увидел, как что-то тягучее фиолетового цвета, высвободилось из его груди и магическим потоком устремилось в руку чародейки-человека.

— Ч...тл...пл.... — он не смог ничего сказать. Только свалился, закатив глаза.

Тайерар в ужасе обернулся на Данан. Вместо нее, капитану, не имея такой цели специально, ответил поднявшийся Хольфстенн.

— Старое доброе Увядание. — Протянул гном название заклятия, вытягивавшего жизненные силы из жертвы. Заклятие, которое наполовину обеспечило Данан перевес в противостоянии Темному архонту шесть лет назад.

Заклятие, из-за которого часть архонта навсегда останется с ней. Или вернее — в ней.

— О, так вот как оно выглядит, — протянул Рангзиб. — Не доводилось видеть прежде.

— Обычно бывает медленнее, — не своим голосом отозвалась Данан. Голос внутри нее ликовал:

«А я все думал, — заклокотал в душе Данан чужой бас, — когда ты перестанешь дурачиться со всякими ледяными вспышками и Усыплением! Ну же, давай сыграем всерьез, Темный чародей! Покажи им, чего мы стоим! Покажи им, как трепетать перед Кошмаром!»

«Сыграем всерьез? — осадила архонта командор. — Ты мне уже шесть лет как проиграл»

Каждый раз, когда она прибегала к Увяданию или Поющей Погибели, эта невидимая магическая тварь, наполовину вытеснившая из тела Данан его хозяйку, впадала в истую экзальтацию.

Рангзиб послал Аэтель вперед, чтобы дезориентировала мага на той стороне коридора.

— А она не может... — начал Рендел, намекая, чтобы, как и в прошлый раз Аэтель, заголосив, замедлила врагов.

— Не может, — огрызнулся Рангзиб. Ну, нет так нет, подумал Рендел и, вертясь как уж над огнем, ввязался в контактный бой.

— Там есть кто-то еще! — прошептала Тальвада, указывая перед — туда, где, видимо, за пределами коридора, тоже разворачивалась схватка. — Надо пробиться! До королевского крыла остался один пролет вверх!

Данан кивнула. Тайерар подумал, что вообще-то дело хорошей порядочной женщины — сидеть дома и воспитывать детей, а не вот это все.

* * *

Посреди лестницы, ведущей к королевскому крылу, разверзся портал. Фирин шагнул из него, опираясь на посох, лишенный последней детали. Быстро осмотрелся — где же глава головорезов? Где тот, на ком он оставил следящую метку?

Вот же — не разберешь, что творится! Его окружала баталия, и Фирин с трудом выцепил кого-то из засланных ребят. Потянул за грудки одновременно с тем, как в их сторону полетело несколько стрел. Едва заметным наклоном посоха Фирин вздернул непробиваемый щит. Телемант, каких поискать, он спокойно стоял внутри барьера, и, окруженный хаосом дворцовой битвы, тряс какого-то эльфа из Кадфаэля.

— Где ваш главарь? Где Рой? Где он?!

Схваченный указал пальцем под потолок и немного себе за спину: там.

— То есть как? — напрягся Фирин. — Он уже возле короля?!

— Да, да! Отпустите, господин! Он уже там! Он скоро принесет вам его!

Фирин отпустил — до безымянного исполнителя ему не было дела. Вопрос в другом: если король и глава убийц там, этажом выше и, судя по всему, еще и не прямо над ним, а куда-то дальше по коридору, то почему он вышел тут? Портал точно должен был вывести его на отслеживающий якорь.

Как только эльф получил известие о пленении Тальвады, Фирин сразу воспользовался порталом в ее крепости, чтобы в помощь нескольким ряженым под смотрителей Пустоты переправить из Кадфаэля отряд головорезов. Пока все отвлекались на опального командора, лже-смотрители выбрались из святилища и в обход достигли дворца, чтобы учинить разгром. Когда дойдет до обвинений и поиска виновных — у местной власти под рукой будет Тальвада.

Даже если бы он, Фирин, с самого начала в открытую потребовал у короля Капкан Хранителя, командор Ирэтвендила в первых рядах бы бросилась на защиту древней реликвии. А в текущей ситуации она оказывалась главной злодейкой, которая самолично пытается ее выкрасть. С Тальвадой обдурить короля оказалось для Фирина так же трудно, как зевнуть. А с королем избавиться от командора — и того легче. Ведь право, мертвой Тальвада ему куда полезней, чем живой.

Лидеру наемников Фирин поручил достать камень любой ценой. Ощущая течение битвы вокруг следящей метки, оставленной на руке Роя, Фирин больше не мог усидеть на месте. Плюнув на все, он открыл не просто проход за Разлом, а самый настоящий портал, из Кадфаэля туда, где находился обладатель магического якоря.

Так почему, о, Таренгар, Фирин очутился здесь, а не рядом с Роем?!

— Мы так двое суток можем тут ковыряться! — раздался женский голос, и Фирин потерял дар речи.

Этого не может быть. Это... Данан?! ДАНАН ЗДЕСЬ?! О, проклятье! Он не должен бы ее встретить! Он...

Как это вообще возможно?! Неужели... Неужели метка, оставленная им на руке чародейки еще шесть лет назад, до сих пор цела?! Он давно утратил из виду печать привязки и был уверен, что та давно развеялась! Как? КАК?! Как эльф мог не почувствовать, что якорь, за который он зацепился, отверзая портал, не тот, какой ему нужен? Как вообще хоть какой-нибудь якорь может держаться настолько долго?! Почему он не чувствовал его все эти годы?! Она научилась его скрывать?! Она поняла истинное назначение этой печати в обход того, что сам Фирин внушал чародейке о ней?

— Что ты предлагаешь делать?! — рывкнул ей в ответ голос Хольфстенна.

О, великий Таренгар, да что тут творится?! Откуда они здесь?! Особенно Данан, Данан!.. Проклятье! Нужно немедленно...

«Подойти к ней ближе? — ласково подсказало что-то изнутри. — Ну же? Разве ты не чаял воссоединиться со своим настоящим хозяином?»

Фирин мотнул головой: уж у кого, а у него никогда не было и не будет никакого хозяина! Он сам — хозяин!

«Но ты же хотел покоя и тишины, верно? Они тут, у нее» — вновь услышал телемант вкрадчивый голос. На сей раз Фирин так и не смог разобрать, принадлежал он женщине или мужчине.

— НЕ СМЕЙ! — завопил Стенн.

Фирин почувствовал: у него сейчас лопнет голова. Одно дело, когда этот голос изводит его в Кадфаэле — он там один, сидит, как сыч, у себя в форте. А здесь... Боже, сколько звуков за раз! Что из всего этого звучит снаружи, а что внутри?!

«Если ты хочешь Эгнир, то вот твоя цена. Совсем рядом, прямо тут. Иди, подойди к Да...»

О, к черту самокопание! — Фирин с трудом взял себя в руки. — Он потом разберется,

что с ним происходит! Сейчас главное — это Капкан. Главное — это Эгнир.

Фирин поймал за грудки наемника, расспрошенного прежде, приказал:

— Задержите их любой ценой! — и помчался по лестнице. На бегу оглянулся, изо всех сил ударил посохом по ступеням. Те надтреснулись, но портал, открытый по пути, стал прозрачным и вскоре полностью исчез. Фирин побежал наверх.

Между тем Данан призвала духовный клинок — на сей раз в полную длину полуторника и опустила его перед собой так, чтобы острие немного потонуло в каменной кладке пола. Стенн бросился к чародейке, поймал ее за одежду на животе и с силой дернул на себя.

— НЕ СМЕЙ!

Рендел оттянул гнома от командора и крикнул:

— ВСЕ ЗА СПИНУ!

Духовный клинок замерцал. Рангзиб почти сразу почувствовал внутреннее желание Аэтель прильнуть к нему. Когда дух поплыл в направлении Данан, те'альдинец отозвал его.

Багряные и черные всполохи на клинке Данан стали ярче и четче. От воткнутого лезвия они взорвавшейся паутиной накрыли пол под ногами враждующих сторон.

— Что она делает? — спросил Тай с ужасом наблюдая, как бойцы, до которых добирались черные жилы, роняют оружие и, теряя силы, падают на колени.

— То же, что с тем парнем, который чуть тебя не прирезал, — отозвался Стенн голосом человека, утратившего надежду. — Только со всеми ними.

Массовое Увядание безудержно веселило сущность, запертую внутри Данан. То ли из собственного благоразумия, то ли назло этой сущности, чародейка, не в силах прервать заклинание, просто раскинула руки, отзывая духовный меч. Одно из самых страшных чародейств Дома Кошмар оборвалось до того, как стало слишком поздно. Ослабшие, бессильные, эльфы из стражи и наемников, лежали на полу, едва шевеля конечностями.

Но были живы, и этого хватало.

— ОНИ УБИЛИ СТРАЖУ! — раздалось позади. — КОМАНДОР ТАЛЬВАДА УБИ. КОРОЛЯ И КОРОЛЕВСКУЮ СТРАЖУ! СХВАТИТЕ ЕЕ!!!

Члены отряда обернулись, и Тальвада увидела на входе в злосчастный коридор первого принца с подкреплением. Вот же! — от души выругалась женщина.

— Ложись! Ваше высочество!

Услышав команду, принц действительно бросился лицом в пол, даже не обернувшись. Как и весь сопровождающий его отряд.

А те, что остались стоять, увидели по другую сторону отряда принца еще одного эльфа — только не местного, а приезжего. И от него по прямой несся огненный шар, втрое больше предыдущего.

Неуверенный, что его на это хватит, Тайерар мгновенно оценил ситуацию: кроме него больше никому! Он выступил вперед, укрываясь за щитом. Данан, как могла создала водный барьер, понимая, что на мощные и стоящие маневры у нее нет времени. Хольфстенн, как обычно бросился на пол, проклиная все на свете. Рангзиб успел создать копию Тайерара прямо перед капитаном, чтобы она приняла на себя хотя бы первый опаляющий удар до того, как рассеяться.

Вечный, запускать такие заклятия в замкнутом помещении! Эти тупицы-маги вообще хоть о ком-нибудь кроме себя думают?! — в не бывалом бешенстве возлился Тайерар. А потом...

Удар был таким, словно каменный великан швырнул в него пик горы. Тай почувствовал,

как среди всего сведенного напряжением тела руки, удерживающие щит, от усилия до боли перекрутило судорогой.

Жар жег так, словно Тайерар прыгнул в пасть к дракону. И только прилагая всего себя, Тай поддерживал контрзаклинание, от которого огненный шар распадался от столкновения с железным барьером.

Объединенных стараний хватило, чтобы смягчить удар по Тайерару. Но то, что он опять прикрыл всех собой, не прошло бесследно.

Данан первым делом бросилась к мужчине, выронившему щит и меч. Не спрашивая поймала в ладони лицо, и под каждой зажглась зеленоватая печать Исцеления. Затем подхватила обессиленного мужчину под руки и потянула вверх.

— Не вздумайте так больше делать! — в неприкрытом ужасе рявкнула женщина. Ей хватило Редгара, который, спасая их отряд, умер у нее на глазах.

Не контролируя себя, Данан быстро ощупала плечи мужчины, предплечья, руки и лицо.

— Я... я в по... порядке. — Тайерар понял, что, кажется, примерз к полу. Растерял выдох, а когда снова вдохнул, не к месту почувствовал запах женской кожи. Что она делает? Зачем, о, Вечный, она это делает?! Опомнившись, Тай перехватил женские кисти у своего лица. Заглянул в наполненные страхом зеленые глаза. Она в самом деле беспокоится за него?

— Я в порядке, к... — осекся, облизнул губу, — командор.

«Она все еще леди-командор, не забывай», — подсказал внутренний голос. Слушать этого зануду не хотелось. Хотелось обмякнуть, доверившись волшебным рукам Данан, упасть с ней на пол, и устроить голову у нее на коленях. Чтобы она его гладила, а он — спал.

Данан застыла, не сводя взор с насыщенных темных глаз. Ее прохладные руки с запозданием начинали чувствовать его тепло. Только спустя несколько секунд чародейка поняла: Тайерар все еще удерживал ее ладони.

Она отступила, разрывая контакт, и взглядом указала на оружие в ногах. Тай повел плечами. Сил немного, но хотя бы стоять может, спасибо ее исцелению. Ладно, он потом спросит, какого черта они тут забыли и зачем делают то, что делают. Прямо сейчас ему, Данан и остальным грозит опасность. Прямо сейчас он им нужен. Сначала делать, потому думать.

Тай, насколько мог, собрался и сосредоточился.

— ОНИ ХОТЯТ УБИТЬ КОРОЛЯ! — крикнул Вальдриссан, застывший в тылу отряд первого принца. Именно он запустил огненный шар в пригнувшихся врагов и, тем самым, едва не угробил союзников. — ИДИТЕ ВПЕРЕД! Я ЗАДЕРЖУ ИХ!

— Как бы не так! — вызверился первый принц, вскакивая на ноги и рукой указывая, что Тальваду надо остановить.

Вальдриссан тут же прочертил в воздухе линию. Сообразно ей между воинами Тальвады и дворцовыми стражниками до потолка взвилась стена огня, заставляя едва оклемавшегося Стенна, практически хныча, отскочить подальше.

Никому не пришлось повторять — Тальвада бросилась вперед, быстро анализируя ситуацию. Если «они» — неважно кто — убьют короля, следующим правителем станет наследный принц. И это не слишком здорово. Те, кто все это затеял, похитят Капкан Хранителя, но оба преступления свесят на нее. Если Вальдриссан здесь, то... что бы это значило?

Путь прокладывали Рангзиб, Рендел и Тальвада, отбросившая осторожность. Оставив е

левой руке щит, она избавилась от меча в правой, снова призвав тенью когтистую длань, по сути, не принадлежавшую ей.

«Интересно, — подумала Данан, — когда Тальвада доходит до этого, ей Пятый архонт тоже треплет нервы неумным весельем, как это происходит у нас с тобой?»

Подумать над ответом не получилось — Хольфстенн пристроился рядом, между Данан и Тайераром, и с уверенностью заявил:

— Надеюсь, ты не ждешь, что если мы здесь сдохнем, то перед смертью я буду говорить всякое сопливое дерьмо. Вроде: «Рад был быть твоим другом» или «Я тебя люблю». Потому что, как факт, Дан, я тебя ненавижу!

Данан вопреки расчетам Стенна заливисто рассмеялась.

— Ничего, это со многими так, — сказала чародейка, потянувшись свободной рукой к секретеру на поясе. И — не нашла.

Ох, точно. А жаль: парочка вспомогательных склянок ей бы сейчас точно не повредила.

Прорыв наверх дался из последних сил.

Основное сопротивление наемникам Фирина на этом этаже дали даже не непосредственные охранники короля, а солдаты под началом второго принца Лаессая. Каким образом он выбрался из-под стражи, пока осталось неясным.

Лидера наемников, Роя, Фирин встретил уже у королевской спальни в тот момент, когда из-за поворота к последнему коридору донесся голос Данан:

— Ничего, это со многими так.

Головорезы ворвались внутрь. Фирин быстро смекнул: с вооруженным королем не сладить миром — вряд ли владыка Ирэтвендила отдаст Капкан по доброй воле. Делать нечего. Окружив себя и Роя магическим щитом, Фирин приказал убийце решить вопрос.

Наемник кивнул. В несколько ловких и проворных движений подобрался к королю на короткую дистанцию и уничтожил последний рубеж, отделявший Капкан Хранителя от посягательства Фирина.

Король упал замертво, с кинжалом в сердце. Наемник быстро обшарил еще теплый труп и, выудив искомое из внутреннего кармана подкольчужника, отдал господину.

Фирин сжал камень трясущейся рукой и в благоговении закрыл глаза. Ощутил легкое покалывание во всем теле. Быстро сунул Капкан за пазуху — остается только заменить им наверхие посоха, когда представится возможность, подумал эльф и почувствовал, как за спиной практически выросли крылья.

Вне себя от волнения Фирин кое-как сконцентрировался на главном: Данан была все ближе, а Капкан уже у него. Пора уходить. Не стоит давать ей знать, что он в этом замешан. По крайней мере, без крайней надобности в ее услугах.

Гораздо быстрее, чем все разы до этого, Фирин открыл проход, напрямую ведущий в Кадфаэль. Оглянулся, стараясь говорить тихо:

— Проход временный, шевелитесь! — И исчез в Разломе.

Прежде, чем лидер наемников успел прыгнуть следом, в шею под затылком вонзилась стрела, пущенная из длинного лука Лаессаем. Рой упал замертво, так и не дотянувшись до портала. Принц приказал нескольких взять живыми.

— Король мертв! Король убит! — перекрывая гвалт, горланили стражи короля. Тальвада, услышав, переглянулась со вторым принцем. Они оба тут, а первый принц внизу. Черным по белому, что именно они и убили владыку Ирэтвендила.

Проклятье. Еще и Вальдриссан остался внизу один.

Ничего никому не объясняя, Тальвада тронула Данан за рукав, будто доверяя ей закончить начатое, а сама сорвалась назад.

Тайерар посмотрел на Данан, затем оглядел этаж. Он не знал, кто все эти эльфы, но быстро выцепил взглядом того, кто отдавал распоряжения. Главный, определил Тай. Вырубив очередного лже-смотрителя, он перехватил внимание Лаессая и повел головой как бы спрашивая: «Сам справишься?». Лаессай в ответ кивнул. Тайерар не был уверен, правильно ли его поняли, однако удовлетворился увиденным. В тот же миг пролетавшая мимо Данан поймала капитана за руку и потянула в комнаты короля.

— ПОРТАЛ! — крикнула чародейка, едва оказалась внутри. В надежде зацепиться она вытянула вперед руки, но лишь мазнула по воздуху. Проход, созданный Фиринем,

захлопнулся за мгновение до того, как женщина добралась до него.

Они опоздали.

Данан огляделась.

Они опоздали!

Кто бы там ни был, он удрал. И — можно было даже не искать по комнате — уволок с собой Капкан.

Зачем?

Чародейка вздохнула: у нее не осталось сил. Не думая, женщина ненадолго привалилась спиной к стене, стукнувшись при этом головой о торчащую ножку факела. Слабеющие колени задрожали, позволяя Данан сползти по стене вниз. Однако на этот раз ее дернул вверх Тайерар, не дав расслабиться.

Ладно, они еще могут что-нибудь узнать, верно?

Шатаясь, чародейка оперлась на руку Тайерара и подковыляла к наемнику со стрелой в шее. Они присели. Тай выдернул стрелу. Тело перевернули и стали обшаривать в поисках зацепок.

Тальвада, пугаясь в собственных ногах, горным ручьем скатывалась по лестнице вниз. Вальдриссан там один. Да, он скорее всего не умрет, но он один. И там наследник...

Спустившись, Тальвада увидела принца в окружении всего нескольких эльфов, а Вальдриссана — лежащим в луже собственной крови.

Эльфийка вскинула голову, позволяя тьме взять, наконец, верх. Блаженный миг свободы.

Щит выпал из рук, обратившихся в лапы неведомого монстра. Ноги преобразились так же, разодрав сапоги. В одно мгновение и три неестественно быстрых, огромных прыжка, от которых крошился пол, Тальвада допрыгнула до принца. Заостренными теньевыми когтями впиалась ему в горло и рванула, доставая наружу хребет.

За несколько секунд стража наследника погибла, а Тальвада, как одичавшая, оглянулась вокруг. Она попыталась расспросить лже-смотрителей, приходящих в себя после Увядания Данан: кто они, что здесь делают, по чьему приказу. Но из горла вырывался лишь душераздирающий хрип — не женский, не мужской голос, шипящий непонятные слоги.

Наемники вытаращились на преобразившегося командора. Не в силах подняться от леденящей ауры ужаса, исходившей от эльфийки, они попятились прямо так, сидя. Тальвада почувствовала напряжение в левой ноге — готовность совершить очередной громадный прыжок к бесполезной жертве. А еще через миг поперх плеча опустилась мягкая мужская рука. Теплая.

Самая теплая рука в мире.

— Ты давно проиграл ей, — сказал Вальдриссан женщине из-за спины. — Отступи. Твое время уже никогда не придет.

Тальвада — или то, во что она превратилась, — обернулась к Вальдру с горьким шипением, но мужчина даже не дрогнул. Её лицо, за исключением пустотных глаз, ставших еще более страшными, осталось тем же. И Вальдриссан положил ладонь эльфийке на щеку.

— Тальвада, — позвал он ласково. — Пойдем. Пойдем со мной. Я же жду.

Командор медленно подняла руку и дотронулась до мужского лица. Само ее касание сжигало на скуле мужчины кожу. Впрочем, та почти сразу нарастала заново.

Если кто и мог полюбить ее, то только он — тот, кому она не в силах навредить.

— В...аль...дрис...сан, — вспомнила эльфийка.

После противостояния первому принцу целыми на нем остались только штаны да один сапог. Мантия, рубаха, плащ — все оказалось подрано. Потому, обхватив сплетенную из тьмы ладонь возлюбленной, Вальдр приложил ее к обнаженной груди, где по центру горел кроваво-красный пульсирующий шрам. Тальвада одернулась. Посмотрела на круг, медленно вскарабкалась взором по шее мужчины и лицу — до дивных фиолетовых глаз.

— Вальдриссан, — сказала она осмысленнее, и тьма в ее облике отступила. Руки и ноги изменились, вернувшись в нормальное состояние.

До слуха донесся хлопок: выжившие наемники исчезли.

— Сферы телепортации, — определил Вальдриссан, наблюдая, как в воздухе развеиваются два серебристых купола.

— Командор! — крикнул, появляясь в проеме, Лаессай. — Командор, как в...?

Он застыл, замолчав. Окинул учиненный разор. Потери, пропажи, и помятая Тальвада — рядом с разодранным трупом его старшего брата. Лаессай уставился на почившего наследника, убитого с вопиющей жестокостью, затем посмотрел на Тальваду. Он не требовал объяснения, но все же в душе надеялся, что женщина скажет хоть что-нибудь.

Командор не подвела.

— Я думаю, — едва ворочая языком и с трудом переставляя ноги, Тальвада, поддерживаемая Вальдром, поплелась к Лаессаю, — вы были бы очень плохим командором Смотрителей Пустоты, ваше висо... ваше величество.

Лаессай уставился на женщину с непроницаемым выражением на лице. Слишком рано она назвала его подобным образом. Эта перемена... Ему еще только предстоит ее осознать. Но, стоит отдать Тальваде должное, она приняла единственно верное решение.

— Да, — сказал Лаессай, приближаясь в ответ, — я тоже так думаю.

Женщина нахмурилась, изо всех сил сопоставляя факты.

— Как вы здесь оказались? Вас же взяли под стражу.

Лаессай усмехнулся — он выглядел много лучше Тальвады и мог позволить себе иронию.

— Командор, идея наследника посадить меня на ваше место и молиться, как бы в ходе посвящения я помер — отнюдь не первый акт его братской любви. Он перепробовал уже с десятков способов устранить конкурента в моем лице. Просто чем очевиднее он действовал, тем больше находилось в королевском совете сочувствующих мне. И это связывало ему руки. Поверьте, я бы не дожил до сегодняшнего дня, если бы не имел в окружении наследника своих ребят, способных в нужное время сообщать мне нужные вести и открывать нужные двери. К слову о толковых ребятах, командор. Там ваши помощники, — эльф указал вверх, чуть приподняв голову. — Ну, те, разношерстные.

— Данан, — шепнула Тальвада и потащилась наверх. Передвигаться быстро больше не получалось. Утомление длиннющего дня навалилось одномоментно, как только стало понятно, что серьезной опасности больше нет. Те противники, кто выжил, либо ранены, либо пошли на мировую. Еще бы, непосредственно у них не было к Тальваде личных претензий. Они просто солдаты — неважно, лучники, мечники или маги.

Капкан... Интересно, успели ли его спасти? Все ведь было ради реликвии, верно?

На верхнем этаже все, кто еще не валился с ног от усталости, помогали пострадавшим. Другие, например, Хольфстенн и Рангзиб, сидели плечом к плечу у стеночки и пытались восстановить дыхание. Те'альдинец смотрел, как Данан чуть поодаль что-то ищет на трупе наймита, рассматривая несчастного со всех сторон.

— И ведь не стесняется, — проворчал Рангзиб, чтобы нарушить душную словесную тишину. Данан как раз с помощью Тайерара стащила с Роя штаны.

— Пф, — отмахнулся Стенн. — С этой станется. Сама на месте не сидит и другим вечно не дает.

— Что, совсем не дает? — пошутил те'альдинец, скосив на гнома откровенно смеющийся взгляд. Хольфстенн посмотрел в ответ и лениво просиял: надо же, неужели в их компашку затесался хоть кто-то, кто любит шутки? А то Жала, право-слово, так не хватает, так не хватает!

— Ну, я не стал предлагать, — сознался гном и хохотнул.

Тальвада, объятая заботливыми руками Вальдриссана, подошла к Данан и в немом вопросе качнула головой: нашли что-нибудь?

— Посмотри на его руку, — призвала даэрдинка. Сама она кое-как поднялась и отошла подальше — хватит с нее на сегодня близких контактов с павшими.

Тальвада побоялась наклоняться сама — еще свалится на труп, лежащий в одном исподнем. Обернулась к Вальдриссану с просьбой. Тот не отказал, и когда осмотрел оба мужских плеча, с внутренней стороны одного из них увидел татуировку в виде собачьей головы с костью в пасти.

— Кладбищенский пес, — протянула эльфийка, не веря глазам. — Как такое возможно? Разве бухта Кадфаэля не вымерла несколько лет назад?

Данан направилась к эльфийке на трясущихся ногах.

— Когда мы зашли в покои короля, тут был проход за Разлом. Вроде тех, что мы встречали в последнее время. И, думаю, у меня есть предположение, куда он ведет.

— Дан...

— Погодите-ка! — перебив, позвал Рендел. Он тоже подключился к изучению трупа. — Тут еще какой-то знак! Вот, посмотрите! Какая-то белая печать.

Данан шумно выдохнула: ей очень хотелось куда-нибудь упасть — например, на пол рядом со Стенном — и вздремнуть часок-другой. Но чародейка упрямо напомнила себе, что она — «леди-командор» и приказала тащить свою командорскую задницу назад к Ренделу.

Подчиненный указал на щиколотку Роя, где тускло переливалась перламутровой крошкой эмблема, напоминавшая схематичное изображение пиона. Правая рука Данан сама собой накрыла локтевой сгиб левой.

— Честно сказать, не знаю, что это за знак... — затараторил Рендел и поднял взгляд на чародейку. Та, заметив внимание, быстро сложила руки на груди, замаскировав предыдущее движение.

— Командор? — позвал Рендел. — Вы что-то знаете?

— Данан? — тут же включилась Тальвада.

Сказать, что нет — очевидная ложь, не стоит. Но и откровенничать в присутствии стольких посторонних — опрометчиво.

— Да, — как могла нейтрально отозвалась чародейка. — Встречала пару раз. Ничего особенного. Я потом расскажу, ладно?

— М, — нечленораздельно промычала Тальвада, сузив глаза. — Ладно.

Фирин ходил по приемной форта туда-сюда, ожидая, когда к нему телепортируются Кладбищенские псы — те, кто успел вслед за ним прыгнуть в портал, и те, кому он раздал перед началом действий сферы телепортации. Будучи телемантом, Фирин смог заколдовать их только защитными барьерами, но, учитывая, в каких баталиях ими пользовались,

подобные чары казались наиболее подходящими.

Всего чародей раздал шесть сфер и надеялся, что каждой воспользуются таким образом, чтобы захватить с собой еще хотя бы одного воина. Фирин не кривил душой перед собой: он не испытывал к этим головорезам никакой привязанности. Они подчинялись ему потому, что Длань Безликого делала свое черное дело порабощения. А беспрекословно подчиняющиеся убийцы, не задающие лишних вопросов, которым можно поручить что угодно, и знать, что они даже не смогут отказать — кто из дальновидных откажется от подобного?

И тем не менее, назад вернулась только дюжина. На это возвращение они истратили общим счетом четыре сферы из шести. Две, осознал Фирин, остались там, среди трупов. Их наверняка подберут и пустят на собственные нужды — Данан или Тальвада, без разницы.

Тальвада... Тальвада осталась жива. И это ему совсем не на руку. Нужно думать, как теперь добраться до ее призрака. Оставалось надеяться, что в гуще битвы первый принц выжил, и теперь он непременно казнит местного командора за измену. Однако довериться мальчишке в таком важном деле... Ну уж нет. Вот только он переведет дух и придется снова участвовать лично.

Фирин приказал отдыхать. Мертвые овцы, как известно, не снабжают шерстью, а потому стоит дать наемникам восстановить силы. Почти все вышли из форта колдуна безропотно, лишь один задержался. Фирин пригляделся: он не знал имени мужчины, но точно мог сказать, что рядом с главарем Псов, покойным Роем, этого малого видел чаще всего. Возможно, Рой на него полагался, и теперь парень хочет, чтобы хозяин назначил его главным? Нашел время.

Об этом Фирин и спросил: мол, чего тебе? Хочешь руководить?

— Нет, господин, — спокойно проговорил мужчина. — Я принес весть.

— Что еще за весть? — раздраженно переспросил Фирин. Он тоже устал: прыгать по порталам, создавая оные, никогда не входило в число развлечений и не помогало расслабиться. Хотя в конечном счете, игра стоила свеч, Фирин бы тоже не отказался вздремнуть.

— Благая весть.

— Мне тебя запытать заклинаниями, чтобы ты сказал? — Фирин плюхнулся в каменное кресло лорда и нетерпеливо затряс ногой.

— Хозяин волен поступать как угодно, — безмятежно сообщил мужчина. — Я всего лишь должен сообщить господину, что нашел Медаль Крови.

Фирин перестал трясти ногой на мгновение, а потом снова затрусил — с удвоенной силой.

— Повтори.

— Я нашел Медаль Крови. — Мужчина напротив абсолютно игнорировал волнение эльфа.

— Где?! — Фирин вскочил, схватил за грудки наемника и сотряс. — Где?! Почему ты не принес?! Она была там?! В Ирэтвендиле, да?! В сокровищнице короля, верно?!

Конечно, да! Где еще он мог найти ее?! Она там! Если бы сейчас ему принесли Медаль, если бы он сам мог забрать ее, и его не подгоняла невеста откуда взявшаяся там Данан, он мог бы плевать на Тальваду и оставить старую гнилушку в покое. О, Тирсагар, ну почему его окружают идиоты?!

Надо... надо попробовать еще раз. Попробовать самому. Если бы прямо сейчас у него

была Медаль, он мог бы разрушить ее, высвобождая огромную силу. Достаточно, чтобы удержать портал, через который выйдет Эгнир.

Черт... принеси эти олухи ему Медаль сегодня, Эогнир была бы с ним уже этим вечером!

Фирин снова молча встряс наемника, словно желая буквально вытряхнуть ответ.

— Она у того эльфа, — спокойно ответил пес.

— Какого. Того?! — потеряв остатки терпения, рыкнул Фирин. — Там целая страна эльфов!

— Но был один не такой, как все. Он пришел позже. Его проткнули насквозь, и он упал. Лежал в своей крови. А потом воскрес. Спустя какое-то время.

— Ничто живое не воскресает! И...ты уверен? Ты был там?

— Да, я видел, — бесцветно отозвался мужчина. Фирин посмотрел в сторону. Кто? Как он мог упустить Медаль у себя из-под носа? Почему он вообще сбежал?! Он что, испугался Данан?! Или...Вроде как его дела касались только эльфов Ирэтвендила, при чем тут человеческая девчонка из Даэрдина, жизнь которой — как всполох на фоне его бесконечно долгой эльфийской памяти? Сегодня есть — завтра уже не станет...

Раз так — мог и сразиться с ней, а не убегать, стараясь не попасть в поле зрения. Выходит, не захотел? С чего бы это?

«С того, что хозяевам принято подчиняться, а не сражаться с ними»

Фирин замотал головой, схватившись за висок.

— У МЕНЯ НЕТ ХОЗЯЕВ! — крикнул он в воздух. — ЭТО Я ДОЛЖЕН БЫ ХОЗЯИНОМ! И ЕЙ! И ВСЕМ СМОТРИТЕЛЯМ! Так почему...? — пробормотал куда тиг услышав, как голос в голове смеется. При том сразу два голоса — мужской и женский.

О, только этого ему не хватало! Его один-то практически свел с ума! А с двумя что делать?! Фирин тряхнул головой: Надо. Сосредоточиться. На главном. О чем там говорил этот пес?

— Ты готов дать голову на отсечение, что того эльфа спасла именно Медаль Крови?

— Разве господин не говорил, что мертвых нельзя воскресить? Тот эльф воскрес. И когда он встал, я видел на его груди круг. Тут, — пес повторил на себе окружность, замеченную у Вальдриссана. — В ней были какие-то узоры и письмена. И шрам. Как будто...

Пес осекся, пытаясь правильно подобрать слова.

— Как будто шов, — подсказал Фирин, отводя растерянный взгляд. — Как будто ее вшили в него, верно?

— Похоже, — согласился Пес. Фирин оглянулся на безвольного убийцу. Если Медаль уже внутри владельца, то ему остается только оставить ее как запасной вариант. Ибо изъять из груди гномский артефакт, возвращающий жизнь, может лишь ее носитель. Своими руками.

Делать нечего, придется возвращаться к основному плану.

— Иди отдохни. Зайди завтра, нужно придумать, как достать Фиал Бурь.

Больше надеяться не на что, признал Фирин. Фиал — его последний шанс, чтобы развернуть портал, подходящий для Эгнир. Честно сказать, он очень надеялся, что поработавшая Тальвада поможет ему с этим, но...

«Кто вообще тебе сказал, что, испив моей крови, ты стал моим воплощением? Тальвада не могла слышать твоих приказов, потому что ты — даже не отголосок меня, маленький маг»

Фирин сжал кулаки и скрипнул зубами.

— Я не маленький маг! — крикнул он перед собой. — Оглянись! Я разворотил три эльфийских страны! Я поработил Кадфаэль! Я собрал Аль-Ладрис! И Я. Верну. Эгнир!

«Да-да, — улыбнулся обладатель голоса. — Только не слишком ли дорого ты заплатил за это?»

— Замолчи!

«А нам говорили, что это мы — мрак. Что мы жестоки и поработаем мир! Аха-ха!»

— Господин? — пискнул наемник, не уразумевая происходящее.

— ВОН! — Фирин указал рукой на дверь. О, Вечный, что же это за боль в голове?!

Раб, поджав голову, поспешил оставить Фирина одного. Тот тут же прижал посох.

— Аль-Ладрис, — позвал колдун. — Аль-Ладрис.

Легенды говорят, что Аль-Ладрис, Голос Богов, разговаривал со своей хозяйкой — волшебницей Эгнир. Фирин доподлинно знал, что легенды не ввали. Он позвал посох еще раз, но артефакт ничего не ответил. Что ж, успокоил себя Фирин, возможно, дело в том, что он — не истинный владыка. Ничего. У него есть посох, принадлежавший Эгнир. Он станет маяком, по которому она найдет путь из-за Разлома назад, в мир живых. Рано или поздно он, Фирин, найдет реликвию, чьей силы хватит чтобы проломить между мирами дыру подходящей прочности. Такой, чтобы Эгнир не спалило в ее близи. И все.

И путь его будет пройден. Он сможет остаться с Эгнир навечно.

«Навечно остаться с Эгнир? — снова посмеялся не унимающийся голос. И теперь совершенно точно женский. — Навечно? А-ха-ха-ха! Милый маленький маг, чем ты думаешь, ты заплатил за ее возвращение?»

Фирин перестал улыбаться, нахмурился. А потом — воссиял, как майское солнце на заре. О, Таренгар Неумолимый! Ну точно! Фирин запустил руку во внутренний карман и выудил Капкан Хранителя. Как он мог забыть самое главное?

Применив несложное заклинание из школы артефакторов, он разбил крепление старого камня-навершия в своем посохе.

Отбросил кровавый рубин на пол, как безделицу, и поставил Капкан Хранителя — прекрасный светящийся сгусток звездного света. Сплел еще одно заклинание — сложное, скрепляющее, и Аль-Ладрис, наконец, собранный воедино, замерцал.

Эльф поглядел на посох с любовью еще большей, чем прежде.

— Аль-Ладрис? — позвал эльф опять. Голос Богов все равно не отозвался. Ну да ничего, утешил себя Фирин. Он в самом деле не прямой хозяин древней реликвии. Самое важное, что теперь, когда камень был на месте, замолчал и еще один голос. Правда ведь замолчал? Данан в далеком прошлом неоднократно говорила, что этот голос молчит возле Капкана.

Фирин внимательно прислушался к себе. Изучающе позвал: «Эй!» — несколько раз.

Тишина. Голос, терзавший его кошмарами последние годы, стих. Надолго ли? Кто знает. Но прямо сейчас Фирин испытал дикую радость. То, каким бескрайним морем она начинала разливаться в груди мужчины, даже немного пугало последнего. У него есть Аль-Ладрис. У него есть средоточие жизненных сил, отнятых у тысяч грешников в павшем королевстве озерных эльфов. И у него... у него, как выяснилось, все еще есть Данан с меткой, по которой он может отслеживать ее перемещения! Данан, чья жизнь — пыль в его многовековой истории. Данан, чьими руками можно воспользоваться, если не удастся воспользоваться Тальвадой.

— О, Эгнир, — почти нараспев протянул Фирин и прижался к артефакту так, чтобы

камень подпирал ему висок. — О, любимая! Скоро, скоро! Совсем скоро мы будем вместе...

Поздней ночью Алеонт стоял посреди внутреннего двора Цитадели Тайн напротив сподвижника и, скалясь, качал головой:

— Давай еще раз, — со вселенской благосклонностью проговорил Лео, — либо ты вонзишь этот ритуальный клинок себе в сердце, либо это сделаю я. Но, поверь, у меня тяжелая рука. Так что лучше...

— Что. Я. Сделал. Не так?! — закричал заклинатель душ в ответ. Заглушающий барьер вокруг позволял игнорировать патрули Стражей Вечного.

— Я же сказал, — совершенно спокойно отозвался Алеонт. — Ничего. Мне просто нужен твой демон.

— Так забирай! На! На! — заклинатель душ, стоявший напротив, принялся драть на себе одежду, словно старался выдернуть стороннюю сущность. — На, забирай!

— О-хо-хо, — с милосердием убийцы ощерился Алеонт, — но неужели ты не знаешь, что если я хочу получить с ним вместе всю твою силу, то так просто его не достать? — Лидер магического сопротивления в Даэрдине сделал уверенный шаг на соперника, еще несколько часов назад бывшего другом. — Чтобы ваша с ним связь прервалась, как мне нужно, ты должен умереть, не растеряв магическую силу. То есть с помощью ритуального клинка.

— Что я тебе сделал? — хныча, затрясся молодой маг. Алеонт поджал губы в наигранном недовольстве.

— К сожалению, ничего.

— Я нашел для тебя умертвие в свите короля!

— Я знаю.

— Я взял его под контроль!

— Я знаю, — еще благосклоннее кивнул Алеонт, продолжая наступать на некроманта. — Но больше, увы, ты ни на что не годен. Ты слишком слаб.

— Я стану сильнее.

— Нет, — Лео качнул головой. — Не станешь.

— Ты не причинишь мне вреда! — Осознав, что упрашивать нет смысла, заклинатель душ перешел в активную оборону. Он раскинул руки, призывая духов, какие есть вокруг — наверняка ведь здесь, в Цитадели Тайн, погибло столько чародеев, несправедливо обвиненных Стражами за использование запрещенной магии! Он сосредоточился и...

— Почему?! — Вскинул глаза на Алеонта. Тот подошел уже совсем близко. — Почему не выходит?!

— Вот об этом я и говорю. Твоя сила ничтожна. Могущество, которое у тебя было недавно, давал тебе демон. Но больше он не служит тебе.

— Ты не... — Договорить некроманту не дали. Демон, за которым пришел Алеонт, изнутри сковал тело бывшего хозяина, и Лео, используя момент, вонзил в грудь молодого мага клинок по самую рукоять.

— Вот видишь, — сказал он оседающему парню, — у меня такая тяжелая рука.

Демон зеленой искрой покинул тело убитого, будто прячась в клинке. Не раздумывая долго, Алеонт раскрыл левую ладонь и уверенно полоснул. Зеленая искорка перескочила по коже мага вверх к локтю и исчезла под одеждой. Алеонт вжал голову в плечи, округлил спину. Его сотрясло, он потерял вдох и выдох.

«Лео, жадность погубит тебя», — посмеялся демон Умбратис внутри мага.

— А тебя неуверенность, — посмеялся Алеонт. — Я своего врага одолел. Помочь тебе одолеть твоего или сам справишься?

Вместо ответа Умбратис будто вспыхнул. Алеонт почувствовал страшное жжение во всем теле. Его скрутило. Лео упал на землю, ладонями в горячую кровь убитого. Стал дергать на себе робу адепта, мучимый тем, что вытворял Умбратис внутри него. Следом вдруг ненадолго замер: демон сковал его волю и силу, используя нагло, как свою. В какой-то момент Лео схватился за шею сзади, обеими руками. Ему давило и на хребет, и в глаза, и не в силах это выносить, он зарычал не своим голосом:

— БЫСТРЕЙ!!!

Умбратис быстрее не мог. Его давний враг был силен, живуч, и по мнению демона заслуживал долгих мук. Но, наконец, все закончилось, и Алеонт смог сделать вдох. Мокрый от пота, задыхающийся, он откинулся на выставленные позади руки прямо так, сидя на влажной земле.

— Он что ли жив? — вымученно спросил молодой маг демона.

«Разумеется. Я не могу убить демона внутри тебя. Но он больше никогда не подаст голос» — самодовольно пророкотал Умбратис внутри.

— А что до силы? — спросил Алеонт.

«Сам проверь».

Алеонт хотел было сказать, что не может: внутренняя борьба двух демонов слишком его истощила. Однако все-таки прислушался к себе. И сквозь брезжащие колебания нового могущества, услышал голос Умбратиса:

«Я поглотил его силу как свою. Осталась лишь жалкая оболочка. Теперь его мощь — часть моей. А я, как мы знаем, выбрал союзника».

— Как и я, — отозвался Алеонт. — Покажи мне умертвие в свите короля Диармайда! Где он?!

«Печать подчинения мертвого духа довольно проста. Смотри» — подсобил Умбратис. Внутренним взором, почти воображением, Алеонт узрел круг с несколькими прямыми линиями, сплетенными в нехитрый узор. Поразились их простоте и постарался повторить перед собой. Умбратис притих и легким шепотом подсказал нужное слово заклинания.

Алеонт, зажмурив глаза, наконец, узрел облик того, кого искал.

— О-о-о, они настолько близки? — потрясенно выдохнул Алеонт, наблюдая за Диармайдом глазами умертвия. — О! Галлор будет моим, я клянусь! Галлор будет моим! Даэрдин станет страной магов! Вот увидишь, Умбратис! И я стану самым могущественным из них! Я уже освоил Дом Владык! Я обрел силу заклинателя душ, и дай мне месяц, я стану велик в ней! Я уже теократ! Я теократ! Теократ, понимаешь?! Я мог бы стать Темным архонтом, если бы жил в Ас-Хаггарде! А потом... О, Умбратис! — Алеонт вскинулся, вставая. — Потом я подчиню других демонов, отниму у магов! И мы с тобой поглотим их тоже!

«Но всех в себе не удержишь»

— Мы поглотим сколько возможно! А потом найдем тех, кто достоин меня и нашей силы! И они встанут подле меня! Подле нас! И вся Аэрида покорится мне!

Умбратис лишь рокотал — громко, фырча, как огромный кот.

«Лео, Лео, Лео, — с наслаждением тянул демон. — Как же чертовски ты все-таки жаден! До силы. До власти. До единоличного владения».

— Но ведь ты поэтому меня и выбрал! — возликовал Алеонт. Сегодня он увидел прямой

путь к величию, против которого ни один король, и уже тем более ни один Страж Вечного никогда не сможет ничего противопоставить. Сегодня воистину состоялся его триумф. Осталось только отомстить поганым стражам — всем до единого, начиная с Тайерара! — и стать королем в новой цветущей стране чародеев!

«Правда» — все так же рокоча, одобрительно усмехнулся демон.

Наличие трупов с опознавательным знаком Кладбищенских Псов, как и наличие нескольких уцелевших представителей развалившейся гильдии, сыграло Лаессаю на руку. У выживших обнаружили тяжелые следы магического вмешательства. Местные колдуны предполагали, что дело в каком-нибудь запрещенном Доме Иллюзий. Снять подчиняющие чары удалось только с двух наемников, и никто из них не мог вспомнить последние несколько лет собственной жизни. Мужчины впадали в ярость, в истерику, в отчаяние, и Лаессай счел за лучшее оставить их в лазарете на попечение духовных целителей. Пусть они принимают решение: пытаться спасти или прекратить муки.

С Тальвадой второй принц — а ныне король — встретился за обедом следующего дня.

Победителей не судят. Лаессай был победителем, и у него отыскалось несколько обвиняемых, чтобы спустить собак. Так что молодой государь вполне мог даровать Тальваде амнистию, настаивая, что командор подверглась грандиозному обману. В первый же день у руля он также пообещал заняться выяснением личин подлинных виновников случившегося разбоя. Ведь погибли его горячо любимые отец и брат! Но — это все чуть позже, заверил Лаессай. Сначала надо укрепиться, чтобы злосчастный руль не выхватили и не умыкнули.

Оставалось еще разобраться, почему из всех рук в Ирэтвендиле преступник выбрал именно ее, Тальвады, руки, но, как показалось Лаессаю с первого взгляда, самого командора это вообще не волновало.

Не к добру, оценил король и пригласил женщину за стол, выставив остальных прочь. Они никогда не были друзьями, но многолетняя опала обоих превратила их в негласных союзников.

Разговор начался с очевидного — что намерен делать Лаессай теперь, когда Капкан Хранителя украден. Эльф пожал плечами и заявил:

— Править. Капкан, конечно, был королевской реликвией, но ведь не реликвии делают владык владыками. Это просто атрибут, желаемая отличительная черта. А вообще стоит задуматься о браке, — напрягся мужчина. — Теперь нужно законное потомство. — С видом свалившихся на него напастей Лаессай поглядел на Тальваду. — А вы, командор? Вы так и не сказали, чем все кончилось в вашей цитадели.

Тальвада отозвалась смешком:

— Обошлось малой кровью. Вальдр вовремя подоспел и здорово там помог. Потом Ресс сообщил ему, что нас заперли в темнице, и, выбравшись, мы разделились.

— Хм, — задумался молодой король, — я думал, отец выслал Вальдриссана из Ирэтвендила.

— Выслал, да, и Вальдра... тяжело ранили гарнизонные, когда он попытался вернуться в Ирэтвендиль против воли вашего отца. Но он выжил. — Тальвада предпочла не распространяться о причинах. Никому не следует знать, что у темного эльфа запечатана в груди Медаль Крови. — Вернувшись к границам обходными путями, Вальдриссан подслушал о прибытии Данан. Дальше стало вопросом времени, когда он проберется назад и что-нибудь предпримет.

Лаессай не перебивал. Несколько долгих секунд он ощупывал Тальваду оценивающим

взглядом. Затем немного запрокинул голову и спросил:

— Из того, что мне рассказали и что я увидел по итогу бойни, могу сказать, этот Вальдриссан — весьма серьезный маг. Откуда ты его знаешь?

— О, — хохотнула Тальвада, — так сразу и не скажешь. Мы познакомились очень давно. Еще во времена царствования вашего прадеда. В дни, когда Тэхт-Морниэ был могущественным королевством, а не разрозненной кучкой кланов.

Это едва ли служило достойным ответом на поставленный вопрос, подумал Лаессай, но в повисшем молчании услышал, что большего от женщины не дожидается.

— Значит, потери ордена минимальны? — уточнил король.

— В некотором роде. — Тальвада приосанилась, развернувшись к мужчине. Подняла подбородок. — Сегодня утром я собрала смотрителей во дворе крепости и передала звание Рессу. Поддержите его, ваше величество.

Лаессай застыл. Ничего не делая, он тарачился на Тальваду, словно пытаюсь уразуметь сказанное.

— Командо-ор, — наконец, протянул эльф, будто подбадривая: «Ну ты чего? Что за блажь? Давай, возвращайся к смотрителям и командуй».

Тальвада в свою очередь медленно поднялась взглядом от рук мужчины к лицу и усмехнулась: «Ладно тебе, не хнычь, малец».

— Вы были командором Смотрителей в Ирэтвендиле все время, что я себя помню! И даже задолго до моего рождения! Вы...

— Я сопротивлялась скверне дольше, чем любой из моих братьев и сестер за всю историю нашего ордена. В том числе благодаря тому, что использовала себе во благо силу Капкана Хранителя. Вы не знаете этого, но он оказывает благотворное влияние на всех, кто отмечен Пустотой. Именно он защищал Эгнир в противостоянии первому архонту и позволил ей не поддаться скверне. Без него... — Тальвада опустила лицо, по-прежнему улыбаясь. — Жаль, что ваше правление и мое командорство разминутся, мой принц. Простите, мой король, — эльфийка тут же исправила ошибку, допущенную по привычке. — Думаю, в такой связке могло бы наконец получиться что-нибудь стоящее.

— Ничего. — Тронутый ее прощанием, отозвался Лаессай. — Вам позволено звать меня и принцем.

Тальвада отодвинулась от стола, встала. Лаессай обратил внимание, что, несмотря на обеденное время, она ничего не съела.

— Я уйду с Данан. Завтра утром. Так что, простите, я не дождусь ни похорон вашего отца, ни вашей коронации.

Лаессай принял это.

— Устроите вечер прощания?

— Я? Нет, — женщина качнула головой. — Но, может, Ресс что-то придумает.

Ресс, как выяснилось, действительно что-то придумал и, подозревая неладное, всюду таскался за Тальвадой, пытаясь выяснить, не нужно ли командору что-нибудь еще. Тальвада напоминала, что командор теперь сам Ресс, так что ему, конечно, виднее, надо командору чего или нет.

Тальвада нигде не могла выцепить взглядом Данан. Похоже, чародейка предпочла избежать массовых проводов — то ли оттого, что не хотела видеть, как Тальвада покидает пост, то ли оттого, что просто устала. Ха, — подумала эльфийка, то-то удивится Гартамас, Первый Смотритель из Талнаха, когда услышит, что Тальвада ушла на покой. Даже для него

ее имя в перечне командоров служило своеобразным якорем стабильности — и в ордене, и, наверное, в мире. Ну, и, конечно, занозой в чреслах, ибо голос эльфийки громче всех противоречил Гартамасу по каждому поводу.

Наконец, Тальвада нашла лазейку и улизнула из собственной крепости в руины святилища. Ее ждут.

Вальдриссан ждал, причем не в подземелье с порталом, а в основной части молельни, возле статуй эльфийских богов. Он принес сюда немного еды и вина, раскинул оленьих шкур. Когда Тальвада явилась, эльф уже был немного пьян и невиданно мрачен. Тальвада молча приблизилась, села рядом и потянулась за вином. Пригубила, сильно закашлялась. Отставила бокал.

— Я, кажется, уже не могу ни есть, ни пить, — с неловкой улыбкой сказала она, будто извиняясь. Взглянула на возлюбленного. Мужчина, в целом, выглядел неплохо: Медаль Крови полностью восстановила его. Но эльфийка чужая кожей: на деле Вальдр готов разрушить все ее поместье, включая и крепость, и храм.

— Зато я могу, — хрипло отозвался эльф и залпом допил все, что было в бокале. Взял тот, что оставила Тальвада, и тоже осушил досуха. Потянулся к красивому кувшину из серебра, чтобы налить еще, но женщина положила ладонь поверх мужской руки. Она не двигалась, вынуждая Вальдриссана посмотреть на нее.

Тот, выдержав очередной раунд внутренней борьбы, обернулся. Как она и хотела. У Тальвады сжалось сердце при взгляде в насыщенно фиолетовые глаза, бельма которых краснели налитыми сосудами. То ли от выпитого, то ли от...

— Ты знаешь, я ненавижу смотрителей Пустоты, — севшим голосом покаялся Вальдр.

«Знаю» — ответила эльфийка без слов.

— Мы преодолевали все пропасти, что отверзались меж нами. Но эта... — Вальдриссан с хныкающим свистом втянул воздух и отвернулся, вырывая руки из-под женских ладоней.

— Мне тоже больно, — тихонько прошелестела Тальвада, складывая руки на коленях. — Я... — понимая, что вопреки первичному настрою, у них не получится мягкого душевного ужина, эльфийка перевела дыхание. Ладно уж, командор или нет, у нее еще полно дел. И начать решать их стоило прямо сейчас. — Я хотела попросить тебя о двух вещах.

Вальдриссан буркнул не сразу:

— Слушаю.

— Комната с порталом...

— Хочешь, чтобы я разрушил?

— Не портал, просто завалил проход к portalу. Мало ли. Вдруг однажды он понадобится. Его смогут откопать.

Вальдриссан озлобленно, почти пренебрежительно хмыкнул:

— Рачительный командор снова в деле. Вдруг однажды он понадобится для борьбы с Темными архонтами, вдруг, это будет жизненно необходимо, вдруг еще что-нибудь!.. Пха! — Отвернулся. Его перекошенное лицо чернело от злости. — Как всегда печешься об этом проклятом ордене! Потому что самое главное — это Смотрители Пустоты, да?

Тальвада не отвечала — нечем. Она лишь чувствовала, как ком слез застревает в горле, при взгляде на любимого. Ему так больно...

— А что второе? — раздраженно бросил Вальдр спустя несколько секунд.

Тальвада набрала побольше воздуха в грудь. Была не была.

Лаессай был щедр и выдал путникам из Даэрдина («Или откуда вы там все» — уточнил король поутру) свежих лошадей. Путь лег шагом, в глубокой тишине. Даже Стенн, вопреки обыкновению, держался без слов. Он переводил взгляд с Данан на Тальваду, размышляя о причинах их вмешательства в события Ирэтвендила.

Когда в свое время они влезли в политические дразги Даэрдина, чтобы помочь Диармайду занять трон, это имело смысл. Им нужно было войско, чтобы остановить исчадий Пустоты, и Дей, став королем, дал его. Когда немногим раньше они влезли в дела Руамарда, чтобы помочь королю Даангвулу, это тоже имело смысл, и король Руамарда тоже выразил открытую благодарность Данан в виде присланной в бой с архонтом подмоги. Но сейчас... сейчас они влезли в политические разборки внутри Ирэтвендила безо всякой веской причины. Помочь Тальваде — серьезно? Это то, ради чего Данан задержалась эльфов и даже примкнула к одной из сторон?

Или настоящей причиной является ее внутреннее желание иметь если не в должниках, то в приятелях по королю в каждой стране Аэриды?

Так или иначе, вместе с Данан пришлось участвовать остальным. У Анси и Рендела будто бы нет выбора. У Тайерара, если подумать, тоже. Его притащили непонятно куда и зачем, ему оставалось за лучшее находиться подле Данан и утешать себя тем, что он сможет устроить ей выволочку позже. Которую, справедливости ради, чародейка заслужила. Он, Хольфстенн, просто не мог бросить эту окаянную на волю судьбы. Не мог и все. А Рангзиб...

Гном посмотрел на те'альдинца. Тот мерно раскачивался в седле, о чем-то перекидываясь фразами с призванной Аэтель. Дух парила рядом, не исторгая ни звука, так что создавалось впечатление, будто маг разговаривает сам с собой. Хм, — задумался Стенн, а что если...?

— Надеюсь, хотя бы эта лошадь не кажется тебе недостойной твоей великой чародейской задницы? — спросил гном у колдуна. В душе Хольфстенн был уверен, что Рангзиб скажет что-нибудь в духе: «Жалкая кляча!» или «Фу! Да такими только поля пахать!». Однако маг скосил на гнома смешливый взгляд и цокнул.

— Сгодится.

Хольфстенн залился раскатистым смехом.

— Ну! — гном хлопнул в ладоши. — Коль уж теперь мы знакомы, — намекнул Стенн на недавние приключения, — давай, рассказывай.

— Что рассказывать? — не понял Рангзиб.

— Ну, о себе! Кто ты, откуда? Почему-то же тебе нравится считать... эм... особенным.

Рангзиб скривил рот в усмешке:

— Такое всем нравится.

— Это не ответ, — напомнил Стенн. Чародей наградил гнома хитрым прищуром: интересно, кто из них задумал большую авантюру?

— Да лан' те', не отнекива'сь, — заявил Анси. — Всем 'нтересно!

Тайерар бы не сказал, что он изнывает от любопытства. По крайней мере, по поводу Рангзиба. Но протестовать не стал: вряд ли к нему прислушаются.

Рангзиб осмотрел отряд. На него глазели Стенн и Анси, Данан тоже украдкой оглядывалась. Ладно уж, он ничего не теряет. Повежливей будут!

Чародей состроил скучающую физиономию, слегка закатив глаза.

— Я ведь уже назывался. Рангзиб Адааль Каатбир Партайус из дома Далмат. Хрустальный полумесяц Те'Альдина. — Он расправил плечи и выпятил грудь колесом.

— Птс, — шепнул Хольфстенн, чуть наклоняясь из седла к собеседнику, — парень, здесь, кроме тебя, нет те'альдинцев. Нам вот это твое заклинание ни о чем не говорит.

Во взгляде, каким Рангзиб омилиствовал Стенна в ответ, легко читалось: «Конечно, что с вас взять, плебеи!».

— Давай как-то попроще, — подсказал гном, совершенно игнорируя заносчивость колдуна.

— Попроще... — Рангзиб вздохнул. Всякий раз, забираясь в северные регионы континента, ему приходится опускаться до всяких «попроще». — Моя мать — одна из племянниц действующего короля. Я занимаю восемнадцатое место в списке престолонаследников Те'Альдина, — важно сообщил Рангзиб, а потом чуть менее пафосно добавил. — Ясное дело, что на троне я никогда не окажусь, так что я использую свое положение по максимуму и трачу жизнь на путешествия, знания и женщин.

— Женщин? — со скепсисом Хольфстенн почесал бороду. — Я что-то возле тебя пока ни одной не заметил. Ну, кроме, Аэтель.

Рангзиб снова криво усмехнулся и громко заявил:

— Надеюсь, вы слышали это, командор!

Данан обернулась с улыбкой.

* * *

Шел третий день пути. Незадолго до заката Тальвада заявила, что устала, им следует взять привал пораньше.

— Тут неподалеку есть холмистые отроги. Там можно найти для укрытия парочку пещер, на случай если пойдет дождь, — поделилась эльфийка. — Я покажу.

Она встретилась взглядом с Данан, мол, не отказывайся, отлично переночуем, не будет продувать ночью со всех сторон. Данан обернулась на остальных. Вроде ничего, оценила она общее настроение, и согласилась с предложением.

Тайерар, какое бы мнение насчет небольшого крюка не имел, оставил его при себе. Во-первых, они в самом деле ехали назад в Калагорн, и это успокаивало. А, во-вторых, если они пораньше устроятся на ночлег, будет больше вечернего времени, чтобы немного поговорить.

Тай надеялся выцепить Данан на беседу наедине. Может, чтобы накричать и сказать, что тащить с собой людей, не имеющих ничего общего с ее личными привязанностями, в какое-то сомнительное пекло — точно не признак хорошего командира. Да и, если подумать, не черта хорошего человека. Может, он встряхнет ее как следует, чтобы в другой раз думала головой, а не неподходящими для этого занятиями местами. Может, он откровенно вывернется и спросит, что из увиденного им в королевском дворце Ирэтвендила, должно было убедить его, что маги — отличные ребята? То, что она одной рукой может вытянуть из человека жизнь? Или то, что командор Тальвада тоже одной рукой может сломать металлическую дверь?

А, может, он просто спросит, как чародейка себя чувствует. И, если повезет, услышит, как и она спросит его в ответ. Тай ведь не единственный, кто принимал на себя удары, чтобы

защитить других. Данан не то, чтобы стояла впереди всех, защищая кого-то собой, но то, что ей пришлось применить столь опасное заклинание — Увядание — в некотором роде его, Тайерара, вина. Она ведь ради него, правда? Просто потому, что если бы Данан швырялась им направо-налево, она могла бы повернуть то же самое, скажем, с магами, встреченными еще по дороге к Ирэтвендилю. Она могла сделать то же с первым принцем, когда тот явился. Она могла Массовым Увядание нанести непоправимый и необратимый вред, но вовремя заставила себя остановиться, так может...

Почему она избегает пользоваться чарами такой силы? Хороший вопрос. На него наверняка есть ответ.

Должен быть.

Тай не был уверен, что тот ему понравится.

А, может, он просто ищет для чародейки оправдания, сурово одернул себя капитан.

Погодите-ка, а когда он успел составить список обвинений, чтобы Данан нуждалась в оправданиях?

Тайерар уставился чародейке в спину, стараясь воссоздать события последних дней.

— Ты чего шуришься так, словно боишься, что тебе сорока глаз выключет? — тут же осведомился Стенн.

— Эм, ни... ничего, — невнятно отнекался Тай и постарался принять более непринужденный вид.

Стоило признать: Тайерар мог с уверенностью назвать три момента, когда он испугался за жизнь Данан — когда чарами стихийника ее выбило из-под земли так, что женщину подбросило в воздух; когда она начала Массовое Увядание, ибо Тай не знал, что это такое и чем обернется; и когда в них полетел второй огненный шар, посланный Вальдриссаном.

События, последовавшие за атакой темного эльфа, вспыхнули в памяти капитана с яркостью впечатлений, какие он испытал, когда впервые приехал в столицу Даэрдина. Хотя Тай доподлинно помнил, что у Данан холодные руки, сейчас, под натиском воспоминаний, его щеки будто ожгло.

Вечный, он никогда не придавал такого значения мелочам! Никогда! И связи с женщинами — это же тоже просто мелочи!

«До тех пор, пока речь не идет про ее руки, верно?» — едко проворчал Тай сам себе.

— Приехали! — ворвался голос Тальвады в ссуженный мир капитана. Мужчина, стараясь сохранить вид, будто полноценно включен в общую беседу («Вечный, о чем они говорят-то?»), натянул поводья лошади. До того резко, что животное взвилось, завело могучей шеей, а Тай, двигавшийся по инерции, слегка завалился вперед.

— Ты чего, капитан? — Рангзиб поглядел на Тая искоса. — Задремал что ли?

— Э... да, — в былой растерянной манере отозвался Тайерар. Проклятье, они видели его таким несобраным! Нужно взять себя в руки, срочно.

Путники расположились. На вопросы Данан, зачем Тальвада увязалась с ними, последняя по-прежнему говорила, что хочет потряхнуть стариной и хоть раз побывать в Калагорне.

После раннего ужина отряд собрался у костра (Стенн держался подальше) и, развесив уши, слушал рассказы Тальвады о ее странствиях в молодости. Гном расщедрился и пустил по кругу одну из небольших поясных фляжек. Когда очередь дошла до Рангзиба, он отплюнулся, чертыхаясь. Данан, сидевшая следом, обозвала его неженкой и сама сделала глоток. Глаза полезли на лоб.

— О, — рыкнула чародейка, закашливаясь. Тайерар, нарочно севший рядом, похлопал женщину по спине, подавив намерение приобнять. Такие желания точно от какого-нибудь демона. Ему следует помолиться Вечному перед сном! Интересно, в Калагорне есть часовня или вроде того?

— Предупреждать надо, Стенн! — выхрипела чародейка.

— Что это за ядреные помои?! Какое-то смертоносное зелье?! — Рангзиб, наконец, оклемался, чтобы обвинительно уставиться на гнома. Тот, впрочем, имел совершенно довольный собой вид. Погладив длинную медную бороду, Хольфстенн с достоинством сообщил:

— Лучше! — Поиграл густыми бровями. — Отборный гномский самогон из Таз'Гарота!

— Знать не хочу, у кого его отобрали, — буркнул те'альдинец.

Наблюдая за происходящим, Тальвада не стала продолжать очередную историю, которую рассказывала прежде. Вместо этого эльфийка поднялась, обошла сидящих. Коснулась плеча Данан и, наклонившись, позвала:

— Пошепчемся, командор Тегана.

— Кгхм, — прокашлялась та. — Да, конечно.

Даэрдинка направилась за эльфийкой: мало ли, что она хочет обсудить наедине? Уж кого, а у них точно всегда сыщется повод для беседы без свидетелей.

Может, Тальвада поделится соображениями насчет перемещений порталами и дырок, ведущих за Разлом? С нее, остроухой, станется, она чего только не застала за жизнь.

Проходя мимо привязанных лошадей, Тальвада отстегнула от седла лук и колчан, закинула последний за плечо.

— Зачем это? — напрягся Тайерар. Эльфийка спокойно оглянулась и сказала, что, конечно, не сомневается в способностях чародейки Данан, но они все же будут гулять в одиночестве ночью среди холмов. Мало ли что — волк или разбойник. Тай посмотрел на Данан, та уверила, что все в порядке, и капитан, не особенно доверяя ситуации, отстал.

Женщины отходили от бивака все дальше, и Тай таращился вслед. От остальных это не укрылось.

— Спрашивай уже, — позволил Стенн.

— Почему они с Жалом расстались? — Выпалил капитан, едва получил разрешение. — Я же правильно понимаю, что он ушел из Калагорна несколько лет назад?

Стенн немного задумался. По лицу гнома Тайерар не мог прочитать: озадачен тот вопросом или опечален предстоящим ответом. Так или иначе, Хольфстенн сделал пару глотков приобретенного в керумской таверне самогона, рыгнул и изрек:

— Если кратко — потому что Жал прожил долгую жизнь, в целом, не идиот, и потому, что он полюбил Данан.

Тай посмотрел на гнома, именно как на идиота: серьезно? Это твой ответ?

— Исчерпывающе, — резюмировал Рангзиб.

— Стенн, — обратился Тай с просьбой. Гном не заставил его уговаривать.

— Потому что Жал с самого начала говорил ей, что между ними все временно.

— Но почему?! — настоял Тайерар. Он так и не услышал главного.

— Потому что Данан — человек, а Жал — Эйтианская Гадюка и эльф. Мне, честно сказать, — разоткровенничался гном, — в свое время уже начинало казаться, что он в самом деле всерьез полюбил ее, понимаете?

— А это так невозможно? — как бы про между прочим осведомился Тай.

— Отчего ж? Дело в другом. Жал как-то сказал, что не может испытывать и переживать любые чувства так же остро, как другие — те, чья жизнь коротка. Я думаю, он привязался к Данан сильнее, чем ожидал изначально. Чтобы не смотреть, как однажды она состарится или падет перед Пустотой и умрет на его руках, он ушел. Но, как ты уже знаешь, не бросил в полном смысле. Пару лет назад, например, мы все вместе собирались в «Смелом смертнике» в Керуме. Было немного натянуто поначалу, а потом вполне душевно.

— То есть, — заинтересовался Рангзиб, — командор все еще его любит?

Стенн поглядел на те'альдинца как на несмышленища. Мол, ну и откуда тебя такого взяли?

— Ах, парень, я не могу до конца объяснить, что нас связывает. Какой смысл пересказывать наш путь? Могу сказать, что... Когда человек во имя вящего блага вынужден погрузиться в бесконечную тьму, он испытывает огромную благодарность тем, кто не стал швырять в него камни. И вот это чувство навсегда привязало Данан и к Жалу, и ко мне. И если Жал перестал быть ей любовником, это вовсе не означает, что они с Данан друг другу чужие. — Гном снова приложился к фляжке, утер рот и бороду и поочередно ткнул в Рангзиба и Тайерара указательным пальцем. — Если что, я вам ничего не говорил.

Рангзиб хмыкнул:

— А им? — кивком указал на Рендела и Анси.

— А нам и не надо ничего рассказывать, — сообщил Рендел. — Это же все при нас было. Не дураки.

— Не советую спрашивать ее насчет Жала в лоб, — добавил Стенн напоследок. — Лучшее, что ты услышите, что Жал никогда не врал относительно намерений. Так что у нее нет претензий, а он вообще заслуживает уважения за честность.

— А худшее? — бойко уточнил Рангзиб.

— Что это не ваше дело, — ответил Рендел, поскольку Стенн снова приложился к заветному горлышку.

Тайерар долго молчал, обдумывая услышанное. Без слов протянул к гному руку с растопыренными пальцами. «Не поделишься?» — спросили темные глаза капитана. «Чего б не поделиться? Я не жадный» — ответил Хольфстенн движением черт.

Тайерар выпил. Самогон жаром ободрал горло. Когда командор вернется, он, пожалуй, все-таки поговорит с ней.

Анси подкинул дров в костер. Рендел вооружился точильным камнем и достал кинжалы.

— Пришли, — сообщила Тальвада, когда они с Данан достигли небольшого уступа, за которым, стоило немного приблизиться, зияла узкая черная пасть прохода вглубь холма.

— Что здесь? — спросила Данан, настороженно осматриваясь. Потом замерла, прислушиваясь. Тальвада оглянулась на спутницу и усмехнулась — сама не своя.

— Слышишь их? — змеиным шелестом протянула эльфийка. Данан кивнула: да, она слышала, как неподалеку, в недрах пещеры, куда вела Тальвада, копошились исчадия Пустоты. — Они глубоко. Там, куда мы идем, их нет, — успокоила Тальвада в более привычном тоне.

Данан сглотнула. Первым порывом было достать духовный клинок, но опыт напомнил, что идея такая себе. На него исчадия, засевающие «глубоко», выбегут быстрее, чем муравьи из окуренного дерева. Чародейка посмотрела на эльфийку впереди себя. Та, протискиваясь в тесном проходе, держала лук наготове. Ладно, решила Данан. Доверится. Может, у эльфов

развлечения такие — нет-нет ходить ночами пострелять исчадий Пустоты? А еще говорят, между ними с гномами ничего общего!

Углубление увело недалеко. Дымка, исходившая от глаз смотрительниц, давала куцее и едва ли достаточное освещение. Если эльфийка еще различала происходящее в темноте, то Данан начала все чаще оступаться и все осторожнее переставлять ноги.

— Мне нужен свет, Тальвада, — сказала чародейка.

Тальвада обернулась с запоздалым пониманием.

— А, да, прости, я забыла.

Данан развесила светящиеся чародейские огоньки, от которых воздерживалась прежде, чтобы ненароком не нарушить какую-нибудь идею эльфийки.

Оголенный каменный пятак был пуст. Кое-где торчали сталактиты. Чуть дальше, в месте, откуда, видимо, проход уводил еще глубже в холм, сбоку виднелась большая каменная ступенька. За такой было бы здорово прятаться и отстреливаться при нападении, безотчетно подумала Данан.

Она перевела дух, успокаивая себя. Прислушалась. Исчадия в самом деле были глубже и... будто не планировали нападать на них. Они копошились, возились, вошкались, но ощущения враждебности Данан не чувствовала. И это напугало ее сильнее, чем то, сколько их там.

Тальвада оглянулась на чародейку и остановилась. Дальше не пойдут.

— Зачем мы здесь? — спросила Данан прямо, наблюдая за бездействием спутницы.

— Поговорить, — выдохнула Тальвада. — Так, чтобы никто не слышал.

— Это можно было сделать и снаружи.

— Я бы хотела внутри, — проговорила Тальвада мягко. — Пойдем, присядем, — позвала к той самой ступеньке. Данан напряглась еще ошутимее, ожидая удара с любой стороны. Даже... даже от эльфийки.

Они расположились на прохладном влажноватом камне.

— Прежде всего, Данан, — заговорила Тальвада тихо и на удивление осознанно. — Ты ведь узнала ту метку, на трупе Кладбищенского Пса, верно?

— Да. — Чародейка хотела что-то добавить, но эльфийка перебила.

— Не трудись. Я знаю, что у тебя есть такая же.

Данан вытаращилась на собеседницу. Она что, подозревает ее, Данан, в злоумышлениях против самой Тальвады?

— Тальвада, я могу поклясться, что не делала ничего...

— Не надо клясть, Данан. Мы тут не затем. Я знаю о твоей метке, потому что мне рассказали о ней. — Эльфийка обратила к чародейке лицо. В скупых бликах магических светильников отлитая маска Тальвады выглядела жутко. Данан сознательным усилием удерживала себя, чтобы не смотреть в отражение: искаженное изображение ее самой заставляло чародейку поджимать пальцы на ногах.

Тальвада просунула пальцы за голенище сапога и, выудив что-то, протянула Данан. Та взяла, поднесла ближе к глазам. Мановением пальца приблизила одну из сфер света.

Пряжка в форме древесного листа. Ни дать, ни взять — эльфийская. С чего бы вдруг? Что это значит? Данан вопросительно посмотрела на собеседницу.

— Девять месяцев назад, — сказала Тальвада, — ко мне в крепость прибыл Жал. — Данан судорожно вздохнула. — Он сказал, что если не вернется за ней сам, — Тальвада движением головы указала на пряжку, — в течении полугода, то я должна отдать ее тебе. Я

надеялась сделать это в Талнахе, но, как ты знаешь, меня задержали.

Данан сжала презент, не совсем понимая смысл. Чародейка не могла вспомнить ремень или плащ у Жала, на котором бы видела такую фибулу. Он никогда не носил ничего из того, что могло бы напрямую вести к нему по очевидному следу. Он не признавал металлических застежек — в работе убийцы они могут выдать его солнечным или лунным бликом.

— Это его? — спросила Данан основное, с чего стоило начать.

— Фирина, — отозвалась Тальвада, отвернувшись от чародейки. — Жал сказал, пряжка со старого плаща, который Фирин оставил у нас. Если помнишь, мы вас многим снабдили перед битвой за Галлор — кому новые доспехи, кому плащи, кому оружие покрепче.

Данан закачала головой: она прекрасно помнила, только сказать ничего не могла — поперек горла встал ком из вопросов и сомнений.

— Я не знаю, в чем смысл, но он очень просил, чтобы я отдала это тебе. И, думаю, я должна рассказать еще кое-что. В пору, когда вы впервые появились в Ирэтвендиле, Жал подозревал, что Фирин и есть архонт. Это, как мы знаем, не подтвердилось. Но опасения твоего любовника не были напрасны. Именно он попросил меня найти какие-нибудь сведения о Фирине в истории одного из благородных кланов Ирэтвендила.

— И ты нашла, — припомнила Данан. — Что в том роду никогда не было даже бастарда с именем Фирин.

— Думаю, — продолжила Тальвада, — не ошибусь, предположив, что, получив от меня сведения, ты поделилась с Жалом?

Даэрдинка, сглотнув, кивнула.

— Скорее всего, это укрепило его подозрения. Жал мог бы закрыть глаза на узнанное — кому какое дело до незнакомого эльфа, который появился в дни Пагубы неизвестно откуда, помог и ушел неизвестно куда. Разве он не благодетель? Но... — Тальвада посмотрела на предплечья чародейки, сведенные вместе на коленях.

— Метка, — догадалась Данан.

— Да. Жал сказал, что метка Фирина на твоей руке так и не исчезла. Ты не нашла способ разбить ее.

— Это правда. Фирин оставил ее со словами, что она однократно спасет меня от смертельного удара. И не похоже, что врал: он и до этого оставлял мне такую, она себя оправдала. Поэтому я не препятствовала Фирину поставить эту. — Чародейка нахмурилась. — Но когда я захотела от нее избавиться, не вышло. Ни я, ни мои подчиненные, ни стражи Вечного, ни даже Сеорас не смог разрушить печать.

Тальвада коротко усмехнулась.

— Вот поэтому Жал и не смог оставить все, как есть. Потому что Фирин что-то скрывал и все еще зачем-то следил за тобой. Жал велел отдать его пряжку тебе. — Эльфийка глянула на фибулу в одной из чародейских рук. — Хотя, признаюсь, не пойму, как связаны его опасения и эта штукавина.

Данан истерично засмеялась.

— В этом весь Жал. Он всегда так делал.

— Давал тебе непонятные предметы без подсказок, как с ними быть?

Тегана качнула головой.

— Считал себя выше всех. Потому что видел дальше, чем мы. Находил ответы до того, как мы осознали, как задать вопрос. А потом наблюдал за нами и ждал, когда мы додумаемся. Словно давал шанс доказать, что мы стоим его компании и времени, что мы

достойны его силы.

— Что ты достойна его любви? — шепотом подсказала Тальвада, чуть наклоняясь и заглядывая Данан в лицо.

Чародейка ничего не ответила. Эльфийка улыбнулась, вскинув голову вверх.

— Эльфийская любовь такая... навязчивая, знаешь?

Данан поглядела на собеседницу, по-прежнему хмурясь, но та не обратила на чародейку внимания.

— Иногда я думаю, это началось еще с Астердиса. Помнишь легенду о нем? Песнь о Преданном?

Данан не понимала, к чему ведет Тальвада. Еще эта фибула! Жал с его тайнами... При всем желании Данан представить не могла, как складывать эти кусочки мозаики в целую картину. И, откровенно, можно ли их вообще сложить!

А тут еще Тальвада с Песнью о Преданном. Нашла что вспомнить. И где! Антураж вокруг явно не подходил для бесед про древнего эльфа, влюбленного в великую волшебницу.

— Помню, — сухо сказала даэрдинка. — Но не понимаю, какое это имеет сейчас значение.

Тальвада будто не слышала. Она прикрыла глаза, чуть раскачиваясь из стороны в сторону, и вспомнила последние строки упомянутой легенды:

Голос мужчины, что прахом несется в ветре остывших дней.

Голос мужчины, что молится солнцу и звездному небу — о ней.

— Клянусь, — прошептала эльфийка после, — любовь сродни той, что связала Астердиса и Эгнир, стала моим самым большим испытанием в жизни.

Данан поджала губы и прищурилась. Кажется, она начала улавливать смысл слов собеседницы. Это что-то вроде исповеди, нет? Тальвада что, напилась сверх меры? Да вроде Стенн пожертвовал только одну фляжку на всех — не так уж много выпило это... командорское чучело!

Даэрдинка вздохнула.

— Имеешь в виду Вальдриссана?

— М-м. — Тальвада согласно кивнула. Данан поежилась. Неуютно. Она могла отчетливо представить, о чем говорит эльфийка.

— Ты никогда не рассказывала о вас, — пробормотала чародейка.

— И не расскажу.

— Тогда к чему это все? — Данан почувствовала утомленность. Беседой. Порой с эльфами, мнящими себя всеведующими, очень сложно!

Тальвада выровнялась и обернулась к Данан целиком:

— Ты поступила правильно, оттолкнув Жала так быстро. — «Чем быстрее это сделаешь, тем больше шансов хоть как-то пережить расставание» — подумала эльфийка, не став озвучивать.

— У меня не было выбора. — Данан погрустнела.

— Его действительно нет. Жаль, я не поняла этого так же быстро, как ты. Пустота...

— Дело не в Пустоте! — Резко перебила Данан. — Он эльф, рожденный во времена, когда вашему племени было даровано бессмертие. А я — человек. Не надо быть мудрецом, чтобы понять, что моя жизнь для него — как пламя свечи: всю дорогу едва теплится, и истаивает за ночь. Если Жал доживет до следующей Пагубы, то к тому времени даже не вспомнит моего имени.

— Если доживет? — удивилась Тальвада. — Мне казалось, что с Жалом что-то слу...

— Я не хочу об этом думать. И разговаривать. Не сейчас. Он не мог умереть.

Чародейка качнулась со ступеньки и направилась к выходу.

— Спасибо. — На ходу женщина убрала фибулу эльфийского плаща за пояс, принаравливая так, чтобы деталь не вывалилась и не потерялась. В ней ведь есть какой-то смысл, да? Возможно, Жал передал ее Данан, потому что знал, что попадет в передрыгу? Это было бы достаточно продуманно с его стороны — оставить подсказки к своему спасению. И вместе с тем — немного нелепо, думала Данан. Ей предстоит разобраться в этом. Потом. — Если... это все, — обратилась женщина к собеседнице, — давай вернемся. Я не очень люблю подземелья.

Данан уже отошла на несколько шагов, когда голос Тальвады настиг:

— Совсем не все.

Бывший командор Ирэтвендила встала напротив Данан, но приближаться не стала.

— Видишь ли, еще тогда, когда Жал попросил поискать сведения о Фирине, я сказала, что ничего не делаю просто так. Я сказала, он будет мне должен. Если не он, то ты, его возлюбленная. И вот незадача, Данан. Жал... — она замялась на мгновение, подбирая слова. — Его сейчас нет с нами. А ты все еще здесь.

Интонации, с которыми заговорила эльфийка, Данан совсем не понравились.

— Командор, — безотчетно Данан перешла на «вы». Это позволяло ей лучше сохранять голову. — Давайте поднимемся наружу. И там договорим.

Тальвада проигнорировала призыв, выкрикнув:

— Помнишь ночь, когда пал Темный архонт? Скажи, Данан! Ты помнишь последнюю ночь Шестой Пагубы?

Данан прикрыла глаза: как ей такое забыть?! Да вся ее жизнь делится на то, что было до битвы с архонтом, и на то, что — после!

— Если вы хотите предаться воспоминаниям, командор, пойдете наверх. Поговорим у костра.

Эльфийка не двигалась и даже не поправляла Данан, что она не командор больше.

— Знаешь, что я почувствовала там, наверху? Когда стояла и смотрела, как ты, опустошенная, рыдаешь в захлеб?

Данан сцепила зубы. Тальвада что, нарочно давит ей на самые больные мозоли?! И прежде, чем чародейка хоть что-то сказала, эльфийка призналась злорадным шепотом:

— Радость. Счастье! — крикнула Тальвада, раскинув руки. — О, Тирсагар, да я была безгранично счастлива! — эльфийку пробрала истерика, а Данан — дрожь. — Сказать, почему?

Чародейка закусила губы. События той ночи мгновение за мгновением восставали у нее в памяти.

— Потому что, — шепотом немислимого откровения произнесла Данан и зажмурилась, — наконец, появился еще хоть кто-то, кто до конца понял, какую ношу ты несешь в себе.

Тальвада дрогнула. Руки плетью обвисли вдоль тела. Да, девчонка попала в точку.

— А был ли кто-нибудь в Аэриде, — спросила Данан, открывая глаза, — кто так же радовался, когда Пустота архонта раз и навсегда сломала твою жизнь?

Тальвада покачала головой.

— Четвертого архонта убил гном. И до моего слияния с Пустотой он не дожил. Я

веками жила с этим одна, Данан. — Тальвада приблизилась к чародейке, бросила на пол лук и колчан, взяла в ладони женскую голову и, наклонив к себе, поцеловала в лоб. Данан почувствовала, как ее лба касаются горячие слезы. — А теперь, — Тальвада отстранилась, — теперь одна будешь ты. — Эльфийка всмотрелась в глаза молодой женщины, все еще не выпуская ее головы из рук. — Он никогда не умолкнет. Он затих для всех, потому что ты спрятала его от них. Но ты будешь бороться с ним до последнего дня. Ибо он здесь, — Тальвада отняла руку от женского лица, положила чародейке на грудь и заглянула в самое дно подернутых серебряной дымкой глаз, — внутри. И он — победит.

Данан поняла, что вот-вот заплачет. Она вскинула голову, сдерживая слезы, и в последней мольбе вскрикнула:

— Тальвада, пожалуйста, давай поднимемся наверх! Давай уйдем!

Однако эльфийка только улыбнулась. Отстранилась от чародейки. Наклонилась чтобы вытянуть из колчана одну стрелу. Вместе с луком вложила Данан в руки.

— За вами с Жалом должок.

— Н...нет, — Данан медленно, совсем не веря в происходящее, повела головой. Она не может принять это! Она не может смириться с такой реальностью! Нет!

Тальвада начала снимать литые пластины своего доспеха.

— Не смей, Тальвада! — кричала Данан. — Я не буду ничего делать!

Эльфийка скинула наручи с предплечий, заявив:

— Каждый командор в истории Смотрителей Пустоты делал это...

— А я не буду! — взвизгнула Данан.

— Это такая же неизменная часть ритуала, чтобы стать командором, как выпить крови исчадий Пустоты, чтобы стать смотрителем.

— У меня на глазах уже погиб один командор! Погиб в подземелье, спасая нас! Мне не нужен больше никакой другой ритуал!

Тальвада наклонилась, снимая поножи с голеней. Руки, которыми она делала это, не принадлежали живой женщине — обглоданные черно-серые полуразложившиеся конечности создания, выжранного Пустотой до косточек.

— Данан. — Чародейка услышала, как эльфийка нашла в себе силы посмеяться. — Редгар погиб при тебе в подземелье, да. Но ведь не от твоей руки...

— Это детали!

— Это, — Тальвада распрямилась, обнажая страшные гниющие ноги, в которых толстыми витками копошились черные черви скверны, — самое главное. Разве Редгар Тысячи Битв не рассказывал тебе, что убил предшественника, командора Лансетия, когда Пустота свела того с ума?

— Тальвада... — «Ну какая сейчас разница?!»

— Разве я не говорила тебе, что убила собственного брата, который ребенком качал меня на коленях и любил больше всех, потому что подошел его срок?! Потому что он больше не мог! — крикнула Тальвада и бессильно шепнула. — Как и я теперь не могу...

Данан, наблюдая качала головой.

— Я отказываюсь! У тебя есть преемник! — Данан швырнула лук и стрелу себе под ноги. — Пусть Ресс этим занимается. Я не буду!

Тальвада скинула даже доспех, улыбаясь. От ее левого плеча тоже остались только омертвелые темные хрупкие кости. Дунь — и проломаются. О, Вечный, Пустота заменила ей туловище и нормальную жизнь... злорадная, прогорклая скверна...

— Ресс — еще мальчик, — улыбнулась Тальвада. — И на его долю вряд ли выпадет быть командором Смотрителей настолько, насколько выпало нам с тобой.

— Нет, пожалуйста... — плача, взмолилась Данан, зная, что последней Тальвада снимет маску с лица. Она больше не хотела... не могла видеть того, что скрывалось под ней!

— Давай же, подними лук. — Тальвада завела руки за голову и распустила завязки. — Они скоро придут. — Эльфийка немного опустила голову, и мрак Пятого из восстававших архонтов, расплзся холодом по всему алькову пещеры. Исчадия Пустоты вдалеке затихли на одно мгновение — Данан расслышала. Потом медленно, осторожно, будто благоговей, стали двигаться в сторону женщин. Ибо то, чем всякое исчадие мечтает наполниться, находилось здесь — в разбитом туловище командора Тальвады.

Данан, дрожа, зажмурилась. Она сотрясалась всем телом и только повторяла:

— Нет! Нет!! НЕТ!!!

— Глупая.

— Их не так много! — сказала чародейка. — Послушай же! Их не так и много тут спряталось! Мы перережем их и выберемся. И клянусь, я отхлещу тебя по щекам, Тальвада Тилелейт! — пригрозила Данан.

«Очень глупая»

— Подними лук, Данан, — чуточку тверже сказала Тальвада. Посмотрела на свои руки, и, видимо, от последнего осознанного усилия у нее снова выплелись теньевые когтистые лапы с сокрушительной мощью — в каждой.

Исчадия ускорились, их отделяло от пяточка, где стояли женщины, всего несколько метров.

— Я плохо стреляю... — выдавила Данан из последних сил.

— Ничего, — шепнула Тальвада. — Я буду близко. Ты не сможешь промахнуться.

— Тальва...

Зов потонул в кишении. Спустя мгновение в то место, где только что находилась эльфийка, прыгнуло отвратительное человекоподобное создание — с редкими, клыкообразными зубами, вооруженное топором. Морды — иной раз почти человеческая, только обезображенная змеиным носом, огромными глазами или выдранной нижней челюстью, а порой почти орочья — круглая, клыкастая, с острыми ушами. То, что составляло доспех этих тварей, почти сливалось с телом.

Тальвада посторонилась совсем немного, а когда чудовище приземлилось после прыжка, когтистой лапой проломила его лысую, покрытую коростой голову. Остальные исчадия, сколько их было, бросились за первым смертником. Они были решительны и бездумны, их вел голод.

— Давай же, Данан! — крикнула Тальвада, разнося черепа исчадий голыми руками. Воистину голыми, ибо даже кожи у них не было. — Ну! Подними этот чертов лук!

Данан все еще отказывалась, наблюдая, как мечется эльфийка с неестественными для обычного тела скоростью и мощью. К ней, чародейке, исчадия даже не подползали. Зачем им то, что лишь немного пахнет силой архонта, если здесь есть ее полноценный источник?

Сквозь гомон битвы Данан расслышала, как приближаются члены их отряда. Они уже недалеко от входа. Точно, Рендел и Анси — смотрители, они чувствуют и перемещение исчадий, и движение Пустоты. Разумеется, они не могли пропустить подобный всплеск.

— Да неужели же ты такая же трусиха, как Ред?! Или ты у него научилась пасовать перед трудностями, а?! — гаркнула Тальвада с тяжелой одышкой. Драгоценная

выносливость покидала ее.

«Такая же трусиха, как Ред» — мысленно повторила Данан.

Как Ред. Редгар Тысячи Битв. Храбрейший человек на ее памяти...

До Данан, наконец, дошло. Тальвада частенько говорила, что Редгар трус, да и сам покойный командор вспоминал нелестные отзывы эльфийки. За время знакомства чародейка так и не смогла выпытать, с чего Тальвада решила причислить Реда к слабохарактерным. Он ведь был и смел, и силен, и верен долгу! Так почему...

А вот почему.

Редгар был первым, кого Тальвада попросила о смерти.

Имела право, потому что Ред был ей должен, как минимум, жизнь. Ведь именно Тальвада когда-то подобрала брошенного в подземельях на съедение тварям юнца-головореза из Берегового Братства и призвала в ряды Смотрителей Пустоты.

И Ред отказал ей.

Как наверное, на его месте, отказал — не смог — бы всякий.

Тальвада пропустила удар. Лишь наполовину сознательные, но куда больше повинующиеся инстинкту, исчадия окружали эльфийку. Один из монстров улучил момент, чтобы вонзить ей в живот старый ржавеющий кинжал. Тальвада заметила поздно — увернуться до конца не получилось.

«Он отказал ей» — билось в мозгу чародейки.

Отказал в милосердии.

Тальвада одолела еще одну тварь. Но следующая тяжелым молотом обрушилась ей на левое плечо, и то осыпалось сумрачной пылью, словно старая голяшка, давно сгоревшая в костре.

Отказал в чести умереть от руки брата, оставив участь погибать в лапах тех, на борьбу с которыми Тальвада отдала по-эльфийски долгую жизнь.

Данан перешагнула лук и колчан.

— ДАНАН! Я ПРОШУ ТЕБЯ! ЛУК! — проорала Тальвада одновременно с тем, как из прохода за спиной Данан раздался топот мужских ног и испуганное:

— КОМАНДОР!

— ДАН... — начала Тальвада, и замолчала, увидев, как совсем рядом с ней распалось исчадие Пустоты, разрубленное надвое духовным клинком рыцаря-чародея. Потом еще одно и еще. Тальвада в смешанных чувствах вернулась к борьбе. Осталось ведь — всего ничего, верно?

Провернувшись, Данан снесла голову последнему из нападавших, выросла прямо перед Тальвадой, поймала за шею и притянула к себе. Эльфийка вытаращилась, словно не понимая, что случилось. Посмотрела вниз. Духовный меч прямо внутри нее уменьшился, став кинжалом. Тальвада выдохнула, ее плечи опали, а сама женщина подняла голову и взглянула на чародейку.

Данан не отводила глаз от командора Ирэтвендила. Она видела ее лицо целиком лишь однажды. Но, как выяснилось, запомнила в деталях на всю жизнь. У эльфийки не было левой щеки. Покореженная скуловая кость все так же торчала наружу неровными мелкими углами и сколами, разве что теперь немного осыпалась по нижнему краю и стала еще меньше. Сквозь прорехи в ней Данан видела, на что крепится помутневший снизу и все еще мерцающий серебристым глаз. В челюсти стало больше пробоин, нижняя крошилась. В просвете виднелся почерневший язык и вихлявшаяся непонятно на чем — трахея. А сбоку,

увидела Данан, крупной вмятиной прогнулся висок.

Данан перевела взгляд на единственный глаз эльфийки, который еще наверняка видел. Тальвада, наблюдая за чародейкой улыбнулась.

— Я же говорила, — шепнула Данан едва слышным, севшим голосом, — я ужасно стреляю из лука.

Тальвада приподняла правую руку, чтобы коснуться лица чародейки. Кое-как дотянулась до одежды на груди и смирилась: дальше — уже никак.

Клинок в пальцах Данан исчез, и она подхватила дрожащими руками измученное оседающее тело.

— До... тех пор... — едва слышно выдохнула женщина, — пока не взойдет... и... не падет девятый... из девяти, — Тальвада сделала несколько движение губами, словно пыталась сказать что-то еще, но никак не получалось, — са...мое...главн... главно...е...

— Это Смотрители Пустоты, — так же тихо и непреклонно помогла Данан, ощутив вместе с последним своим словом последний выдох Тальвады Тилелейт.

Пепел эльфийского тела осыпался в руках Теганы на пол. Самой последней, опадая, развеялась улыбка.

Данан застыла, обнимая воздух, и не веря, что на этом — все...

— Дан, — первым осмелился Хольфстенн, убирая секиру и делая шаг к женщине.

— Командор, — позвал Рендел, присоединяясь.

Обессиленная, Данан замерла, лишь изредка утирая лицо предплечьями. Она поднялась, когда Хольфстенн подставил свое плечо и такие надежные руки друга. Посмотрела на гнома без всякого выражения вообще, а он на нее — с ужасом, ибо в последний раз видел ее такой в ночь, когда закончилась Пагуба.

Ночь, когда она самонадеянно бросила Темному архонту, что удержит всю Пустоту, которую изымет из него Увяданием.

Выбора ведь тогда не было. Не было! Архонт был сильнее! Ей нужно было вытянуть Увяданием его силу и использовать как свою! И пусть бы жизнь и магия архонта соткана из Пустоты, она удержит ее, она сможет...

Дура.

«И он — победит» — нагнал ее голос исчезнувшей Тальвады. Он обязательно победит. Как только что окончательно и бесповоротно Пятый архонт, наконец, победил Тальваду.

Данан позволила себя увести, без слов и лишних движений. Только на выходе из утробы холма она остановилась. Протянула руку к Рангзибу, намекая, что просит посох. Одолжить. Маг, напрягаясь, с осторожностью протянул. Данан обернулась, перекинула из правой в левую. Намного тяжелее, чем ее собственный. Растянула необычный узор цвета молодых подсолнухов. Она не особенно здорово управлялась с магией Земли, но постаралась сделать все с первого раза. Находиться здесь становилось невыносимым.

Проход, только что ими покинутый, сотрясся и обвалился, не пропуская отныне никого ни внутрь, ни изнутри.

До бивака добрались в молчании. Горе горем командора у всех звенело в ушах.

Данан довели до костра. Под ночным ветром ее слезы высохли. Тай был как никогда заботлив, позабыв, что еще час назад планировал поговорить всерьез. Чтобы как-то развеять обстановку, Хольфстенн принялся говорить за ближайший дозор, потом — за маршрут: когда они будут делать привалы, где остановятся, будут ли им попадаться города — с тавернами и даже борделями (тут Стенн подмигивал остальным мужчинам). Его поддержали

остальные — все включились в беседу до того оживленно, словно ничего не произошло.

Данан захотелось разодрать им лица. И расплакаться.

Не слушая, чародейка взяла у Хольфстенна походный мех и надолго приложила, совсем не чувствуя, как жжет гномский самогон.

— Ну а с дозором, по крайней мере сегодня, думаю, Рангзиб поможет нам, да? — спросил Тайерар. Сейчас он и чародей, не сговариваясь, демонстрировали чудеса дипломатичности и дружелюбия.

— Без проблем, — отозвался те'альдинец.

— На том и порешим. Ну, что скажете, командор? — Тай хлопнул себя по колену.

Данан молча закрутила мех, бросила в руки Хольфстенну. На трясущихся ногах поднялась. Ох, кажется, таз'гаротский самогон в самом деле неплох. Доплелась до Рендела, наклонилась, положив мужчине ладонь поверх плеча. Шепнула:

— Подмени меня, — и ни на кого не глядя утащила заодадь от бивака.

Разговор у костра быстро затих. Его ведь затевали не от особого желания потрепаться. Несмотря на сговорчивость Рангзиба, дозор распределили как обычно. И каждый из мужчин, кто в ту ночь, заступал на пост, видел, как на вершине ближайшего холма, облитая слезами лунного света, сидит и горбится одинокая женская фигура.

Больше книг на сайте - Knigoed.net